

Братшица

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

ИЮЛЬ 2008

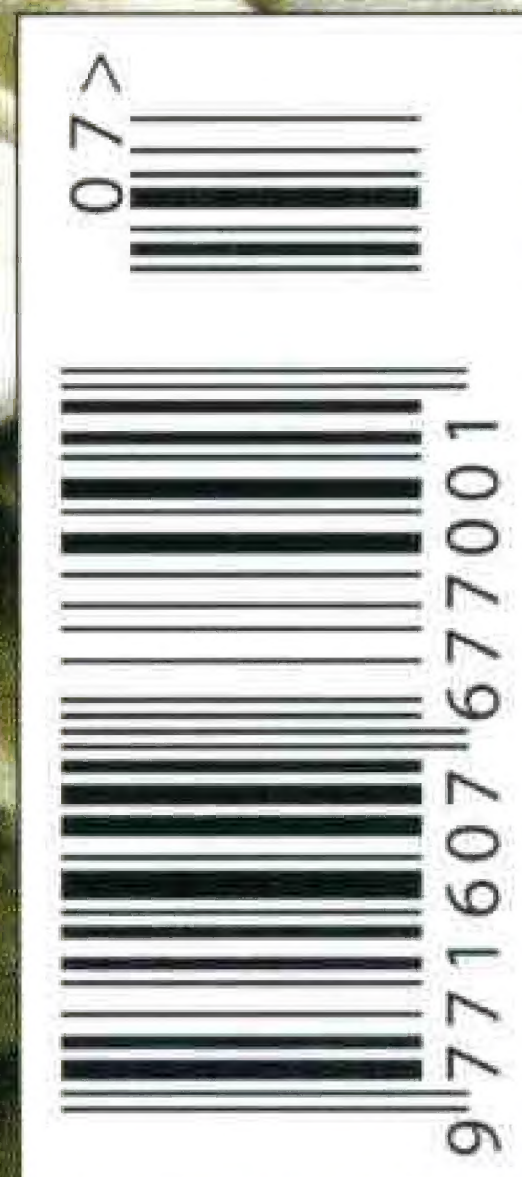
КРАПОВЫЙ ЦВЕТ
«ВИТЯЗЕЙ»

РАЗВЕДБАТ:
БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

ОГОНЬ В ГОРАХ.
ПРОВЕРЕНО ВОЙНОЙ...

ДЕСАНТ НА ЭБЕН ЭМАЗЛЬ:
ПЕРВАЯ СЕНСАЦИЯ
БЛИЦКРИГА

ГРОЗОВЫЕ ВОРОТА «АЛЬФЫ»

Братишка
сайт журнала

www.bratishka.ru

НА САЙТЕ:

архив журнала

возможность пообщаться
с единомышленниками на форуме

фото- и видеоматериалы

оперативные новости
из жизни спецназа

подразделения спецназа России

календарь

анонс номера

подписка на журнал

на правах рекламы

на правах рекламы

Туры в лучшие отели анталийского побережья Турции

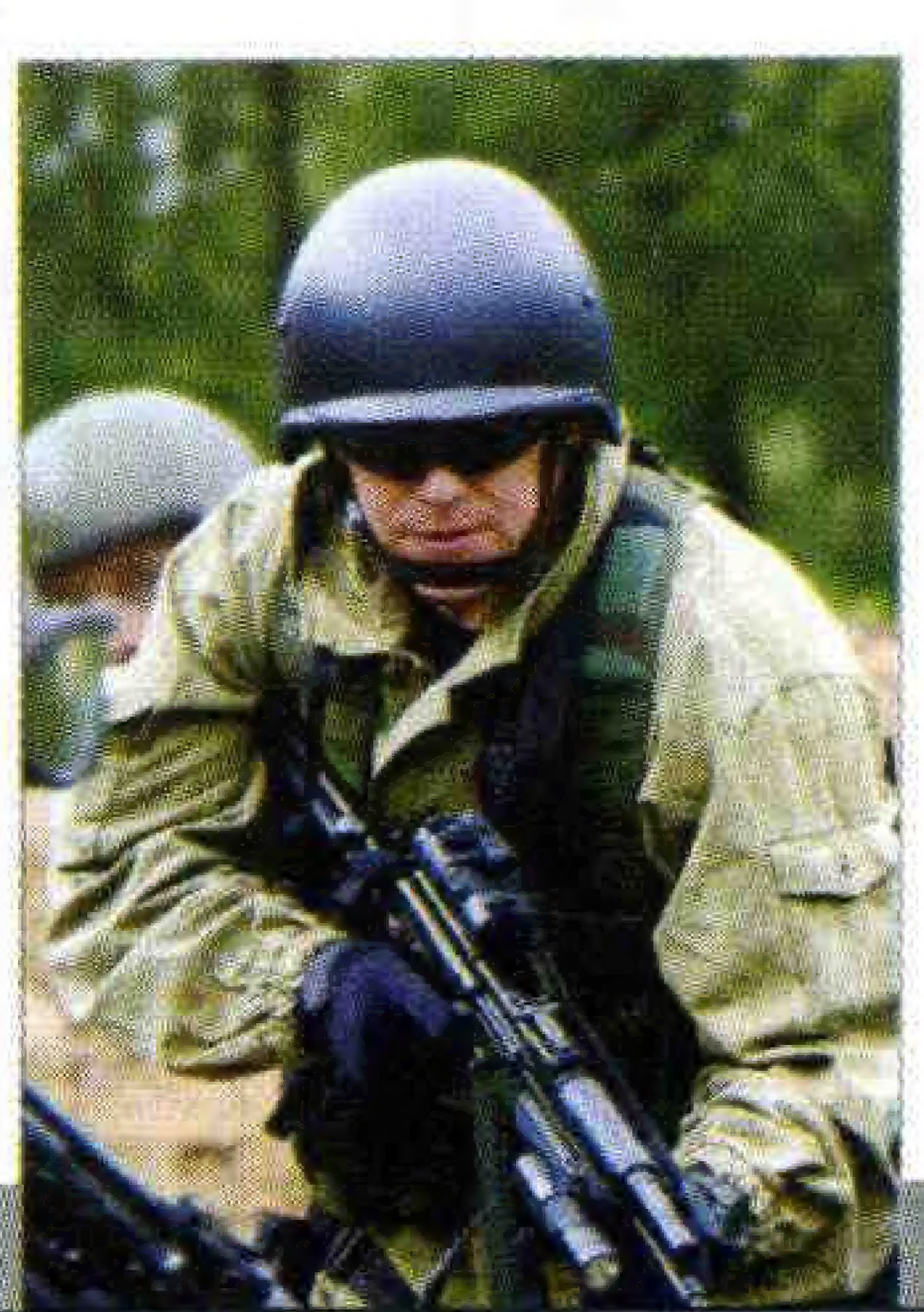
для военнослужащих и сотрудников силовых ведомств специальные условия

Лейтенантские цены
на генеральский
сервис!

Реестровый номер туроператора MBT 004417
Адрес: Россия, Москва, ул. Петровка 32, стр. 2
тел.: +7(495)730-54-38 факс: +7(495)650-36-37 e-mail: inf@tuanatravel.ru

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН,
Петр ШУТКО

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Финансовое обеспечение Татьяна АНТОНЕНКО
Менеджер по рекламе Светлана РЕШЕТНЯК
Верстка: Ирина ГАЛИЦКАЯ,
Светлана НАУМЧЕВА
Яна МОРОЗ

Корректура: Елена БОГДАНОВА

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии
ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»
Тираж 24,6 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
«Сейлс» — тел.: (495) 259-60-31
«Роспечать» — тел.: (495) 785-14-59
«Кардос» — тел.: (495) 937-72-62
«ДМ-Пресс» — тел.: (495) 933-30-60
«Наша пресса» — тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести
в магазине компании «Слав»: ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 375-74-04
В фирме «Союзспецоснащение»: ул. Новочеремушкинская, 44, стр. 1, тел.: (495) 128-92-58

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ТРАДИЦИИ / С. Дюльдин 2
Краповый цвет «витязей» -----

ПОЛИГОН / И. Бысенков 6
Снайперская работа -----

ПОЛИГОН / С. Дюльдин, А. Лебедев 10
Я сдал на берет -----

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / Г. Зайцев 16
Грозные ворота -----

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН / Р. Ильясов 20
Операция «Остров» -----

ПРОФЕССИОНАЛЫ / Ю. Афанасьева 24
Разведбат -----

ОРУЖЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ / С. Монетчиков 30
Устройство пуль патронов стрелкового оружия -----

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА / А. Заболотских 34
Особая ответственность ОМОНа -----

МУЖЕСТВО / Д. Скворцов 36
Хроника одного санрейса -----

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / В. Крючин 38
Практическая стрельба: секреты мастерства -----

АРСЕНАЛ / С. Монетчиков 42
Современное российское служебное и гражданское
оружие самообороны -----

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ / И. Софронов 50
Первая сенсация блицкрига -----

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / С. Монетчиков 54
Огонь пехоты при наступлении в горах -----

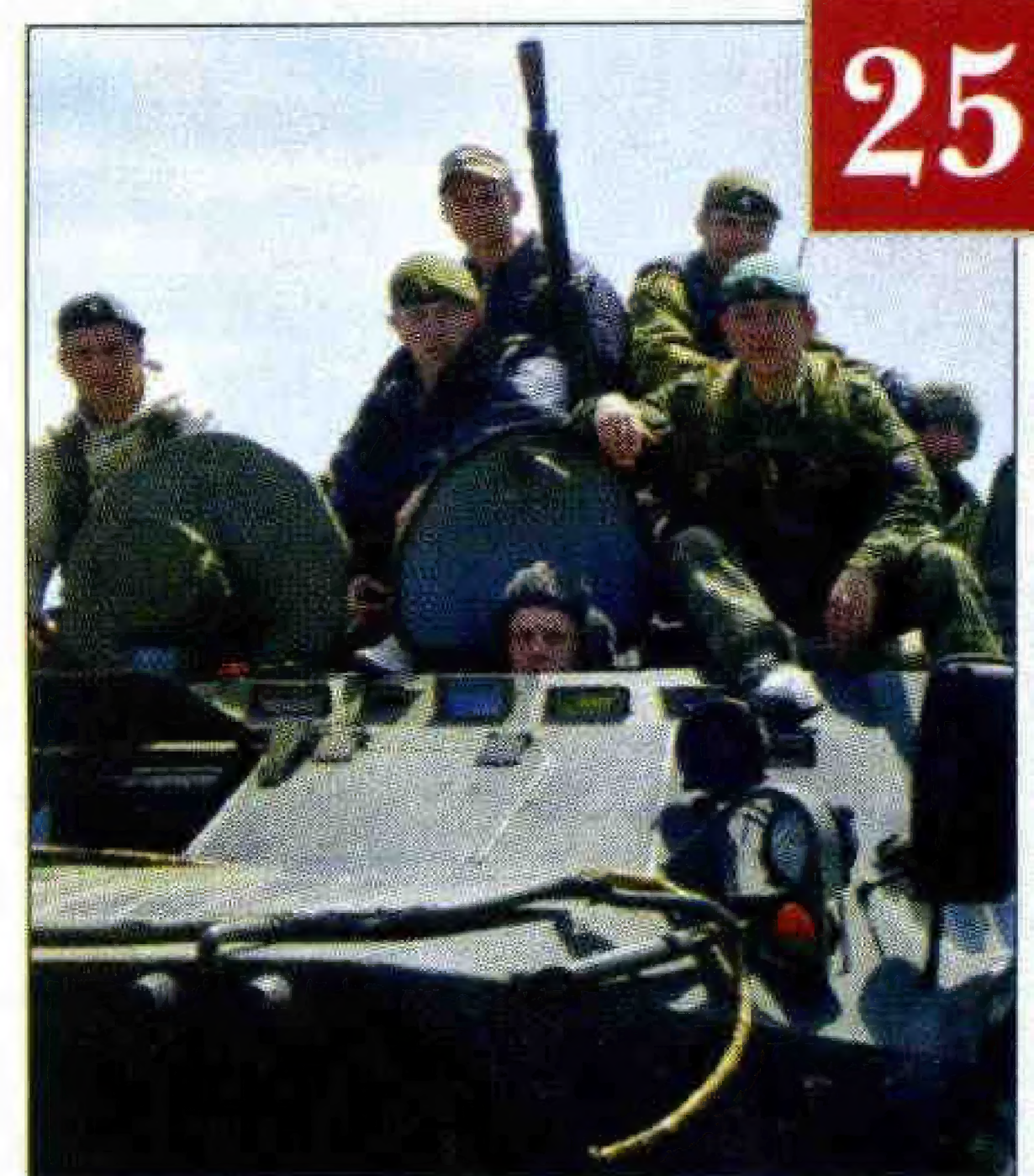
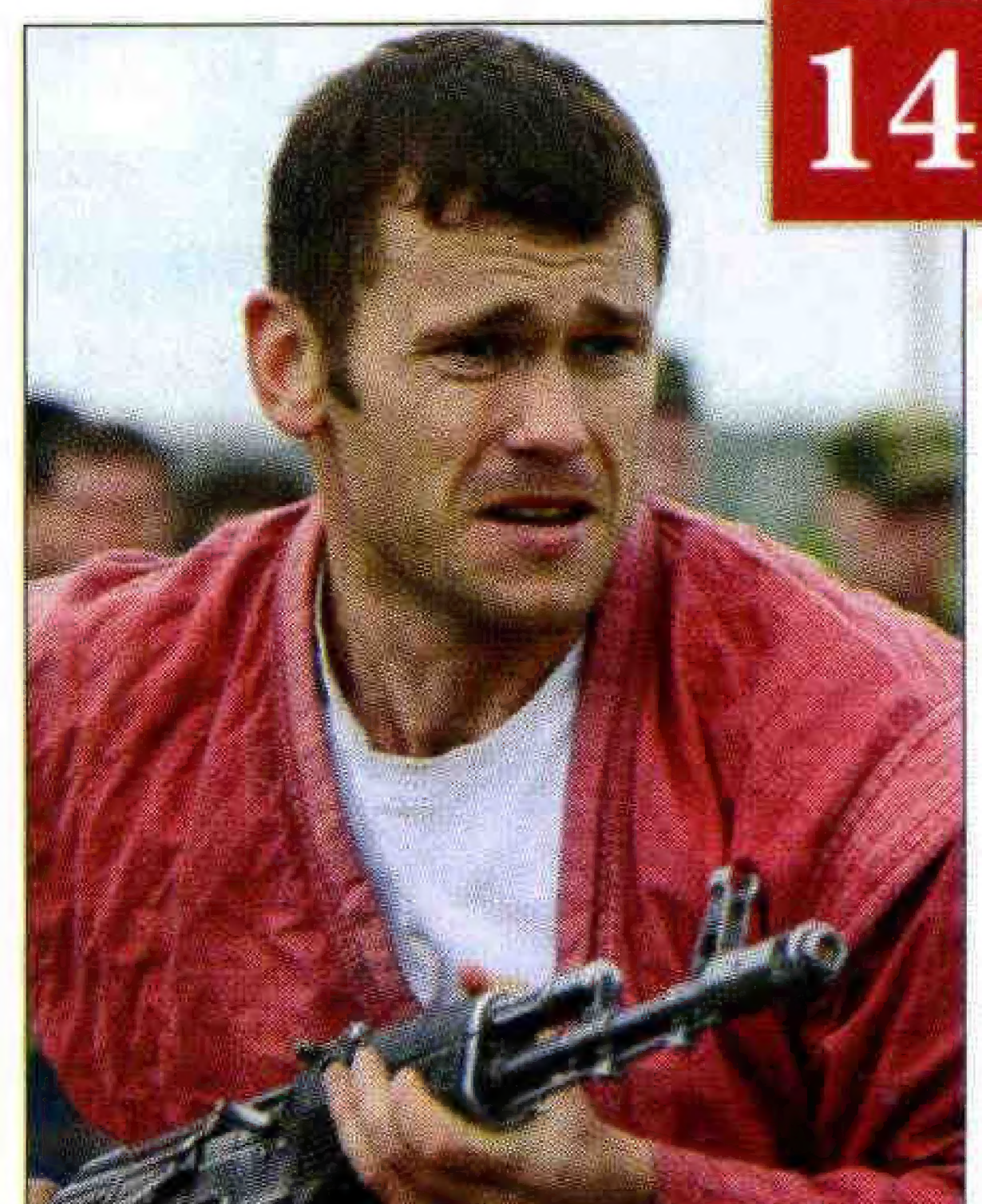
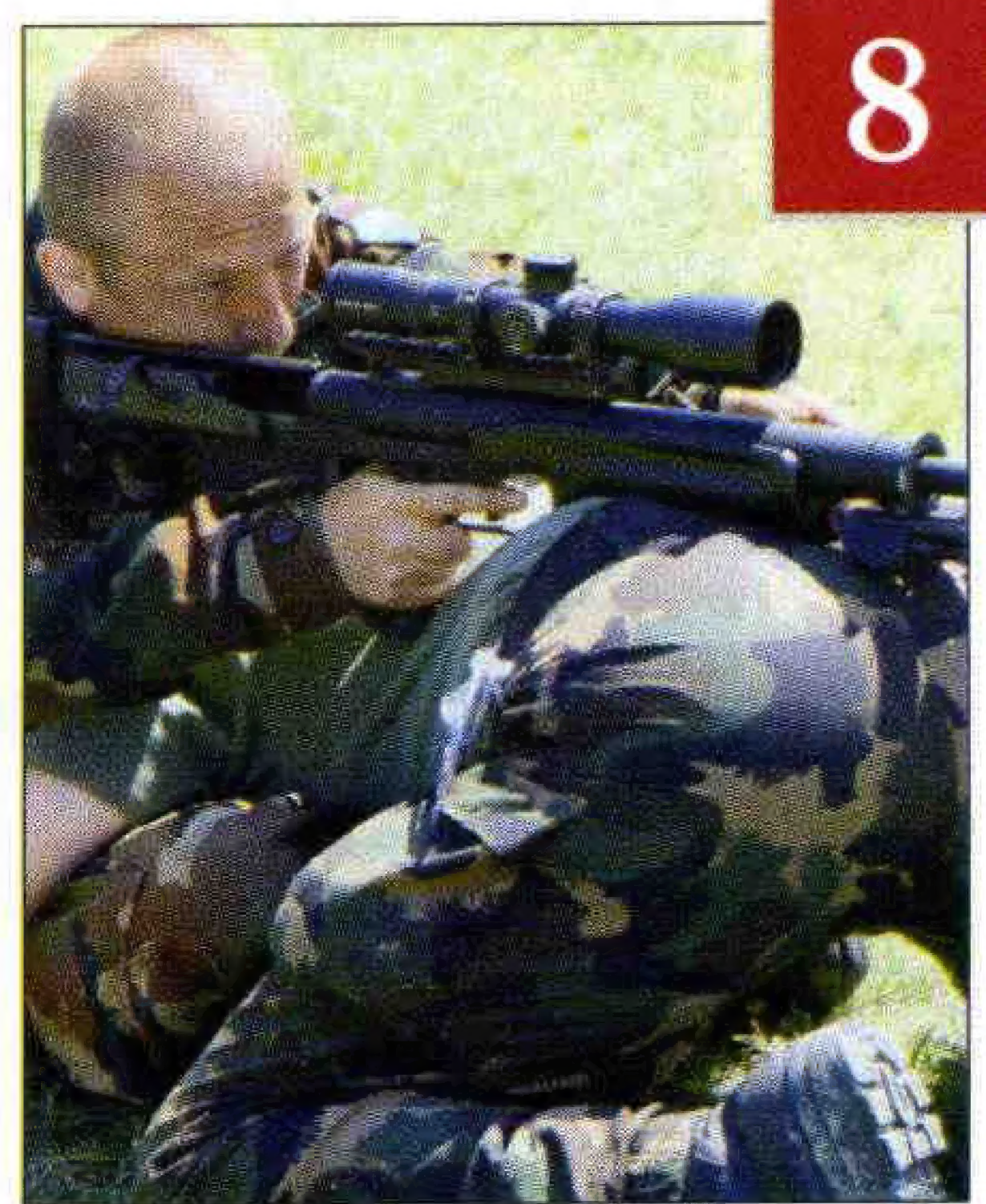
АРХИВ / А. Денисов 58
Атака в Скапа-Флоу -----

ГОРДОСТЬ ОТЕЧЕСТВА / А. Пронин 64
Адмирал Нахимов -----

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ / С. Коломнин 70
«Виноградная лоза» в центре Мапуту -----

ВЫСТАВКА / В. Панченков 74
Самураи: культура войны и мира -----

В КОНЦЕ НОМЕРА / Ю. Малёкин 78
Великолепная четверка -----

В НОМЕР

Регистрация «краповиков» 19
Выставка вооружений
на Елисейских полях 62

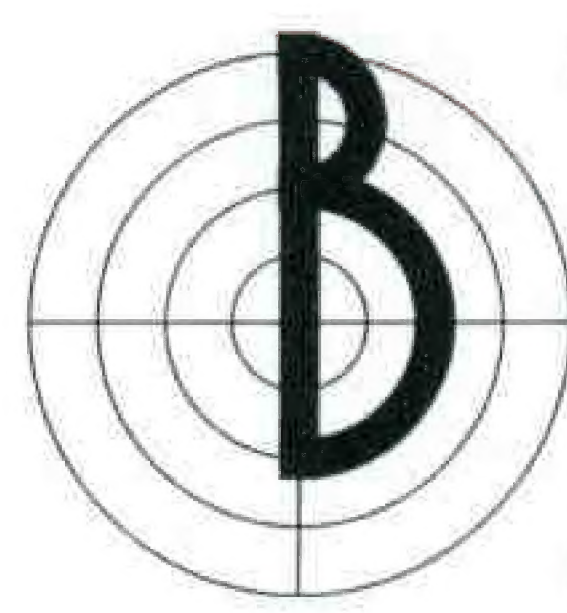

Сергей ДЮЛЬДИН

Фото Николая МАГАСА и Виктора ЧЕРНОВА

КРАПОВЫЙ ЦВЕТ «ВИТЯЗЕЙ»

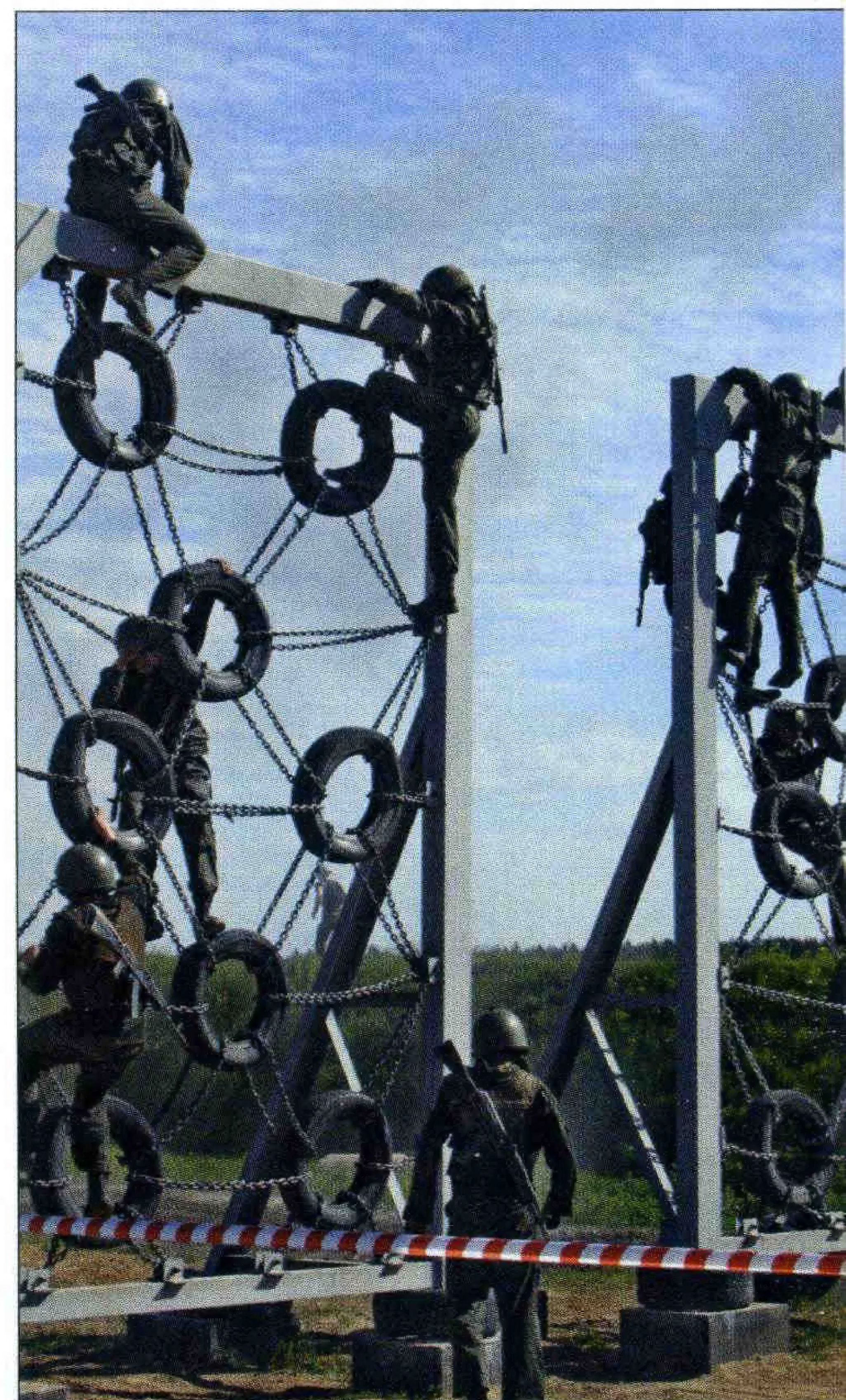

В ОТРЯДЕ специального назначения «Витязь» внутренних войск состоялись квалификационные испытания на право ношения крапового берета. К ним были допущены 108 «витязей», которые успешно прошли итоговую проверку по программе обучения подразделений спецназа и имеют отличные результаты по тактической, огневой и физической подготовке. По итогам испытаний право ношения крапового берета, символа спецназа, заслужили 15 бойцов отряда.

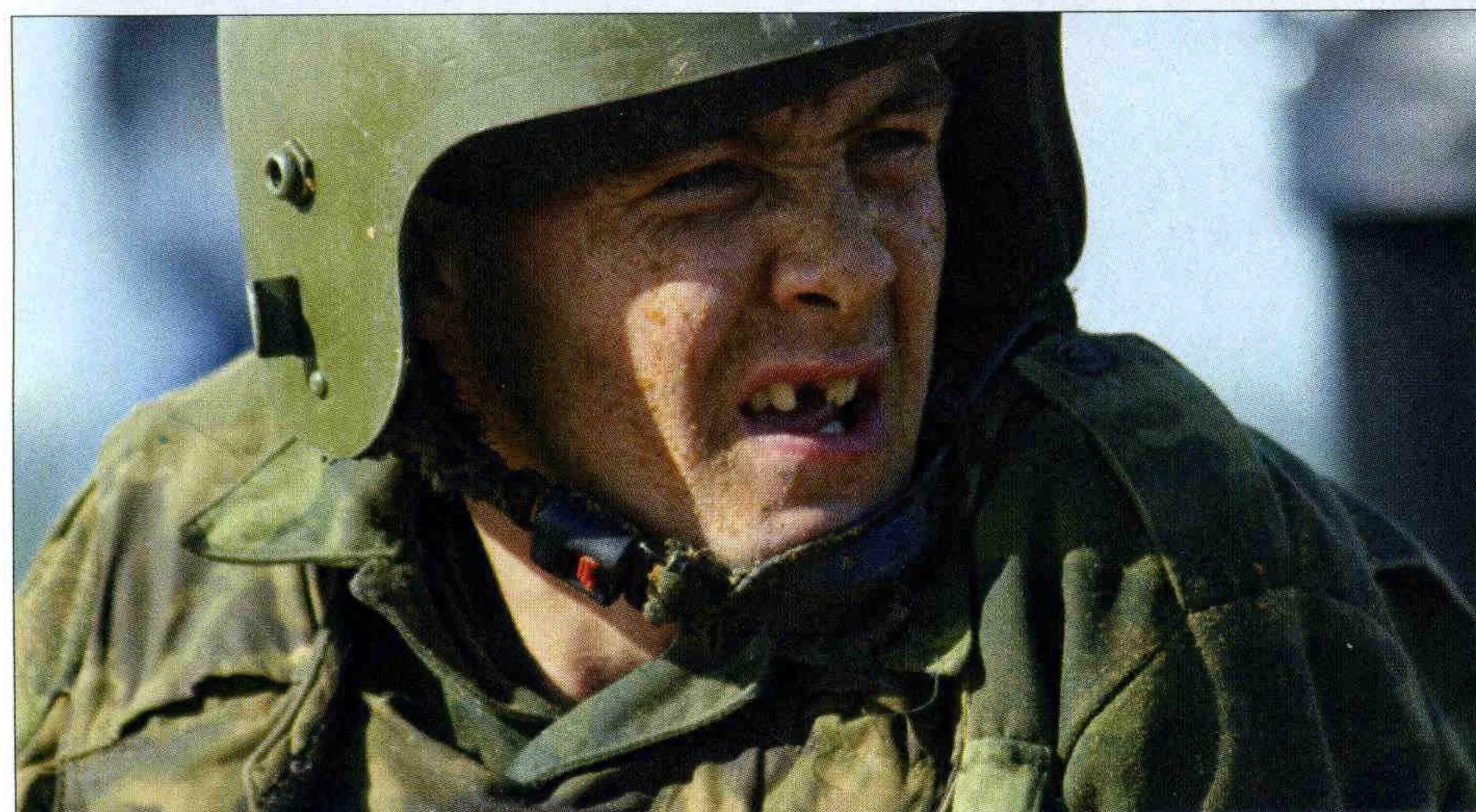
За ходом сдачи на краповый берет наблюдали председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ Сергей Миронов, заместитель председателя Совета Федерации, член Национального антитеррористического комитета Александр Торшин, главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин, ветераны отряда «Витязь». Спикер верхней палаты парламента высоко оценил профессиональную подготовку «витязей» поделился своими впечатлениями об увиденном и ответил на вопросы нашего корреспондента.

— Сергей Михайлович, вы не первый раз присутствуете на испытаниях на право ношения крапового берета. Как вы оцениваете эти испытания с точки зрения председателя Совета Федерации, бывшего десантника и просто мужчины?

— Воинские уставы и наставления — это основополагающие правовые документы Вооружённых сил. В отличие от других нормативных актов они написаны кровью. Поле боя — не площадка для дискуссий и рассуждений. Действовать нужно быстро, чётко, выверенно, предельно жёстко. От

действовать, в считанные секунды побеждать сильного и не менее подготовленного противника. Выполнить самое сложное задание и уцелеть — главный принцип действий спецназа. Спецназовцы никогда не бросают своих ни в бою, ни в мирной жизни.

Спецназ — это территория боевого братства, которая образуется только тогда, когда без доверия и помощи друг друга не обойтись. Суворовский наказ «Сам погибай, а товарища выручай» был и остаётся первейшей заповедью в российских войсках специального назначения.

Мне такой кодекс воинской чести очень близок и дорог.

— **Нужен ли сегодня спецназ государству, чем он должен отличаться от линейных подразделений?**

действий каждого бойца и подразделения в целом зависят успех операции и человеческие жизни.

Поэтому я считаю, что испытание на право ношения крапового берета, — это подтверждение высочайшего уровня квалификации. И что бы ни говорили о непомерных нагрузках во время этих испытаний, в реальных боевых условиях враг не сделает никаких поблажек, а усилий для победы потребуется не меньше.

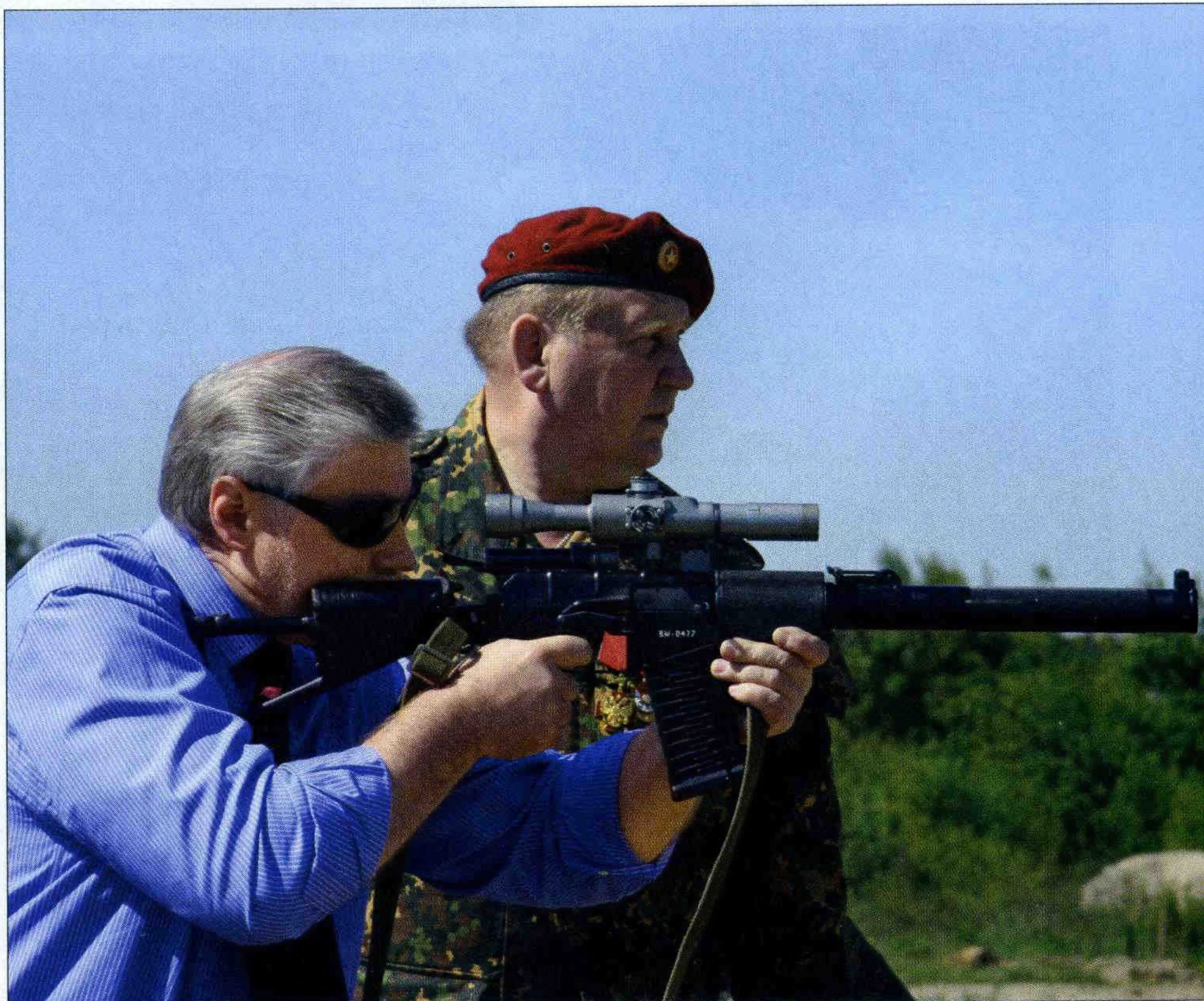
Сейчас краповый берет — визитная карточка, знак качества спецназа. Если выразиться языком математики — это интегральный показатель, который включает опыт, выдержку, волю и физическую выносливость.

Как бывший десантник, ясно представляю себе, через какие испытания нужно пройти, чтобы заслужить это право.

Считаю, что каждый мужчина должен отслужить в армии. Это исстари незыблемая традиция государства Российского.

— **Каким должен быть, на ваш взгляд, настоящий спецназовец?**

— Далеко не каждый может служить в войсках специального назначения. Здесь необходима всесторонняя подготовка, огромная сила воли, хладнокровие, выдержка, продуманный риск, умение в сложнейших ситуациях не теряться, а

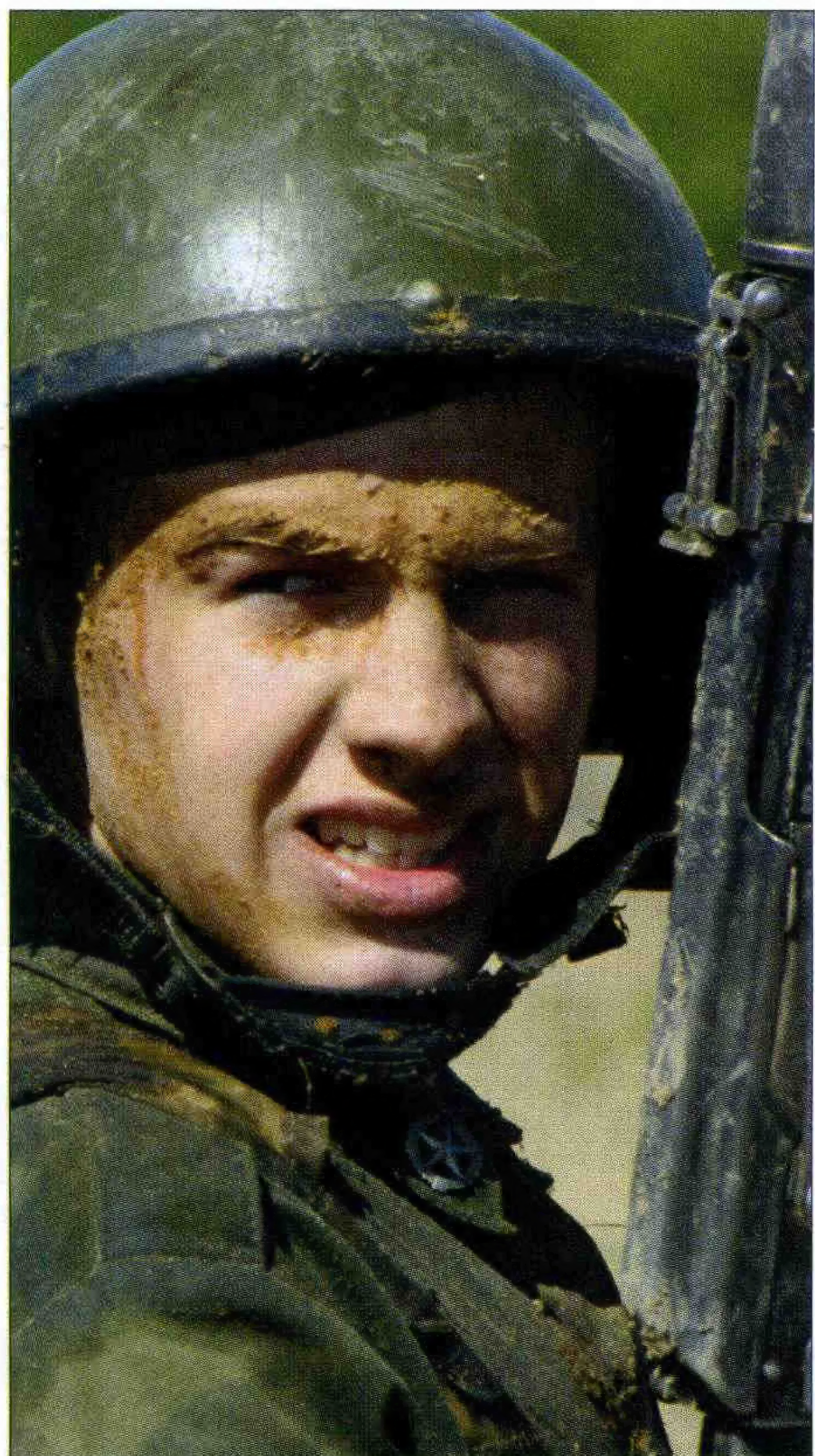

— К сожалению, угроза терроризма и его проявлений, захват заложников, вооружённые нападения, провоцирование массовых беспорядков — это реальность, с которой приходится считаться. Отсюда — формирование новых приоритетов в подготовке внутренних войск.

Акции специального назначения требуют нестандартного обучения личного состава, особой тактики, уникального снаряжения и специального оружия. В отличие от общевойсковых операций специальные операции проводятся исключительно для решения чрезвычайно сложных и опасных задач. Войска специального назначения мобильны, максимально подготовлены к широкому спектру действий, оптимальному взаимодействию сил и средств. Это не снижает значимости традиционных принципов военного искусства, а, наоборот, дополняет их.

Строгий отбор обеспечивает принятие в войска специального назначения только зрелых, надёжных и уверенных в правоте своих действий людей. Ведь от них напрямую зависит безопасность граждан и страны.

Для меня необходимость войск специального назначения в нашем государстве очевидна.

— Армия последние годы постоянно находится в состоянии реформирования, займёт ли она надлежащее место в обществе?

— Вы не хуже меня знаете, что при решении своих проблем Запад по-прежнему опирается на военную силу. Поэтому построение развитого Российского государства требует не только эффективной социально-экономической, но и адекватной военной политики.

Как говорили древние римляне: «Опасность приходит быстрее, если ею пренебрегают».

Реорганизация Российской армии завершена в 2005 году. Сейчас мы перешли к плановому военному строительству, всестороннему наращиванию возможностей наших войск и сил флота.

Сформирован оптимальный состав Вооружённых сил. Военную службу по контракту про-

ходят более 40 процентов солдат и сержантов. Это позволило с января 2008 года сократить продолжительность военной службы по призыву до 12 месяцев.

Продолжается техническое перевооружение армии и флота. На выполнение Государственной программы вооружения до 2015 года выделены значительные средства. Акцент в ней сделан на новые эффективные системы вооружения и военной техники.

Повышается социальная защищённость военнослужащих, военных пенсионеров и членов их семей. В 2008 году оклады денежного содержания военнослужащих увеличатся на 25%.

Выполняется программа обеспечения военнослужащих постоянным жильём к 2010 году и служебным — к 2012 году.

Но я понимаю, что этого явно недостаточно. Мы все в долгу перед армией. Ни один государственный институт за тысячу лет не принёс на

алтарь Отечества столько жертв, сколько наше воинство. Поэтому повышение денежного содержания и качества социальной защищённости военнослужащих — первоочередная государственная задача.

Совет Федерации уделяет постоянное внимание армейским проблемам. Рекомендации нашей палаты реализованы в Стратегии социального развития Вооружённых сил России до 2020 года. В ней учтены практически все стороны жизнедеятельности войск: от организации культурного досуга до социальной защиты пенсионеров.

Надеюсь, что предпринимаемые меры положительно отразятся на имидже армии и повысят её статус в обществе.

ИДЕЯ проводить испытания на право ношения крапового берета в подразделениях спецназа внутренних войск родилась в 1985 году. Принадлежала она молодому в то время офицеру, а сегодня заслуженному ветерану отряда, президенту Ассоциации «Братство «краповых беретов» «Витязь» Герою России Сергею Лысюку.

— Как-то мне в руки попала книга, глава в которой была посвящена подготовке «зеленых

беретов» армии США, — рассказывает Сергей Иванович. — Чтобы получить престижный отличительный знак, им необходимо было пройти ряд тяжелейших испытаний. С идеей организовать подобную проверку профессиональных навыков наших бойцов я и обратился к инструкторам нашей роты. И соратники меня поддержали. Мы решили после успешного прохождения испытаний вручать краповый берет, ставший со временем настоящим символом спецназа.

Сергей Лысюк говорит, что поначалу сдача на берет проходила неофициально. Маскировали ее под комплексные занятия по специальной подготовке. Положение о квалификационных испытаниях было утверждено командующим внутренними войсками только в начале 1990-х годов.

Один из ветеранов «Витязя» Владимир Кобзев до сих пор в мельчайших подробностях помнит тот день, когда заслужил право носить святыню спецназа.

— Несмотря на то, что уровень моей профессиональной подготовки был высок, во время сдачи пришлось несладко! Изнурительный марш-бросок, полная сюрпризов огненно-штурмовая полоса, стрельба, высотка, рукопашный бой... Горжусь тем, что мне удалось достойно сдать один из самых сложных жизненных экзаменов, — поделился воспоминаниями ветеран-«витязь».

Максим Котов заслужил право носить краповый берет в начале 1990-х годов, когда командовал одной из групп специального назначения отряда «Витязь»: «Я считаю, что воин в краповом берете — это человек чести, мужества, настоящий профессионал, образец для подражания. Сегодня я руковожу организацией, в которой трудится около 3 тысяч человек. 300 из них — «краповики». Это те люди, на которых я могу положиться в трудную минуту. Уверен: ребята не подведут!»

Стоит особо отметить, что со временем квалификационные испытания не потеряли свою актуальность. Традиции спецназа продолжают и приумножаются.

— Я могу назвать десятки примеров, когда молодые ребята еще до армии ставят перед собой цель — получить краповый берет — и идут служить именно в спецназ внутренних войск, — говорит командир отряда специального назначения «Русь» полковник Юрий Дидковский. — И это не случайно. Сдача на берет — высшая оценка профессионализма бойца спецназа. Воинские коллективы, в которых служат «краповые береты», качественно отличаются от всех остальных. «Краповик» является первым помощником командира, его опорой, дополнительным рычагом в управлении подразделением.

Квалификационные испытания на право ношения крапового берета существуют уже около 25 лет. Сегодня активно обсуждается предложение

внести изменения в правила и порядок сдачи. Свое мнение по этому вопросу высказал бывший командир отряда «Витязь» Герой России Александр Никишин:

— Идея проводить испытания в масштабах внутренних войск в учебном центре в Смоленске, на мой взгляд, с одной стороны, значительно ограничивает командиров отрядов в правах, с другой — не дает возможности всем желающим попытаться сдать на берет. Очень не хотелось бы, чтобы сдача превратилась в соревнование с установленными нормативами, без учета специфики каждого подразделения. Теряется самое главное: дух боевого братства конкретного отряда. Мы рискуем утратить традиции. Я считаю, что очень важно проводить испытания не только под контролем командиров и начальников, но и с участием ветеранов-«краповиков». Тем самым мы сохраним связь поколений спецназовцев.

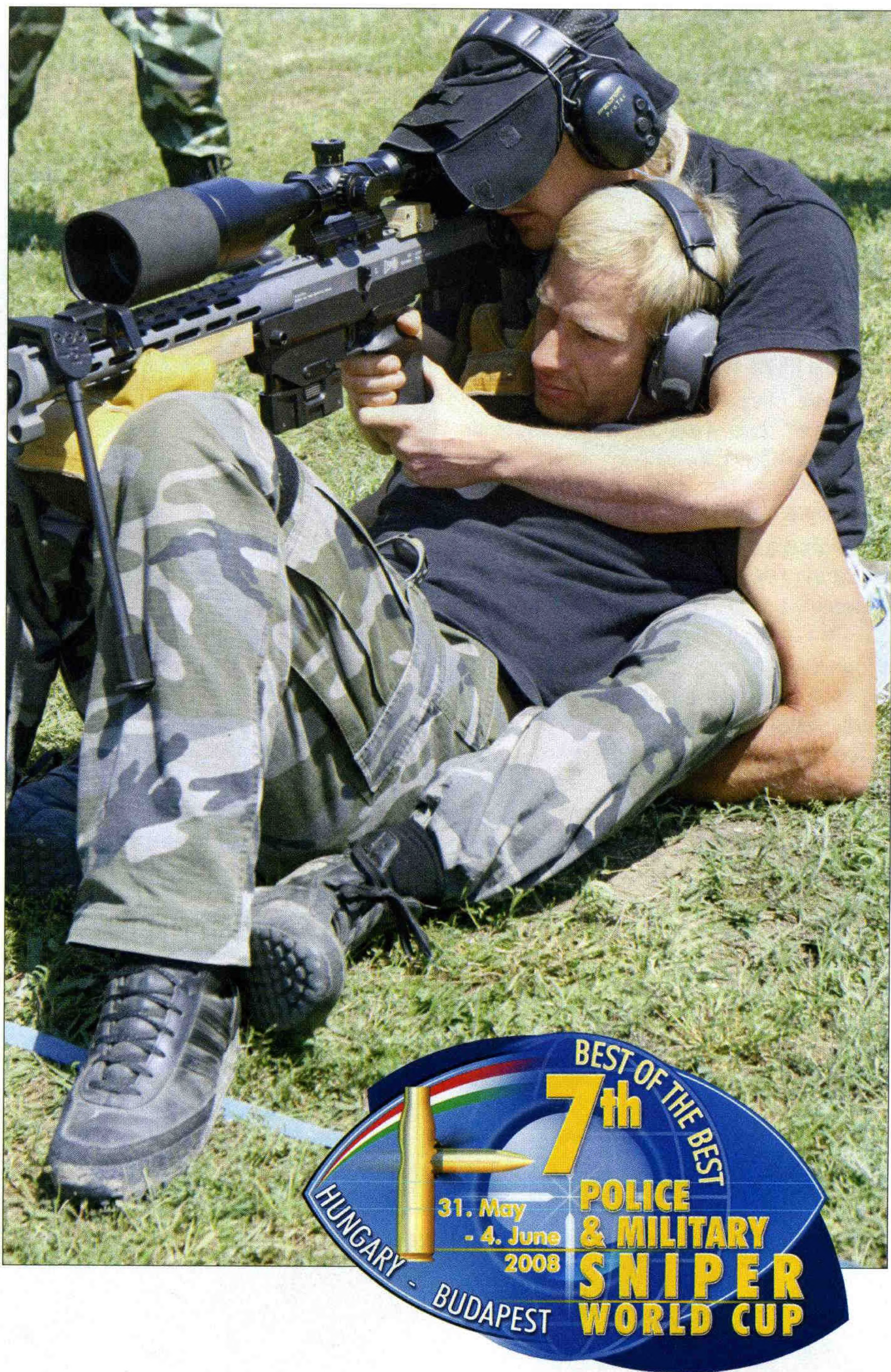

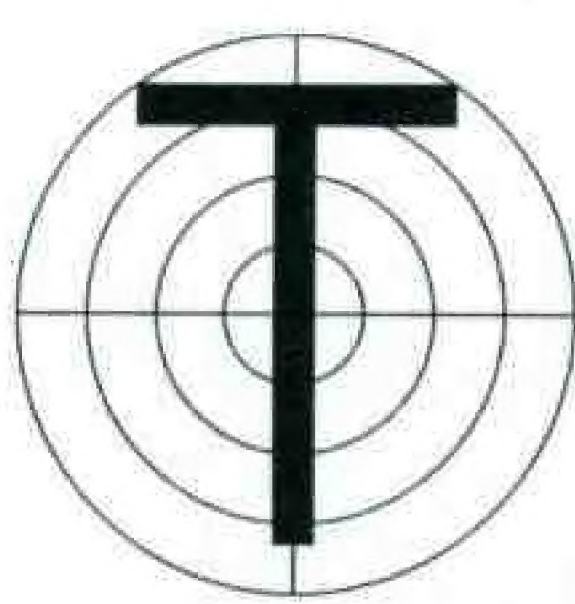
Попасть пулей с шестидесяти метров в лезвие ножа, стоящего ребром к стрелку... Поразить единственным выстрелом куриное яйцо, расположенное на расстоянии двести метров... Эти и еще около полутора десятков необычных стрелковых упражнений выполняли в течение трех дней на стрельбище вблизи Будапешта более ста снайперов из 55 команд во время седьмого ежегодного турнира Полицейский и военный снайперский мировой кубок. В полицейской категории команда Центра специального назначения ФСБ России (Группа «А») заняла второе место, в военной — уверенно выиграли первенство стрелки «Вымпела». В личном абсолютном зачете победил сотрудник краснодарской «Альфы» Алексей Бараев.

Игорь БЫСЕНКОВ

Фото из архива Управления «А»

СНАЙПЕРСКАЯ РАБОТА

УРНИР в Будапеште вполне можно считать неофициальным чемпионатом мира по снайпингу среди профессионалов, но не спортсменов.

Седьмой раз здесь собрались лучшие стрелки спецподразделений из Великобритании, Германии, Белоруссии, Украины, Китая, Венгрии, Болгарии, Чехии, Македонии, России. Всего 18 государств.

Хотя турнир проводили седьмой раз, российские стрелки выступали на нем только трижды. Почему не ездили раньше? Объяснение слишком банальное. Просто не знали. В связи с особым родом деятельности участников как-то не приня-

то широко рекламировать эти состязания. Хотя и скрывать их проведение бессмысленно.

Но так уж повелось, что о них знают в основном так называемые заинтересованные люди. Например, сотрудникам «Альфы» о нем рассказали украинские коллеги. Да еще слегка укоряли, что, мол, организовываете свои домашние соревнования и побеждаете на них (в России ежегодно проводят несколько турниров для военных снайперов, на которые приглашают команды из государств СНГ). А мы вот, на Кубке мира постоянно в десятку лучших команд входим.

Что ж, вызов сотрудники «Альфы» приняли. Для их команды дебют в Будапеште стал «золотым». Через год — третье место. В июне

2008-го — второе. Лишь 20 очков (по условиям состязаний полпробоины) уступили ребятам из Украины. Каждый раз из «Альфы» в Венгрию приезжали разные стрелки. Хотя составы некоторых других команд из года в год не менялись.

— У нас нет цели подготовить спортсменов, которые бы занимали первые места, — объяснил один из сотрудников «Альфы», — мы не можем делать ставку только на одного игрока. Для нас эти соревнования — один из этапов службы. Поэтому главная задача не дрогнуть и ровно отстрелять.

Это предопределило подход к подбору состава команды. В классическом понимании его попросту не существовало. Снайперы подразде-

ления ежегодно участвуют, как правило, в четырех турнирах. При планировании работы на предстоящий год инструктор попросту назначает, кто из его подчиненных и на каких соревнованиях будет выступать в следующем году. Для участия в мировом кубке необходимо два человека. Получив задачу, стрелки продолжают выполнять свои служебные обязанности и одновременно самостоятельно готовиться к состязаниям. Лишь за неделю к работе подключается инструктор, чтобы помочь в вопросах сборки патрона, психологии стрельбы.

Для каждого стрелка выступление на турнире подобного уровня — своего рода проверка на профессионализм. Выступил хорошо — подразделение пополнилось надежным стрелком. Подобным образом в Венгрии удалось обкатать шесть человек. Для подразделений таких необходимо иметь как можно больше. Опыт «Норд-Оста», Беслана, других антитеррористических мероприятий показал, что для успешного решения поставленных задач спецподразделению необходимо иметь более десяти снайперских пар, которые смогли бы адекватно и качественно выполнить любую поставленную задачу. Даже при штурме самолета необходимо задействовать не менее восьми снайперов. Именно на соревнованиях, подобных Кубку мира, стрелки могут проверить свои силы.

Турнир в Будапеште проводят по двум категориям: полицейской и военной. По мнению участников, это сделано скорее для того, чтобы наградить больше команд, а значит, привлечь новых участников. Условия выступлений в категориях ничем не отличаются. Участники параллельно выполняют одни и те же упражнения. Критерии оценки — одинаковые. Однако неофициально считается, что в полицейской категории выступают сильнейшие. По крайней мере, конкуренция

здесь всегда значительно выше, так как соревнуются, как правило, в два раза больше команд. Например, в нынешнем году из 55 в полицейской категории было заявлено 37 пар.

Стрелки «Альфы» выступают в полицейской категории. Их коллеги из «Вымпела» — в военной. Такое распределение сил — просто традиция. Тем более что на Кубке во время регистрации участников записывают только страну, из которой они приехали. Место службы никого не интересует. Такой подход в определенной степени исключает элемент предвзятости при оценке результатов. Ведь не секрет, что принадлежность участника

к известному во всем мире спецподразделению может повлиять на объективность работы судей. Они могут либо засудить стрелка, либо в нужный момент закрыть глаза на некоторые огрехи.

Участники отметили, что в Будапеште организаторам удалось сделать, по сути, стрелковый праздник: четко отлаженное судейство, отличная организация размещения и питания участников на полигоне. А это немаловажно. Ведь программа соревнований рассчитана на три дня, причем несколько упражнений выполняются ночью. Довольно интересно выбирали задания. Всего их около пятидесяти. Каждая команда получала этот список при регистрации. Но о том, что предстоит выполнять, участникам сообщали минут за пять до открытия огня первой сменой. Упражнения определяла судейская коллегия непосредственно на стрельбище, учитывая в первую очередь погодные условия на этот момент.

Правда, участники отметили и некоторые тенденции в этом выборе. К примеру, три года назад большинство заданий заключалось в том, чтобы попасть в очень малые зоны поражения. Причем даже едва задетая ограничительная линия цели считалась не в пользу стрелка. Количество упражнений было больше, многие из них полицейской направленности, так называемые мишени «террорист — заложник».

В нынешнем году увеличилось число бонусных упражнений, за которые давали много очков. Для сравнения. В первый день выполняли только три задачи. За них максимально можно было набрать около 200 очков. Эта же сумма и на следующий день, но за 10 упражнений, из которых два ночных.

Третий день практически полностью посвятили скорее зрелищной или спортивной стрель-

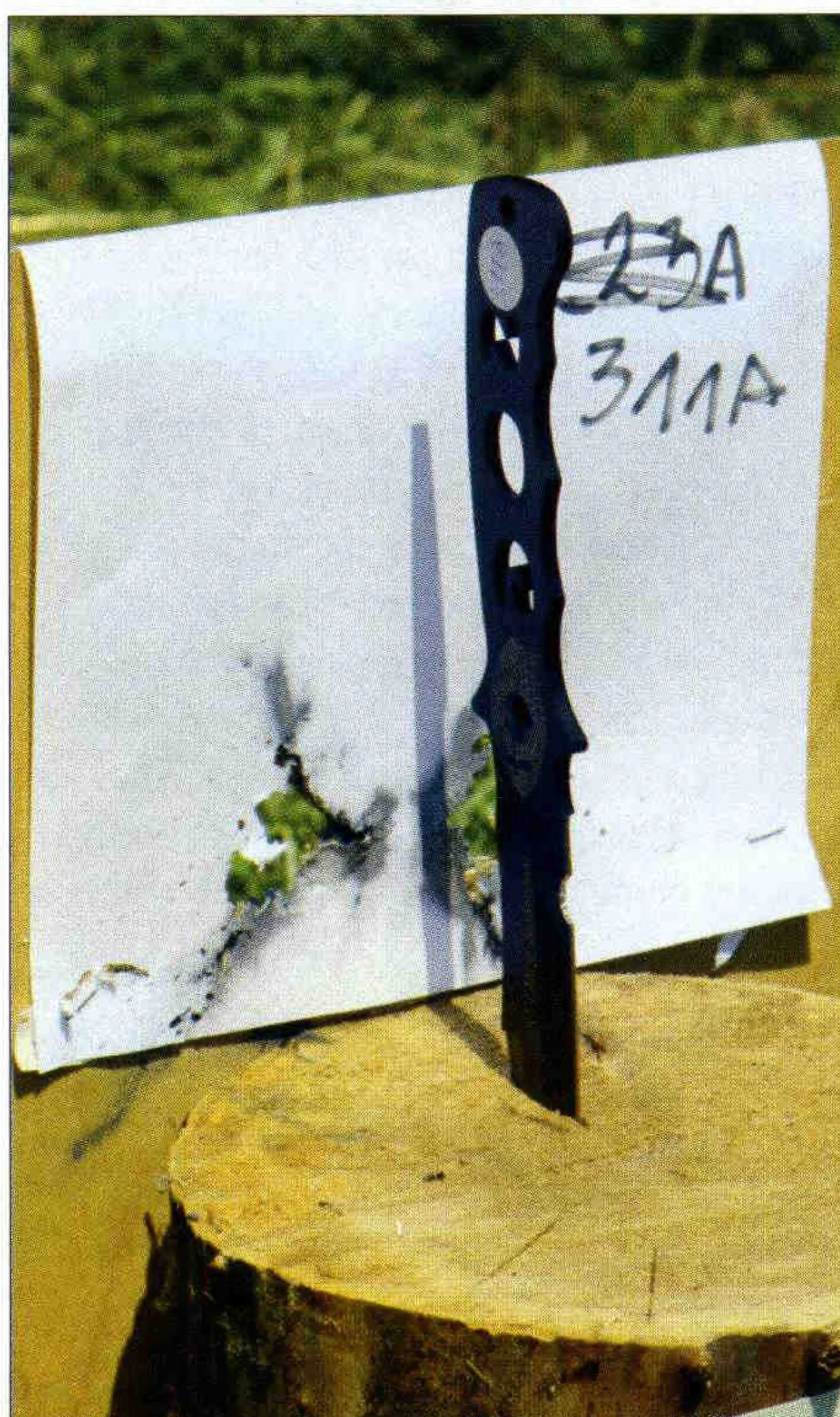
бе. Именно тогда снайперы демонстрировали умение попадать в яйцо с 200 метров и в ребро лезвия ножа. Конечно, за подобным крайне интересно наблюдать со стороны, так как необычно. Но большинство стрелков отметили, что в антитеррористической работе подобные навыки вряд ли пригодятся. По сути, они не имеют прикладного характера. Не говоря уже о том, что научиться попадать в ребро лезвия ножа просто нереально.

— На первый взгляд, это выполнить невозможно, — рассказал один из представителей команды «Альфы». — Но сложности здесь скорее психологические. Действительно, требуется огромное напряжение. Однако стоит справиться с эмоциями, и окажется, что все просто.

Однако положительное в этом упражнении то, что состояние, которое испытывает стрелок во время прицеливания, очень близко к тому, что переживает снайпер во время боевой работы. И здесь и там все решает один выстрел. Куда попадет пуля? А фатальным может оказаться даже миллиметр ее отклонения от цели. В такие моменты психологическое напряжение неимоверное.

Снайперы такое состояние называют предстрелковым: бешено скачет пульс, повышается адреналин в крови. Совладать с собой — значит выполнить задачу. На Кубке участников вводили в это состояние во время выполнения традиционного упражнения «стрельба по тарелочкам». Винтовка лежит на рубеже открытия огня, боеприпасы метрах в десяти сзади. Между ними бегает стрелок. За определенное время он должен поразить как можно больше тарелочек. Но при этом каждый раз ему разрешено брать только один патрон. Конечно, в жизни они вряд ли окажутся в подобной ситуации, а вот на соревнованиях это довольно зрелищно. Тут не важно, после чего участился пульс у стрелка — челночного бега или обычного отжимания от земли. А дальше уже — кто лучше справится с собственным волнением и тщательнее подготовится к стрельбе. Ведь опыт участия в этом турнире подтвердил, что в разных странах современное оружие и снаряжение снайперов практически не отличаются. Так что все зависит от самого стрелка.

Правда, есть в этом деле на первый взгляд незначительная деталь — патрон. Практика пока-

зывает, что почти все хорошие снайперы боеприпасы к своему оружию собирают самостоятельно. Это достаточно скрупулезная и кропотливая работа. Но если хочешь добиться высоких результатов в стрельбе, без самостоятельной сборки патронов не обойтись. Причем это касается не только соревнований, но и боевой работы. Ведь в последнее время четкие действия снайперов играют важную роль в успешном проведении антитеррористического мероприятия. В Будапеште наши стрелки познакомились с коллегами из Македонии, кстати, они заняли третье место вслед за командой «Альфы».

— Молчаливые, не улыбкающие, но очень грамотные и преданные своему делу парни, — так охарактеризовал македонцев один из наших снайперов. В конце прошлого года спецподразделения Македонии провели серьезную антитеррористическую операцию в одном из приграничных районов страны. Там долгое время орудовала хорошо вооруженная банда албанцев, как потом выяснилось, около сорока человек. Они переходили границу, грабили близлежащие населенные пункты, иногда убивали людей и уходили обратно. В ноябре этот беспредел был прекращен. Банде позволили беспрепятственно войти на территорию Македонии, тут ее окружили македонские спецназовцы и практически полностью уничтожили. Более десятка бандитов (практически каждый четвертый) на счету снайперов.

Опыт коллег из других стран, личное участие наших стрелков во всевозможных спецоперациях, выступления на различных турнирах привели к выводу, что нельзя подготовиться заранее к определенному рода стандартам. Жизнь всегда преподнесет неожиданный сюрприз. Поэтому необходимо научиться мыслить и действовать в соответствии с уже возникшей ситуацией. Для этого нужны соответствующие тренировки. Специалисты утверждают, что очень полезно «раздвигать» стрелка — давать ему самые безумные упражнения, совершенно не похожие ни на что: сложные, простые, с малыми или большими мишенями. Так снайпер научится не предугадывать, а в этом и заключается его профессионализм.

КОНЦЕРН БЕЗОПАСНОСТИ

«ВИТЯЗЬ»

- охрана объектов;
- обеспечение личной безопасности юридических и физических лиц, членов их семей;
- охрана и сопровождение грузов;
- обеспечение порядка в местах массовых мероприятий;
- проведение информационно-аналитических работ и консультирование по всему спектру охранных услуг;
- обеспечение безопасности деловых встреч, поездок и переговоров;
- установка и обслуживание средств охранной и пожарной сигнализации;

Тел./факс: (495) 607-62-64

Тел.: (495) 514-58-17, (495) 607-61-78

www.kb-vityaz.com

Сергей ДЮЛЬДИН
Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Я СДАЛ НА БЕРЕТ

«В ночь перед сдачей я не сомкнул глаз до 2 часов, и то, что вообще уснул, можно считать чудом. Волновался сильно. Все старался представить, как пройдет завтрашний день, смогу ли я выдержать испытания. С утра переживаний лишь прибавилось. Торжественное построение на плацу отряда, напутственное слово командира отряда, благословение батюшки, размещение в кузове «Урала» — и в путь!

По дороге на место никто не разговаривает. Складывается такое впечатление, что каждый из нас, солдат и офицеров, облаченных в бронежилеты и тяжелые шлемы, дал обет молчания. Я сотый раз мысленно прохожу по маршруту, благо

«краповик» старший сержант Аслан Мухтаров объяснил все тонкости и «подводные камни» дистанции. Старт: правильно выбираю темп. Река: аккуратно прохожу по корягам. Бег по лесу: стараюсь не отстать, а то нахватаю замечаний от проверяющих. Горка: концентрация, сила воли, и еще раз концентрация...»

КОМАНДИР серьезен. Собран. Держит паузу, ждет. Он должен сказать это, такой порядок.

— Кто хочет отказаться от экзамена? Сойти с дистанции сейчас? Еще есть возможность.

Оглядывает строй. Ждет. Ответом — напряженная тишина, перемежающаяся суховатым кашлем, кланьем «калашниковых» друг о дру-

га. В плотном строю 51 человек из двух отрядов спецназа — «Руси» и «Пересвета». Офицеры, солдаты, сержанты. Через минуту для них начнется экзамен. Итогом его станет право носить берет цвета крови. Краповый берет.

С погодой повезло. Воздух свеж. Облака катают по небу солнечный мяч. Легкий ветерок касается замерших в напряжении бойцов. Слышат ли они командира, его обращение к ним? Вряд ли. Они уже не здесь — на маршруте...

— Значит, никто не отказывается. — Командир снова держит паузу и, резко повышая интонацию, командует: — Тогда — бегом марш!

Спецназ стартует. Впереди — инструкторы, которые ведут колонну по маршруту, задают темп и подкидывают бесчисленные вводные, следят за

выполнением условий экзамена. За инструкторами бегут все остальные: на голове — шлем-маска, на теле — бронежилет, через плечо — противогаз, в руках автомат, на ногах — берцы. Эти в общей сложности 20 килограммов нужно пронести на себе 12 километров, проходящие через болото, рвы, крутые склоны и сыпучий песок, добраться до полигона, где, как окажется, пройденный маршбросок не составляет и половины всего экзамена.

«КПП дивизии. Короткий инструктаж, и...началось!»

На первых метрах дистанции мне кажется, что я слышу, как сердце бьется о металлические пластины бронежилета, пытаюсь выскочить из груди. Мандраж

сильнейший. До речки добегаю на одном дыхании, словно на крыльях лечу.

Прохладная вода бодрит. Двигаться в принципе комфортно, но то и дело спотыкаюсь о коряги, которых полно на дне. Честно сказать, я думал, что преодолеть водную преграду будет значительно сложнее. Но, выбираясь на берег по крутому откосу, чувствую себя полным сил и энергии. Мое бодрое состояние заметно и проверяющим, поэтому уже через секунду падаю в упор лежа. Отжимаюсь раз десять, затем переворачиваюсь на спину и поднимаю ноги вверх. Из ботинок ручьем стекает вода. Звучит команда, и мы двигаемся дальше».

МОШКИ лезут в глаза, норовят залепить объектив фотоаппарата. В кустах у лесной речки — засада. В ней притаились фотографы, телеоператоры, для которых спецназовский экзамен — настоящий подарок в привычной новостной картине дня. Экшн, накал страстей. То, что происходит в этот день, ни срежиссировать, ни симитировать невозможно. Этим и ценно.

Рядом с фотоаппаратами в такой же засаде — пулеметный расчет. Смотрит в лесную чащу, откуда течет, неторопливо перекачиваясь через поваленные березы, вода. Пулеметчик ждет сдающих. Будет обстреливать. Конечно, холостыми...

— И в чем же смысл этого экзамена? Зачем им берет? Он дает какие-то привилегии? За это платят больше денег? — прагматичная журналист-

ка из зарубежной газеты пытается офицера, который сопровождает корреспондентов в этом милитари-экстрим-туре по лесам и болотам Подмосковья. Она только что выслушала подробный рассказ о боевом пути отряда «Русь», о его героях, о победах и трагедиях спецназа на Кавказе. Она добросовестно пытается уяснить для себя главное. Поэтому снова повторяет: какие привилегии?

Офицер на секунду задумывается, начинает загибать пальцы...

— Привилегии, конечно, есть. Идти в штурмовой группе впереди, наверняка зная, что пуля, выпущенная из бандитского ствола, встретит тебя первым. Первым быть в учебе, в дисциплине. Уважение товарищей опять же...

— Нет, а в материальном отношении — какое преимущество? Денег сдавший больше будет получать?

— Ну при чем здесь деньги? — Офицер раздосадован и не возьмет в толк, чего добивается эта журналистка. — Я же вам объясняю...

Громкий хлопок разрывает тишину, звук от него скользит по глади реки и бьет по ушам тех, кто в засаде. Тут же начинает стегать воздух перед собой длинными очередями пулемет. Следом за звуком взрыва из-за крутого поворота реки выползает сизый пороховой дым, из которого выныривает фигура спецназовца, бредущего по пояс в воде, за ним — другая, третья, четвертая, и вот вся группа, оступаясь на корягах в жиже илистого дна и проваливаясь по горло в воду, бредет к месту выхода на берег.

— Помоги товарищу! Давай! Помоги! — Инструктор руководит преодолением барьеров из поваленных деревьев. Для него важно, чтобы из реки вышла вся группа, а не герои-одиночки. В спецназе не любят одиночек, не принимают их... В реальном бою — не в кино — одиночка наверняка проиграет. Группа может победить.

[Облако едкого дыма от шашки обволакивает-пеленает меня со всех сторон и предательски заполняет легкие. Хоть бы глоток свежего воздуха! И воды, а то в горле совсем пересохло...]

Видно, как тяжело бойцам, они жадно ловят ртом воздух, тяжело передвигают ноги в намокших берцах, ткань камуфляжа, не выдержавшая нагрузки, порвана, лохмотьями висит на налившись свинцом ногах. Впереди еще две трети пути...

— Братишка, подумай, зачем тебе это все? Остановись, сойди. — Инструктор то вкрадчивым голосом с дружеской интонацией, то властным криком искушает сдающих, испытывает их волю.

Это входит в сценарий экзамена. Так положено: посулить измотанным бойцам отдых, сухое белье, горячий чай — прямо как в известном фильме. Те угрюмо молчат и только еще сильнее упираются невидящим взглядом в спину впереди идущих. Что тяжелее — найти в себе силы сделать еще один шаг в склизких, тяжелых берцах и в постоянно наползающем на лоб бронешлеме или не поддаться на эти дьявольски искушающие слова инструктора?

«Мысленно готовлю себя к самому серьезному испытанию марш-броска — горке. Знаю, что, если выдержу, дальше будет легче. Вот и она, родимая, блин! Утопая в желтом сыпучем песке, что есть силы бегу вверх. Облако едкого дыма от шашки обволакивает-пеленает меня со всех сторон и предательски заполняет легкие. Хоть бы глоток свежего воздуха! И воды, а то в горле совсем пересохло. На вершине рядом замечаю однокурсника по военному институту лейтенанта Ваню Лупорева. Все его лицо в песке, камуфляж превратился из зеленого в желтый. Наверно, и я такой же красавец! «Ты как?» — спрашиваю. «В норме», — отвечает он, и через пару секунд мы вместе катимся вниз по склону. У подножия горки начинает кружиться голова. Путаю небо с землей. Ну, думаю, приплыли! Один из проверяющих предлагает закончить наши мучения. Гово-

рит, мол, хорош ерундой заниматься, сходи с дистанции, надевай сухую одежду да горячего чайку попей. Желающих нет? Не дожидетесь! И снова подъем, за ним спуск, потом еще один, и еще. Терпеть, говорю себе, терпеть!»

— КАК СКЛОНЫ гор в южной Чечне — крутые и сыпучие. Не знаешь, куда поставить ногу. Постоянно в напряжении, на себе ведь пару десятков килограммов тащишь, каждую минуту ждешь встречи с бандюками. — Офицер отряда стоит на вершине песчаной горки, которую штурмует группа сдающих экзамен. Объясняет журналистам смысл этого этапа марш-броска: — Один из труднейших этапов...

Его слова заглушает длинная очередь из пулемета — поверх голов в третий раз катящихся горохом вниз спецназовцев. Только что они по уходящему из-под ног песку взобрались на вершину. Только что в третий раз отжались — и снова вниз. Силы тают вместе с расползающимися в ветвях деревьев густыми желтыми клубами от дым-шашек, заботливыми руками уставленных на всем протяжении этого песчаного восхождения. Дым рвет легкие, и без того измученные дефицитом кислорода. Кажется, бегуну, ставящему олимпийский рекорд в марафоне, легче...

Но там, внизу, инструкторы уже выстраивают их в цепь и снова бросают наверх, уже на другой склон, где трава выше колен цепляет за ноги. Тянет вниз. Не дает сделать шаг. Вокруг визжат сигнальные мины, сиреневым шлейфом расстилается вдоль цепи дым...

— Вверх, вверх, не отставать! — Команды уносятся вдаль налетающим порывом ветра. Спецназ медленно уходит наверх. Внизу остаются те, кто не смог идти дальше. Их не осуждают. Им просто не повезло. Медленно они бредут к «Уралам», поджидающим на обочине дороги.

Тем же, кто перемог боль в сведенных судорогой мышцах ног и побежал дальше, отталкиваясь прикладом автомата от густеющего с каждым пройденным километром воздуха, остается преодолеть еще треть пути...

«Горка осталась позади. Я выдержал.

Бегу в прекрасном настроении. Километра через два резко накатывает усталость. С каждым шагом становится все тяжелее, словно второй бронежилет на меня надели. От монотонности действий в голову лезут глупые мысли: «Хватит, остановись, пошли все к черту. Кому и что ты пытаешься доказать? Разве краповый берет стоит таких усилий? Если ты его не получишь, это как-то изменит твою жизнь?» Стараюсь гнать глупости прочь. В моей душе —

настоящая война! Да, внутренний голос оказался противником в разы серьезней песка на пресловутой горке. Ноги сводит судорога».

КОРОТКАЯ передышка на полигоне. Сюда дошли меньше половины из тех, кто стартовал три часа назад. После изнурительного марш-броска им кажется, что самое сложное уже позади. Но впереди — специальная огненно-штурмовая полоса: бетонные барьеры в два человеческих роста, натянутые на высоте пяти метров над землей стальные канаты, длинная труба коллектора, замкнутое тесное пространство блиндажа, в котором хлопки взрывпакетов, многократно отраженные от стен, отбойным молотком бьют по перепонкам, лаз, который заполнен едким дымом, в конце — натянутая колючая проволока, под которой надо проползти крайние метры...

«К огненно-штурмовой полосе прибегаю на силе воли. Здесь небольшая передышка. За эти минуты привожу в порядок нервы. Все мысли только о том, чтобы не подвел противогаз и АК сработал с присущей ему надежностью. Стартую. Перебираюсь через забор, прохожу по канатам, забегаю в здание, внутри которого сплошное «молоко» от сизого дыма. Клапан противогаса держит, и дышать можно. Отлично! Карабкаюсь по резиновым покрышкам, скрепленным между собой цепями,

проползаю под колючей проволокой. Финиш. Теперь бы родной «калашников» не подвел. Досылаю патрон в патронник, нажимаю на курок и... тишина. Сволочь! Со всей силы бью по затворной раме. Руку разбил в кровь, до мяса, но боли не чув-

ствую. Еще попытка. Выстрел! Испытываю настоящее счастье».

— ЭТО КАК лотерея: может повезти, а может и не... — Офицер отряда словно размышляет вслух, глядя, как бойцы, только-только прошед-

шие сквозь огонь штурмовой полосы, по команде инструктора делают контрольный выстрел из автомата. «Калашниковы», искупанные в болотной жиже, забитые песком и землей, срабатывают. Каждый сухой хлопок холостого выстрела срывает аплодисменты инструкторов, товарищей по отряду, ветеранов, пришедших на экзамен поддержать бойцов.

«Чищу оружие перед стрельбой. Руки словно не мои, пальцы не слушаются. Рядом со мной у братишки не хватает силы даже снять крышку ствольной коробки. Во мы набегались! Стреляю с колена. Попал. Даю еще очередь. Как назло, автомат клинит. Ну что ты будешь делать! Снова бью по затворной раме. Очередь. Мишень положил. С божьей помощью прохожу дальше».

ДАЛЬШЕ — стрельба по мишеням «на фоне сильного утомления» — так записано в Положении о квалификационном экзамене. «Утомление» — это сказано как-то уж обтекаемо и мягко. Утомиться можно от солнца, от нудных речей лектора, еще черт знает от чего. Те, кто в этот момент смотрит в прорезь прицела и одеревеневшими пальцами пытается нажать на спусковой крючок, не утомлены — они измотаны, измождены. Но не сломлены и самое главное — готовы выполнить контрольное упражнение.

Две трети экзамена позади.

— На боевых бывает еще тяжелее, и там не знаешь, когда все кончится, — замечает офицер отряда.

«Стою у окна на третьем этаже учебного здания-высотки, опоясанный страховочными ремнями. Снизу доносятся подбадривающие крики товарищей-братишек. В себе уверен, как никогда. Спуск. В одно окно даю очередь, во второе бросаю гранату. Оказавшись на земле, дрожащими руками пытаюсь как можно быстрее отцепить карабин от спускового троса. Получилось. Во все горло кричу: «Тэ!» и, зажав в кулаке заветное металлическое кольцо, поднимаю руку вверх. В отведенные тридцать секунд уложился».

К ВЫСОТКЕ выходят 16 человек. Шестнадцать из пятидесяти одного! Звучит команда — и сдающие экзамен летят по натянутому фалу с десятиметровой высоты вниз, стреляют в окно, сбивают ногой деревянный щит, изображающий террориста, кидают гранату. Очень торопятся — на все действия отведено тридцать секунд. Они тают с неумолимой быстротой...

«Гимнастику сдаю без проблем. Ката выполняю на автопилоте. Никого не замечаю вокруг, слышу только счет проверяющего. Мысленно я уже провожу поединки. Как говорится, последний бой — он трудный самый. Ну что ж, посмотрим».

ДАЛЬШЕ акробатика, выполнение учебных ката с оружием и главное — спарринг. 12 минут настоящего — в полный контакт — боя с четырьмя соперниками, двое из которых инструкторы. К импровизированному рингу подходят только 10 человек. До главной цели остается 12 — но каких! — минут. Их нужно перетерпеть, перемочь. Не просто устоять под градом хлестких ударов, но и самому атаковать.

Порывы ветра, который становится все сильнее, треплют ленты ограждения. Внутри него идут схватки. Звучат короткие команды инструкторов, возгласы зрителей, облепивших весь периметр ринга. Смотреть на то, что происходит на ринге, — больно. Кровь на лицах, на боксерских перчатках. Круговорот боя. Удар!

— Чистый нокдаун, вряд ли встанет, — резюмирует кто-то из зрителей. Одного из бойцов выносят за ограждение, кладут на траву. Наклонясь над лицом парня, колдует доктор. Отчетливо пахнет нашатырем. Боец пытается подняться, глаза его устремлены куда-то в пространство.

— Ничего, оклемается. Пропустил удар. Жалко — а ведь осталось продержаться минуту... — Офицер отряда похлопывает по плечу лежащего бойца. — Доктор, присмотрите за ним.

«Две минуты, как я дерусь в спарринге. Пока с братишкой, с которым вместе прошел всю дистанцию. Уста-

лость ушла на второй план. Кажется, что вместо крови по венам течет чистый адреналин. Пытаюсь достать соперника правой, но и он не промах: грамотно уходит от ударов, и то и дело атакует. Проверяющий вырастает передо мной, словно из-под земли. И сразу удар по корпусу. До чего же больно! Всеми силами стараюсь сдержать его натиск, иду в атаку. Не зря боксом занимался! Силы мои постепенно тают, а на меня выходит свежий «краповик» — Аслан Мухтаров. Пропускаю от него резкий удар в голову. В глазах на секунду потемнело. Надо быть внимательнее, а то вырубят меня на последних минутах, в одном шаге от мечты.

В горячке боя не слышу команды «Стоп! Время». Осознаю, что все закончилось, только попав в объятия товарищей. Осознаю, что я, лейтенант Константин Залесный, теперь имею право носить символ спецназа, и не верю. Не верю своему счастью. Не верю, даже когда перед строем отряда крепко целую бархатистую ткань крапового берета. До сих пор не верю...»

ПЕРЕД командиром стоит строй. Рядом — стол, на котором 9 беретов цвета крови. Командир внимательно оглядывает стоящих напротив солдат, офицеров. Держит паузу, подбирает верные слова:

— Поздравляю вас с победой, которую вы сегодня одержали! Вы доказали, что достойны носить краповый берет...

Еще девять человек стали «краповиками». Командир доволен результатом: девять из пятидесяти одного — хороший результат. Но его больше радует другое: из этих девяти четверо — офицеры. Молодые лейтенанты, которые наравне с солдатами бежали, преодолевали, штурмовали, стреляли, бились за право носить святыню спецназа. Они действительно победили.

Карьеру лучше начинать с побед.

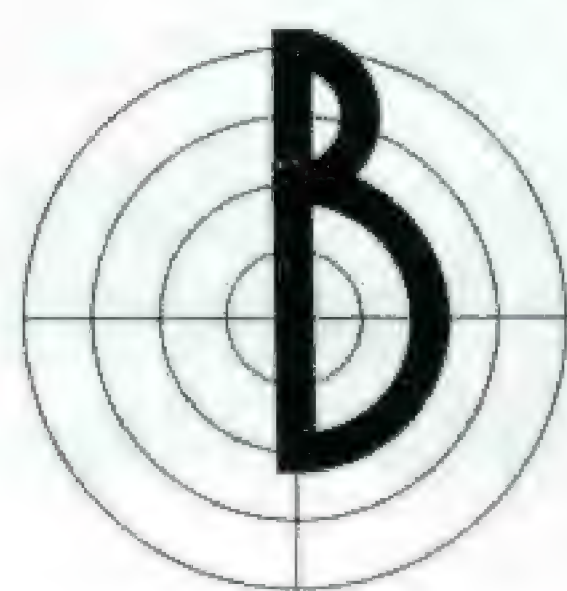

Геннадий ЗАЙЦЕВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива автора

ГРОЗОВЫЕ ВОРОТА

В настоящее время Герой Советского Союза генерал-майор Г.Н. Зайцев работает над пятым изданием своей книги «Альфа» — моя судьба», которое выйдет массовым тиражом и, в отличие от предыдущих выпусков, попадет в широкую продажу. По нашей просьбе Геннадий Николаевич предоставил отрывки из новой главы, посвященной событиям накануне первой чеченской войны.

ЭТОЙ главе я хочу рассказать о памятных мне событиях, предшествовавших началу первой чеченской кампании. В предыдущих изданиях книги «Альфа» — моя судьба» я обошел их стороной, однако теперь считаю необходимым внести ясность, поскольку они непосредственно касаются нашего подразделения, которое, действуя в составе сводных групп Центра специального назначения ФСБ России, надолго «прописалось» на Северном Кавказе.

Сразу оговорюсь: я не собираюсь анализировать, кто, когда и как предпринимал практические шаги, чтобы превратить вчерашнего советского генерала-авиатора, воевавшего в Афганистане, в харизматического вождя, объявившего «священную войну захватчикам».

За годы противостояния на Северном Кавказе «Альфа» недосчиталась четырнадцати своих сотрудников — в Будённовске, Первомайском, в Чечне и Северной Осетии. Эти невосполнимые потери есть производная того, что происходило в начале 1990-х. Вот почему я решил уделить тем событиям особое внимание, поскольку без понимания их причин невозможно разобраться в настоящем.

К тому времени Чечня, уже «свободная Ичкерия», добившись фактической независимости от России, превратилась в заповедник, оффшорную зону криминала и организованной преступности. «Чёрное золото», которое перерабатывалось на местных заводах и затем в виде нефтепродуктов экспортировалось через порты на Чёрном море, не облагалось налогами и акцизами. Многочисленные вооруженные формирования контролировали «трубу», осуществляя хищения под видом её

охраны. Однако нефть стала не только мощным «стартовым капиталом» сепаратизма, но и важным элементом российского теневого бизнеса.

Для меня, как командира «Альфы», тот период прочно ассоциируется с чередой захватов пас-

[Отрядам спецназа уже был отдан предварительный приказ: после объявления времени «Ч» на бронетехнике ворваться в Грозный и захватить дворец Джохара Дудаева. Проведя расчёт сил и средств, мы пришли к неутешительному выводу, что выполнить поставленную задачу возможно, но — ценой гибели личного состава.]

сажирских автобусов. И всякий раз террористы стремились укрыться на территории Ичкерии. Напомню, что никакой войны тогда ещё не было.

ДА, СОБЫТИЯ назревали. Это чувствовалось по многим признакам. Хотя бы по отсутствию в Москве ключевых силовиков, отбывших на юг.

Причём отнюдь не для отдыха. Отделение Группы «А» в полном составе было направлено в Моздок для охраны спецпоезда, в котором находились министр обороны Павел Грачев и глава МВД Виктор Ерин. Старшим по охране штабного поезда был назначен Юрий Викторович Дёмин, заместителем у него был майор Владимир Соловов.

То, что большая война неминуема, было понятно. Неясным оставалось одно: когда? Хочу подчеркнуть, что на Северный Кавказ было командировано много наших сотрудников. Там же, в Моздоке, находился «альфовский» резерв во главе с Анатолием Николаевичем Савельевым. Все задачи относительно отправки людей ставил начальник Главного управления охраны М.И. Барсуков.

В начале декабря со мной неожиданно связался Савельев, позвонивший не по специальной связи, а с обычного городского номера.

— Здесь назревает очень серьезная ситуация, — доложил он, не вдаваясь, впрочем, в подробности. — По телефону я не могу ничего рассказать. Но обстановка более чем серьезная. Поэтому я убедительно прошу вас, Геннадий Николаевич, прибыть сюда, чтобы вы на месте решили возникшую проблему.

О состоявшемся разговоре я незамедлительно доложил Барсукову, спросив у него разрешение на поездку в Моздок. Туда же, кстати, отправлялся контр-адмирал Геннадий Иванович Захаров, возглавлявший Центр специального назначения Службы безопасности президента. Мы с ним скооперировались и, прибыв на аэродром «Чкаловский», вылетели одним спецрейсом.

Это была не первая моя командировка в Моздок. В конце 1992 года наше подразделение в полном составе длительное время находилось

в зоне осетино-ингушского конфликта вместе с «Вымпелом». Отряды базировались в разных казармах, на территории одной воинской части. Наши сотрудники выполняли отдельные оперативные задания (их я расшифровывать, естественно, не буду), однако непосредственно в конфликте участия не принимали. Хотя, не скрою, некоторые ответственные товарищи настаивали именно на этом.

В той командировке вместе со мной, если брать руководящий состав подразделения, находились заместитель руководителя Группы «А» С.А. Гончаров и начальник штаба А.А. Егоров. «Вымпеловцы» работали под командой генерала Дмитрия Михайловича Герасимова, который проявил волю и выдержку, позволившие не втянуть спецназ в межэтнический конфликт.

Вообще, в то тяжелое время — 1993 и 1994 годы — большую работу проделал мой первый заместитель Александр Иванович Мирошниченко. Все заботы мы делили пополам. Вдвоём с ним мы вырабатывали линию поведения подразделения. Хочу отметить вклад и другого зама — Владимира Сергеевича Козлова.

И вот снова Моздок. По прилете я сразу же встретился с Савельевым и всё с тем же Дмитрием Михайловичем — на тот момент начальником Управления специальных операций ФСК (создано в декабре 1993-го). Переговорив с ними, я понял всю серьёзность ситуации. Отрядам спецназа уже был отдан предварительный приказ: после объявления времени «Ч» на бронетехнике ворваться в Грозный и захватить дворец Джохара Дудаева. Проведя расчёт сил и средств, мы пришли к неутешительному выводу, что выполнить поставленную задачу возможно, но — ценой гибели личного состава.

Я ПОСЕЛИЛСЯ в бывшей казарме. Когда выходил покурить (я тогда ещё не бросил многолетней привычки дымить), рядом часто оказывались молодые ребята — солдаты осеннего призыва 1994 года. Они просили сигаретку. Пачка моментально пустела. Но дело-то было не в этом.

— Ты, наверное, танкист? — помню, запросто спросил меня один из солдат.

— С чего это ты взял?

— В чёрной форме! Такая только у танкистов.

Тут требуется пояснение. В Моздок я вылетел в нашей униформе черного цвета, без знаков различия. То, что перед ними командир «Альфы», солдаты не подозревали.

Отвечаю:

— Правильно догадался, я — танкист. Скажи, сколько времени ты служишь?

— Колька, сколько мы служим, семь или восемь дней? — обратился он к своему товарищу.

— Восемь, — откликнулся тот.

Восемь дней... Бог ты мой! Вместе с другими такими же ребятами они, вероятно, были вскоре брошены в Грозный — необученные, необстрелянные, без армейского и жизненного опыта. Их улыбающиеся лица я помню до сих пор. Думаю, то были солдаты 131-й майкопской мотострелковой бригады, которая понесла в Грозном тяжелые потери в районе железнодорожного вокзала. Сужу об этом, поскольку те, с кем я говорил, призывались из Краснодарского края.

Солдаты только по названию — они, в отличие от генералов и офицеров, не понимали, через что им предстоит вскоре пройти. Оружие получили, шинели новые, сапоги... Однако воинской службы как таковой ребята не познали да и познать не могли — восемь дней!

В Моздоке я пробыл около недели. Уяснив для себя ситуацию, равно как и возможные последствия в случае выполнения сотрудниками «Альфы» поставленной перед ними задачи, я обратился к Сергею Вадимовичу Степашину с просьбой организовать аудиенцию у министра обороны. Он, надо отдать ему должное, дал положительный ответ и быстро решил этот вопрос.

В НАЗНАЧЕННОЕ время мы — Степашин, Захаров и я — вошли в штабной вагон спецпоезда. Ждать пришлось около четверти часа. Первым появился Ерин. В спортивном костюме. Затем спустя ещё некоторое время к нам вышел министр обороны — в таком же виде. Перед нами сюда прибыли заместитель начальника ГРУ и руководитель разведки ВДВ. По своей линии они докладывали Грачёву, разложившему на столе карту, оперативную обстановку и уточняли объекты, по которым предстояло работать.

Конечно, Павел Сергеевич был заложником общей политической ситуации. Как и осенью 1993-го, когда оттягивал ввод войск в Москву. Однако это его танки били по зданию российского парламента. И теперь, поставленный в жёсткие рамки, как член команды Ельцина, он, кадровый военный, вынужден был проводить в жизнь силовой вариант с далеко идущими последствиями.

Я смотрел на Грачева, на его спортивный костюм. Отчего-то мне вспомнился вечер 3 октября накануне штурма Белого дома, когда вместе с командиром «Вымпела» генералом Герасимовым мы прибыли в кабинет министра обороны — расслабленные жесты, вольная поза...

Тогда, в октябре, Грачев не хотел отвечать за последствия ввода войск в Москву, настаивал на личной санкции президента относительно при-

менения танков. И в дальнейшем он сделал все, чтобы переложить ответственность на своих подчиненных. А теперь, как будет теперь? Москва — не Грозный, и президентский дворец не капитулирует под гарантии «Альфы», как это произошло 4 октября 1993-го.

Да, опять нас накоротке свела судьба. Я стоял и мрачно думал о тех словах, которые мне предстоит сейчас сказать этому человеку, обещавшему захватить Грозный полком десантников. Что ж, захватить можно, но что делать дальше, как удержать — вот вопрос. Я всё больше утверждался в мысли, что людей нужно спасать.

...Когда доклады закончились, пришел наш черед. Захарову, надо сказать, было много легче мотивировать свою позицию. Он начал с того, что обстановка в Москве тяжелая, напряженная. Она, стало быть, требует усиленной охраны первого лица государства — Ельцина. А тут, в Моздоке, находятся пятнадцать сотрудников СБП, которым место в столице.

— Вопросы нет. Забирайте своих людей, — тут же принял решение Грачев.

После Захарова уже я сформулировал аналогичную просьбу — отозвать группу Савельева. Ответ был раздраженный по форме и резко отрицательный по своей сути. Дословно приводить его не хочу. Я повторил просьбу: «Товарищ министр обороны...» Так я обращался к нему. И снова жесткая реакция. И так несколько раз, пока, наконец, я не услышал:

— Можете забирать своих людей!

Вечером того же дня вместе с группой Захарова мы вылетели в Москву. Группа Герасимова осталась в Моздоке. Впоследствии сотрудники Управления специальных операций с войсками вошли в Грозный. Знаю, что Дмитрия Михайловича там сильно контузило. Что касается бойцов «Альфы», то они были готовы выполнить поставленную задачу. Даже не сомневаюсь в этом!

ПРИЛЕТЕЛИ в Москву. Был уже вечер. Погрузились в наш автобус и отбыли к месту постоянной дислокации подразделения. На протяжении нескольких дней мне никак не удавалось переговорить с Барсуковым. Наконец, когда телефонный контакт состоялся, он высказал мне свое «фэ»:

— Почему вы сняли людей?

— Михаил Иванович, я же просил вашего разрешения вылететь в Моздок, разобраться на месте и принять решение. Я разобрался и принял его... в таком виде.

— Вы не имели права этого делать!

— Может быть, я ошибся. Но считал нужным поступить именно так. Если вы считаете меня виновным — можете наказать. Но решение я принял, исходя из конкретной обстановки.

Ну а потом все встало на свои места, и наши взаимоотношения с Михаилом Ивановичем оставались нормальными, без каких-либо недоговоренностей.

Что касается военных, то, несмотря на общее состояние армии, силы в Чечне были собраны огромные, не одна же майкопская бригада. А наших — двадцать шесть человек. Погоды бы они не сделали.

Это факт. Поэтому, положив руку на сердце, какой-то моральной неудовлетворенности я не испытываю. Напротив, считаю, что жизни наших товарищей были сохранены для последующих сложнейших операций, в которых им, как высочайшим профессионалам, довелось участвовать. Спасенные ими заложники, уничтоженные на Северном Кавказе террористы разного калибра — порука правильности принятого тогда в Моздоке очень непростого решения.

Иное дело — не проходящая душевная боль за всех, кто пал смертью храбрых тогда на Северном Кавказе. Военных, гражданских... За всех, кто искупал своими молодыми и зрелыми жизнями преступную неадекватность политиков и высоких чинов, спланировавших и осуществивших первую чеченскую кампанию в формате новогоднего штурма Грозного.

В своем рассказе я упомянул двух наших товарищей.

Герой России полковник Савельев — он переживет описываемые события на три года. Пройдет Буденновск, а скоропостижно скончается в Москве 20 декабря 1997 года от острого сердечного приступа, спасая жизнь захваченного террористом шведского дипломата.

Майор Соловов погибнет раньше — в Буденновске, где в течение тридцати минут, тяжело раненный в руку, будет вести бой, прикрывая отход товарищей, попавших в огневой мешок.

Вечная им память! Всем, кто погиб за Родину.

Публикацию подготовил
Павел ЕВДОКИМОВ

mb-microtec
самоактивируемая подсветка

glotac®
devices

не нуждаются во внешних источниках энергии

Официальный дистрибьютор
ООО «Братишка»
Тел.: (495) 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru

www.mbmicrotec.com

Ждем Вас 20-24 августа на выставке «IDELF-2008», Экспоцентр, Москва.

ФОНАРЬ С ПЕРЕМЕННОЙ ЯРКОСТЬЮ

УСТРОЙСТВО ДЛЯ СЧИТЫВАНИЯ КАРТ

swiss m

► ВЫШЕ ХВОСТ!

Накануне Дня кинологических подразделений МВД РФ в кинологическом центре Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России состоялось показательное занятие военных специалистов-кинологов.

Программа занятия включала в себя применение патрульных, минно-розыскных и служебных собак, привлекаемых для выполнения служебно-боевых задач по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Специалисты-кинологи продемонстрировали приемы общей дрессировки, прохождение с четвероногими помощниками полосы препятствий, умение задерживать нарушителей и обнаруживать взрывчатые вещества.

Примерно две тысячи служебных собак помогают нести службу во внутренних войсках, их подготовка и их применение осуществляется по трем направлениям: патрульно-розыскная, минно-розыскная и караульная службы.

На показательном занятии присутствовал главным командующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин.

«Они совершенно необходимы войскам для выполнения служебно-боевых задач. Особенно это характерно для Северо-Кавказского региона РФ. Ежедневно минно-розыскные собаки в составе инженерных дозоров обеспечи-

вают безопасность на маршрутах движения воинских колонн и гражданского автотранспорта. Есть много примеров, когда служебные собаки спасали жизнь военнослужащим, обнаруживая взрывные устройства», — сказал генерал армии Николай Рогожкин.

С помощью служебных собак обеспечивается надежная охрана 61 важного государственного объекта и более 250 войсковых объектов, охрана общественного порядка в населенных пунктах Российской Федерации, а также проверка путей движения войск, объектов и местности на минирование, поиск взрывоопасных предметов и др.

В результате применения служебных собак кинологами войск только в 2007 году задержано свыше 16 тысяч правонарушителей, 34 человека за совершение преступлений, в том числе 3 вооруженных преступника, 23 нарушителя запретной (контролируемой) зоны, обнаружено 92 взрывоопасных предмета, около 3 кг взрывчатых веществ, 4 ед. огнестрельного оружия и более 6 тыс. штук различных боеприпасов.

За шесть месяцев этого года задержано 12 нарушителей запретных зон, 14 человек за совершение преступлений, обнаружено 6 ед. огнестрельного оружия, более 4,5 тыс. боеприпасов и 180 гр. наркотических средств.

18 мая текущего года при обеспечении правопорядка на массовых мероприятиях, связанных с празднованием дня города Кисловодска, дрессировщик рядовой Алексей Коробейко из мест-

В НОМЕР

ной воинской части с помощью минно-розыскной собаки Лолита на строительной площадке Центра специальных спортивных программ обнаружил тайник, в котором находились 3 автомата АК-74, 3 револьвера и более 4 тыс. патронов.

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении специальных заданий, 76 военнослужащих кинологических подразделений удостоены государственных наград, а старший прапорщик Василий Юрьев и младший сержант Александр Бузин удостоены звания Героя Российской Федерации (посмертно).

Рим МИННИГАЛИН

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

► ПАМЯТИ БОЕВОГО ОФИЦЕРА

20 мая 2008 года в селе Пехлец Кораблинского района Рязанской области, на родине майора спецназа ФСБ Владимира Соловова, прошли VII региональные соревнования учащихся общеобразовательных учреждений.

Майор Соловов погиб при проведении операции по освобождению заложников в Будённовске 17 июня 1995 года. За этой сухой и лаконичной формулировкой скрывается тридцать минут боя в отрыве от основной группы. Прикрыв своих товарищей, Владимир Викторович дал им возможность выйти из «огневого мешка» ценой своей жизни.

В этом году на «Зарницу» съехались восемнадцать команд, а общее число участников соревнований составило сто шестьдесят человек. Своих представителей прислали средние учебные заведения, носящие имена погибших сотрудников Группы «А»: подмосковная школа в поселке Ватутинки имени лейтенанта Дмитрия Рябинкина, воронежская гимназия № 7, в которой учился майор Виктор Воронцов, и свердловская поселковая школа Щёлковского района Подмосковья, добивающаяся права увековечить в своём названии имя майора Михаила Марченко.

Как сказала директор школы Наталья Владимировна Булатова, соревнования в Пехлеце из областных постепенно переросли в межрегиональные.

Интересная деталь: согласно положению о соревнованиях обязательным условием является наличие в команде не менее двух девочек.

Соревнования включали в себя большой круг, называемый «Туристической техникой», на

котором команды должны продемонстрировать навыки преодоления рек и оврагов по веревочным переправам (параллельной, навесной, «маятнике» и т. д.), и малый круг — стрельба, умение точно метать гранату, правильно поставить диагноз и оказать доврачебную помощь, определить азимут, показать знание лекарственных растений и их свойств. Также в программу соревнований включено спортивное ориентирование.

Борьба выдалась упорной и интересной. В ходе преодоления препятствий участники «Зарницы» действовали так, как должны поступать настоящие бойцы спецназа.

К вечеру стали известны призёры «Зарницы». В средней возрастной группе победа досталась хозяевам соревнований. Второе и третье места заняли ребята из пустотинской и кипчаковской школ. В старшей группе оказалось сразу два победителя. На прохождении всех этапов по большому и малому кругу две команды набрали одинаковое количество баллов: воронежская гимназия № 7 имени Воронцова и хозяева соревнований. «Бронза» досталась учащимся кипчаковской школы.

Дамир ШАРИПОВ

► РЕГИСТРАЦИЯ «КРАПОВИКОВ»

Количество спецназовцев, имеющих право ношения «крапового берета», с каждым годом растёт. В целях упорядочения учета, организации взаимодействия и недопущения фальсификации советом спецназовцев и ветеранов 6 ОСН «Витязь» принято решение о регистрации. Для регистрации необходимо заполнить анкету на интернет-странице www.osn.bkb-vityaz.ru/beret.

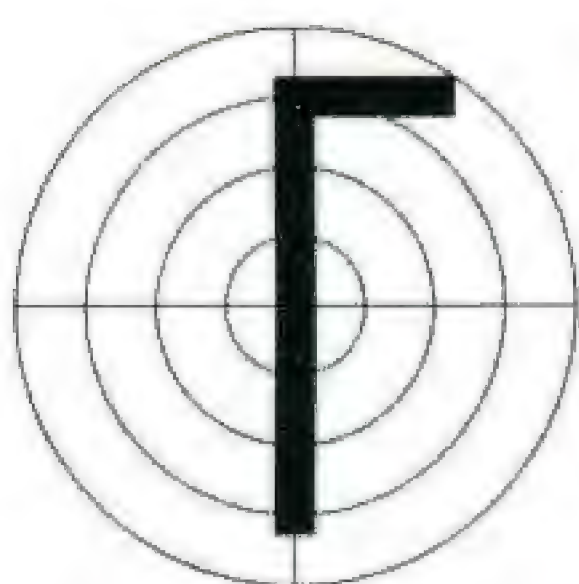
КлАСС

Один из крупнейших
разработчиков
и производителей
средств бронезащиты

www.classcom.ru

Рустам ИЛЬЯСОВ
Фото автора

ОПЕРАЦИЯ «ОСТРОВ»

ГЕНЕРАЛ-майор Евгений Зубарев был раздосадован не меньше неведомого пока ему Шаниязова. А причина у него была серьёзная — второй день его солдаты обшаривают берег в поиске хоть какой-нибудь зацепки — всё напрасно! Но оперативники ФСБ упорно твердят своё: где-то в этом квадрате, на левом берегу Терека, база боевиков, которых уже несколько раз засекала специальная аппаратура.

Боевичье пошло хитрое. С появлением у войск сложной техники, способной фиксировать и выявлять с точностью до нескольких метров передатчики, бандиты перешли на мобильные телефоны, что значительно усложнило работу радиоразведки. Попробуй разберись и докажи, что такой-то абонент, подозрительно забравшийся в глухую лесную чащу, не пастух или заблудившийся грибник, а бандит. Да и поменять номер особого труда не составляет. Но здесь сомнений быть не могло — номер был пробит и уже достаточно давно, с неделю, не менялся. Принадлежал он некому Шаниязову — главарю бандгруппы, ногайцу из дагестанского села Сары-Су.

Шаниязов, несмотря на свою молодость, слыл известной фигурой в бандподполье. Показавший себя ярким сторонником ваххабизма, он обладал волчьей хваткой, имел задатки хорошего командира и был явным лидером среди сторонников «чистого ислама» в Шелковском районе. Упускать его было никак нельзя.

— Ну что, — связался Евгений Александрович с капитаном Александром Башаровым, командиром группы разведки уральского отряда спецназа — одного из задействованных в операции подразделений, — нашли хоть что-нибудь?

— Никак нет, — упрямо твердил капитан. — Прочесали всю зеленку, работали ножами и сапёрными лопатками, как вы и приказали. Прошли вдоль берега, но никого в радиусе 500 метров не обнаружили.

— Специалисты-слухачи были? — не теряя надежды, интересуется генерал.

— Были, прослушивали землю, искали схроны, но пока не нашли никого... Товарищ генерал, — после секундной паузы капитан Башаров решился выдвинуть свою версию. — Может быть, осмотрим остров. Приборы ведь могут и ошибаться. Всё-таки погрешность в 200 метров — это немного. Зато, какая выгодная позиция! Естественная водная преграда, прекрасный обзор, невозможность подойти незамеченными. Я бы, ей-Богу, там обосновался...

— Ты, капитан, не лезь поперёд батьки в пекло. Надо будет, обшарим и остров.

Генерал Зубарев снова, который раз за день бросает усталый взгляд на карту. Вот он, Терек. Населённые пункты Парабоч и Харьковское, между которыми тянется неширокой прибрежной полоской шелковской лес, где и находится бандгруппа. По оценке оперативников, 5-7 человек. На другом берегу реки поселки Теречное и Акбулат-Юрт — генерал обводит этот квадрат остро отточенным карандашом. Терек здесь разливается до 300 метров, делает изгиб, образуя островок. Необитаемый, как доложили подчиненные. Но с другой стороны, где же тогда бандиты? Ведь не иголку в стоге сена ищут его люди, валясь с ног от усталости, — вооруженную бандгруппу. Не могла она сквозь землю провалиться. Место оцеплено и надёжно заблокировано. Стянуты внушительные силы. Помимо уральского отряда спецназа, задействованы местная комендатура, шелковской батальон 46-й оперативной бригады, разведбат, миномётная батарея, батальон «Север», 2-й полк патрульной службы МВД Чечни, в резерве — саратовский отряд спецназа. Одним словом, лучшие люди. На каждые 6 метров квадрата с границами 2 километра на 600 метров — по одному человеку. Кажется, и мышь не проскочит. Где же боевичье?

— Товарищ генерал, — докладывает ему на следующий день начальник разведки. — В ходе разведывательно-поисковых мероприятий в указанном квадрате обнаружено два схрона. Предположительно 2003 года закладки, заброшенные. В них обнаружены мелкокалиберная винтовка, типа ТОЗ и ваххабитская литература. Следов пребывания там в последнее время людей нет...

Генерал рассматривает в бинокль кажущийся безжизненным остров, неспешно ведёт по берегу оптикой, прощупывая цепким взглядом каждый кустик. Буквально на секунду ему показалось, будто что-то блеснуло в кустах. Непередаваемое ощущение, что с острова за ними ведётся наблюдение! Если это так, то уж, конечно, не косари и грибники следят оттуда...

Через полчаса взвод батальона «Север» на резиновых лодках начал переправу на остров. Задача — с максимальной осторожностью провести разведку местности. Едва успели бойцы высадиться, как были обстреляны из автоматического оружия. Во избежание лишних потерь, получив команду на отход, они, уклонившись от боя, вернулись на берег. Теперь сомнений не оставалось: банда обнаружила себя! «Атаковали «северян» с разных сторон, огонь вёлся с пяти точек. Действовали боевики слаженно и грамотно, по команде. Только вот рано открыли стрельбу. Видать, у командира нервы не выдержали. «Это хорошо!» — оценил обстановку генерал.

Повторно задачу десантироваться на остров получил взвод милиционеров из 2-го полка МВД Чечни имени Ахмада Кадырова. Растянувшийся почти на километр в длину остров был густо покрыт кустарником и деревьями. Безлесной оставалась его северная часть. Там, получив в усиление несколько пулемётов и по два «бэка», и высадились милиционеры. Прочёсывание шло гладко, пока они не обнаружили в чаще базу, расположенную в южной части острова. Блиндаж, небольшая палатка, вещмешки, лодки. Забросали блиндаж гранатами, стали осматривать палатку. Тут-то их и подстерегала засада. Завязалась перестрелка. У хозяев острова позиция была заранее подготовлена, с пристрелянными секторами обстрела. Милиционерам приходилось сложнее.

Получив с острова сбивчивый доклад командира взвода о трёх тяжело раненных, генерал дал команду на отход. Стало понятно, что боевики не зря относят себя к шелковскому джамаату, называясь непримиримыми. Такие, как правило, в плен не сдаются. Нелестно выругавшись в их адрес, Зубарев связался по станции с командиром миномётной батареи.

За дело взялась артиллерия. Больше часа миномёты утюжили с противоположного берега островок. По клочку суши было выпущено несколько сотен мин.

Но чудо! Несмотря на интенсивный обстрел, ни одна мина не попала в блиндаж, в котором укрывались бандиты.

Когда обстрел прекратился, боевики собрались на совет — решать, что делать дальше. Остаться на острове смысла больше не было. Ясно, что остров заблокирован и уйти будет непросто. Но другого выхода у них не оставалось. Они начали готовить прорыв.

НАВОДЧИК БТР рядовой Игорь Засохов уяснил свою задачу чётко. Методически обстреливать остров, особенно его прибрежную полосу, не давая противнику возможности уйти. В Игоре проснулся азарт охотника, сидящего в засаде на матёрого хищника. Только вместо старой отцовской двустволки-ижевки — мощный КПВТ с полным боекомплектом, а вместо волков — вооружённые до зубов бандиты, коварные и жестокие, потерявшие разум, одинаково безжалостные и к военным, и к мирным людям. Едва затих мино-

мётный обстрел, боевики, желая повредить пулемёты его БТР, несколько раз пускали довольно точно гранаты из подствольника, обстреливали из стрелкового оружия. Это только раззадоривало наводчика, и он, приноровясь, гасил огневые точки «островитян» с завидной точностью.

Нет, не зря солдат-срочник заслужил у своих боевых товарищей прозвище Охотник. Это он, заметив в прибрежных кустах слабый блик фонарика, поразил главаря бандитов и его телохранителя, которые готовили к спуску на воду лодку. Недалеко ушёл и другой член бандгруппы — угрюмый, малоразговорчивый чабан родом откуда-то из-под бурного Терекли-Мектеба. Его труп на следующий день был вынесен на берег вблизи Акбулат-Юрта.

Тела убитых боевиков обнаружили на следующий день уральские спецназовцы, высадившиеся на остров. Оставшимся в живых членам банды — Умару и Абу каким-то чудом под покровом темноты всё-таки удалось переправиться на левый берег. Той же ночью они попытались войти в село Харьковское, но напоролись на засаду и спешно отошли. Организованное по горячим следам преследование не дало результата, разве что подтвердило предположение генерала Зубарева: спасшихся бандитов не более двух-трёх человек, и среди них есть серьёзно раненный.

Посоветовавшись, бандиты решили идти к родственникам в Шелковскую. У Абу сильно болела и начала нагнаиваться простреленная нога, а сам Умар был ранен в руку. Оставалась надежда, что их, как уверял амир Рустам, встретят в любом доме. Под прикрытием темноты, осторожно постучав в окно, они пробрались в дом шурина Умара, Арби, который находился на заработках. Его жена Мадина не сразу согласилась пустить незваных гостей в дом: здесь были дети. Она понимала, чем чреваты такие ночные визиты. Но делать нечего — родственные связи сыграли свою роль.

От сильного нервного перенапряжения, потери крови Умар забылся во сне. Абу, который сам вызвался дежурить, тоже периодически отключался. Найденные в доме обезболивающие препараты и наложенная повязка, помогали мало. Тупая, ноющая боль сводила боевика с ума.

Он не заметил, как дом окружили солдаты. Сопротивления бандиты оказать не смогли. Успевший схватить автомат Абу был насквозь прошит очередью рослого разведчика, а выскочивший в окошко Умар лицом к лицу столкнулся с солдатом, который опередил его, нажав на спусковой крючок первым.

► ФРАНЦУЗЫ В «ВИТЯЗЕ»

В РАМКАХ международного сотрудничества между внутренними войсками МВД России и Национальной жандармерией Франции Отдельную дивизию оперативного назначения посетила делегация офицеров подразделений специального назначения французского правоохранительного ведомства. Стоит особо отметить, что партнерские контакты офицеров российских войск правопорядка и французских жандармов продолжаются с 2004 года.

Неоднократно военнослужащие подразделений специального назначения внутренних войск проходили стажировки в международном учебном центре Национальной жандармерии Франции, при ее содействии некоторые офицеры внутренних войск МВД России изучают французский язык во Французском культурном центре при посольстве Франции в России.

Спецназовцы жандармерии и «витязи» приняли участие в совместных занятиях анти-террористической направленности. Ими на практике были отработаны навыки использования специального снаряжения и применения технических средств противодействия терро-

ристам на охраняемых объектах, десантирование с вертолета различными способами, в том числе и в легком водолазном снаряжении на воду, действия по поиску бандитских групп в лесном массиве. Кроме того, на практических занятиях офицеры французской жандармерии смогли поближе познакомиться с образцами стрелкового оружия, находящегося на вооружении российских коллег, а также с методикой подготовки подразделений специального назначения внутренних войск.

Сергей ДЮЛЬДИН

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

► БРОСОК ЧЕМПИОНА

СОЛНЦЕ — в глаза. Нервы — на взводе. Шаг к белой линии. Выдох, короткий взмах рукой. Нож стремительно летит к цели и лезвие вонзается в центр мишени. Так начал свое выступление на чемпионате России девятикратный чемпион мира по спортивному метанию ножа Андрей Яковлев. Зрители сопровождали его выступление аплодисментами.

Всего на чемпионате и первенстве России выступили более ста спортсменов. Из них восемь — чемпионы мира. Столь представительное участие элиты этого вида спорта создали интригу соревнования. Впрочем, этот чемпионат страны отличался от предыдущих и по другой причине. Раньше он проходил совместно с рукопашным боем. Сегодня — отдельным видом спорта. Это, во-первых. А во-вторых, в соревнованиях предоставляли возможность участвовать спортсменам-

инвалидам. Большинство из них — бывшие офицеры силовых структур.

Соревнования проходили на дистанциях: у девушек — 3,5, у юношей — 5, 7, у мужчин — 5, 7, 9 метров. Каждый участник на предварительных этапах соревнований производил две серии бросков тренировочных (по три подхода) и пять зачетных. В финале количество зачетных серий увеличивается до десяти.

Оценивали мастерство участников судья международной категории Игорь Лукаш и судья республиканской категории Александр Колосов. Им помогали четыре линейных судьи.

Первыми в борьбу вступили спортсмены-инвалиды. Они метали ножи с дистанции три метра. В каждом их броске отражались характер, воля, наработанная многодневными тренировками выучка. После тренировочной серии появился лидер — Владимир Комаров. Он не упустил инициативы и завоевал чемпионское звание.

На следующий день определялся чемпион страны среди мужчин. Здесь борьба оказалась более жесткой. Именитые спортсмены по результатам шли плечом к плечу. Лидеры менялись на каждом этапе бросков. Но к дистанции 9 метров отсеялась основная часть спортсменов. На чемпионское звание теперь могли претендовать лишь два участника — Андрей Яковлев и Михаил Седыш.

Последняя серия. Первым к метанию ножа приступил Михаил. Он сосредоточен, собран. К каждому броску тщательно готовится. И трижды направил лезвие ножа в центр мишени. Он впереди соперника на пять очков. У Андрея задача, казалось бы, попроще. Ему достаточно один раз попасть в цель, чтобы гарантировать себе чемпионское звание. Но, похоже, это обстоятельство сыграло с ним злую шутку. Первый бросок — нож отскакивает от мишени. Второй — пролетает мимо. Третий — решающий. Бросок. Лезвие утыкается в центр мишени. Но через секунду рукоятка склоняется вниз, и нож падает вниз. Бросок оказался слабым. Пять очков отрыва стали для Михаила Седыша решающими. Он завоевал третью золотую медаль в своей спортивной карьере и звание абсолютного чемпиона страны.

Антон РОКУНЕЦ

ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА 2009

ПОДПИСКА

Только до 30 сентября можно
подписаться на 2009 год
по специальной цене **720 рублей**
за годовой комплект

(с учетом доставки по России).

Всем подписчикам
в подарок календарь «Братишка».
Первые 50 подписчиков
получат фирменную футболку
от журнала «Братишка».

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка
- Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал «Братишка», факс: (495) 964-35-44, e-mail: mail@bratishka.ru
- Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке
обращайтесь
тел.: (495) 964-35-44
факс: (495) 963-87-32
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА
ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ
ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ
НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ
ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ
ПОДПИСКУ

■ ПО КАТАЛОГУ
«ПРЕССА РОССИИ»
подписной индекс
38236, 42896

■ ПО КАТАЛОГУ
российской прессы
«ПОЧТА РОССИИ»
индекс 99075

■ ПО КАТАЛОГУ
«РОСПЕЧАТИ»
индекс 80649, 80651

Международная подписка и подписка
в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

ПОДПИСАТЬСЯ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ НАДЕЖНО!

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

- я подписываюсь на 12 номеров и плачу 720 руб. 00 коп. с № 1 по № 12, 2009 года
- я подписываюсь на 6 номеров и плачу 360 руб. 00 коп. с № 1 по № 6, 2009 года

Ф.И.О. _____

индекс _____ область _____ город _____

улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____ телефон _____

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 60 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 30 сентября 2008 года

Извещение
Братишка

Кассир

Братишка

Квитанция

Кассир

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771801001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромьинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____	
назначение платежа _____	

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый клиент!
Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа»
ВСЮ информацию, выделенную рамкой.

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771801001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромьинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____	
назначение платежа _____	

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

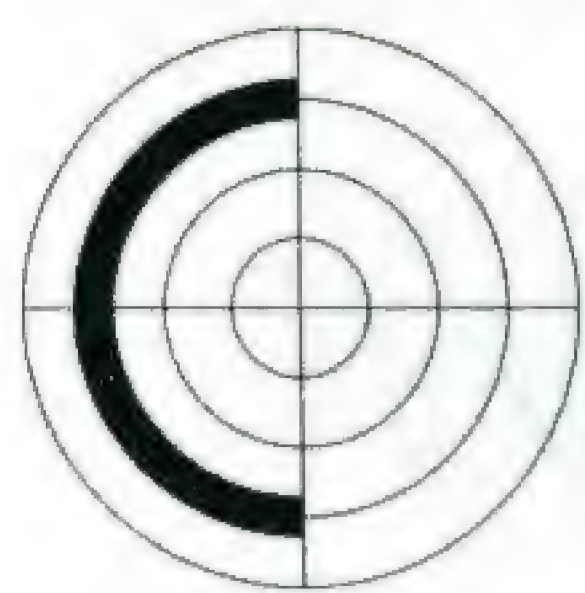
Уважаемый подписчик!
Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все
данные о вашей подписке в «назначении платежа».

Юлия АФАНАСЬЕВА

Фото автора и из архива разведбата

РАЗВЕДБАТ

ТАВРОПОЛЬСКИЙ разведбат был сформирован сначала в составе 101-й бригады, а в 99-м году стал существовать как отдельная воинская часть, продолжая

выполнять задачи в горах и на равнине в Чечне, Дагестане, Ингушетии, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. По первой команде личный состав батальона готов выехать в любую точку для выполнения служебно-боевых задач.

Четыре Героя России, 38 кавалеров ордена Мужества, более 500 военнослужащих, отмеченных медалями, — такова наградная статистика батальона. Но даже простые бойцы здесь особенные. Пусть у кого-то нет высоких знаков отличия,

зато у них есть ... боевой опыт, они знают о жизни больше, потому что были на войне.

Антон Новиков в свои 20 лет уже прапорщик, замкомвзвода, носит зелёный берет. Награждён медалью «За воинскую доблесть» и знаком отличия «Спецназ России». Его двоюродный брат погиб в 96-м в Аргунском ущелье. Но Антона не пугала война, он с детства мечтал служить в разведке — быть лучшим. Какое это непростое дело, он понял в первые же дни службы. На бесконечных тренировках и занятиях приходилось порой так тяжело, что иногда хотелось бросить всё и бежать. Всё встало на свои места во время первой командировки — там стало ясно, что командиры драли с тебя три шкуры не просто так, здесь,

на выполнении СБЗ, учиться некогда, а ошибки могут слишком дорого обойтись. Во вторую командировку Антон поехал уже матёрым бойцом, но жизнь снова решила проверить на прочность и его самого, и товарищей.

Антон НОВИКОВ, замкомвзвода, прапорщик:

«5 сентября 2007 года нашей роте была поставлена задача совместно с сотрудниками ФСБ и СОБРа провести разведывательно-поисковые мероприятия в районе села Бамут. По информации местных жителей, там находилась база боевиков. В том районе всегда неспокойно, потому что горы, трудно туда пройти. Ну вот, добрались, как обычно, на броню ночью, без фар, всё как положено. Высадились. Пошли в указанный район. Следы боевиков видим — свежие окопы. В 10:20 утра уже почти до нужной точки добрались, метров 200 осталось. Вдруг взрыв. Какой-то звук глухой. Сначала не поняли, а потом — крик! Друг мой, сержант Катрецкий, на mine подорвался — ногу оторвало, стопу. Мы подбежали, жгут наложили. На плащ-палатку его. Несли пять часов. Быстрее нельзя было, местность сложная».

Раненого спасли. Стопу пришлось ампутировать. В батальоне собрали деньги сержанту Катрецкому на протез. Говорят, он теперь даже бежит. Сейчас Александр Катрецкий в подмосковном госпитале восстанавливает силы, чтобы снова вернуться в строй — из батальона он уходить не собирается. Он о жизни теперь знает больше, чем его сверстники на гражданке. И прапорщик Новиков из армии не спешит. Здесь он чувствует себя на своём месте, думает подписать второй контракт.

Антон НОВИКОВ:

«Я хочу служить в разведке. Я не считаю, что я здесь что-то теряю. Я здесь большему научился, чем в любом институте. Я имею в виду жиз-

ненный опыт. Да и у любого здесь спросите — они вам то же самое скажут».

Рядовой Александр Ерёмин — лучший снайпер батальона, сбивает со 100 метров пятирублевую монету. С прапорщиком Новиковым они не только друзья, одноклассники и сослуживцы, но ещё и земляки — оба призывались из Волгограда, оба подписали контракт через полгода срочной службы, вместе ездили на задачи. В армии Саша Ерёмин окреп и повзрослел, здесь он понял главную мудрость: «Главное в жизни — жить!» Дома за него, конечно, волнуются, но много не знают — не говорит. Знают, что служит в разведбате, а больше ничего не рассказывает, незачем это всем знать.

С июля 2007 по март 2008-го батальон был в командировке. Главный итог этих 9 месяцев — боевой опыт, который бойцы получили при выполнении задач в горно-лесистой местности. Сейчас подразделение батальона снова готовится к выполнению СБЗ в одной из республик Кавказа. Когда этот материал выйдет в печать, разведчики снова будут на задании.

ПРОФЕССИЯ — РАЗВЕДКА

«МЫ РАЗВЕДКА, мы спецназ, нет на свете лучше нас!» — жители города Благодарного уже не удивляются, когда в шесть утра слышат эту речёвку под окнами своих домов в исполнении бодрых парней, совершающих утреннюю пробежку. С тех пор, как здесь обосновались разведчики, ещё и не такое бывало. Занятия по тактико-специальной подготовке поначалу приводили местных жителей в ужас. При виде вооружённых людей в бронежилетах и касках они вызвали милицию. Теперь привыкли.

Беда в том, что толковой базы для тренировок разведчиков в Благодарном, где прежде размещалась линейная часть внутренних войск, не было и в помине. Всё пришлось строить самим, используя подручный материал и приспособив для занятий заброшенные площадки, такие, как заросший бурьяном городской сад.

Но и в этих стеснённых условиях командирам удаётся качественно обучать солдат, многое зависит от грамотных действий и находчивости того же взводного или ротного.

О старшем лейтенанте Полуяхтове, который командует ротой, говорят: «Он не окончил военного училища, но стал настоящим офицером разведки». У Евгения вся родня носила погоны, начиная с прадеда, который ещё в финскую воевал. Продолжая династию, Женя поступил в Вольскую академию тыла и транспорта, но тыловая служба не пришлась по душе — он ушёл с 4-го курса. Вернулся домой и уже через два года стал контрактником 17-го отряда в Минеральных Водах. Два года в спецназе, ускоренные курсы младших офицеров, и в 2005

году Евгений Полуяхтов по распределению прибывает в разведбат командиром взвода. Потом он будет замполитом роты, зампотехом и, наконец, ротным.

Евгений ПОЛУЯХТОВ, командир разведроты, старший лейтенант:

«Мне в роте легче, сложнее комбату подход к каждому солдату найти, когда их четыреста человек. В этот момент нужен командир роты. У меня получается понимать командира батальона: как нужно в данной ситуации командовать ротой, чтобы успешно выполнить общую задачу. Командир роты должен действовать в интересах батальона. Понимая задачи, которые стоят перед твоим командиром, ставишь соответствующие задачи своим подчинённым, и тогда всё получается».

ПЕРВАЯ командировка Полуяхтова — это первый бой и первое ранение. А дома ждала жена Ангела. Поначалу у них часто были семейные ссоры, когда после ночного тревожного звонка муж брал рюкзак и возвращался только через неделю. Даже сын у них родился, когда Евгений был в командировке — в ноябре прошлого года. Маленький Глеб уже сейчас тянется к папиному зелёному берету.

Евгений ПОЛУЯХТОВ:

«Я приложу все усилия, чтобы он тоже стал разведчиком. Во всяком случае, в армию я его точно отправлю! А командировки... в первую очередь едешь защищать свою семью, своих близких, потому что если мы не будем ездить выполнять эти задачи, то неизвестно, во что это всё выльется».

Когда в первый раз офицером ехал в командировку, было страшно. Страшно, что не смогу в боевой обстановке как надо командовать личным составом, не столько за себя страшно, сколько за способность в бою убереечь солдат».

ВОСПИТАТЬ из мальчишки, которого забираешь с призывного пункта, настоящего бойца, с кем можно смело идти в разведку, — процесс долгий и трудный. Некоторые солдаты не выдерживают ежедневных многокилометровых кроссов, изнурительных тактических занятий на местности и переводятся в другие части. В разведке остаются самые выносливые, самые достойные.

Особое значение в батальоне придают психологической подготовке, разведчики должны быть готовы к выполнению самых сложных задач. Вот почему служба солдата-разведчика — это бесконечная череда проверок и экзаменов. Здесь проводят испытания не только на зелёный, но и на оливковый берет. Оливковый берет достаётся тем, кто на «отлично» сдаёт нормативы физподготовки, выдерживает кросс в полной боевой выкладке и 6-минутный спарринг. Это как репетиция сдачи на зелёный.

Ещё одна школа, без которой разведчику нельзя — школа выживания! Старший лейтенант Полуяхтов вспоминает, как, будучи, взводным, вместе с бойцами отлавливал бездомных собак, разделявал, жарил и ел... Такая тренировка нервов и желудка тоже полезна. А ещё приходилось учить солдат откапывать корни, есть ящериц, варить кисель из мха, добывать воду с помощью плёнки и свежесорванной травы. Для этого надо сперва вырыть ямку, положить на дно плёнку, а на неё пучок травы. Через несколько минут на плёнке появятся капельки воды. Вот такие премудрости. Правда, питаться подножным кормом приходится в редких случаях, например, когда сидишь на блокировании, а так командир обязан рассчитать, какой запас продовольствия надо взять с собой на задачу.

Разведка — не просто профессия, это призвание, это образ жизни. Не зря в строевой песне, которую поют в батальоне, есть такая строчка: «Команда молодости нашей — разведка, без которой нам не жить!»

ЗЕЛЁНЫЕ БЕРЕТЫ

ЗЕЛЁНЫЙ берет — символ разведки. Его носят самые отважные и подготовленные. Почему зелёный? «Потому что работаем мы в основном в лесу, — объясняет 20-летний прапорщик, за плечами у которого полтора года Чечни и десятки поисковых мероприятий. — Мы, разведчики, должны везде искать, лазить... поэтому зелёный берет — это символ леса». Разведчики шутят, что кровь у них тоже зелёного цвета.

«Если у тебя нет права носить берет, ты не можешь к нему даже прикасаться. Просто тот, кто дотронулся до берета, кто на него не сдавал, потом идёт в спортзал, и там ему устраивают небольшой «спарринг», — это старший сержант запаса Виктор Бондарев по секрету поделился. — Зимой мы стоим не в шапках, а в этих беретах. Для нас шапку надевать — уже дурной тон. Даже при выполнении служебно-боевых задач, хотя мы

и считаемся для снайперов хорошей мишенью, всё равно некоторые ребята ходят в беретах».

ПОДТЯНУТЬСЯ не меньше 10 раз в 16-килограммовом бронежилете — это первое задание для тех, кто изъявил желание сдавать экзамен на зелёный берет. Квалификационные испытания проходят дважды в год, в конце каждого периода обучения. Даже в Чечне, в командировке, ставропольские разведчики проводили сдачу на берет. Младший сержант Тимур Наврузов как раз участвовал в тех испытаниях. Когда дошёл до финиша и выстоял под ударами на борцовском ковре, не мог поверить, что у него всё получилось. Потом ещё целый месяц подходил к зеркалу и подолгу смотрел на своё отражение в зелёном берете, убеждаясь — это не сон. В армии он осуществил две свои мечты — стал командиром, сержантом и получил берет разведчика.

Зелёный берет даёт возможность младшему сержанту Наврузову принимать зачёты у своих сослуживцев и даже командиров. Сержанты и прапорщики, которые уже носят береты, оценивают подготовку лейтенантов и капитанов, сдающих экзамен.

Владение оружием и химзащита, топография и связь, медицинская подготовка и минно-взрывное дело — без этих жизненно важных на-

выков нечего делать на экзамене. Сила разведки не только в мышцах, она в знании, в смекалке, в интуиции.

После зачёта по теории — акробатика: кувырок от стены и с автоматом, сальто и поворот разгибом со спины. Всеобщее внимание приковано к старшине из автороты Ильяс Ханмухаметову, который решил сдавать на берет в 41 год! Ильяс говорит, что служба в разведке постоянно подстёгивает к новым достижениям, тебе некогда расслабляться, ты всё время в тонусе. В сорок лет жизнь только начинается, уверен старшина: он в прекрасной физической форме, женился всего три года назад, воспитывает маленьких детей — дочка ходит в садик, а сыну нет и года.

Старшина Ханмухаметов успешно сдал теорию и акробатику, в то время как половину участников к основному этапу экзамена — маршброску — не допустили.

Рядовой Максимов, худенький паренёк с горящими глазами и уверенным голосом, в третий раз испытывает судьбу. Сперва он вышел на экзамен после полугода срочной службы — не повезло сразу, ещё на этапе подтягиваний. Вторая сдача была в Чечне, в командировке. Сергей шёл одним из лучших, но с акробатикой не заладилось — сальто обернулось тяжёлой травмой. И вот нако-

нец спустя несколько месяцев, упорный солдат получает допуск к марш-броску.

Участники испытания готовы к выходу на трассу: в «сферах», бронежилетах, с противогАЗами и автоматами. Впереди 16-километровый марш по пересечённой местности с препятствиями и вводными.

В общем строю бегут судьи — солдаты и офицеры, у которых уже есть зелёные береты. Задаёт темп комбат подполковник Фомин. Он не только бежит впереди строя, но ещё умудряется отвечать на звонки по мобильному, решая насущные вопросы и отдавая распоряжения.

Некоторые «беретчики», принимающие экзамен, уже давно не служат в батальоне, но на сдачу всё равно приезжают, как Виктор Бондарев. Сегодня он уже в который раз проходит вместе с разведчиками сложную трассу, подтверждая своё право носить зелёный берет. Так будет всегда, говорит Виктор, пока есть силы бегать.

От расположения батальона по мосту к Лысой горе. А там — передвижение на поле боя. И всё это, напомним, в 16-килограммовом бронежилете, в «сфере» и с оружием! Те, кто вырвался вперёд, в ожидании отстающих принимают упор лёжа и отсчитывают отжимания, периодически выкрикивая: «Тэ!» Это боевой клич спецназа. Спецназ и разведка как брат с сестрой, в бою всегда плечом к плечу. По сути, зелёные береты достаются бойцам той же кровью, что и краповые. Просто в программе у «краповиков» есть ещё упражнение на штурм многоэтажного здания, зато у разведчиков трасса протяжённее на 4 километра.

Водная преграда — небольшое озеро, вода по грудь. Преодолевают его вброд, радуясь долгожданному удовольствию немного освежиться, ведь впереди ещё полпути!

«Не сдавайся! На выносливость иди! Покажи, на что ты способен! Ты же можешь!» — надрываясь, кричит инструктор обессиленному бойцу, который по-пластунски пробирается по грязным лужам!»

С каждым километром больнее давит бронежилет, ноги перестают слушаться, и всё плывёт перед глазами.

«Стой! Стой! — кричат другому бойцу, который без сознания падает на тропу. — Доктор, в машину его!»

До стрельбища дотянули четверо из десяти вышедших на трассу. На фоне дикой усталости надо поразить цели. Это удаётся лишь двоим — рядовым Савкову и Онисенко. И снова отжимания, прыжки и новые километры. А потом полоса препятствий — двухметровый забор, булелом, верёвочная переправа. «Давай, красавчик!» — кричат наперебой товарищи, а у красавчиков уже все штаны превратились в лохмотья, хотя ещё есть силы, чтобы лихо пробежать по навесному мосту и вынырнуть из подземного тоннеля. Но это ещё не всё. Они получают заветные береты, если выдержат 12-минутный спарринг. Шесть минут друг с другом — не беда. Оба смертельно измотаны. Но когда в бой вступают «свеженькие» инструкторы, накал страстей начинает зашкаливать. Сослуживцы болеют изо всех сил — кричат,

свистят, подбадривают, сами чуть не выпрыгивают на ковёр. И вот уже полуживого Петра Савкова дружной толпой на руках несут в роту умываться и переодеваться — через несколько минут торжественное построение, где и будут вручать береты. Другой Пётр — Онисенко, чувствует себя чуть бодрее, хотя тоже стирает с лица кровь: «На бегу я думал только о родителях, о брате, о подруге. Ради них сдал. Ну и ради разведки. Разведка — сила. Сил ещё на многое хватит, сейчас гулять пойдём».

Когда комбат вручает заветные береты, на плацу два строя военнослужащих: в одном строю — обладатели беретов, в другом — все остальные. Берет в дрожащих от усталости руках. Солдат снимает кепку, бросает её и надевает зелёный берет. Рядовые Савков и Онисенко теперь в элитном строю. Берет не приносит своему обладателю никаких материальных благ, но все, кто служит в разведке, считают для себя делом чести пройти это испытание и доказать, что при выполнении служебно-боевых задач они способны на самопожертвование.

КОМБАТ

«ВСЕГДА, когда со мной что-то происходит, я мыслями ухожу в армию. Значит, я этим живу! И чем больше я это понимаю, тем обиднее за нас становится, за Родину! И тут ты начинаешь думать: а зачем? почему? кому это нужно, кроме тебя?» Это мысли Алексея Фомина.

Когда он всё это прочитает, то наверняка возмутится: дескать, зачем? Пишу, потому что не могу не писать, потому что, как это ни банально, страна должна знать своих героев, чем и как они живут, о чём болит их душа и что придаёт им силы. Тем более речь идёт о настоящем Герое.

Золотую Звезду Алексей Фомин, тогда ещё лейтенант, выпускник Дальневосточного командного училища, получил в 2000 году. В 99-м, командуя группой разведчиков, он несколько раз без потерь выходил из тяжелейших боестолкновений, выполняя при этом поставленные командованием

задачи. С тех пор лес и горы стали для Алексея вторым домом. Двухгодичной передышкой была академия, после которой подполковника Фомина назначили командиром разведывательного батальона.

Каждое утро комбат начинает с девятикилометровой пробежки. В половине седьмого он уже в батальоне — вместе с бойцами подтягивается

и отжимается, потом проверяет посты, караулы, дежурных. Завтрак — в солдатской столовой, за одним столом с бойцами, из одного котла.

На утреннем разводе военнослужащие батальона ежедневно сами исполняют Гимн России. Ни одна мелочь не ускользает от внимательного взора комбата: будь то несвежий подворотничок или неуверенный строевой шаг. К командирам

подразделений подполковник Фомин особенно требователен — на замечания и распоряжения уходит порой минут сорок!

В своём рабочем кабинете командир в буквальном смысле живёт. Бесконечные звонки. Увесистые папки с документами на подпись, непрерывающийся поток докладов и приём подчинённых. Боевая подготовка, командировки, наряды, жилищные вопросы, обеспечение продовольствием и вещами, подготовка к отопительному сезону — за всё это в конечном итоге отвечает комбат.

В кабинете Фомина на видном месте бронезилет и три огромных тревожных сумки, в которых собраны вещи на все случаи жизни. Алексей Фомин уверен, что разведчику, спецназовцу боевая или учебно-боевая обстановка нужна как воздух. Она помогает поддерживать тонус. Если ты в армии — постоянно будь начеку. Даже в редкие минуты, когда комбат садится на лавочку в курилке, он не отдыхает, он наблюдает: как сержанты общаются с лейтенантами, насколько подтянуты и опрятны подчинённые, чем они заняты. И если за что-то внимательный взгляд зацепился, на ближайшем построении обязательно будут высказаны замечания.

Единственный способ расслабиться, когда за окном уже темнеет, — это включить любимую музыку, песни спецназа, песни о братишках. Особенно дорога Алексею песня «Ровесник», она как раз о разведчиках:

*А знаешь ли ты, друг,
О чём мечтают парни,
Идущие ночами по горам?..*

Алексей ФОМИН, командир разведбата, Герой России. МЫСЛИ ВСЛУХ

О МЕЧТАХ:

«О чём мечтают парни, идущие ночами по горам? Если вспомнить те времена, когда я ещё лейтенантом бегал по горам, то думают они о выполнении задачи, о качественном выполнении задачи. Главное — вернуться живыми и здоровыми, не оставить никого, и при всём при этом враг должен быть повержен. Все, наверное, думают о доме, смотря как себя настроить. Я всегда настраивал себя на выполнение задачи. На командире всегда лежит ответственность за сохранение жизни и здоровья подчинённых. Вот об этом они точно думают!»

О СЛУЖБЕ:

«Вся жизнь в адреналине. Я бы уже давно ушёл из армии, если бы меня не прельщало еще раз испытать адреналин, испытать какую-то критическую ситуацию, в которой нужно принять какое-то решение, определённого рода проверку на прочность и сознания, и возможностей своего мозга».

О ПОДЧИНЁННЫХ:

«Бояться — значит уважают. Я не считаю это правильным. Уважение приходит не через страх. А через конкретные дела. Воспитывать подчинённых — вот задача командира».

ОБ ОТДЫХЕ:

«Активный образ жизни помогает. Меня во многом спасают физические нагрузки. Я с утра себя нагружаю, а вечером, наоборот, разгружаю. А что касается продолжительного отдыха, то многие просто не могут долго отдыхать. Вот у меня неделя — две проходят, я уже больше не могу. Как бы перед этим ни было трудно, год, полтора, какой бы ни была напряжённой ситуация. А вообще, если достойно проводится боевая подготовка, то у военнослужащего не будет времени ни на что, кроме отдыха в виде сна. А разведчик должен хорошо отдыхать, ведь неизвестно, где он окажется завтра. У меня свободного времени не бывает вообще. Вот два мобильных телефона, когда я в кабинете, прибавляются ещё два. И все они начинают трезвонить. В любое время дня и ночи звонок подчинённого или доклад дежурного приводит тебя в чувство и напоминает о службе, даже если ты в отпуске у родителей на Сахалине».

О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ:

«Смысл жизни... Как-то на такой вопрос никогда не отвечал. Смысл жизни... Повышать свои профессиональные качества, быть наготове, начеку, выполнить ту задачу, которая перед тобой поставлена. Вот в этом, наверное, и заключается весь смысл. Уметь это делать, уметь то, чему тебя научили, воспитать того солдата, который пойдёт и будет рядом с тобой в такой же ситуации. Я вижу в этом смысл. А жизнь складывается, как она складывается. Если оглядываться назад, не будешь успевать за настоящим. Назад в прошлое не смотрим, ещё многое впереди, в тридцать-то лет!»

О БУДУЩЕМ:

«Продолжать служить. А командирам и начальникам, которые стоят над нами, им виднее, на каком фронте или на каком участке фронта тебе необходимо быть!»

О ДЕДОВЩИНЕ

В НАЧАЛЕ 2006 года все средства массовой информации раскручивали тему трагического случая в Челябинском танковом училище, где солдата Андрея Сычева, служившего в батальоне обеспечения учебного процесса, сделали калекой на всю последующую жизнь. Скажу сразу, что подобные этому случаи в армии происходят очень часто! Я сам служил, капитан запаса, поэтому представляю, почему существует дедовщина.

Во-первых, отсутствие в Вооруженных силах четкой и ясной идеологии. Из-за отсутствия идеи современные замполиты занимаются не тем, для чего они предназначены.

Не хочу обидеть тех офицеров-воспитателей, которые реально стараются найти выход из сложившейся ситуации, действительно пытаются привить солдатам патриотические чувства, воспитать их настоящими защитниками Родины.

Во-вторых, войска не занимаются боевой подготовкой. Солдаты работают на всяких гражданских объектах, легально и нелегально. Чем они там только не занимаются, но только не боевой подготовкой.

Безделье порождает дедовщину. По этой же причине молодые парни не хотят идти в армию. Отсутствие занятий по боевой подготовке вызывает деградацию офицеров и прапорщиков. Люди озабочены лишь тем, как прожить от зарплаты до зарплаты.

Еще одной причиной является отсутствие в войсках института младших командиров. Я имею в виду сержантов и старшин, которые должны проходить службу по контракту, заканчивать специальные школы, непосредственно обучать и воспитывать солдат. Они должны всегда быть рядом с подчиненными — и днем и ночью.

Все это я и называю основными причинами дедовщины и зачастую гибели военнослужащих во время службы в армии, которые требуют принятия самых серьезных и безотлагательных мер со стороны государства.

**Александр,
г. Брянск**

РОССИЯ СНОВА БУДЕТ НЕ ГОТОВА?

В майском номере журнала меня очень заинтересовала статья «Сокращение ради сокращения?». Действительно, есть над чем подумать. Я полагаю, что расформирование боеспособных частей Вооруженных сил, мягко говоря, преждевременно. Нелепая мотивация экономией средств — просто абсурд. Экономим на своей безопасности? Опять рассчитываем на русское авось? Как бы за это не пришлось заплатить дорожную цену.

В этом же номере «Братишки» статья «О бедных коммандос замолвите слово...» рассказывает о том, что, несмотря на просчеты и ошибки, западные спецназовцы набираются опыта в вооруженных конфликтах, наращивают свой боевой потенциал. Возникает законный вопрос: зачем? Наверное, есть еще на карте мира столь необходимые их странам земли, богатые природными ресурсами.

В завершение хочу привести лишь слова столетней давности: «Россия оказалась не готовой, как, впрочем, и всегда...»

С уважением, Сергей Овчаренко, Ставропольский край.

ПРИВЕТ, «БРАТИШКА»!

Пишет тебе курсант третьего курса Пензенского артиллерийского инженерного института. Читаю журнал регулярно и стараюсь не пропускать ни одного номера. После выпуска из вуза офицерскую службу хочу проходить в войсках специального назначения. С детства мечтал поступить в Рязанское училище ВДВ, но мой отец, полковник артиллерии, отдал меня в Пензу. Сейчас я усиленно занимаюсь физической подготовкой и хочу все-таки попасть в спецназ. Мои однокурсники говорят, что зря стараюсь, что даже на это письмо никто не ответит. Но я верю, я буду стараться и ждать. «Братишка», пожалуйста, объясни, как я могу из артиллерии прийти на службу в подразделение специального назначения. Заранее благодарю тебя.

Курсант Сысоев К.В.

ОТ РЕДАКЦИИ. Артиллеристы в подразделениях спецназа востребованы. Например, начальники службы вооружения во многих частях специального назначения являются выпускниками артиллерийских училищ и институтов и наравне со всеми участвуют в оперативных мероприятиях. Кроме того, во время контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе в составе группы спецназа на боевые задания зачастую выходит корректировщик артогня. Так что при распределении на выпуске представители спецназа обязательно посетят твой институт.

Советуем тебе не просто ждать, а каждый день приближать исполнение своей мечты: заниматься спортом, хорошо учиться. «Братишка» в тебя верит и в знак дружбы дарит фирменную футболку. Без веры нет победы. Удачи тебе, будущий спецназовец!

ИЗ ПОЧТЫ «БРАТИШКИ»

МЕНЯ ПРОСТО ВЫСТАВИЛИ ЗА ДВЕРЬ ВОЕНКОМАТА...

С самого детства я мечтал служить в спецназе, поэтому решил после окончания школы поступить в военное училище. Но, к сожалению, по наследству от отца мне досталась язва желудка, и на медицинской комиссии меня «зарубили». Это был удар!

В 2003 году я поступил в колледж в Ростове-на-Дону и через некоторое время попал в клуб рукопашного боя, где обещали тренировки с силовиками и настоящими спецнами. Это был глоток свежего воздуха, который вывел меня из долговременного ступора. Но мои надежды не оправдались. Тогда вместе с другом мы решили доказать, что способны переносить нагрузки, как бойцы спецназа, и попали на занятия в отряд специального назначения. Нашему счастью не было предела! В отряде мы были стажерами в разведвзводе. Такое подразделение в отряде было одно. Мы очень просили, чтобы не давали поблажек, чтобы считали нас такими же солдатами. Так прошел год. Мы не сломались, нашли много друзей, стали во взводе своими.

Я несколько раз ходил в районный военкомат с просьбой забрать меня в спецназ, но ответ был один: «Тебе нельзя в спецназ». Да что это такое! С пороком сердца берут, и с искривлением позвоночника, а вот с желанием и с каким-то рубцом в желудке не берут! Я говорил, что перенес нагрузки в отряде и стою в военкомате живой и здоровый, что желудок меня не беспокоит, что готов написать расписку об ответственности за здоровье. Я готов был сделать все, чтобы меня забрали в спецназ! В конце концов меня просто выставили за дверь военкомата. Жизнь рухнула, рассыпалась.

Теперь я сижу на работе, ремонтирую ПК... Но продолжаю стрелять из пневматики с оптикой, бегаю, занимаюсь тяжелой атлетикой. В душе я воин, а не канцелярская крыса!

Помогите мне, пожалуйста! К кому можно обратиться или написать письмо, чтобы меня забрали в спецназ? Надеюсь, вы поймете меня правильно. Я не фанат и не романтик, я просто гражданин России!

Иван

ОТ РЕДАКЦИИ. Письмами в этом деле не помочь. Нужны твердое желание и крепкое здоровье. Твоя болезнь победима совместными усилиями с врачами.

Рубрику ведет Сергей ДЮЛЬДИН

Ждем ваших писем по адресу: 105005, Москва, а/я 29 или по электронной почте: mail@bratishka.ru

УСТРОЙСТВО ПУЛЬ ПАТРОНОВ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и из архива автора

ИЗ-ЗА БОЛЬШОГО разнообразия целей и задач, решаемых автоматическим стрелковым оружием, требуются патроны с пулями и снарядами различного действия. В автоматическом оружии применяются как пули, так и снаряды. Более общим является термин «снаряд», под которым понимают любое метаемое тело. Применительно к стрелковому оружию его обычно называют пулей, оставляя за снарядом принадлежность к артиллерийскому вооружению. По каким признакам можно отличить пулю от собственно снаряда?

ИСТОРИЧЕСКИ снаряд в отличие от пули имел специальное действие и снаряжался взрывчатым веществом, а пуля была сплошной, без какого-либо снаряжения. В современном автоматическом оружии снаряжаются не только снаряды, но и пули. Разделение по способу врезания в нарезы канала ствола (снаряд — ведущим пояском, пуля — оболочкой) тоже весьма условно. Например, ведение по каналу ствола стреловидной оперенной подкалиберной пули обеспечивается поддоном.

В этом случае нарезы в канале ствола не требуются, стрельба ведется из гладкого ствола.

Поэтому в настоящее время пулей называется снаряд стрелкового оружия малого калибра (обычно до 15 мм).

Небольшие размеры пуль и массовость производства обусловили требования предельной простоты их конструкции. Именно по этой причине пули, как правило, не имеют ведущих поясков.

В зависимости от назначения и характера действия пули делятся на **обыкновенные** и **специальные**.

Обыкновенные пули предназначаются для поражения открытых и находящихся за легкими укрытиями живых целей. Для этих пуль требуется достаточное убойное действие, необходимая прочность для пробивания легких укрытий, а также выгодная баллистическая форма. Последнее требование не относится к обыкновенным пулям пистолетных патронов, применяемых для стрельбы на небольшие дистанции.

Специальные пули применяются при выполнении различных специальных задач, для поражения боевой техники и живой силы, находящейся за легкими бронированными и другими укрытиями, или для повышения эффективности стрельбы. Специальные пули могут быть одинарного (бронебойные, зажигательные, трассирующие, разрывные) и комбинированного (бронебойно-зажигательные, бронебойно-зажигательно-трассирующие) действия.

Бронебойные пули должны обеспечивать поражение различных легкобронированных целей (пехотинцы в бронежилетах, бронемашин, огневые точки, боевая техника).

Зажигательные пули используются для зажигания легковоспламеняющихся предметов. Для обеспечения пристрелки и целеуказания широко используются трассирующие пули.

Разрывные пули появились как средство расширения области поражения при стрельбе по воздушным целям, но, учитывая слабое разрушительное действие разрывных пуль калибра 7–8 мм, последние используются как пристрелочные, обеспечивающие видимость места падения пуль благодаря выделяемой при разрыве пули световой энергии.

Появление пуль комбинированного действия обусловлено стремлением к сочетанию в одной

пуле нескольких видов специального действия для более успешного поражения различных технических целей. Пули комбинированного действия занимают важное место в боекомплекте автоматического оружия всех калибров. По сравнению с пулями одинарного действия они обладают несколько меньшей эффективностью каждого вида действия и имеют более сложную конструкцию.

Наряду с пулями классической схемы в последние годы стали применяться пули новых конструкций. К их числу можно отнести стреловидную оперенную подкалиберную пулю (одна пуля или пакет с несколькими пулями в одном патроне). Такая пуля обеспечивает большую дальность прямого выстрела и высокое пробивное действие при использовании относительно малоимпульсного патрона. Поиски малоимпульсного патрона и создание на его основе легкого и компактного оружия (прежде всего пистолетов) привели к появлению реактивных пуль, имеющих благодаря наличию микрореактивного твердотопливного двигателя достаточную скорость при небольшом активном заряде.

В автоматических пушках, применяемых главным образом для стрельбы по воздушным целям, используются снаряды осколочного, фугасного, зажигательного, трассирующего и комбинированного действия. В патронах крупнокалиберного стрелкового оружия иногда используются осколочные и фугасные пули.

Снаряды автоматического оружия могут иметь и кумулятивное действие (например гранаты 30-мм автоматического гранатомета). При этом пробивание брони достигается не кинетической энергией снаряда, а за счет кумулятивного эффекта.

Все современные пули и снаряды имеют продолговатую форму, выбираемую из условий уменьшения сил сопротивления воздуха для получения наиболее настильной траектории при стрельбе. По своему внешнему очертанию пуля является телом вращения, состоящим из головной, или оживальной, части, ведущей, или средней, и хвостовой. Общая длина пули и размеры ее отдельных элементов, как правило, выражаются через величину калибра.

Длина ведущей части пули выбирается из условий врезания пули в нарезы и правильности ее движения по каналу ствола и на траектории, а также получения необходимого внутреннего объема. С уменьшением длины ведущей части сопротивление воздуха несколько падает, но появляется опасность срыва пули с нарезов и демонтажа при движении в стволе вследствие возрастания давления со стороны граней нарезов. При большой длине ведущей части возможен разрыв оболочки при выстреле и увеличенный износ поверхности канала ствола, а также ухудшение устойчивости пули в полете. Поскольку при длине неоперенной пули, превышающей шесть калибров, невозможно обеспечить ее устойчивость на траектории, длина ведущей части в основном зависит от выбранной длины головной части.

Диаметр ведущей части имеет значение для обтюрации пороховых газов, надежности ведения пули по наредам, кучности стрельбы и живучести ствола. Диаметр центрующего утолщения принимается, как правило, меньше калибра на 0,1–0,15 мм. Чтобы обеспечить крепление пули (снаряда) в дульце гильзы, на поверхности цилиндрической части выполняется накатка, состоящая из одной или двух канавок, в которые завальцовываются или обжимаются стенки дульца гильзы. Пистолетные пули не имеют канавок, их крепление достигается кернением, или обжимом, дульца гильзы.

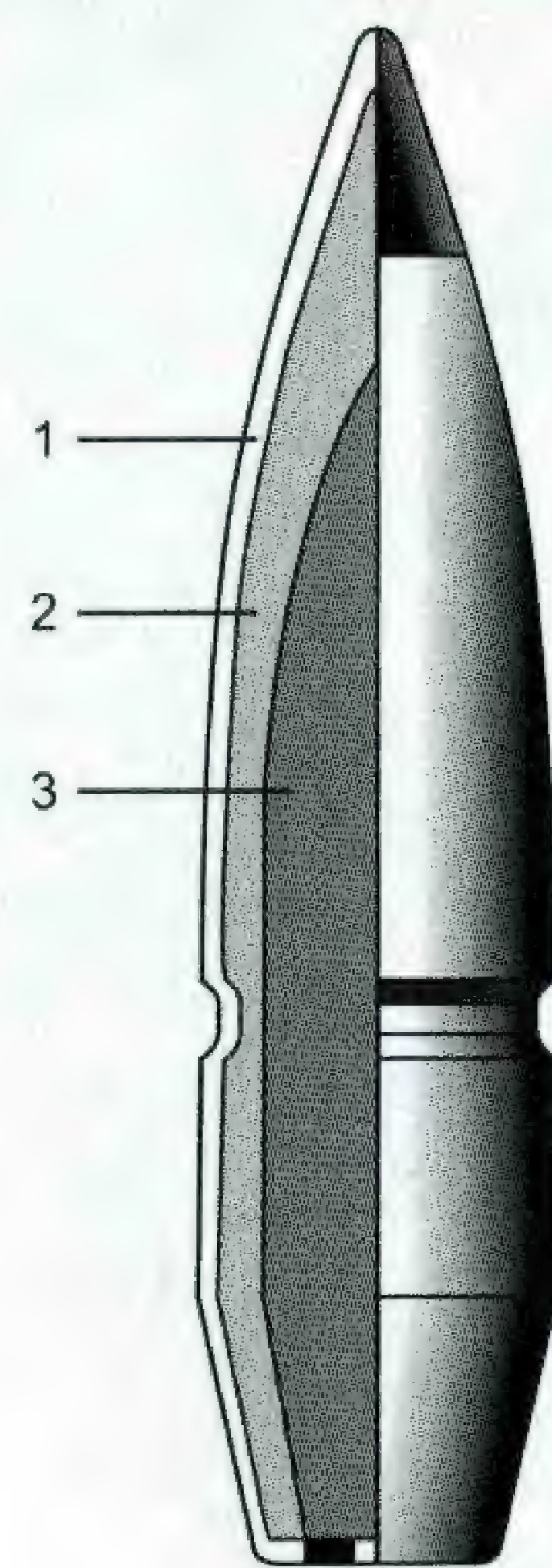
Форма и размеры хвостовой части оказывают заметное влияние на сопротивление воздуха при малых скоростях полета пули. В связи с этим в пулях, предназначенных для стрельбы на большие дальности и имеющих на значительной части траектории скорость меньше скорости звука, хвостовая часть выполняется в виде усеченного конуса. При стрельбе на небольшие дальности хвостовая часть изготавливается цилиндрической, за исключением случаев, когда конусность используется для получения необходимого распределения массы пули по ее длине.

Наряду с внешними формами и размерами пули и снарядов большое влияние на дальность полета и скорость у цели имеет поперечная нагрузка. Для пули одного калибра при одинаковых начальных скоростях пули с большей поперечной нагрузкой испытывают в полете меньшее влияние сопротивления воздуха и, следовательно, обеспечивают большую дальность прямого выстрела. В связи с этим пули иногда разделяют на легкие и тяжелые. Например, легкая пуля 7,62-мм винтовочного патрона обр. 1908/30 г. имеет поперечную нагрузку до 22 г/кв.см, а тяжелая обр. 1930 г. свыше 25 г/кв.см. Внутреннее устройство пули зависит от ее назначения.

Обыкновенные пули являются основным видом пули, применяемых для стрельбы в стрелковом оружии калибра 6,5–8 мм. В связи с использованием их для поражения открытых и находящихся за легкими укрытиями живых целей требуется, чтобы обыкновенные пули обладали достаточным убийственным и пробивным действием, необходимой прочностью для пробивания укрытий, а также выгодной баллистической формой. Последнее требование не относится к обыкновенным пулям пистолетных патронов, применяемых для стрельбы на небольшие дальности.

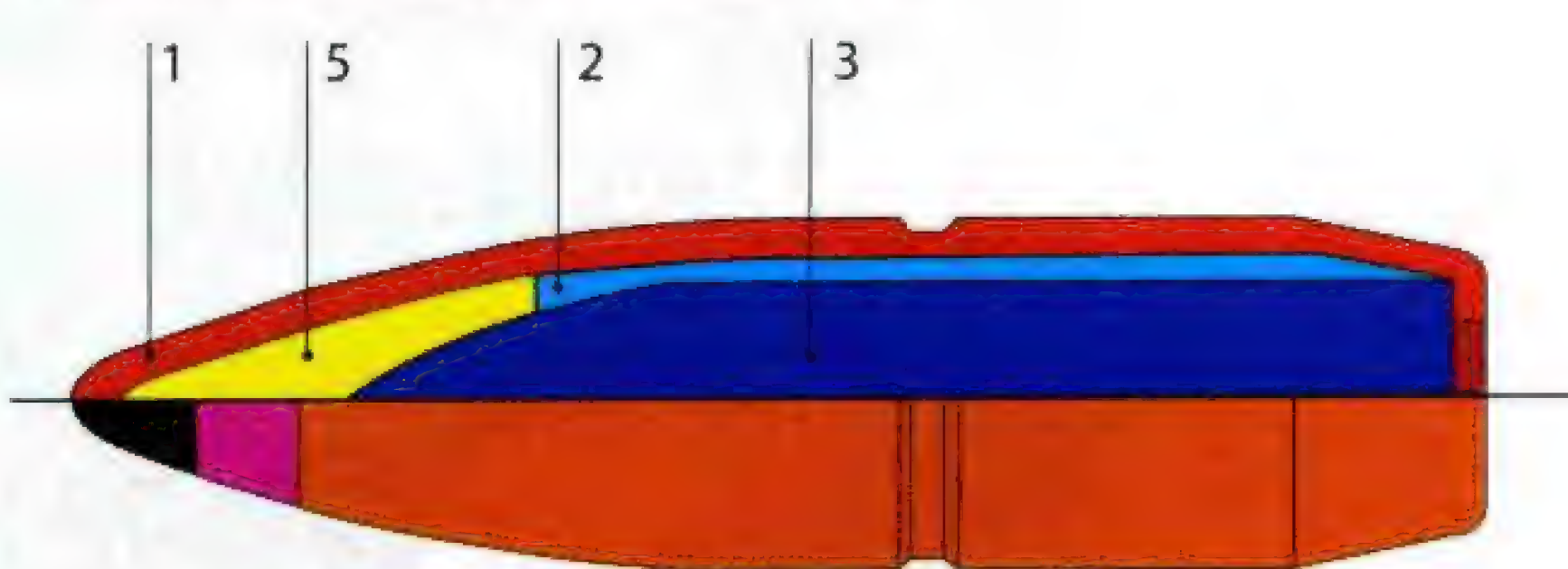
Обыкновенные пули являются наиболее старым типом пули, применявшихся еще с древних пор в стрелковом оружии. Длительное время они выполнялись сплошными, состоящими из свинца, обеспечивавшего легкую отливку пули в войсках. Однако после появления бездымного пороха и повышения скорости движения пули использование сплошных свинцовых пули оказалось невозможным вследствие оплавления их поверхности и их срывов с нарезов канала ствола, поэтому они сохранились лишь в спортивных патронах малой мощности. В настоящее время обыкновенные пули выполняются, как правило, оболочечными, при этом в качестве материала для оболочек используется холоднокатаная малоуглеродистая сталь, обладающая достаточной прочностью и пластичностью для заполнения нарезов канала ствола. Применение оболочки позволило устранить срывы пули с нарезов и обеспечить правильность полета пули на траектории.

Внутри оболочки обыкновенных пули запрессовывается свинцовый сердечник, являющийся основным элементом пули. Благодаря большому удельному весу (11,3–11,4 г/куб. см), свинцо-

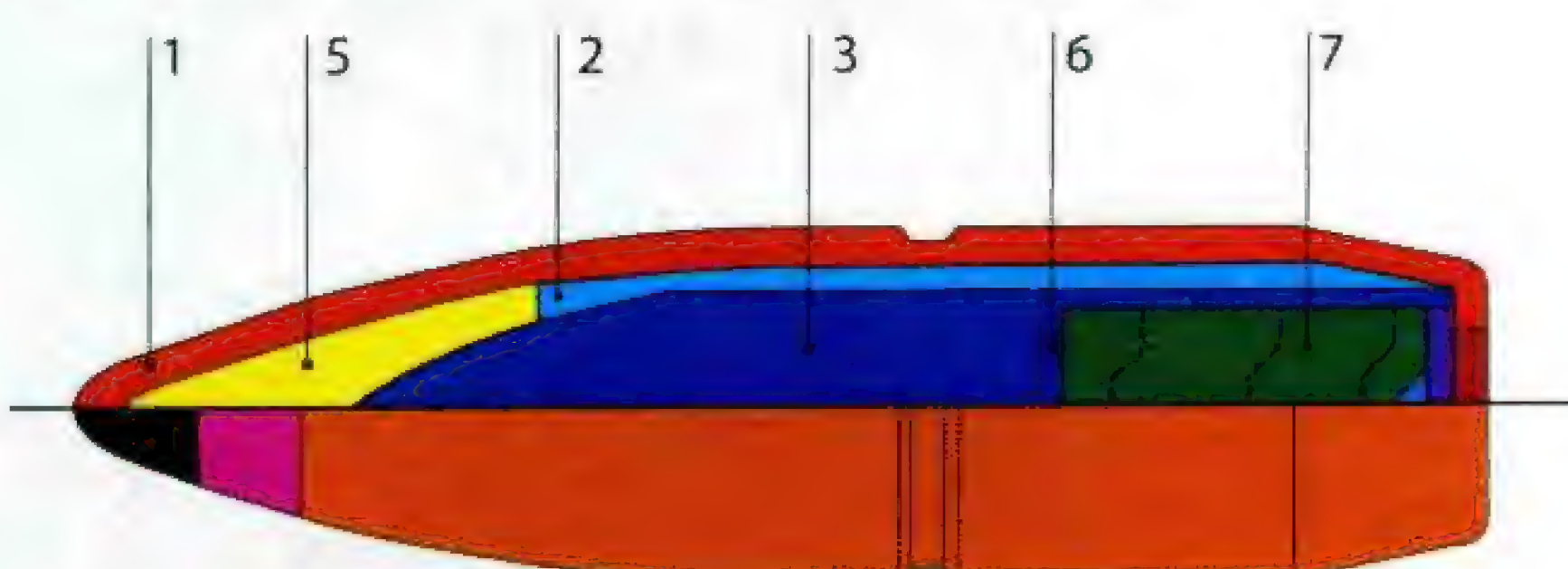

7,62-мм бронебойная винтовочная пуля:
1. Оболочка;
2. Свинцовая рубашка;
3. Бронебойный сердечник

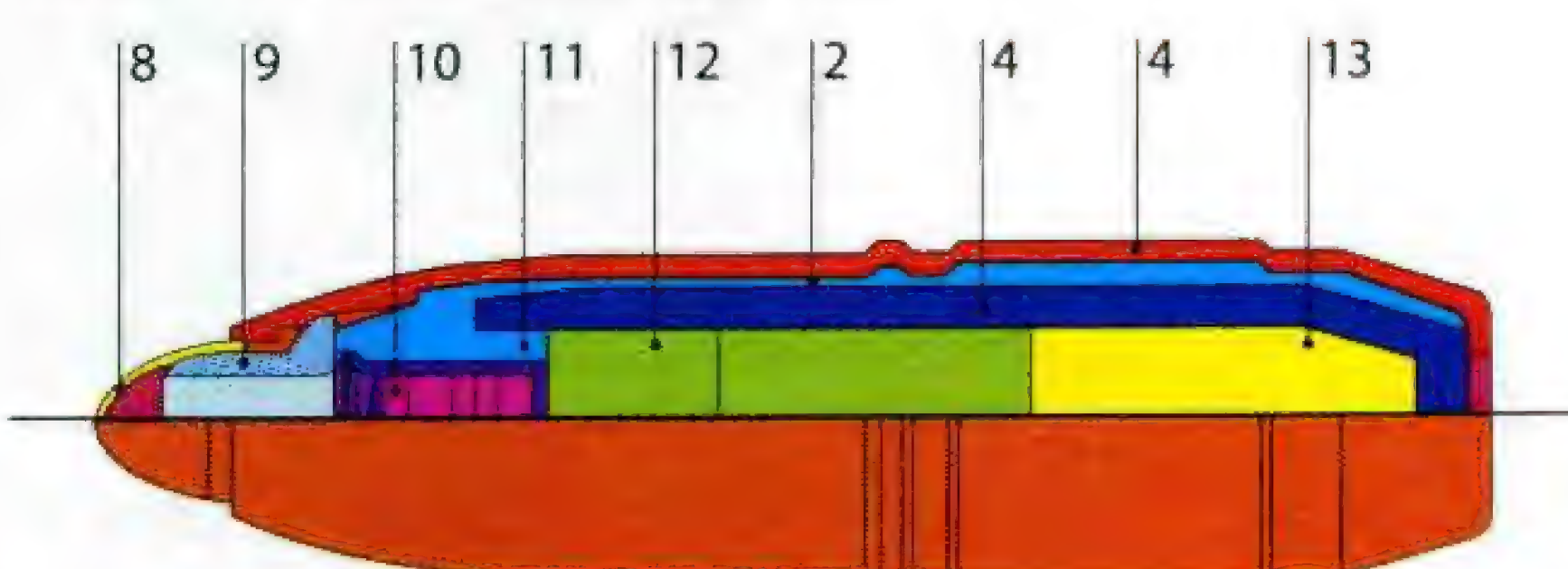
бронебойно-зажигательная Б-32

бронебойно-зажигательно-трассирующая БЗТ

осколочно-зажигательная МДЗ

Пули к крупнокалиберным патронам 12,7×108:
1. оболочка;
2. свинцовая рубашка;
3. бронебойный сердечник;
4. стакан;
5. зажигательный состав;
6. стаканчик трассера;
7. трассирующий состав;
8. наконечник;
9. трубка рубящая;
10. капсюль-воспламенитель;
11. втулка;
12. взрывчатое вещество;
13. воспламенительный состав

вые сердечники позволяют получить необходимую массу пули при ее малых ее размерах. Сердечники оболочечных пуль изготавливаются из свинца с добавкой 1–2 % сурьмы для увеличения их твердости или из малоуглеродистой стали с целью повышения пробивного действия и экономии свинца. Между стальными сердечниками и оболочкой запрессовывается рубашка из чистого свинца для облегчения врезания в нарезы.

Со времен Второй мировой войны широкое применение получили обыкновенные пули со стальным сердечником, обеспечивающие повышение пробивного действия пули и экономию свинца. Сердечники таких пуль изготавливаются из малоуглеродистой стали, обеспечивающей простоту их производства (штамповкой в холодном состоянии). Между сердечником и оболочкой запрессовывается свинцовая рубашка, облегчающая врезание пули в нарезы. Она выполняется обычно из чистого свинца (без сурьмы), позволяющего, благодаря высокой пластичности, получать рубашки малой толщины (0,04–0,06 диаметра пули).

Среди конструкций свинцовых оболочечных пуль встречаются так называемые разворачивающиеся пули, характерные ослабленной головной частью, вследствие чего при встрече с целью они деформируются (разворачиваются) и наносят большие разрушения. Из-за малого пробивного действия они применяются лишь охотниками для стрельбы по крупному зверю.

Бронебойные пули предназначены для борьбы с бронированными целями противника и его живой силой, укрытой за броней сравнительно небольшой толщины. Основным элементом бронебойных пуль является бронебойный сердечник, имеющий основное значение в обеспечении бронепробиваемости. Бронебойный сердечник повышенной твердости и прочности бывает стальной или из металлокерамических материалов, обладающих более высокой бронепробиваемостью.

Основным назначением трассирующих пуль является корректирование огня и целеуказание, позволяющие повысить меткость стрельбы, особенно при ведении огня по быстро движущимся целям и при плохой видимости. Кроме того, они могут использоваться для сигнализации и поражения живой силы противника.

Стрельба трассирующими пулями обычно производится попеременно с пулями основного назначения (через четыре – пять пуль), что обеспечивается соответствующим снаряжением магазинов или лент. Для получения необходимой точности корректирования и целеуказания трассирующие пули, наряду с яркостью и длиной трассы, должны обладать хорошей сопрягаемостью своей траектории с траекториями основных штатных пуль для данного патрона.

Большинство современных трассирующих пуль образует при полете светящуюся трассу

красного, зеленого или белого цвета. Среди них наиболее широко используются пули с красным цветом трассы, хорошо наблюдаемой в различное время суток (днем, ночью, при ярком солнце и т. п.). Дальность трассирования винтовочно-пулеметных пуль калибра 6,5–8 мм составляет 800–1 500 м, крупнокалиберных – до 2500 м. Конструкция трассирующих пуль состоит, как правило, обычно из оболочки, свинцового сердечника в головной части, стаканчика с трассирующим составом и специального кольца с концентрическим отверстием для истечения продуктов горения трассирующего состава.

Длина и яркость трассы определяются свойствами трассирующего состава и скоростью его горения, зависящей как от соотношения диаметров выходного отверстия и трассирующего состава, так и от давления запрессовки. Трассирующий состав воспламеняется от пороховых газов при движении пули по каналу ствола, горит во время полета пули в воздухе, обозначая (трассируя) траекторию. Необходимая эффективность действия трассирующих пуль обеспечивается химическим составом и скоростью

горения трассирующего вещества, а также геометрическими размерами трассера. Цвет трассы зависит от вида применяемого окислителя или красителя.

Трассирующий состав запрессовывается в оболочку параллельными слоями с таким же давлением, как и максимальное давление пороховых газов, чтобы обеспечить механическую прочность и предотвратить преждевременное выгорание трассирующего состава. В результате изменения массы и положения центра тяжести пули, выгорания трассирующего состава и эксцентricности расположения выходного отверстия трассера кучность боя трассирующих пуль в 1,5–2 раза ниже кучности боя обыкновенных пуль. Они уступают последним и по пробивному действию, особенно на больших дальностях. Горение пиротехнического состава сопровождается выделением большого количества тепла и высокой температуры (до 3 000°C). Благодаря этому, трассирующие пули обладают также свойством зажигать легковоспламеняемые вещества.

Зажигательные пули предназначены для воспламенения горючего (бензина, керосина,

нефти), а также различных легкозагорающих материалов (сухой травы, соломенных крыш и т. п.) Впервые их начали использовать во время Первой мировой войны для борьбы с воздушными целями (аэростатами, самолетами). В настоящее время область применения зажигательных пуль значительно расширилась в связи с насыщенностью армий различными видами боевой техники и транспортных средств, чувствительных к зажигательному действию.

Высокое зажигательное действие этих пуль должно сочетаться с безопасностью обращения при стрельбе и длительном хранении.

По принципу действия зажигательные пули делятся на два вида:

- независимо от встречи с преградой, с выделением зажигательного состава и его горением на траектории, начиная с момента вылета пули из канала ствола (с непрерывным горением зажигательного состава на траектории);

- с зажигательным действием при встрече с преградой (ударного действия).

Пули первого вида снаряжаются самовоспламеняющимся в атмосфере зажигательным составом, обычно белым фосфором, для выхода которого наружу в боковых стенках оболочки предусматриваются отверстия, запаянные легкоплавким сплавом, который плавится при движении пули по каналу ствола. Эффективность действия таких пуль при встрече с преградой, имеющей достаточное сопротивление, обеспечивается наличием инерционного тела, которое резко продвигается вперед, способствуя разрушению головной части оболочки и разбрызгиванию фосфора. Под действием центробежных сил фосфор вытекает наружу и, соединяясь с кислородом воздуха, воспламеняется от окисления на воздухе.

Достоинство зажигательных пуль этого типа состоит в том, что они весьма чувствительны и при соприкосновении с легковоспламеняющимися веществами зажигают их в любой точке траектории при попадании в различные цели независимо от их сопротивления. Применение фосфора, образующего при горении во влажном воздухе фосфорный ангидрид в виде белого густого дыма, позволяет использовать эти пули и в качестве трассирующих. Однако вследствие выделения зажигательного состава на траектории происходит его непроизводительное расходование, что резко снижает полезное использование зажигательных пуль у цели и ограничивает дальность их действия, которая не превышает 600 м – для пуль калибра 7–8 мм и 1 200 м – для крупнокалиберных пуль.

Более рациональное использование зажигательного состава достигается в пулях ударного действия. В этом случае фосфор соединяется с кислородом только в результате разрушения оболочки при встрече с преградой. Чтобы повысить чувствительность этих пуль к ударным импульсам, оболочка делается ослабленной или ставится специальный ударный механизм с капсюлем. Применение фосфора обуславливает особые условия снаряжения и хранения пуль и патронов. Поэтому в последнее время в качестве зажигательного

состава, особенно в пулях комбинированного действия, используются различные пиротехнические смеси. Они состоят из двух основных компонентов – горючего и окислителя, смешиваемых примерно в равном соотношении. В качестве горючего обычно используется сплав магния и алюминия, а в качестве окислителя – азотнокислый барий или перхлорат калия. Воспламенение зажигательного состава достигается в результате динамического его сжатия при ударе пули о преграду и соответствующего нагрева до температуры вспышки (около 400°C). Подобные пиротехнические смеси обеспечивают более эффективное зажигательное действие, но чувствительность пуль с такими составами значительно ниже. Для увеличения чувствительности применяются ударные механизмы.

Разрывные пули появились как средство для расширения области поражения при стрельбе по воздушным целям (самолетам, аэростатам). Действие этих пуль достигается при ударе в момент встречи с целью (пули ударного действия). Причем отличительной особенностью разрывных пуль является наличие в них взрывчатого вещества и взрывателя, позволяющего детонировать разрывной заряд.

Разрывные пули дистанционного действия не получили применения, так как они обеспечивали поражение цели только в случае стрельбы на строго установленную дальность.

Для стрельбы по воздушным целям в настоящее время используются обычно крупнокалиберные разрывные пули, обладающие более сильным разрушительным действием. Наряду с осколочным и зажигательным действием, они отличаются также значительным фугасным действием. В этих пулях, благодаря их несколько большим размерам, удается применить головные взрыватели, обладающие более высокой чувствительностью к удару и меньшим временем срабатывания (около 0,001 сек). Такие пули часто называются пулями мгновенного действия.

Вследствие простоты устройства и надежности действия взрыватели подобного типа получили широкое применение и в малокалиберных снарядах автоматических пушек.

Пристрелочные пули снабжаются простейшими взрывателями инерционного действия, которые применяются и в зажигательных пулях. Ударник удерживается до выстрела силами трения стаканчика, в котором он размещен, чем обеспечивается безопасность в обращении с патронами. При выстреле ударник взводится, а при ударе в цель накалывает капсюль, который детонирует разрывной заряд. Применение взрывателя инерционного действия и расположение его за разрывным зарядом в ряде случаев не позволяет рационально использовать энергию последнего. Поэтому в крупнокалиберных разрывных пулях применяются взрыватели мгновенного действия, расположенные в головной части пули и обладающие большей чувствительностью к удару и меньшим временем срабатывания. Исключение составляет отечественная разрывная пуля, не имеющая ударника; капсюль этой пули срабатывает от осколков колпачка и преграды при ударе пули в цель.

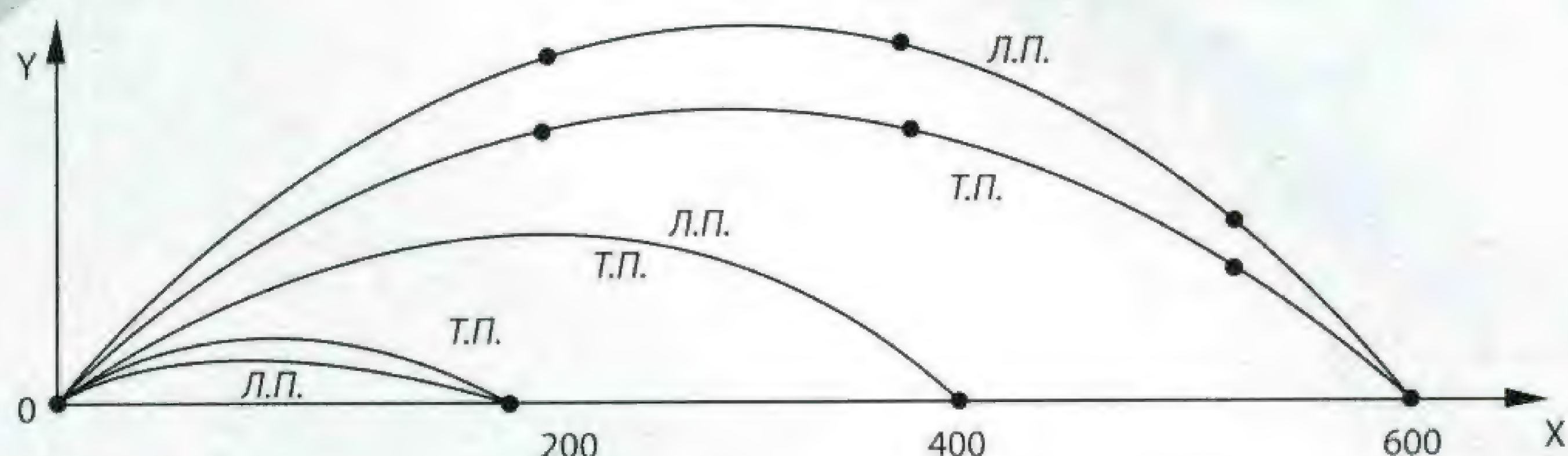
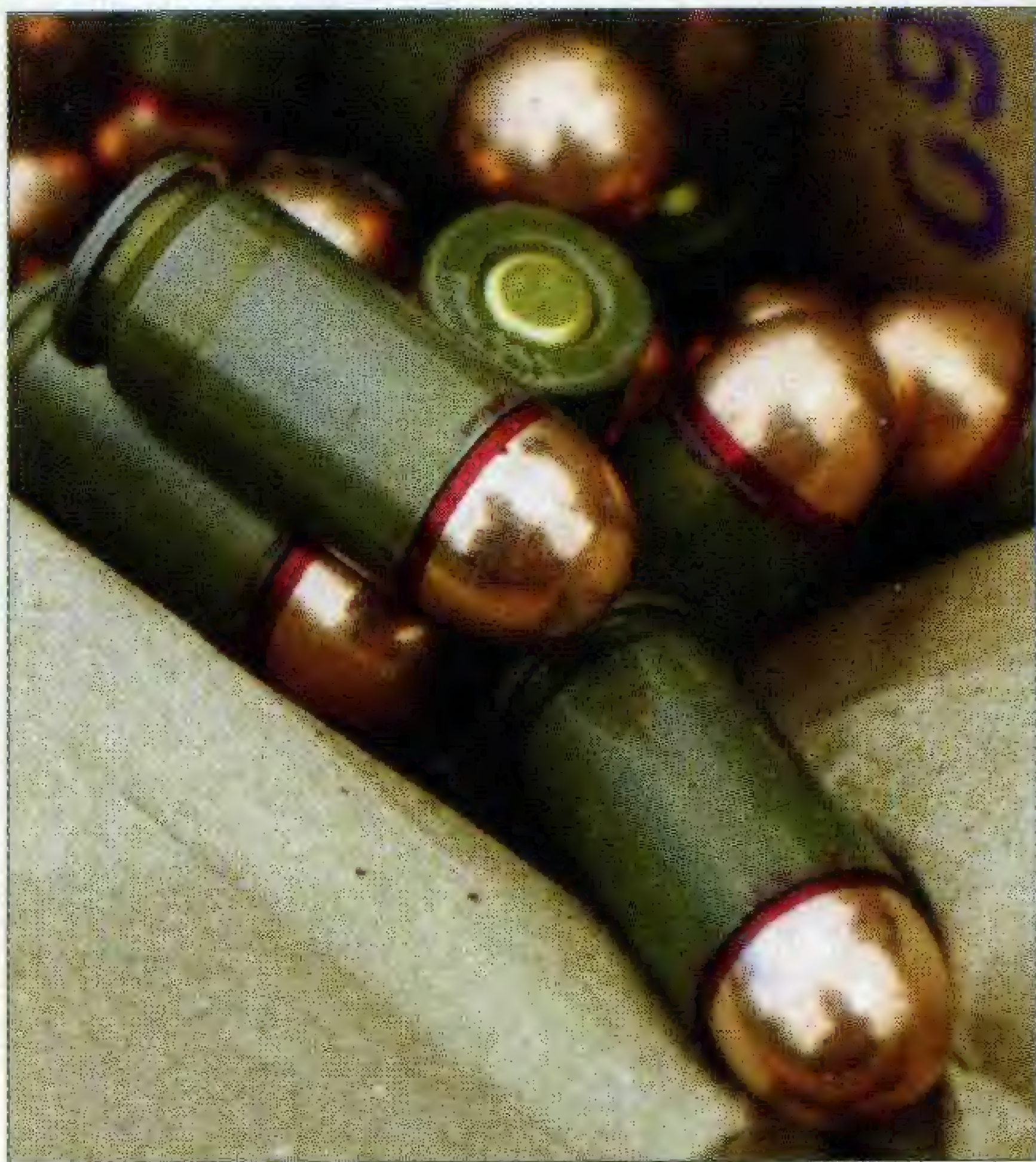
В качестве взрывчатого вещества в разрывных и пристрелочных пулях обычно используются тротил и тетрил, сплавляемые в определенном соотношении для получения нужной чувствительности и безопасности при стрельбе.

Как известно, тротил обладает большим запасом энергии, сильным газообразованием при взрыве и малой чувствительностью к ударам и трению, тогда как тетрил, наряду с высокими взрывчатыми качествами, является более чувствительным к удару и легче детонирует.

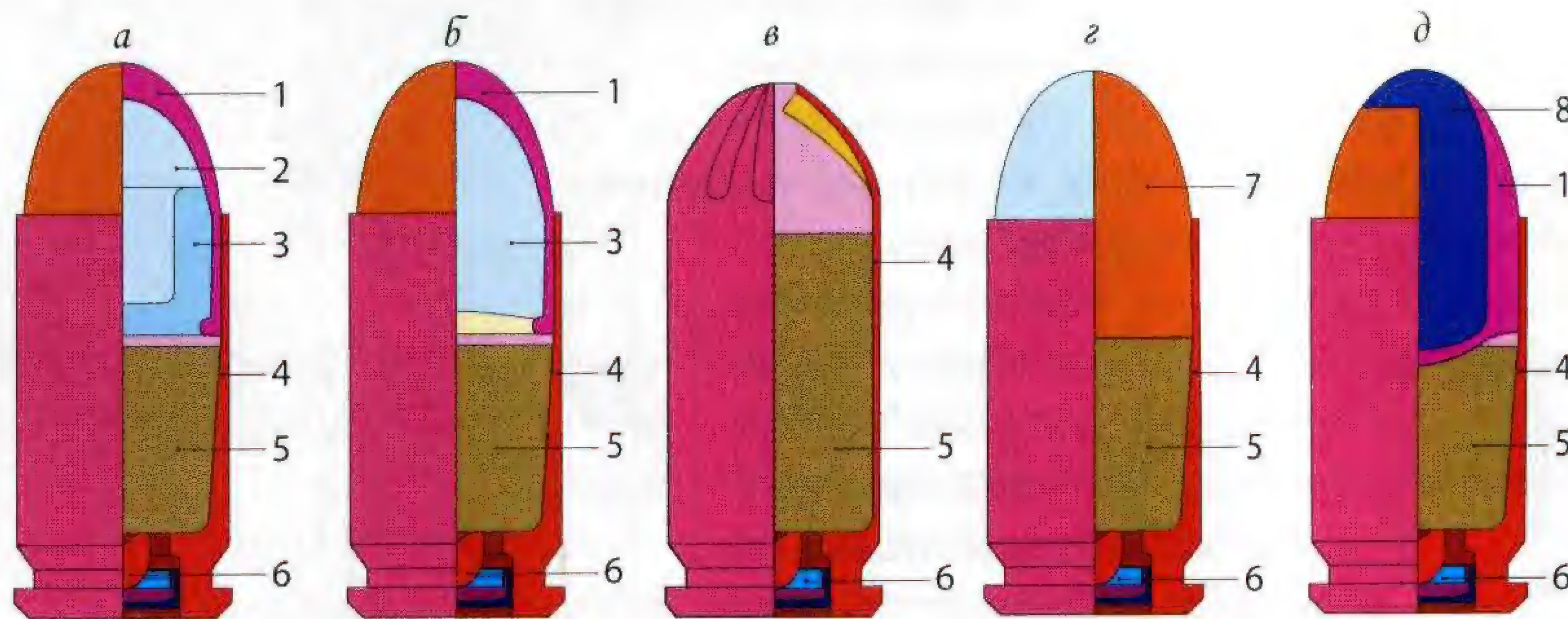
Появление пуль комбинированного действия обусловлено стремлением обеспечить в одной пуле несколько видов специального действия, необходимых для наиболее успешного поражения различных технических целей.

В связи с широким применением этих целей в современном бою пули комбинированного действия занимают весьма важное место в боекомплекте стрелкового оружия всех калибров. По сравнению с пулями одинарного действия они обладают несколько меньшей эффективностью каждого вида действий и являются более сложными в изготовлении.

Среди различных типов пуль комбинированного действия наиболее широко используются бронебойно-зажигательные и бронебойно-зажигательно-трассирующие пули. Применение этих пуль значительно повысило действительность стрельбы, а наличие в них трассеров существенно увеличило их зажигательное действие по различным целям, содержащим горючие вещества, находящимся за легкими бронированными закрытиями.

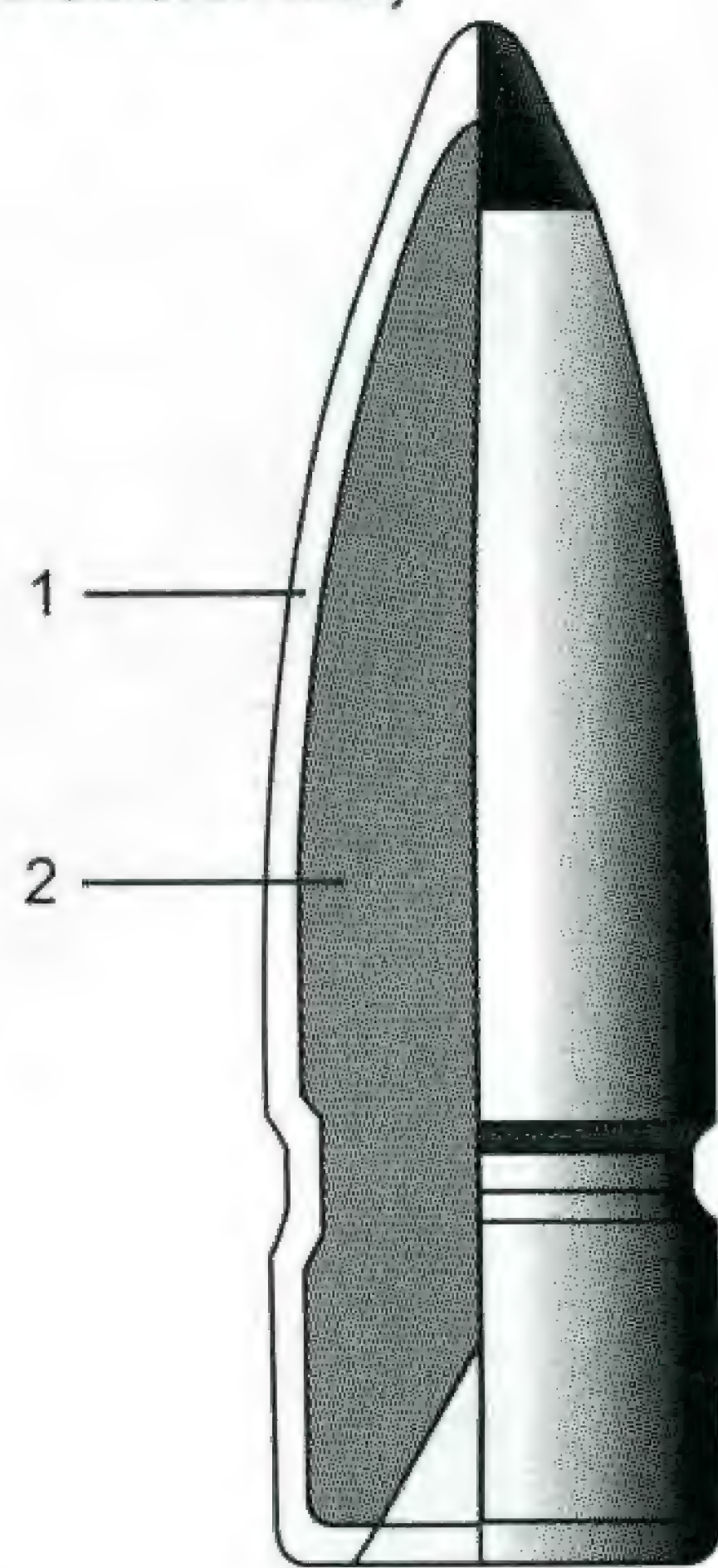

Траектории 7,62-мм винтовочных легкой и тяжелой пуль при стрельбе на различные дальности

9×18 пистолетные патроны ПМ:

- а) с обыкновенной пулей со стальным сердечником;
- б) с обыкновенной пулей со свинцовым сердечником; в) холостой;
- г) обр. 1982 года; д) ПБМ.
- 1. оболочка;
- 2. стальной сердечник;
- 3. свинцовая рубашка или свинцовый сердечник;
- 4. гильза;
- 5. пороховой заряд; 6. капсюль-воспламенитель;
- 7. бронебойный сердечник

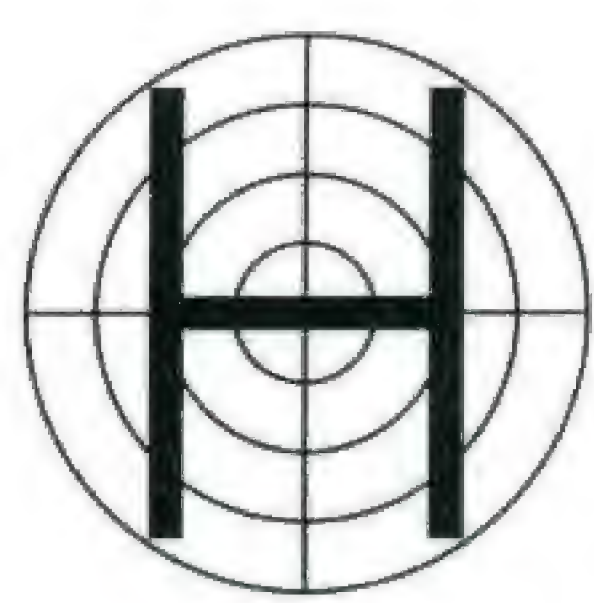
7,62-мм остроконечная винтовочная легкая пуля обр. 1908/30 г.:
1. Оболочка; 2. Свинцовый сердечник

Александр ЗАБОЛОТСКИХ
Фото автора и Сергея БАЖИНА

ОСОБАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОМОНа

1 мая 1993 года в Управлении внутренних дел по Кировской области появилось новое подразделение — отряд милиции особого назначения. Возглавить и формировать милицейский спецназ было доверено подполковнику милиции Владимиру Титову. Сам командир и первые полсотни бойцов перешли в отряд из роты специального назначения батальона патрульно-постовой службы.

ЕСМОТРЯ на более чем половинный некомплект личного состава, недостаток экипировки и, самое главное, отсутствие достаточного опыта практического выполнения новых, весьма специфичных задач, кировский ОМОН сразу же заступил на боевую службу. Бойцам молодого подразделения приходилось решать самый широкий спектр вопросов по предупреждению, пресечению и раскрытию

преступлений, силовой поддержке коллег из других отделов и служб, пресечению массовых беспорядков.

Девяносто третий год открыл счет командировкам отряда в горячие точки, которые в то время с пугающей частотой вспыхивали на южных рубежах страны. Кировские милиционеры трижды выезжали в зону осетино-ингушского конфликта, несли службу на блокпостах вдоль административной границы, действовали в составе следственно-оперативных групп.

Владикавказ, Чермен, Тарское стали местами применения кировского ОМОНа в 1994 году. Кроме ночного патрулирования его бойцы совместно с сотрудниками ФСБ и солдатами внутренних войск участвовали в специальных операциях по изъятию оружия у незаконных вооруженных формирований. Там, на Северном Кавказе, но уже в дагестанском поселке Новолак, они и встретили Новый год. Встретили его на боевых постах, так как за несколько недель до его наступления федеральные войска вошли на территорию мятежной тогда Чечни.

В девяносто пятом кировчан перебросили из Дагестана в Грозный, доверив им охрану координационного центра МВД России. Кроме этого отдельные подразделения отряда выполняли задачи в чеченской столице в составе Центральной, Октябрьской, Ленинской военных комендатур, ГУОШ, обеспечивали безопасность колонн. И, как положено милицейскому спецназу, участвовали в проведении операций по ликвидации и разоружению боевиков.

22 июня 1996 года в Грозном отряд понес первую потерю: УАЗ, на котором несколько бой-

цов возвращались в расположение подразделения после выполнения задачи, попал в засаду на перекрестке улиц Дарвина и Тургенева. До прибытия помощи трое кировчан вели яростную перестрелку с боевиками, в несколько раз превосходившими их по численности. В том бою пал сержант милиции Алексей Глов, получивший смертельное ранение в шею. Посмертно он удостоен ордена Мужества.

После подписания хасавюртовских соглашений бойцы отряда вернулись в родной город на Вятке. Но командировки в беспокойный регион для его бойцов не прекращались и в последующие годы. На протяжении 1997-1998 годов омовцы не раз выезжали в Дагестан, на территорию которого из самопровозглашенной Республики Ичкерии в то время потоком шли наливники с сырой нефтью и самопальным бензином.

Когда в начале лета 1999 года отряды чеченских боевиков и международных наемников под командованием Басаева и Хаттаба вторглись в Дагестан, кировские омовцы оказались в числе тех, кто противостоял им в Ботлихском районе, штурмовал села Карамахи и Чабанмахи, превращенные ваххабитами в настоящие горные крепости.

А потом боевой путь отряда опять пролегал по территории Чечни. Расширяя географию своих славных дел, его бойцы достойно проявили себя в специальных операциях в Знаменском, Гвардейском, Подгорном, Зибер-Юрте, под Шали, в Старых и Новых Атагах, Гарагорском и Герменчуке, в Чири-Юрте и Дуба-Юрте. Результатами работы отряда в каждом из этих населенных пунктов

стали десятки поднятых из схронов стволов огнестрельного оружия и сотни единиц боеприпасов, уничтоженные боевики, задержанные участники бандподполья, большое количество изъятой у них взрывчатки и наркотиков.

Увы, и во время второй чеченской кампании кировским омовцам довелось испытать горечь потери. 2 ноября 2000 года, разминируя самодельный фугас в Чири-Юрте, погиб начальник инженерно-технического отделения отряда майор милиции Виктор Шарков. На счету офицера, прослужившего в отряде более восьми лет, числилось почти полторы сотни обезвреженных взрывных устройств, и он справедливо считался одним из самых опытных саперов, но... Люди этой профессии, как известно, ошибаются только один раз.

К настоящему времени в историческом формуляре кировского отряда милиции особого назначения значится более полусотни командировок в горячие точки страны. Сорок из них — в Чеченскую республику. 21 его боец награжден орденом Мужества, более ста семидесяти удостоены медалей «За отвагу», «За отличие в охране общественного порядка», медалей ордена «За заслуги перед Отечеством» 1-й или 2-й степени, более 200 сотрудников отмечены ведомственными наградами МВД России.

Выезды на Северный Кавказ для кировских омовцев давно уже стали привычным делом. И все же основной объем задач они выполняют у себя на родине. Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий в областном центре и других городах области никогда не обходится без участия бойцов отряда. Из сотрудников ОМОНа сформирована группа немедленного реагирования Кировского УВД, службу в которой они несут круглосуточно, выезжая на места совершения особо тяжких преступлений и делая все возможное для их раскрытия по горячим следам.

Несут постоянное дежурство и сотрудники инженерно-технического отделения отряда. Саперы милицейского спецназа — единственные в

Кирове и его окрестностях специалисты в своей сфере, потому им приходится выезжать на все вызовы и сообщения об обнаружении взрывоопасных предметов и взрывных устройств. А таковых в иной год набирается более пятидесяти, то есть сигнал тревоги для этого подразделения звучит практически еженедельно. В расположении отряда даже создан импровизированный музей, над экспонатами которого в разное время пришлось потрудиться специалистам-взрывотехникам. Чего там только нет! И осколки уничтоженного в специальном контейнере неуправляемого авиационного снаряда, непостижимым образом вытаявшего из-под снега на территории завода «Почвомах». И 122-мм гаубичный снаряд, неведь как оказавшийся среди гильз, пришедших на переплавку на кировский завод по обработке цветных металлов. Самодельные и промышленного изготовления ручные гранаты, забытые на берегах любителями незаконных способов рыбалки. И радиоуправляемые СВУ, обезвреженные на местах реально готовившихся преступлений...

Несмотря на большую служебную нагрузку, командование и бойцы отряда активно участвуют в профилактической работе с населением, ведут большую шефскую и военно-патриотическую работу среди учащихся кировских общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений.

— ОМОН можно смело назвать элитным, но никак не «придворным» подразделением, — говорит нынешний командир отряда кавалер ордена Мужества полковник милиции Николай Рудницкий. — Участковые милиционеры, оперативники или следователи выполняют ничуть не меньший объем работы. Просто бойцы нашего отряда всегда на виду, а это предполагает и особый подход к подбору людей для службы в милицейском спецназе, и нашу особую ответственность за порученное дело.

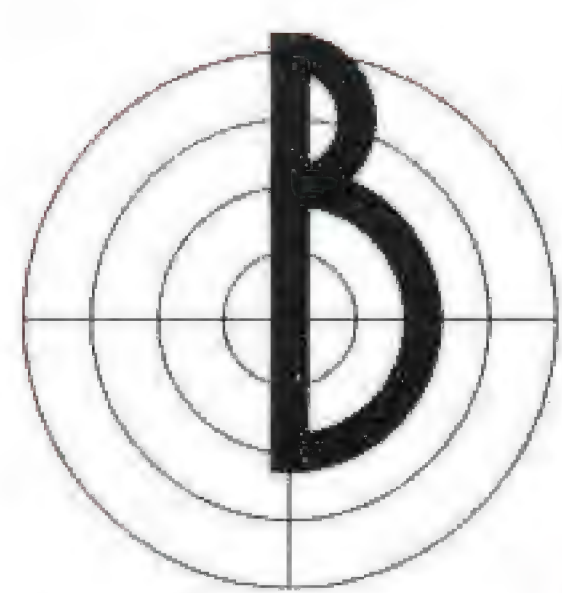

Дмитрий СКВОРЦОВ

Фото автора и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ХРОНИКА ОДНОГО САНРЕЙСА

Это был один из санитарных рейсов, которые выполняют экипажи транспортных вертолетов вместе с медиками для оказания помощи раненым и их эвакуации. Для солдат, офицеров прилет санитарной вертушки — во многих случаях последняя надежда остаться в живых...

ВЕСНА в Чечне выдалась ранней и теплой. Май здесь больше похож на лето: жаркое солнце, грозные дожди и плотная зелень по склонам гор. 17 мая 2008 года одна из разведгрупп армейского спецназа вышла в район населенного пункта Танги Урус-Мартановского района с задачей проверить информацию о возможном нахождении там одной из бандгрупп. После долгих поисков ее обнаружили, но и бандиты успели засечь разведчиков. Завязался бой. Боевики быстро поняли, что перед ними не основные силы отряда, а лишь небольшая группа. К тому же они имели численное превосходство и во

что бы то ни стало пытались этим воспользоваться.

Командир разведгруппы доложил о бое-столкновении в штаб, после чего разведчики, отстреливаясь, стали отходить. В перестрелке тяжелое сквозное ранение получил санитар контрактник Андрей Ф. Кроме него оказались ранены командир отряда майор Андрей О. и его заместитель прапорщик Александр К. Ситуация для разведгруппы становилась критической. Для эвакуации раненых пришлось вызвать вертолет.

Любовь Доброва: «Мы взлетели с Ханкалы». Начмед бригады направил меня, потому что я с этими летчиками не раз летала, имею

необходимый в таких случаях опыт. Пока вертушка летела к месту боя, я подготовила инструменты и препараты, достала капельницу. Борттехник подготовил лебедку. Прибыли к месту, сразу обнаружили разведгруппу и приступили к эвакуации. Пилоты сажать вертолет на землю не стали — местность не позволяла, поэтому поднимали раненых на лебедке.

Первым на борт втащили контрактника, самого тяжелого из раненых. У него было пулевое сквозное ранение грудной клетки и острая массивная кровопотеря. Подколола кровоостанавливающий раствор, перевязала, наложила жгуты, но все равно «кровило» сильно. Успела поставить капельницу. В это время подняли второго — командира группы. У него тоже было серьезное ранение. Только вколола ему бутерфенол, как салон прошила автоматная очередь — пули влетели сквозь дверь и иллюминатор. Бандиты обстреляли вертолет с земли. Как раз в это время мы поднимали третьего — прапорщика. Борттехник был занят лебедкой, а я занималась майором. Он и сказал, что мы горим. Я его успокаивала: «Подожди, потерпи», — знаю ведь, что он в шоке. А он свое твердит: горим. Поднимаю голову — из-под двигателя в салон дым валит, горит обивка салона, а вертолет вдруг начало болтать. Я тогда и крикнула: «Пожар! Горим!»

Командир вертолета майор Валерий Чухванцев стал уводить машину из-под обстрела, штурман схватил огнетушитель и стал тушить огонь. Я открывала физрастворы, медикаменты, ну что можно было, и тоже лила на очаг пламени. Флаконы вскрывала и брызгала как могла. Если бы не потушили, то сгорели бы точно. Думали: всё, каюк! Но командир экипажа сумел-таки дотянуть до площадки в районе Танги. Там наши недалеко стоят».

Третьего раненого, прапорщика, Любовь увидела только после посадки, знала, что тот ранен в ногу. Разведчика не успели поднять на борт, он так и летел под вертолетом в кресле лебедки, пока машина не приземлилась в Танги. Из-за начавшегося обстрела начальника поисково-спасательной и парашютно-десантной службы, который вылетел с Любовью Добровой из Ханкалы и организовывал эвакуацию раненых на земле, старшего прапорщика Георгия Пейкришвили забрать не успели. Потом он еще сутки с отрядом выходил из района боестолкновения к месту посадки вертолета.

Любовь Доброва родом из села Терекли-Мектеб Ногайского района Дагестана. Закончила медицинское училище в Буденновске в 1999 году, работала в городской больнице. В семье Любы все женщины — военнослужащие. Мать проходит службу в военном комиссариате, сестра служит в комендатуре внутренних войск. Может, это и послужило толчком к тому, что Любовь пошла работать в военный госпиталь Буденновска. С 2004 года она проходит службу во внутренних войсках. Сначала была санинструктором артдивизиона, позже служила в комендантской роте. С августа 2007 года старшину Доброву перевели на должность санинструктора одной из рот оперативного назначения урус-мартановского полка

внутренних войск. Вот тогда она в первый раз вылетела на санитарном Ми-8 для эвакуации раненых. Потом такие рейсы стали обычными — ее не раз для этого откомандировывали в Ханкалу. В 2007 году за 60 дней командировки она с разными экипажами участвовала в 14 санрейсах, в этом году — уже в шести.

[От удара вертолет стало болтать... Опустили лебедку за третьим раненым. На земле его закрепили в кресле, но поднять не успели, потому что тушили пожар. Он так и летел под вертолетом, пока не приземлились в Танги...]

Как выяснилось позже, вертолёт Ми-8, пилотируемый экипажем в составе командира майора Валерия Чухванцева, лётчика-штурмана старшего лейтенанта Валерия Евдокимова, бортового авиационного техника старшего лейтенанта Юрия Головнёва, начальника поисково-спасательной и парашютно-десантной службы старшего прапорщика Георгия Пейкришвили и санитарного инструктора роты старшины Любви Добровой, в результате обстрела получил повреждение правого двигателя. Огонь начал распространяться на редукторный отсек, в кабину экипажа и в грузовую кабину. Через минуту полёта самопроизвольно выключился правый двигатель. На горящем вертолёте, с одним работающим двигателем, с ранеными на борту майор Валерий Чухванцев летел 8 километров до ближайшей площадки, пригодной для посадки. После приземления экипаж вынес раненых из горящей машины и своими силами продолжил тушение пожара.

Любовь Доброва: «Когда все кончилось и мы оказались на земле, я продолжала заниматься ранеными: делала уколы, ставила капельницы, перевязывала. Подошел командир экипажа, спросил, как дела. Я ему не смогла ничего ответить, помню только, что поблагодарила, что вывел машину в безопасное место, ведь меня сын дома ждет маленький. Командир улыбнулся и ответил, что у него тоже дома двое».

Виталий КРЮЧИН

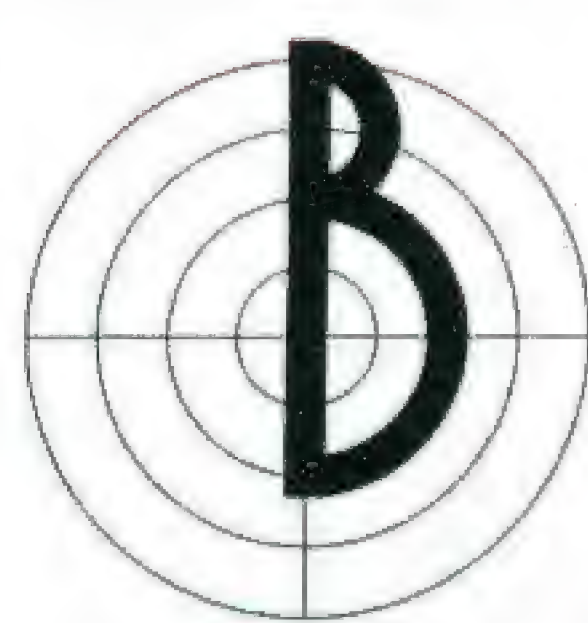
Фото из архива автора

ПРАКТИЧЕСКАЯ СТРЕЛЬБА: СЕКРЕТЫ МАСТЕРСТВА

Продолжение. Начало в № 3–6, 2008 г.

ПЕРЕНОС ОРУЖИЯ

В ПРЕДЫДУЩИХ главах мы изучили, как быстро захватить пистолет и произвести точный прицельный выстрел по мишени. Сделав первый выстрел и поразив первую мишень, вам необходимо будет перенести огонь на следующую мишень. На соревнованиях не бывает упражнений, состоящих из одной мишени. Поэтому перенос оружия — это один из важнейших элементов стрельбы.

Стрелку может показаться, что перенос оружия с мишени на мишень — это очень простое действие, не требующее особого внимания. Это большое заблуждение. Время переноса оружия — это то «пустое» время между двумя выстрелами, которое нужно сокращать до минимума. Тем самым существенно уменьшается общее время серии выстрелов без ущерба для аккуратности стрельбы.

Чтобы сделать правильный перенос оружия, необходимо проделать следующие действия:

1. После поражения одной мишени первыми двигаются глаза и фокусируются в точке попадания на следующей мишени.

2. Далее стрелок поворачивается корпусом, перемещая пистолет по прямой линии к мишени, на которой уже сфокусирован взгляд.

Во время переноса выбирается свободный ход спускового крючка. В момент совмещения мушки и точки прицеливания — доводка спуска и выстрел.

Если следующая мишень находится в поле зрения стрелка, то сначала двигаются только глаза, а затем уже корпус вместе с головой.

Если же следующая мишень находится вне поля зрения, то в этом случае вначале поворачивается голова, а уже за ней — корпус с пистолетом. При переносе оружия кисти, предплечья, плечи, спина двигаются слитно, как башня у танка. Скручивание происходит в ногах. Убирать палец с крючка во время переноса нет необходимости.

Для тренировки быстрого переноса вначале необходимо тщательно соблюдать последовательность действий: первыми двигаются глаза или голова, затем корпус. Почему сначала должны двигаться только глаза? Основная ошибка при переносе оружия — это пронос пистолета через мишень. Если стрелок будет перемещать пистолет, наблюдая прицельные приспособления, то ему будет гораздо труднее «затормозить» точно в центре мишени. Когда взгляд обгоняет движение пистолета и фокусируется на мишени, тогда вероятность проноса резко уменьшается.

Как бы ни располагались мишени, перенос всегда осуществляется по прямой траектории. Прямая — кратчайшее расстояние между двумя точками.

Первое время два этих действия (движение глаз и сам перенос) будут раздельными. После нескольких тренировок эти действия сольются в одно гармоничное движение, и ваш перенос будет стремительным и точным.

Часто на упражнениях бывают моменты, когда приходится переносить оружие между мишенями, находящимися слева и справа от стрелка. Угол между двумя линиями прицеливания в таких случаях может достигать 180°. При таком широком переносе пистолет должен

очертить полукруг, чтобы достичь следующей мишени.

В этом случае опытные стрелки не ведут пистолет по окружности, а немного подтягивают пистолет к себе во время движения его в центральной части дуги. В конечной части траектории пистолет не останавливается резко на мишени, а наводится на нее. Поэтому у стрелка есть шанс выровнять прицельные приспособления до производства выстрела, не теряя скорости переноса. При таком способе переноса пистолет не набирает центростремительного ускорения и поэтому легче контролируется. Такой способ переноса чаще применяется при поражении открытых мишеней на короткой и средней дистанции.

МЕТОДИКА ТРЕНИРОВКИ ПЕРЕНОСА ОРУЖИЯ С МИШЕНИ НА МИШЕНЬ

ЧТОБЫ научиться быстро поражать мишени, надо помнить: перенос должен быть энергичным и стремительным, а выстрел — аккуратным. Начиная занятия, нужно выполнять все упражнения четко и размеренно. Необходимо избегать проносов и промахов. Если вы не видите мушку — не стреляйте! Даже если мишень находится близко. Стрелок должен всегда контролировать каждый свой выстрел и каждое попадание.

Учитывая предел возможностей человека, следует сказать, что стрелок может стрелять настолько быстро, насколько быстро двигаются его глаза. Поэтому для повышения скорости переноса оружия и скорости стрельбы в целом тренируйте глаза, используя свободное время.

ТРЕНИРОВОЧНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 16. ТРЕНИРОВКА СКОРОСТИ ДВИЖЕНИЯ ГЛАЗ

Выполняется без оружия. Без таймера. Упражнение предназначено для тренировки скорости движения глаз при переносе оружия с одной мишени на другую.

Закрепите дома в спальне (конечно, с согласия супруги) на противоположной от вашей кровати стене уменьшенные копии мишеней. Это могут быть копии картонных или стальных мишеней. После пробуждения и перед сном несколько раз переведите взгляд с одной мишени на другую, при этом фокусируйте зрение на центре каждой мишени. Точно такую же тренировку можно проводить в офисе, используя для этого предметы, расположенные в помещении. Нельзя допускать усталости глаз. После некоторого количества движений глазами необходимо часто поморгать и дать отдых.

ТРЕНИРОВОЧНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 17А. ПЕРЕНОС

Выполняется вхолостую. Без таймера. Необходимо установить по фронту четыре мишени (макеты мишеней). Мишеням присваиваются порядковые номера слева направо: М1, М2, М3, М4. Угол между направлениями на две центральные мишени М2 и М3 – 45-60 градусов. Угол между направлениями на две крайние мишени М1 и М4 – 90-120 градусов. На забывайте: тренировка вхолостую должна проходить напротив пуленепробиваемой стены. Оружие и магазины должны быть разряжены. Если у вас служебное оружие, то не ленитесь разряжать магазины.

СТАРТОВАЯ ПОЗИЦИЯ. Стрелок стоит, расслабившись, лицом к мишеням. Руки опущены. Разряженный пистолет в кобуре.

ПОРЯДОК ВЫПОЛНЕНИЯ. ПЕРВЫЙ ЭТАП. Стрелок произвольно выхватывает оружие и имитирует выстрел в мишень М2. Затем, не поворачивая головы, переводит взгляд на мишень М3, равномерно переносит пистолет и имитирует выстрел в мишень М3. Не останавливаясь после выстрела, переводит взгляд на мишень М2, переносит пистолет обратно и ещё раз имитирует выстрел. И так делает 10-20 повторений. После появления чувства усталости пистолет помещается в кобуру, и даётся мышцам небольшой отдых.

ВТОРОЙ ЭТАП. Стрелок повторяет упражнение, используя мишени М1 и М4. На этом этапе стрелок вначале поворачивает голову, переводя взгляд на мишень, затем делает перенос оружия и имитацию выстрела. При переносе оружия с большим разномом мишеней будет удобнее слегка согнуть ноги в коленях. Это придаст большую свободу корпусу. Положение ступней во время переноса не меняется.

ТРЕТИЙ ЭТАП. Стрелок повторяет упражнение, последовательно перенося оружие и стреляя по всем четырём мишеням туда и обратно. М1 – М2 – М3 – М4 – М3 – М2 – М1 – М2 – М3 – М4.

Спортсменка переносит оружие с мишени на мишень, оставляя верхнюю часть корпуса неизменной. Чемпионат мира, Эквадор, 2005 г. >>

Все этапы выполняются несколько раз двойным хватом, затем слабой и сильной руками. Не надо спешить при выполнении этого упражнения. Все действия надо выполнять последовательно, без ошибок, постепенно наращивая темп. Имитируя выстрел, нужно совмещать прицельные приспособления и тщательно обрабатывать спуск. Вы должны представить себе, что стреляете по-настоящему. На пистолетах и двойного, и одинарного действия при выстреле надо нажимать крючок с усилием, которого было бы достаточно для спуска курка. На этом упражнении нет необходимости стрелять самовзводом.

ТРЕНИРОВОЧНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 17. ПЕРЕНОС ПИСТОЛЕТА С ВЫСТРЕЛОМ

Выполняется с патронами и с таймером. Для этого упражнения необходима стрелковая площадка шириной 20 м. Если ширина площадки меньше 20 м, то размещайте мишени как можно шире. Насколько позволяет площадка. Не забывайте, расстояние до стальных мишеней должно быть не менее 8 м. Мишенная обстановка такая же, как и на упражнении № 17 а. Для этого упражнения лучше подойдут гонги – не падающие стальные тарелки диаметром 20-30 см. При построении упражнения следите, чтобы плоскость стальной мишени была перпендикулярна направлению стрельбы. Это необходимо делать для избежания рикошета. Мишеням присваиваются порядковые номера слева направо: М1, М2, М3, М4. Упражнение лучше выполнять после упражнения № 17а.

СХЕМА УПРАЖНЕНИЯ. ЧЕТЫРЕ МИШЕНИ ВЕЕРОМ НА ПЛОЩАДКЕ

СТАРТОВАЯ ПОЗИЦИЯ. Стрелок стоит, расслабившись, лицом к мишеням. Руки опущены. Заряженный пистолет в кобуре патрон в патроннике на предохранителе.

ПОРЯДОК ВЫПОЛНЕНИЯ. ПЕРВЫЙ ЭТАП.

По звуковому сигналу стрелок выхватывает оружие и поражает мишень М2. Затем, не поворачивая головы, переводит взгляд на мишень М3, равномерно переносит пистолет и производит выстрел в мишень М3. Не останавливаясь после выстрела, переводит взгляд на мишень М2, переносит пистолет обратно и ещё раз производит выстрел. Прицеливание производится по первому варианту. (См. гл. «Производство выстрела».) Мишени поражаются до тех пор, пока не кончатся патроны в магазине (10-20 выстрелов). По окончании необходимо извлечь магазин и разрядить пистолет. Даже если вы уверены, что пистолет разряжен, передёрните затвор два раза и сделайте контрольный спуск курка. Затем зарядите пистолет и приступайте к следующему этапу.

ВТОРОЙ ЭТАП. Стрелок повторяет упражнение, используя мишени М1 и М4. На этом этапе стрелок вначале поворачивает голову, переводя взгляд на мишень, затем делает перенос оружия и поражает мишень. При переносе оружия с большим углом разноса мишеней будет удобнее слегка согнуть ноги в коленях. Это придаст большую свободу корпусу. Положение ступней во время переноса не меняется.

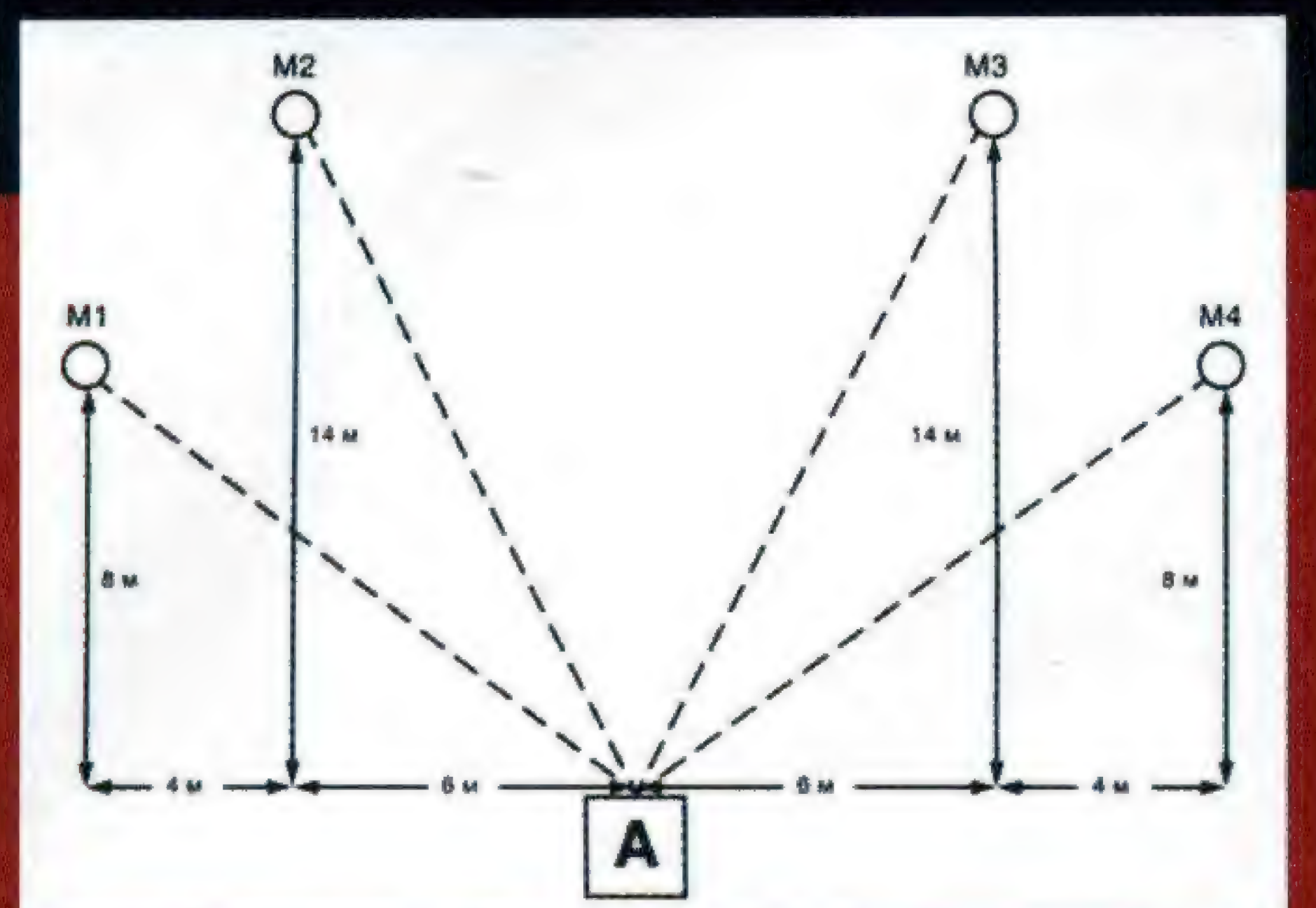
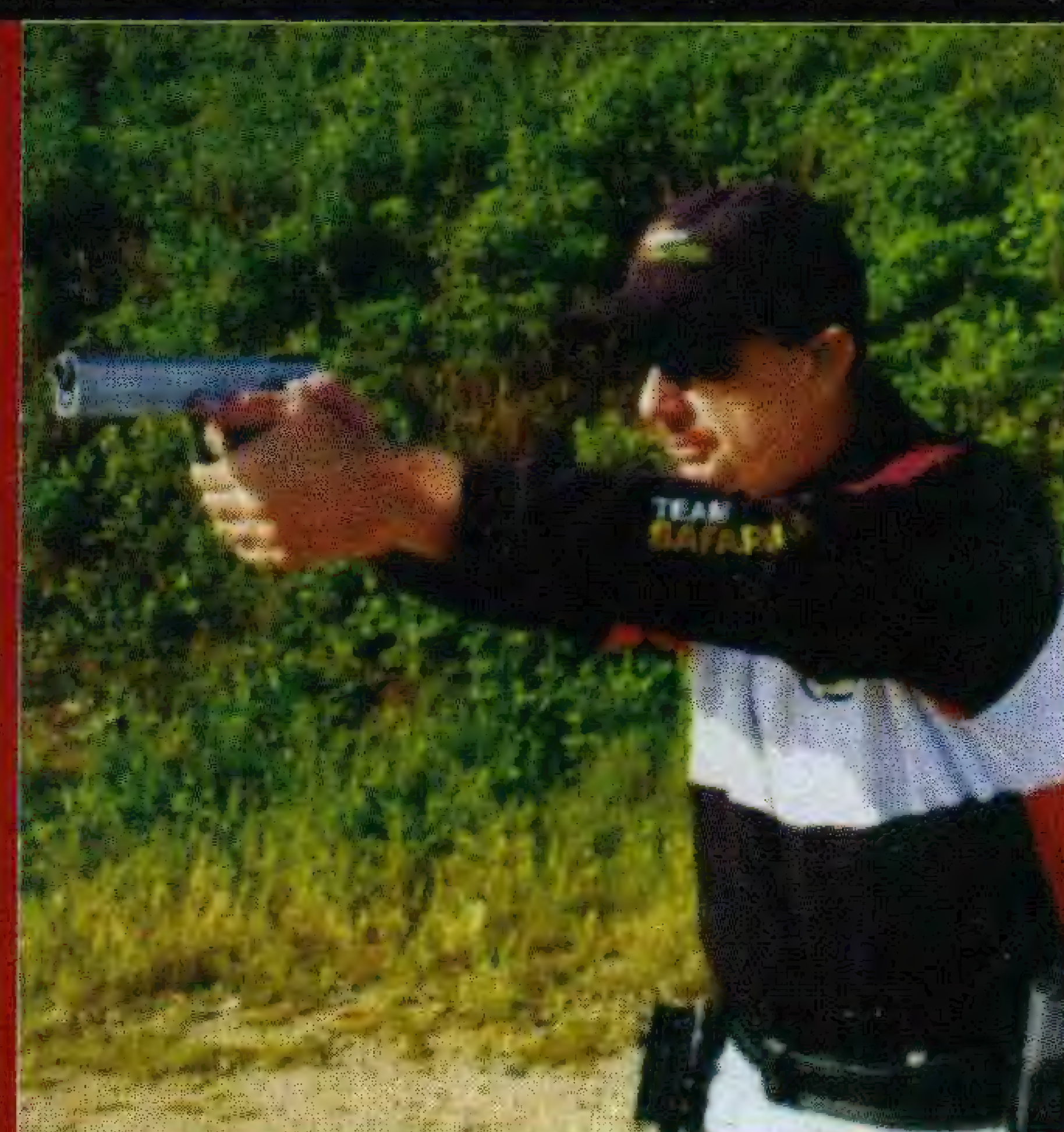

Схема мишенной обстановки упражнения 17а с четырьмя мишенями >>

При широком переносе первой поворачивается голова, затем корпус с пистолетом >>

ТРЕТИЙ ЭТАП. Стрелок повторяет упражнение, последовательно перенося оружие и стреляя по всем четырём мишеням туда и обратно. М1 – М2 – М3 – М4 – М3 – М2 – М1 – М2 – М3 – М4.

Все этапы выполняются несколько раз двойным хватом, затем слабой и сильной руками. Не надо спешить при выполнении этого упражнения. Все действия надо выполнять последовательно, без ошибок, постепенно наращивая темп. Помните, что перенос вы осуществляете для того, чтобы поразить мишень. Поэтому тщательно обрабатывайте каждый выстрел. Исключите промах. Если промахнулись, то необходимо повторить выстрел и поразить мишень.

Просмотрите ваши результаты на таймере. Таймер покажет все промежутки времени между выстрелами, начиная с первого. Постоянно наблюдайте за изменением ваших результатов. Когда закончите выполнять упражнение, занесите результаты последней серии выстрелов в контрольную таблицу.

ТРЕНИРОВОЧНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 18А. ПЕРЕНОС С ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ

Тренировка вхолостую. Без таймера. Тренировка на координацию движений, мышечную память и развитие сознания. Упражнение подходит как для опытных, так и для начинающих стрелков. Мишени не нужны.

СТАРТОВАЯ ПОЗИЦИЯ. Стрелок стоит лицом к светлой стене или на стрельбище лицом к пулестойбищу. Мишень не нужна. Разряженный пистолет удерживается обеими руками на уровне солнечного сплетения, ство-

лом в сторону стены (вала), локти касаются боков туловища.

Порядок выполнения. Сохраняя правильный хват, поднимите пистолет до того уровня, который вам кажется оптимальным для стрелковой стойки и выровняйте прицельные приспособления, никуда не целясь. Закройте глаза и перенесите пистолет по горизонтали на 20 градусов вправо. Откройте глаза и удостоверьтесь, совмещены ли прицельные приспособления. Повторите то же самое, только с поворотом на 20 градусов влево. Работайте без напряжения и эмоций. Вы должны добиться того, чтобы после переноса пистолета с закрытыми глазами прицельные приспособления оставались совмещёнными. Когда упражнение будет получаться, усложните его.

Увеличьте угол поворота до 90 градусов вправо и влево. Не забывайте удерживать линию прицеливания.

Чтобы закрепить это упражнение в сознании, делайте следующее: наводите пистолет на центр области прицеливания, закрывайте глаза, поворачиваетесь на 90 градусов влево, затем, не открывая глаз, на 90 градусов вправо и проверяйте, не смещается ли линия прицеливания. Если этого не происходит, значит, вы способны держать пистолет выровненным между вами и мишенью, независимо от направления взгляда.

ТРЕНИРОВОЧНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 19. ЧЕЛНОЧНЫЙ ПЕРЕНОС

Выполняется с патронами и с таймером. Упражнение предназначено для тренировки техники переноса пистолета, а также для тре-

нировки внимания и памяти. Подходит как для начинающих, так и для опытных стрелков. Для этого упражнения необходима стрелковая площадка шириной 20 м. Если ширина площадки меньше 20 м, то размещайте мишени как можно шире. Насколько позволяет площадка. Не забывайте: расстояние до стальных мишеней должно быть не менее 8 м. Мишенная обстановка такая же, как и на упражнении № 17, с добавлением одной мишени по центру. Для этого упражнения лучше подойдут гонги – не падающие стальные тарелки диаметром 20–30 см. Мишеням условно присваиваются порядковые номера слева направо: М1, М2, М3, М4, М5.

СТАРТОВАЯ ПОЗИЦИЯ. Стрелок стоит, расслабившись, лицом к мишеням. Руки опущены. Заряженный пистолет в кобуре, патрон в патроннике на предохранителе.

ПОРЯДОК ВЫПОЛНЕНИЯ. ПЕРВЫЙ ЭТАП. По звуковому сигналу стрелок выхватывает оружие и поражает мишени в следующем порядке: М1 – М2 – М1 – М3 – М1 – М4 – М1 – М5 – М1 – М4 – М1 – М3 – М1 – М2 – М1. Мишени поражаются таким «челночным способом» до тех пор, пока не кончатся патроны в магазине. По окончании оружие разряжается и помещается в кобур. Затем пистолет перезаряжается, и стрелок приступает к следующему этапу.

ВТОРОЙ ЭТАП. Стрелок повторяет упражнение, используя другой порядок стрельбы: М5 – М4 – М5 – М3 – М5 – М2 – М5 – М1 – М5 – М2 – М5 – М3 – М5 – М4 – М5.

Оба этапа выполняются несколько раз двойным хватом, затем слабой и сильной ру-

Перенос со сгибанием рук >>

ками. Не надо спешить при выполнении этого упражнения. Как и на предыдущих упражнениях, все действия надо выполнять последовательно, без ошибок, постепенно наращивая темп. В этом упражнении помимо мышечной работы тренируется внимание и память.

Помните, что перенос вы осуществляете для того, чтобы поразить мишень. Поэтому тщательно обрабатывайте каждый выстрел. Исключите промах. Если промахнулись, то необходимо повторить выстрел и поразить мишень.

После каждой серии выстрелов отмечайте время выполнения этапа и сравнивайте его с предыдущим результатом. Сравните время выполнения одного этапа при стрельбе двумя руками, слабой рукой и сильной рукой.

Подходите творчески к выполнению этого упражнения. Увеличьте количество мишеней. Это даст нагрузку вашему интеллекту. Меняйте очередность выполнения поражения мишеней.

УПРАЖНЕНИЕ № 20. ШИРОКИЙ ПЕРЕНОС НА КОРОТКОЙ ДИСТАНЦИИ

С патронами. С таймером. Упражнение предназначено для тренировки переноса между боковыми мишенями на короткой и средней дистанции. Упражнение больше подходит для опытных стрелков. Необходимо установить две картонные мишени справа и слева от стрелка на расстоянии 5–7 м. Угол между направлениями на мишени должен составлять 150–160 градусов (не более 180 градусов). Такое упражнение можно выполнять только на стрелковой площадке, огороженной пулестойкими валами. В обычном стрелковом тире выполнение такого упражнения невозможно. Перед выполнением этого упражнения потренируйтесь вхолостую. Упражнение рекомендуется выполнять,

слегка подогнув ноги в коленях. Это даст большую свободу корпусу при разворотах. Будьте внимательны при выполнении упражнения, не разбейте угол 180 градусов!

СТАРТОВАЯ ПОЗИЦИЯ. Стрелок стоит, расслабившись, лицом по общему направлению стрельбы. Руки опущены. Заряженный пистолет в кобуре, патрон в патроннике, на предохранителе. Мишени должны располагаться симметрично справа и слева от стрелка.

ПОРЯДОК ВЫПОЛНЕНИЯ. По звуко-

[Надо отрабатывать навык целиться с наклоненным пистолетом. Этот навык может пригодиться и при стрельбе двойным хватом в неудобных положениях.]

вому сигналу стрелок выхватывает пистолет, одновременно разворачивается к одной из мишеней и производит выстрел. Затем разворачивается и поражает следующую мишень. Не останавливаясь, стрелок переносит оружие на предыдущую мишень и поражает её также одним выстрелом. Мишени поражаются до окончания патронов в магазине, как и в предыдущих упражнениях. По окончании извлечь магазин, разрядить пистолет и поместить в кобуру.

Во время разворота верхняя часть корпуса должна быть закреплена. Поворот производится скручиванием в ногах. Ступни не двигаются. Во время переноса голова идёт на опереже-

нии. Глаза должны первыми увидеть мишень. Пистолет переносится не по окружности, а слегка подтягивается к корпусу в середине траектории движения. В конце траектории выдвигается на мишень. Не надо подтягивать пистолет близко к корпусу. Здесь нельзя переборщить, чтобы не усложнить упражнение для себя самого. Нужно найти золотую середину между наводкой и переносом пистолета. Поражать мишень надо только в зону «А». После каждой серии выстрелов просмотрите на таймере время между выстрелами. Проведите эксперимент. Отстреляйте один магазин, не подтягивая пистолет. Затем второй магазин с подтягиванием пистолета. Сравните время и точность стрельбы.

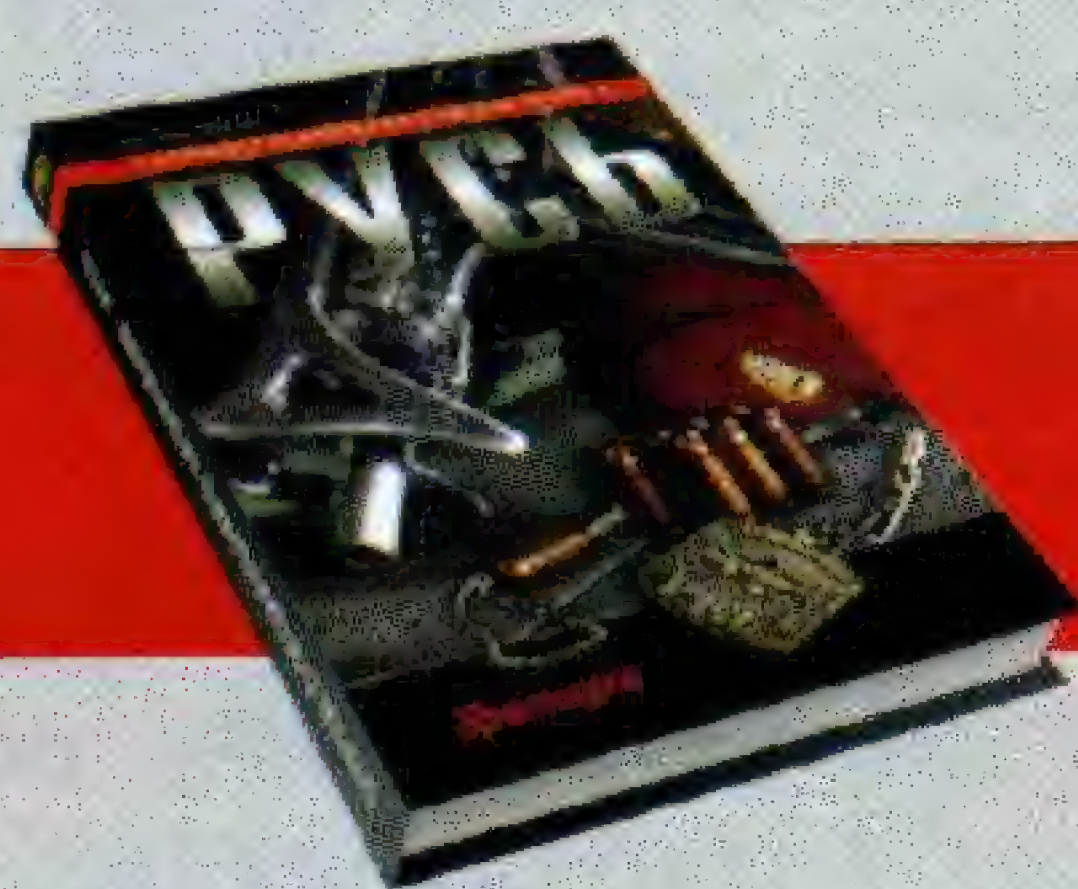
Повторите упражнение сильной и слабой рукой. Если упражнение выполняете уверенно и без ошибок, измените расстояние и угол между направлениями на мишени. Нельзя привыкать к одним и тем же условиям.

Результаты последних серий занесите в таблицу. Сравните скорость переноса с подтягиванием пистолета к груди и без подтягивания.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОШИБКИ И МЕТОДЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

ОСНОВНЫЕ ошибки при переносе оружия – это недонос и пронос. Эти ошибки легко устраняются путем тщательного соблюдения методики, описанной выше.

При переносе оружия обостряются основные стрелковые проблемы и ошибки, описанные ранее в главе «Производство выстрела» («Братишка», № 4, 2008). Самая «прилипчивая» ошибка – реакция мышц стрелка на ожидаемый выстрел. Над исправлением этих ошибок надо работать постоянно.

Прошу выслать книгу
«Отряд специального
назначения «Русь»

в количестве экз.

Прошу выслать книгу
«Ведомственные медали
силовых структур РФ»

в количестве экз.

Прошу выслать книгу
«История снайперского
искусства»

в количестве экз.

Стоимость 1 экземпляра
с доставкой заказной бандеролью
по России 250 рублей

Стоимость 1 экземпляра
с доставкой заказной бандеролью
по России 1350 рублей

Стоимость 1 экземпляра
с доставкой заказной бандеролью
по России 130 рублей

Ф.И.О. _____
индекс _____ область _____ город _____
улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____

Приложить квитанцию об оплате. Оплату необходимо произвести в любом отделении Сбербанка

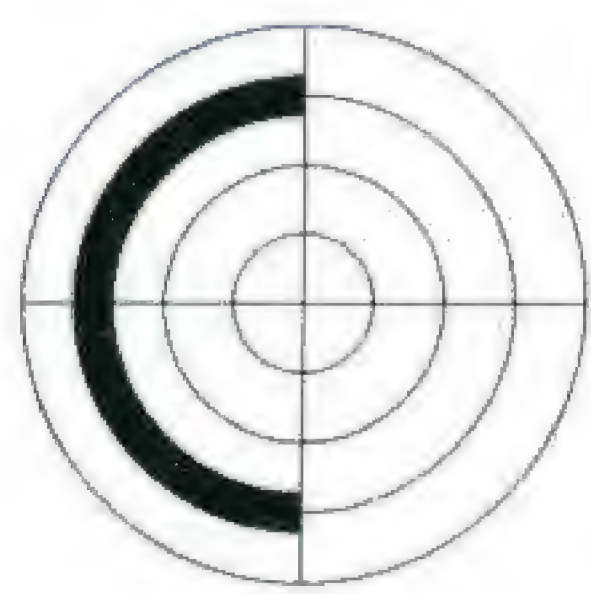
ООО «Редакция «Витязь-Братишка», ИНН 7722135708, № р/с 40702810538120102551,
Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России ОАО г.Москвы, к/с 30101810400000000225, БИК 044525225

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Иллюстрации из архива автора и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ СЛУЖЕБНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ОРУЖИЕ САМООБОРОНЫ

РАСПАДОМ Советского Союза в нашей стране после 1991 года сложилась совершенно новая политическая и экономическая ситуация, которая привела к вынужденной конверсии оборонной промышленности, совпавшей по времени и месту со значительным сокращением заказов для Вооруженных сил. Вскоре все это наложилось на крах политики поэтапного, эволюционного реформирования государства от тоталитаризма к демократии (в истинном понимании этого слова); подмену свободы мнений свободой действий, обусловив разгул вседозволенности, усугубленный к тому же регрессивными тенденциями в экономике, резким падением уровня жизни и обнищанием большинства народа, а также обострением межнациональных отношений. В результате Россия получила в наследство от СССР в начале 1990-х годов перманентную нестабильность общества, агонизирующую экономику, очаги региональных и межнациональных конфликтов не только по периметру своих восточных и южных границ, но и трагедию Чечни, превратившуюся из полицейской операции в две полномасштабные войны. Волна насилия, поднятая преступным миром, повысила спрос на гражданское оружие самообороны, приведя к расширению так называемого оружейного рынка, пополняемого не только из внутренних источников, но и путем активного приобретения за границей. Легализация владения огнестрельным оружием, в том числе и короткоствольным, в соответствии с принятым в 1993 году Законом Российской Федерации «Об оружии» позволила вооружаться многочисленным частным охранным предприятиям и детективно-розыскным структурам «служебным оружием».

Подобная ситуация, в которой оказались российские оружейные производства заставила их самостоятельно искать новые места для приложения своих сил и интересов, в т.ч. и в производстве столь необходимого нашему государству «полицейского» и «гражданского» оружия. Наряду с этим, открывшиеся возможности выхода на международный оружейный рынок ускорили создание в России многочисленных конструкций пистолетов т.н. «гражданского оружия самообороны». Именно поэтому к борьбе за оружейный рынок, рассчитывая на получение значительной прибыли, активно подключились и ведущие отечественные оружейные предприятия, приступив к достаточно крупным научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам по проектированию и производству полицейского, служебного и гражданского оружия самообороны, а также, еще один эфемеризм, т.н. «спортивно-тренировочного» оружия. Эти виды оружия появились именно после принятия Закона Российской Федерации «Об оружии».

В 1990–2000-х годах в России появилось более десятка подобных пистолетов, рассчитанных в продажу за рубежом. Основными разработчиками подобного оружия стали коллективы Тульского Центрального конструкторского бюро спортивного и охотничьего оружия (ЦКИБСОО) и конструкторского бюро Ижевского механического завода (ИЖМЕХ). Ижевский механический завод активно включился как в разработку образцов служебного оружия и патронов к нему, так и в создание законодательно-нормативной базы. В тесном сотрудничестве с ЗАО «Техкрим» были отработаны газовые патроны отечественного производства калибра 7,6 мм на базе гильзы 5,45-мм пистолетного патрона МПЦ и отработаны нормативы

по травматической безопасности. В сфере служебного оружия ижевчанами были уточнены расплывчатые требования первой редакции Закона к служебному оружию и патронам, благодаря чему ЧОПы получили оружие под 9х17 пистолетный патрон «Браунинг короткий».

Первенство в соревновании по выпуску разнообразных моделей короткоствольного служебного и гражданского оружия самообороны твердо удерживается ижевчанами, поскольку, по официальным данным, доля этого предприятия в экспорте спортивно-охотничьего оружия (куда с полным правом водят и пистолеты) из России составляет более 70 % и пистолеты с экспортной маркой «Baikal» поставляются в 65 стран мира.

5,6-ММ СПОРТИВНО-ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ПИСТОЛЕТ МЦМ-К «МАРГО»

ОДНИМ из первых в нашей стране в 1990 году появился малогабаритный 5,6-мм спортивно-тренировочный пистолет МЦМ-К, созданный конструктором Ижмеха В.А. Ярыгиным. Он представлял собой переделку одного из самых массовых советских малокалиберных пистолетов – спортивный пистолет конструкции М.В. Марголина МЦМ, рассчитанный на использование 5,6-мм (.22 LR) патрона кольцевого воспламенения.

Первоначально 5,6-мм пистолет МЦМ-К позиционировался ижевскими оружейниками как спортивно-тренировочное оружие, получившее для экспорта поэтическое название – «Марго», предназначенное для спортивно-тренировочной стрельбы в спортивных тирах и на стрелковых стендах. Однако, благодаря своим небольшим массо-габаритным характеристикам (общая дли-

на — 193 мм, высота — 130 мм; толщина — 38 мм; масса без патронов — 0,8 кг), отсутствию выступающих деталей, хорошей кучности стрельбы и достаточно высокому останавливающему действию мягкой безоболочечной пули 5,6-мм целевого патрона, он получил за рубежом признание как простое, надежное и недорогое оружие самообороны.

Принцип работы автоматики — использование энергии отдачи свободного затвора. Запирание инерционное — массой затвора. Ударный механизм куркового типа, без самовзвода. Спусковой механизм включал удобный спусковой крючок, тягу и шептало курка. Выступ тяги служил для разобщения ее с шепталом движущимся кожухом-затвором. Возвратная пружина размещалась под стволом, а ее шток фиксировался чекой. Предохранительное устройство было выполнено в виде специального паза на предохранительном взводе курка. При постановке курка в положение «предохранение» боевой взвод шептала входил в указанный паз, чем обеспечивалась взаимная блокировка курка и шептала. Питание производилось из однорядного коробчатого магазина емкостью 7 патронов .22 LR.

При разработке пистолета МЦМ-К В.А. Ярыгин существенно укоротил ствол пистолета (со 130 до 98 мм), внес изменения в рамку и поменял регулируемые прицельные приспособления на нерегулируемый целик. Ход спускового крючка уве-

22 (5,6-мм) пистолет «Марго» >>

личился с 1 — 4 мм (в МЦМ) до 5 мм (в МЦМ-К), а усилие спуска — с 1,0 кг до 5 кг (соответственно). От спортивного пистолета Марголина МЦМ пистолет «Марго» получил очень хорошую эргономику. Его отличала удобная и комфортная рукоятка, хорошая управляемость оружия при стрельбе и прицеливании, а также высокие качества боя.

В 1992 году Ижевский механический завод освоил производство малокалиберных пистолетов «Марго» на экспорт. Наряду с освоением зарубежных оружейных рынков ижевские оружейники предприняли попытку «вспахать» неосвоенную целину и у себя на родине. Вариант пистолета «Марго» был предложен для вооружения оперативников Министерства внутренних дел. При этом «новое» — старое оружие, получившее заводское обозначение «Дрель», было рассчитано теперь на использование другого более мощного пистолетного патрона 5,45х18 МПЦ, более подходящего для выполнения задач, стоящих перед

правоохранительными органами. Эта модель укороченная (по отношению к «Марго») с общей длиной 173 мм, длиной ствола 78 мм и массой 0,56 кг, была оснащена неавтоматическим флажковым предохранителем, кроме того служившим остановом кожуха-затвора. Он был смонтирован с левой стороны рамки. Для большего удобства скрытого ношения внешние обводы кожуха-затвора получили плавные обводы, причем, в отличие от «Марго» курок был полускрыт кожухом. Кроме того, «Дрель» получила однорядный коробчатый магазин емкостью 10 патронов. Вскоре появилась еще одна ее модификация — 5,45-мм малогабаритный пистолет «Супер-дрель» М 2, отличавшаяся наличием затворной задержки: кнопочной защелкой магазина, смонтированной на рукоятке за спусковой скобой, и наличием на спусковой скобе упора для пальца, обеспечивающего удобство стрельбы с двух рук, а угол наклона рукоятки и ее ширина и новая форма обеспечивали удобство прицеливания и стрельбу навскидку.

В начале XXI столетия ижевские оружейники предложили зарубежным партнерам по бизнесу еще один вариант «Марго» — спортивно-тренировочный пистолет МР-449, рассчитанный на использование популярного на Западе пистолетного патрона 6,35 мм «Браунинг» (.25 АСР). Эта модель в отличие от своей родоначальницы получила неавтоматический предохранитель, который выполнял также функцию останова затвора.

Наряду с этим Ижмех выпускал еще и два варианта газовых пистолетов 6ПЗ6, созданных на базе пистолета «Марго» — 7,6-мм ИЖ-77-7,6 и 8-мм ИЖ-77-8.

5,6-ММ САМОЗАРЯДНЫЙ ПИСТОЛЕТ МР-435

В 1994 году Ижевский механический завод освоил производство 7,6 (8)-мм газового пистолета ИЖ-76, представлявшего адаптированный к технологическим потокам Ижмеха западногерманский пистолет Reck G5. Этот карманный пистолет имел очень небольшие массо-габаритные характеристики (общая длина — 135 мм, высота — 100 мм, толщина — 25 мм, масса без патронов — 0,5 кг). Автоматика этого оружия работала по принципу использования отдачи свободного затвора; ударно-спусковой механизм — ударникового типа был снабжен флажковым предохранителем, запирающим шептало. Питание патронами осуществлялось из однорядного коробчатого магазина емкостью 5 патронов. Особенностью пистолета ИЖ-76 являлось то, что его основные детали — рамка со стволом, кожух-затвор, спусковой крючок были изготовлены методом точного литья из очень непрочного цинково-алюминиевого сплава (использование которого исключало стрельбу боевыми патронами). Пистолет ИЖ-76 оставался в производстве очень недолго — в 1994 — 1995 годах. Из-за своих невысоких качеств он не был востребован потенциальными покупателями.

Однако спустя десять лет Ижевский механический завод вновь достал из под сукна эту конструкцию и вскоре на свет появился еще один «новый» самозарядный пистолет МР-435, рассчитанный на использование малокалиберного

22 (5,6-мм) пистолет МР-435 >>

патрона калибра 5,6-мм (.22 LR) кольцевого воспламенения. МР-435 является практически точной копией газового пистолета ИЖ-76. Одним из основных, но очень важных отличий от его предшественника стало использование в пистолете стального ствола калибра 5,6 мм. В то время как рамка и кожух-затвор вновь изготовлены из цинкоалюминиевого сплава, что закономерно вызывает ряд вопросов к его служебной прочности во время стрельбы малокалиберными патронами.

Это оружие предназначается для самозащиты и поражения противника на коротких дистанциях. Благодаря малым размерам и отсутствию выступающих деталей пистолет может удобно размещаться в кармане пиджака, дамской сумочке или небольшой кобуре.

Автоматика пистолета также работает по принципу отдачи свободного затвора. Самовзводный ударно-спусковой механизм — ударникового типа. Пистолет МР-435 снабжен флажковым предохранителем (смонтированным с левой стороны рамки за пистолетной рукояткой), который при включении блокирует ударник и кожух-затвор. После выстрела последним патроном кожух-затвор фиксируется в крайнем заднем положении. Прицельные приспособления состоят из нерегулируемых мушки и целика. Прицельная дальность стрельбы составляла 15 м. В нижней части магазина закреплен дополнительный пластмассовый упор для безымянного пальца руки, что по идее должно способствовать более надежному удержанию оружия при стрельбе.

9-ММ МАЛОГАБАРИТНЫЙ ДВУСТВОЛЬНЫЙ ПИСТОЛЕТ МР-451

В 2005 году ижевские оружейники создали принципиально новый для России малогабаритный двуствольный пистолет МР-451 по типу американских пистолетов «Дерринджер», которые были очень популярны в конце XIX столетия.

Новое миниатюрное ижевское оружие (общая длина — 130 мм, высота — 97 мм, толщина — 25 мм, длина ствола — 60 мм, масса без патронов — 0,35 кг) было рассчитано на использование пистолетного патрона 9х17 «Браунинг короткий», который широко используется не только за рубежом в «гражданских» пистолетах, но и в России в служебном оружии. Поэтому пистолет МР-451 может найти применение не только как компактное оружие самообороны, но и как пистолет «последнего шанса».

Пистолет МР-451 имеет классическую конструкцию: вертикальный блок из двух стволов

9-мм малогабаритный двустольный пистолет МР-451 >>

закреплен на рамке. Для заряжания пистолета блок стволов поворачивается вниз относительно горизонтальной оси, запрессованной в передней части рамки. При этом блокируется курок. В патронник каждого ствола вручную вставляется по одному патрону, затем блок стволов возвращается в боевое положение и запирается с помощью вращающегося в вертикальной плоскости рычага запираания.

Пистолет имеет несамовзводный ударно-спусковой механизм куркового типа без самовзвода с автоматическим переключением на второй ствол при повторном взведении. Это оружие было снабжено целым рядом сервисных элементов, повысивших безопасность использования пистолета для широкого круга потребителей, не имеющих устойчивых навыков обращения с огнестрельным оружием:

- спусковой крючок выдвигался только при взведении курка;
- предохранитель был совмещен с рычагом запираания стволов.

Хотя стрельба из пистолета МР-451 может вестись только в упор на дальность не выше 10 — 15 метров, он имел нерегулируемые прицельные приспособления, состоящие из мушки и целика. При стрельбе на дальность 10 м (четыре серии по два выстрела) τ_{50} составлял не более 200 мм.

9-ММ САМОЗАРЯДНЫЙ МАЛОГАБАРИТНЫЙ ПИСТОЛЕТ ОЦ-21 «МАЛЫШ»

НАРЯДУ с ижевчанами очень активно разработкой новых образцов «гражданского» оружия самообороны занимались и их тульские коллеги из ЦКИБСОО (которое с декабря 1995 года вошло в состав Конструкторского бюро приборостроения).

Тульские конструкторы из ЦКИБСОО в январе 1994 года приступили к работам по проектированию нового малогабаритного пистолета, заказчиком которого выступало Министерство внутренних дел РФ. В соответствии с техническим заданием по теме «Малыш» требовалось создать оружие скрытого ношения для вооружения оперативных сотрудников внутренних дел в качестве запасного пистолета. В новом оружии должны были использоваться штатные пистолетные патроны 9x18 ПМ и патроны 9x18 ПБМ. Предполагалось, что эти патроны обеспечат высокое останавливающее действие при стрельбе на малых расстояниях.

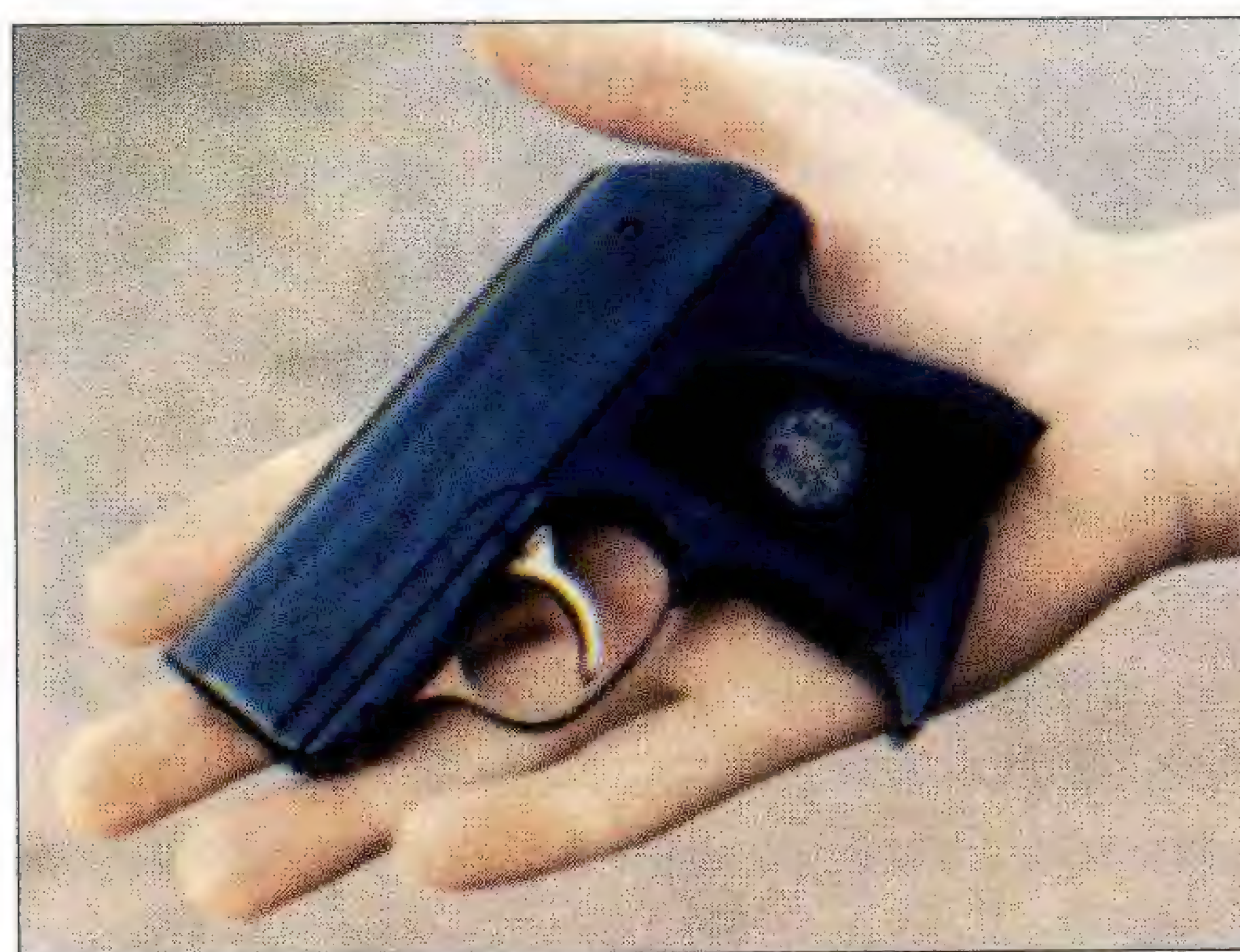
Конструктор ЦКИБСОО Ю.И. Березкин до-

статочно быстро разработал 9-мм самозарядный пистолет ОЦ-21, который получил название темы — «Малыш». Его первый образец туляки изготовили уже в декабре 1994 года.

Самозарядный малогабаритный пистолет ОЦ-21 предназначался для поражения противника на коротких расстояниях до 15 м. Это компактное оружие личной самозащиты (общая длина составляла — 126 мм, высота — 100 мм, толщина — 20 мм, масса без патронов — 0,6 кг) могло использоваться для скрытого ношения сотрудниками правоохранительных органов.

Автоматика пистолета ОЦ-21 «Малыш» работала по принципу отдачи свободного затвора. Самовзводный ударно-спусковой механизм со скрытым курком. Предохранители отсутствуют, однако производство случайного выстрела исключено за счет относительно большого усилия спуска, составляющего 6 кгс при ходе спускового крючка 10 мм. Питание осуществлялось из однорядного коробчатого магазина емкостью 5 патронов, который в нижней части имел дополнительный упор для безымянного пальца руки, что повышало надежность удержания оружия при стрельбе.

Пистолет ОЦ-21 отличается полным отсутствием прицельных приспособлений, вместо них служит продольный паз, выфрезерованный на верхней плоскости кожуха-затвора. Несмотря на столь примитивное прицельное приспособление, при стрельбе на дальность 10 м τ_{50} составляет 60 мм. Хорошая кучность стрельбы обеспечивает «Малышу» уверенное поражение целей на дальность до 25 м. Начальная скорость пули составляла 275 м/с. Хотя этому пистолету присущи и некоторые недостатки, и в первую очередь — резкая отдача, которая ощущалась при стрельбе очень мощными для этого компактного оружия патронами, как 9x18ПМ и 9x18 ПБМ.

9-мм пистолет ОЦ-21 «Малыш» >>

5,45-ММ САМОЗАРЯДНЫЙ МАЛОГАБАРИТНЫЙ ПИСТОЛЕТ ОЦ-26

НА БАЗЕ пистолета ОЦ-21 конструкторы ЦКИБСОО (КБП) создали очень удачный самозарядный малогабаритный пистолет ОЦ-26, который был рассчитан на использование пистолетного патрона 5,45x18 МПЦ. Конструктивно он был практически аналогичен своему предшественнику.

ОЦ-26 было действительно мощным оружием скрытого ношения. Его автоматика также работала по принципу отдачи свободного затвора. Пистолет отличался бесшептальным спусковым механизмом (стрельба велась только самовзво-

дом), отсутствием выступающих деталей на боковых поверхностях, быстротой открытия огня (производство стрельбы без предварительного взведения курка), удобством скрытого ношения из-за малого веса (масса без патронов составляла всего 0,4 кг) и небольших габаритов (общая длина — 117 мм, высота — 85 мм, толщина — 19 мм), а также повышенной безопасностью. Емкость однорядного коробчатого магазина — 5 патронов. Начальная скорость пули составляла 285 м/с. В пистолете ОЦ-26 были учтены рекламации, высказанные в связи с отсутствием прицельных приспособлений в ОЦ-21, поэтому в новой модели появились стандартные нерегулируемые прицельные приспособления, состоявшие из мушки и целика. Прицельная стрельба велась на дальность до 10 м.

9-ММ САМОЗАРЯДНЫЙ ПИСТОЛЕТ П-96

В 1996 году тульское Конструкторское бюро приборостроения (КБП) вслед за своими потенциальными конкурентами приступило к созданию короткоствольного оружия самообороны. В этом немалую роль сыграл конструкторский и научный потенциал ЦКИБСОО, недавно влившееся в КБП. В том же году были изготовлены первые опытные образцы двух 9-мм самозарядных пистолетов: боевого П-96 и служебного П-96С (что нашло свое отражение в его названии, «С» — служебный), разработанные под разные патроны. В пистолете П-96 с увеличенной емкостью магазина (18 патронов) использовался 9x19 пистолетный патрон «Парабеллум». Предполагалось, что в этом пистолете можно будет использовать и новый патрон разработки КБП 9x19 ПБП (повышенной пробиваемости). В его компактном варианте П-96С, с емкостью магазина 10 патронов, использовался менее мощный пистолетный патрон 9x17 «Браунинг короткий».

При разработке П-96 упор был сделан на использование для изготовления основных частей и деталей полимерных материалов и технологий, в том числе и рамки, упрощающих и удешевляющих производство. Учитывался и современный зарубежный опыт в области конструирования пистолетов.

Автоматика пистолета П-96 работала по принципу отдачи ствола с его коротким ходом. Запирание канала ствола производилось поворотом ствола. При повороте на 30 градусов против часовой стрелки, выступ на казенной части ствола входил в зацепление с передней поверхностью выреза в кожухе-затворе, одновременно выполняющего функцию окна экстрагирования стреляной гильзы. Поскольку часть энергии отдачи расходуется на поворот ствола, пистолет обладал хорошей устойчивостью при стрельбе. Пистолет П-96 имел самовзводный ударно-спусковой механизм. Ударник находился постоянно на предварительном взводе и полностью отводился назад только при нажатии на спусковой крючок. Отражение стреляной гильзы осуществлялось бойком ударника. Автоматическое предохранительное устройство было смонтировано на спусковом крючке. Выключение автоматического предохранителя происходило

при нажатии на спусковой крючок. При этом допускалось ношение пистолета с патроном в патроннике, что обеспечивало постоянную высокую боевую готовность пистолета. При производстве выстрела спусковой крючок перемещался поступательно. Питание осуществлялось из двурядного коробчатого магазина емкостью 18 патронов. Защелка магазина кнопочного типа располагалась с левой стороны на пистолетной рукоятке в основании спусковой скобы, там, где ее легко было достать большим пальцем. При нажатии на нее магазин выпадал из рукоятки под действием своего веса. Нерегулируемые прицельные приспособления, рассчитанные на дальность стрельбы до 25 м, состояли из мушки и целика. Все внешние поверхности пистолета были скруглены, чтобы не цепляться за одежду при извлечении оружия из кобуры или кармана.

Первый публичный показ пистолета П-96 состоялся на международной оружейной выставке в Москве в 1997 году, когда КБП выставил на всеобщее обозрение один из первых опытных образцов этого оружия. П-96 относился к одному из первых российских образцов короткоствольного стрелкового оружия самообороны, разрабатывавшемуся с прицелом на международный рынок, а не являвшемуся адаптацией существующих армейских или милиционных моделей пистолетов.

Однако тульских оружейников в процессе проведения заводских испытаний П-96 ждала неприятная неожиданность — им не удалось добиться надежной работы автоматики своего пистолета в затрудненных условиях эксплуатации (с обезжиренными деталями; при запылении; во влажных климатических условиях; при стрельбе в течение пяти суток без чистки и смазки оружия). Выбранная схема работы автоматики этого пистолета, рассчитанного на использование мощного патрона 9x19 «Парабеллум», не оправдала себя. Подобные отрицательные результаты были получены и на испытаниях пистолета, спроектированного под высокоимпульсный патрон 9x19 ПБП. В связи с этим руководство КБП приняло решение о прекращении дальнейших работ над пистолетом П-96 и сосредоточении всех усилий на его втором варианте — служебном пистолете П-96С.

9-ММ САМОЗАРЯДНЫЙ ПИСТОЛЕТ П-96С

СЛУЖЕБНЫЙ пистолет П-96С, рассчитанный на использование менее мощного (по сравнению с 9x19 «Парабеллум») патрона 9x17 «Браунинг короткий», ждала совершенно иная судьба. Он относился к личному оружию нового поколения, в котором концентрировались последние достижения в проектировании и производстве короткоствольного оружия. Будучи компактным (общая длина — 151 мм, высота — 106 мм, толщина — 31 мм) и легким (масса без патронов 0,46 кг), без выступающих частей, обладая хорошей эргономикой, пистолет П-96С обеспечивал не только возможность скрытого ношения, но и высокую эффективность боевого применения.

После двухлетней отработки служебного пистолета П-96С КБП освоил серийное производство (на мощностях ЦКИБ СОО) в октябре 1998 года.

9-мм пистолет П-96С >>

Пистолет П-96С предназначался для ведения ближнего боя. Его автоматика работала по принципу отдачи ствола с его коротким ходом. Запирание канала ствола осуществлялось также поворотом ствола на 30 градусов, при этом запирающий выступ на казенной части ствола заходил в окно для выбрасывания стреляной гильзы в верхней части кожуха-затвора.

Ударно-спусковой механизм ударникового типа с предварительным взведением ударника. Полузведение ударника осуществлялось при отведении кожуха-затвора в крайнее заднее положение. При нажатии на спусковой крючок сначала происходило дозведение ударника, при этом шептало отводило ударник в крайнее заднее, «боевое», положение, а затем под действием скоса разобщителя снижалось и выходило из зацепления с ударником. Ударник под действием пружины устремлялся вперед и, пройдя 30 мм, накалывал капсюль патрона. После выстрела, при отходе кожуха-затвора назад, разобщитель отжимался в сторону скосом личинки затвора, а освобожденное шептало под действием пружины поднималось вверх, ставя ударник на полузвод при движении кожуха-затвора вперед.

Автоматический предохранитель был смонтирован на спусковом крючке и выключался при правильном нажатии на него, он гарантировал безопасность ношения оружия с патроном в патроннике, обеспечивая высокую боеготовность пистолета. Спусковой крючок обладал небольшим ровным усилием спуска, поскольку имел продольный ход и при нажатии на него не поворачивался, а поступательно перемещался назад. Затворная задержка кнопочного типа расположена с левой стороны рамки и управляется большим пальцем правой руки. Для П-96С характерна многофункциональность пружин, использованных в конструкции пистолета: так, пружина разобщителя воздействует и на шептало; пружина ударника выполняет функции пружины спускового крючка и одновременно пружины отражателя; роль отражателя выполняет ударник, причем ударник выходит за зеркало затвора в момент отражения гильзы примерно на 6 мм. Кроме того, взведенный ударник исправно выступал на 1 мм из кожуха-затвора. Питание патронами производится из однорядных коробчатых магазинов емкостью 10 патронов. Защелка магазина кнопочного типа располагалась с левой стороны на пистолетной рукоятке в основании спусковой скобы. При этом защелка магазина легко переставляется как под правую, так и под левую руку. Прицельные приспособления состояли из регулируемой по горизонтали мушки и целика. Мушка и прорезь целика

сделаны очень удобными за счет значительно более широкого профиля, чем у штатного пистолета Макарова ПМ.

18-ММ БЕССТВОЛЬНЫЙ ТРАВМАТИЧЕСКИЙ ПИСТОЛЕТ МР-461 «СТРАЖНИК»

В НАЧАЛЕ XXI столетия ижевскими оружейниками из Ижмеха был создан принципиально новый образец гражданского оружия самообороны — бесствольный пистолет МР-461 «Стражник», рассчитанный на использование патронов 18x45 мм. Новое оружие производится Ижевским механическим заводом с 2002 года.

«Стражник» представляет собой малогабаритное (общая длина — 115 мм) и очень легкое (масса — 0,2 кг) двухзарядное бесствольное огнестрельное стреляющее устройство, предназначенное как для самообороны, так и подачи звуковых и световых сигналов.

Пистолет состоит из рамки, с размещенной внутри нее электронной схемой и источником питания, и отъемной обоймы, в которую вставляются два патрона. Особенностью этого устройства является отсутствие ствола, метаемые снаряды разгоняются до нужной скорости непосредственно в гильзе патрона. Второй отличительной особенностью «Стражника» является электрозапальная система воспламенения порохового заряда. Используемый в пистолете МР-461 патрон оснащен электрокапсюлем, для воспламенения которого достаточно замкнуть электроцепь, воспламеняя таким образом электрокапсюль. Поэтому с нажатием на спусковой крючок происходит замыкание контактов электронной схемы пистолета на капсюль. В качестве источника питания используется батарейка от часов («таблетка»), ресурса которой хватает на два года. Для проверки работы батарейки используется индикатор ее разрядки.

18-мм бесствольный травматический пистолет МР-461 «Стражник» >>

Для самообороны в бесствольном пистолете МР-461 «Стражник» применяются патроны травматического действия 18x45Т, снаряженные резиновыми пулями со стальным сердечником с дальностью поражения до 7 м; для подачи сигналов — шумовые и сигнальные патроны того же калибра. Перезарядка пистолета осуществляется заменой двухзарядной обоймы с патронами.

Пистолет МР-461 «Стражник» является самым мощным травматическим оружием самообороны, производимым на территории России, дульная энергия его пули достигает 85 Дж.

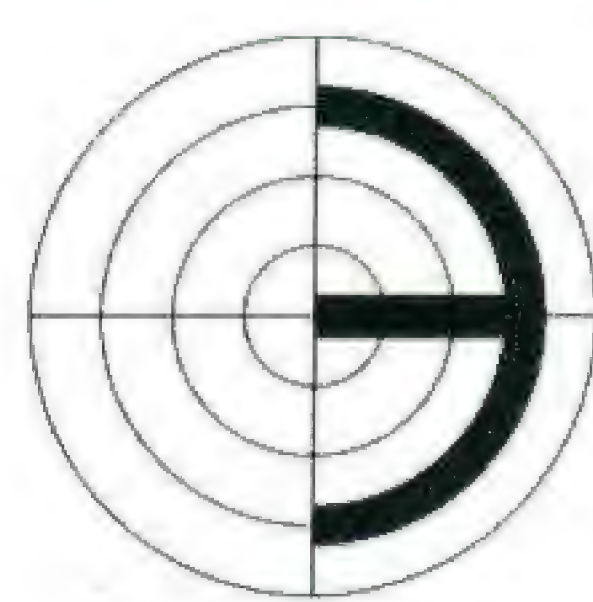

Олег РЯЗАНОВ

Фото из архива редакции

ОДИН ИЗ ПОКОЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

ТО ПРОИЗОШЛО зимой 1942 года. Недалеко от Ленинграда через Неву проходил железнодорожный мост. Еще осенью при отходе советские войска

подорвали его, но две фермы моста, примыкающие к нашему берегу, были целы. Третья, у вражеского берега, одним концом чудом удержалась на опоре, другим — завалилась в воду и вмерзла в лед.

С этого разрушенного моста открывался прекрасный — с точки зрения наблюдателя — вид на окрестности, и в первую очередь на немецкие позиции. Польза двойная: не только удачный наблюдательный пункт, но и, должно быть, неплохая и снайперская позиция. Правда, если уж обнаружат, то плохо придется. Да и подойти незамеченным к ферме моста было трудно. И все же один русский снайпер решил попытать счастья.

В один из дней, перед рассветом, запасшись всем необходимым для долгого бдения на снегу, он пробрался к мосту и по заранее высмотренному маршруту пополз к железнодорожной насыпи, на которой пролегали рельсы, соединяющие Ленинград с Мгой. Выбрав относительно пологий участок насыпи, не просматриваемый со стороны противника, он осторожно взобрался по ней на полотно, покрытое толстым слоем снега. Прощупывались рельсы, а кое-где и шпалы. Отдышавшись, разгребая локтями снег, стрелок пополз вперед к мосту. Винтовка — основной инструмент снайпера — лежала на сгибе правой руки. Снайпер долго полз по полотну, стараясь не оставлять

слишком заметных следов, только иногда рукавичкой кое-где приминал приметные места и разравнивал снег за собой. Сделав десяток-другой «гребков» локтями, останавливался и, отдышавшись, снова начинал движение вперед...

Вот наконец и мост... Теперь нужен максимум осторожности! Но прежде всего надо добраться до последнего пролета, к ферме, что обвалилась при взрыве. Только оттуда будет что-то видно.

Небо начало медленно сереть. Светало. Надо поторапливаться. Снайпер внимательно просмотрел покрытие моста: не нарушен ли где-либо снежный покров? Нет ли подозрительных следов. Как будто бы все в порядке. Можно устраиваться...

Даже в сумраке наступающего утра удивительно красивы были заиндевевшие металлические переплетения моста. Когда же небо зарозовело, совершенно фантастическая картина представилась взору стрелка: все кругом искрилось в кристалликах инея. В этом безмолвном ледяном нагромождении металла русский снайпер и выбрал себе «лежку», здесь предстояло пробыть, а точнее — пролежать весь день.

...Все четче и яснее просматривался вражеский берег. У самой кромки береговой черты были густо набросаны витки спиралей из тонкой проволоки — спираль Бруно. Немного дальше от берега, метрах в 20–25, шел низкий забор из колючей проволоки на маленьких столбиках. Еще дальше — забор из колючки на метровых кольях, увешанный пустыми консервными банками — импровизированная сигнализация. Извилистые траншеи, ходы сообщения,

окопы, блиндажи, землянки — все видно как на ладони. Вот это наблюдательный пункт! Осторожно бросил взгляд назад, на свою оборону — все в дымке, видно плохо.

По мере того как остывало тело, снайпер стал замерзать. Холодила и мощная металлическая балка, к которой он прижимался. Появилось какое-то неприятное чувство, будто его видно со всех сторон. Но глаза стрелка привычно делали свое дело — наблюдали, выискивали, сопоставляли.

Где-то часов в десять взошло солнце. Осмотрел свое неказистое укрытие. Неважное с точки зрения защиты от осколков: разорвись снаряд или мина, и осколки, срикошетив, посекут все вокруг. Да и от пуля будет не легче. Поэтому пока что главная задача — вести себя тихо, ничем не выдавая! Тогда все обойдется.

Такие мысли проносились в голове снайпера, но вскоре стало не до них. Застыли руки и ноги. Кое-ак пытался их согреть — усиленно шевелил пальцами, но это мало помогало. С руками было полегче, на них хоть можно было подуть, сняв заячи рукавицы. А вот с ногами — совсем худо...

Все выше поднималось солнце, а мороз крепчал. Остыло тело и прилипшее к нему белье. Холод пробирался, казалось, до самого сердца. Ползти сюда надо было не торопясь, так, чтобы не вспотеть, не дать намокнуть от пота нижнему белью. А снайпер вымок, вспотел и вот теперь расплачивается за свою оплошность. Этот момент нужно будет учесть — на будущее...

На стороне у противника все чаще и чаще стали появляться солдаты. Шла обычная окопная

жизнь. Иногда снайпер настолько близко видел фашиста, что его так и подмывало всадить в него пулю. Но этого делать, конечно, нельзя. Спугнешь тишину — выдашь себя. Терпеть и только терпеть...

Но вот где-то в глубине леса ухнул выстрел, над головой прошелестел снаряд и углубился на вражескую территорию, за ним другой. Как бы нехотя заработал пулемет, откликнулся второй, третий. Противники обменивались любезностями. Заскрежетал гитлеровский «ишак», затаивал крупнокалиберный пулемет, завывали над головой мины. Шумовой концерт разгорелся во всю силу. «Вот теперь, кажется, настало и мое время, заодно можно согреться», — подумал снайпер. Осторожно подготовив винтовку к стрельбе, стал внимательней наблюдать за противником: там намечилось какое-то оживление.

Где-то около полудня в одном из ходов сообщения снайпер заметил трех гитлеровцев. Пробежав глазами по всей траншее, понял, что гитлеровцы направляются в его сторону — где-нибудь здесь они сменят караул. В оптический прицел хорошо разглядел каждого. Впереди шагал обер-ефрейтор, об этом говорили три лычки на воротнике шинели. Позади шли два солдата с карабинами. Встретить гитлеровцев стрелок решил на одном из поворотов: в этом месте 10–15-метровый отрезок траншеи просматривался целиком, и каждый в него входящий становился как бы неподвижным в поле зрения прицела.

Наконец фашисты приблизились. Первым в колоне траншеи появился обер. «Стоп! Не топчись! Зачем стрелять сейчас? Дай им всем войти и вытянуться цепочкой на виду у тебя! А потом стреляй в первого, а затем в последнего. Ну, а в среднего — уж как получится! Авось не убежит». Ударил выстрел, за ним еще один. Обер резко осел, за ним завалился последний солдат. Средний присел, растерявшись, но и его через пару секунд сразила пуля.

Минут через пятнадцать на этом же месте были уничтожены еще двое, потом еще один. А дальше каждый немец, идущий по траншее, натываясь на груды тел, и сам становился жертвой...

На следующий день снайпер снова вышел на «охоту» на то же место и снова целый день отстреливал неосторожно подставившихся немцев. А на третий день произошло то, что всегда случается, когда кто-нибудь нарушает одно из основных правил снайпинга, которое гласит: «Постоянно меняй позицию! Не выходи на одну «лежку» два раза!»

Еще в первый день снайпер не обратил особого внимания на то, что после выстрела с металлических конструкций моста на него посыпался иней. Его радужная пыльца медленно оседала, искрясь на солнце. Видно, успешная охота на мосту в какой-то мере притупила бдительность. На третий день русский стрелок успел сделать только единственный выстрел — буквально через минуту на мост посыпался град снарядов и мин. Кругом все скрежетало, выло и звенело, сыпались осколки. Настало время уносить ноги... В течение всего этого дня снайпер не сделал больше ни одного выстрела, но все равно не считал день пропавшим задаром,

поскольку по обнаруженным и засеченным им целям удачно поработали наши артиллеристы и минометчики.

27 гитлеровцев с этого моста уничтожил советский снайпер за три дня боевой работы. Имя этого снайпера — Владимир Пчелинцев.

Сегодня вряд ли найдется много людей, знающих это имя. А во время Великой Отечественной сама фамилия Пчелинцев была напрямую связана с развертыванием снайперского движения на Ленинградском фронте.

...До начала войны Володя Пчелинцев был студентом Ленинградского горного института, закончил уже четыре курса и не помышлял о военной карьере. Впрочем, советские студенты того времени в отличие от студентов современных пацифистами вовсе не были — все ясно осознавали, что война будет, все идет именно к этому, поэтому во время учебы Володя закончил снайперскую школу Осоавиахима.

21 июня 1941 года Пчелинцев приехал к родителям в небольшой городок на западной границе, а на следующее утро был разбужен грохотом артиллерийской канонады. За окнами полыхало зарево. Отец Владимира в тот же день ушел на фронт, а сам он, отправив мать с детьми в тыл, поспешил вернуться в Ленинград. Вскоре он вме-

[Моя «неосторожность» тотчас же была наказана. Шапка была сбита. По двум дырнам нетрудно было определить примерное направление пули. Но враг не успокоился: очередная пара пуль впились в ствол возле меня. Неприятное ощущение...]

сте с четырьмя друзьями-студентами добровольцем вступил в истребительный батальон.

Уже 8 сентября 1941 года Владимир смог проверить себя как стрелка. В тот день шел сильный дождь, и окопчик, в котором сидел Пчелинцев, быстро наполнялся водой. Но холод и мокрая одежда были ничто по сравнению с разрывами снарядов и мин, которыми немцы щедро забрасывали наш передний край. Неожиданно за пеленой дождя мелькнули два неясных силуэта. Навыки стрелка-спортсмена сработали быстро: первый немец, шедший во весь рост и явно не ожидавший, что по нему кто-нибудь станет стрелять в такую погоду, получил пулю в голову. Его напарник, ошарашенный внезапной гибелью товарища, сначала замер на месте, но как только он сделал несколько шагов в сторону от опасного места, точный выстрел достал и его.

На рассвете в секторе обстрела появились еще трое вражеских солдат: они пытались поползти к убитым, вероятно, чтобы унести трупы. Но вместо этого стали трупами сами. К полудню пули Пчелинцева настигли еще двоих немцев.

В этот дождливый день Владимир Пчелинцев открыл свой боевой счет, а к весне 1942 года эта цифра вырастет в 75 раз.

Этот своеобразный «зачет по огневой подготовке» происходил в зоне видимости командира батальона. Через несколько часов меткого стрелка вызвали на КП.

Комбат первым делом поинтересовался:

— Скажи честно, сержант, это случайно получилось или ты действительно снайпер?

— Никак нет, товарищ капитан, не случайно. До войны закончил двухгодичную школу снайперов и имею звание «Снайпер СССР».

— Так чего же ты раньше молчал! — упрекнул комбат. — Снайпер — это же замечательно! Вот это и есть твое настоящее место на войне.

— Я с удовольствием, если разрешите. Вот только мне бы винтовочку с оптикой, — попросил Владимир.

Командир обещал помочь. Но пока в батальоне ни одной снайперской винтовки не было, и потому приходилось выходить на «охоту» с обычной «мосинкой». Первое время Пчелинцеву не везло: расстояние между нашими и немецкими позициями было слишком большим для того, чтобы сделать точный выстрел с открытым прицелом, а болотистая местность не давала возможности скрытно подойти ближе к противнику. Чаще всего снайпер возвращался из засады ни с чем.

Но вот наконец его желание сбылось: знакомая медсестра принесла Владимиру настоящую «снайперку», которую выпросила у раненого стрелка из соседней части. Однако неожиданно для себя Пчелинцев столкнулся с новыми трудностями: несмотря на наличие оптического прицела, первые несколько пуль не попадали в цель, а только вызывали бешеный ответный огонь со стороны фашистов.

«В чем же дело? — думал Владимир. — Вроде бы все правила стрельбы соблюдаю, а нужного результата нет. Наверное, здесь нужно знать еще что-то, чего нам в школе не давали».

И действительно, оказалось, что навыков стрелка-спортсмена не достаточно для того, чтобы стать грамотным фронтовым снайпером. Например, в школе Осоавиахима не придавали особого значения такому важнейшему фактору, как влияние ветра на полет пули. Но то, что нормально сходило в комфортных условиях стрельбища, приводило к грубому промаху на войне.

В другом случае Пчелинцев сделал выстрел по вражескому солдату с расстояния около семисот метров. Но, к удивлению снайпера, тот только шутовски поклонился прилетевшей пуле и угрозил кулаком в сторону наших окопов. Почему же так произошло? Только через несколько дней Владимир понял причину промаха: он пристрелял свою винтовку в условиях холодной и сырой погоды, в день, когда он стрелял, светило солнце и было тепло — вот пуля и ушла выше головы немца. Вывод напрашивался простой: помимо направления ветра нужно обязательно учитывать еще и характер погоды, а еще лучше — по возможности пристреливать оружие на конкретной позиции, в конкретных условиях.

В своих записках Пчелинцев отмечал: «Часто снайперу приходится стрелять по целям, появление которых бывает неожиданным. В этих условиях

нет времени на определение расстояний, и потому на наиболее вероятных рубежах и направлениях необходимо заранее выбирать приметные ориентиры. По ним в дальнейшем следует вести отсчет и определять положение целей и расстояние.

Поскольку, как правило, все ориентиры находятся в расположении противника, расстояние до них определяется на глаз, с ошибкой примерно в 5–10 процентов. Ошибки тем больше, чем пересеченнее местность. Но и на ровной местности они не исключены. Особенно грубые ошибки (с занижением расстояний) бывают тогда, когда противоборствующие стороны разделяет ровная однообразная местность — равнина, пустыня, водная гладь — или когда стрельба ведется в горных ущельях, лощинах. К тому же надо учесть и то, что установочные данные оптического прицела зачастую требуют периодической коррекции. Так возникает необходимость проверки боя винтовки. Но как это сделать в условиях фронта? Ни мишеней, ни стрельбищ, ни выверенных расстояний, а порой и просто отсутствуют инструменты. При удобном случае я всегда разыскивал поблизости овражек, отмеривал 100 метров и производил пристрелку винтовки стандартным способом. Но такие случаи выпадали редко. Надо было искать что-то другое. И это другое нашлось.

Как-то работал я на берегу — уничтожал вражеских пулеметчиков, ведущих огонь у самого уреза воды. Выстрелив, заметил на воде у берега всплеск. Сомнений не было — это рикошет от моего промаха. Факт этот я запомнил. И вскоре его использовал. Когда вновь заработали пулеметчики, заскрежетали минометы, заухала артиллерия, я решил проверить бой винтовки. В оптический прицел внимательно просмотрел участок водной глади неподалеку от обнаруженных мною у берега следов. Привлек внимание прутик, торчавший из воды. Тщательно прицеливаюсь в точку, где он выходит из воды, и стреляю. Вижу всплеск — рикошет. Его отклонение — ошибка в бое винтовки. Она незначительна, но для уверенности делаю еще один выстрел.

В этот день я так ничего и не дождался. Зато на следующий мой боевой счет вырос еще на две единицы...

Иногда обстановка быстро менялась, цели появлялись на обширном пространстве с разбросом по дальности и быстро исчезали. В таких условиях каждый раз определять расстояния и тем более устанавливать по ним прицел попросту не представлялось возможным. Да и реагировать на такие цели надо было быстрее, иначе поздно.

В предвидении такой обстановки, которая, как правило, возникала при атаках противника, я точно (упомянутыми выше методами) пристреливал винтовку на дистанцию 400 метров, запоминал в районе этой дальности какой-либо предметный ориентир на стороне противника и в дальнейшей стрельбе ориентировался по нему. Прикидывал на глаз, насколько цель ближе или дальше этого ориентира, не в метрах, конечно, а в величине «качания» по вертикали точки прицеливания. Для этого, естественно, снайпер, как таблицу умножения, должен знать (а вернее, представлять пространство) траекторию полета пули хотя бы на те же 400 метров, т. е. на дистанцию, на которую винтовка пристреляна была перед боем.

В качестве тактического приема гитлеровцы свои огневые точки по всей линии обороны использовали таким образом, что одни из них работали днем, а другие — по ночам. Выявить точки, работающие в ночное время, труда не составляло — по огневым вспышкам провешивали направление на работающий пулемет (устанавливали по паре вешек на бруствере окопа на удалении метр-полтора одна от другой). Днем по этим вешкам после недолгих наблюдений находили замаскированные амбразуры огневых точек и проводили по ним коррекцию оружия способами, о которых рассказывалось выше. Прицелы запоминались и записывались. С наступлением темноты, когда оживали огневые точки, молчавшие днем, снайпер был уже настороже. Взлетит в воздух ракета, зависнет в ночном небе — и в ту же секунду в сторону работающей огневой точки следует выстрел, другой.

Заканчивая свой рассказ о немаловажном для снайпера тактическом приеме — нестандартной пристрелке, хотелось бы предупредить, что увлекаться ею не следует, а использовать надо в самых неотложных случаях, когда есть необходимость поражения цели с первого выстрела. Желательно эту пристрелку маскировать шумом боя и вести ее с запасных позиций».

Теперь каждый выход в засаду приносил снайперу крупицы того драгоценного опыта, который можно получить только в боевых условиях. Пчелинцев научился в течение долгих часов терпеливо ожидать на своей «лежке» того момента, когда появится самая важная за день цель; научился быстро и с фантазией маскироваться; научился внимательно и тщательно наблюдать за вражескими позициями, чтобы ни одно самое малое изменение не ускользнуло от него. Вот еще одна цитата из мемуаров снайпера.

«Ранним октябрьским утром наши части перешли в наступление и форсировали Неву. Замаскировавшись на берегу среди густой растительности, я вел наблюдение за полем боя и внимательно следил за всеми осложнениями, возникавшими при форсировании. В любой момент готов был прийти на помощь огнем.

Под настилом бывшей лодочной станции я заметил на поверхности воды сильную зыбь, поднятую мощной струей пороховых газов. «Ловко укрылись, — подумал я зло, — самому не достать. Надо сообщить артиллеристам...». Через пару минут от настила остались только щепки. Вспугнутые первыми же разрывами снарядов, оттуда выскочили фашистские пулеметчики, но уйти далеко не успели...

В дальнейшем я частенько выбирал свою позицию вблизи артиллерийских КНП. Но фронтовая дружба налаживалась не только с артиллеристами, но и с представителями других воинских специальностей. Особенно крепкие контакты были с разведчиками. Случалось и так, что задания нам давали общие: снайперов включали в состав разведывательных групп...

Я уже упоминал о нашем плацдарме на левом берегу Невы в районе Невской Дубровки. На него возлагались большие надежды нашим командованием. Значение плацдарма понимали и гитлеровцы. В районе переправы река буквально кипела от разрывов снарядов и мин. Ясно было одно: огонь корректировался, а, следовательно, наблюдатели и корректировщики находились в визуальном контакте с переправой, видели все, что делается на реке и на подступах к ней.

Когда в штабе был поднят вопрос о снижении эффективности огня вражеской артиллерии по переправе и плацдарму в целом, было предложено использовать огонь снайперов. Меня вызвали в штаб армии. Задача была ясна. Ночью в стороне от переправы меня скрытно перебросили на плацдарм. Устроились вместе с одним комбатом в береговой нише. Кругом творилось что-то невероятное. Непрерывный гул, взрывы, трескотня пулеметов и автоматов, разрывы гранат...

Почти два месяца пробыли мы в этом пекле. Перед каждым рассветом я в сопровождении двоих автоматчиков — моих «телохранителей» — подбирался как можно ближе к переднему краю. Долго рассказывать, что я пережил за эти два месяца.

Коротко расскажу лишь об одном эпизоде. В тот момент, когда я был готов сделать свой первый выстрел в голову телефониста, вдруг увидел, что в створе с его головой замаячила другая. Она то уходила в сторону, то появлялась снова и входила в створ с первой головой. Мелькнула дерзкая мысль: а что, если?... Выстрел... — и обе головы исчезли из поля зрения прицела. Одним выстрелом уничтожил сразу двоих гитлеровцев...

После плацдарма благополучно возвратился в свой родной батальон. Получил две благодарности от командования, был награжден часами за успешное выполнение задания.

Весь этот приобретаемый опыт начинал скапливаться: до конца сентября снайпер уничтожил 11 немецких солдат и офицеров, а к началу зимы его счет достиг уже 60 пораженных целей.

Кроме чисто снайперской работы на переднем крае Владимир считал также не менее важным делом подготовку «сверхметких стрелков» в батальонной школе снайперов, созданной по его инициативе. Восемь лучших стрелков батальона получали от него всю необходимую информацию по снайпингу, а «зачеты» сдавали прямо на передовой. В любую погоду, не глядя на вражеские обстрелы, Пчелинцев со своими учениками выходил на передний край, появляясь в самых неожиданных для немцев местах. Эта школа снайперов доставляла командованию противника много головной боли: на фронте стояло затишье, но немецкие подразделения продолжали нести ежедневные потери из-за действий русских стрелков.

Особенно трудно было вести огневые дуэли со снайперами, которые к тому времени уже появились среди солдат вермахта. Эта работа требовала большого опыта, терпения и особого рода мужества. У Пчелинцева за все годы войны было четырнадцать таких поединков, после которых у немцев стало на четырнадцать «сверхметких стрелков» меньше.

Как-то раз в армейской многотиражке Владимир прочел заметку о том, что снайпер Иван Вежливцев уничтожил 125 немецких солдат. И сразу пришла мысль о том, чтобы организовать обмен опытом между лучшими стрелками-истребителями. Пчелинцев написал письмо Вежливцеву, тот немедленно ответил согласием. Его письмо, напечатанное в газете, заканчивалось словами: «У меня свой опыт, у другого — тоже. Обменяемся, почерпнем опыт друг у друга, шире развернем боевое соревнование. Никакой пощады врагу!». Так было положено начало снайперскому движению, появившемуся сначала в рамках Ленинградского фронта, а затем по всем другим фронтам.

Нужно отметить, что вполне здравую идею обмена боевым опытом через армейскую печать между ведущими специалистами снайпинга быстро оценили и по-своему перелицевали представители Главного политуправления. Идеологическая база была подведена в те годы под все стороны жизни, не стало исключением и такое уникальное в мировой военной истории явление как снайперское движение в Красной Армии. В то же время элементарная справедливость требует отдать политработникам должное: именно они сумели придать начинанию нескольких энтузиастов масштабность и размах — в середине войны,

в 1942–43 годах, в роли снайперов-истребителей побывали десятки тысяч советских солдат и офицеров. Достаточно сказать, что уже в феврале 1942 года на Ленинградском фронте насчитывалось больше тысячи снайперов, каждый из которых уничтожил от десятка до полусотни врагов.

К концу января 1942 года на боевом счету Владимира Пчелинцева уже значилось 102 убитых немца. Его имя стало хорошо известно на Ленинградском фронте, где он теперь был признанным мастером снайперского дела. А в феврале того же года лучшие «сверхметкие стрелки», защищавшие Ленинград, собрались в Смольном на специальный слет. Там Петру Голиченко, Ивану Вежливцеву и Владимиру Пчелинцеву сообщили о том, что они удостоены звания Героя Советского Союза, и им были вручены именные снайперские винтовки.

В свою часть Пчелинцев возвращался с новыми идеями. Послушав выступавших на слете стрелков, он пришел к выводу, что на первый план выходила теперь борьба со снайперами

немцев, которые все больше активизировались на переднем крае. Это было исключительно сложное и опасное дело.

«Однажды во время единоборства с фашистским снайпером был у меня такой случай.

Взошло солнце. Крепчал мороз. Однообразное лежание стало надоедать. Беспокоила неясность обстановки. Надо было предпринимать что-то. И тут мелькнула мысль: надо обмануть фрица. Нашел сухую ветку и, приладив на нее шапку-ушанку козырьком в сторону противника, просунул ее сквозь прогал в ветвях и медленно стал поднимать. Моя «неосторожность» тотчас же была наказана. Шапка была сбита. По двум дыркам нетрудно было определить примерное направление пули. Но враг не успокоился: очередная пара пуль впиалась в ствол возле меня. Неприятное ощущение.

Снова пошла в ход рогулька. Удерживая бинокль у глаз, левой рукой осторожно пошевелил еловые ветки левее. Как и следовало ожидать, последовал выстрел. Одновременно в бинокль я увидел маленькое облачко снежной пыли. Сомнений не было — облачко взметнулось в результате вылета из ствола пороховых газов. Вражеский снайпер работал с неподготовленной позиции —

зимой в секторе стрельбы снег надо обязательно окропить или же слегка примять, чтобы не демаскировать позицию. Это его и выдало...

Вы уже, наверное, подметили из приведенного примера, что снайпер должен быть наблюдательным, а из всего замеченного обязан делать определенные выводы. Наблюдательность и анализ — неперенменные качества снайпера. Они вырабатываются со временем. И не следует пренебрегать мелочами боя. Любая мелочь может оказаться решающим фактором победы.

В чем секрет успеха действий снайпера и что его спасает от огня противника? В первую очередь — маскировка. Он видит все, оставаясь невидимым для врага, а поэтому неуязвимым.

Снайперу нужно помнить те правила, которые имеют значение для его будущей боевой работы. Правила эти следующие: отправляясь на выполнение боевой задачи, осмотреть свое снаряжение и подготовить его так, чтобы оно не издавало никаких звуков, которые могут выдать присутствие снайпера; двигаясь по небольшим барханам, высоким хребтам, обязательно идти пригибаясь; в лесах и зеленых зонах не пересекать полян, а обходить их; на отдых днем располагаться в тени местных предметов; не протаптывать новых тропинок по целине, не расширять имеющихся, которыми пользуются; все следы работ, проводимых в течение ночи, к утру необходимо тщательно маскировать».

К началу лета 1942 года в снайперской книжке Владимира были уже отметки о 144 пораженных целях. Однако в июле он был вызван в Москву, где получил назначение на должность преподавателя школы инструкторов-снайперов.

Вскоре же произошло еще одно необычное событие: Пчелинцева вместе с известной севастопольской женщиной-снайпером Людмилой Павличенко командировали в Соединенные Штаты для участия в международном антифашистском съезде студентов. Владимир попал в эту делегацию по той простой причине, что до войны был студентом Ленинградского горного института.

Поездка оказалась интересной: делегация побывала в США и Канаде, а затем и в Англии. Конечно, было много показухи, но был и положительный результат — множество людей на Западе впервые своими глазами увидели двух русских, уничтоживших на двоих больше четырехсот фашистов!

Зимой 1943 года делегация вернулась в Москву, и Пчелинцев продолжил свою работу по подготовке сверхметких стрелков, тем более что его утвердили на должности командира курсантской роты. Не жалея сил и времени, учил он своих учеников такому тяжелому, опасному, но эффективному в бою ратному ремеслу, как снайпинг. До конца войны Владимиром Пчелинцевым были подготовлены сотни высококлассных снайперов; трудно даже подсчитать, сколько вражеских солдат уничтожили его ученики.

После войны Владимир Николаевич закончил Военную академию связи и продолжил службу в армии, дослужился до полковника. Кроме того, написал несколько книг — «Как я стал снайпером», «Снайперское движение в годы Великой Отечественной войны», «Особая миссия». Герой Советского Союза Пчелинцев скончался в 2001 году.

Игорь СОФРОНОВ

Иллюстрации из архива редакции

ПЕРВАЯ СЕНСАЦИЯ БЛИЦКРИГА

В мае 1940 года германские 6-я армия фельдмаршала Рейхенау и 16-й танковый корпус генерала Гёппнера вторглись в Бельгию, за несколько дней проведя молниеносный захват страны. Для обеспечения действий наземной группировки командование вермахта выделило всего пятьсот десантников, в задачу которых входил захват мостов через Альберт-канал и приграничных артиллерийских фортов.

Успешное блокирование самого мощного из них — форта Эбен Эмаэль — стало первой сенсацией начавшегося европейского блицкрига и одной из самых эффективных операций немецких десантных подразделений за всю историю Второй мировой войны...

75-мм полевых пушек, установленных по всему периметру в бетонных казематах, толщина крыш которых составляла 2,75 метра и по расчетам их создателей могла выдержать прямое попадание 220-мм снаряда.

Главный калибр форта — две 120-мм дальнобойные гаубицы — были смонтированы в установке с круговым сектором обстрела. В зону их огня попадала не только собственно бельгийская, но и часть голландской территории за рекой Маас.

Еще четыре 75-мм орудия располагались попарно в двух башенных установках с круговым сектором обстрела. Они были не только настоящей экзотикой, но и верхом инженерной мысли того времени! Орудийные башни «Север» и «Юг» защищались бронеколпаками, которым были не страшны даже 210-мм снаряды осадной артиллерии. Бронирование колпаков выполнялось по разнесенной схеме, из двух слоев стали, разделенных толстой фетровой прокладкой, что исключало откол металла с внутренней стороны перекрытия при разрыве снарядов на внешней поверхности крышки. Но и это еще не все: при артобстреле или авиационном ударе по территории форта, сложнейшие механизмы «утапливали» башни заподлицо с поверхностью каземата. И они становились практически неуязвимыми для снарядов и бомб.

Досконально была продумана и система огня для внутренней защиты форта. Во-первых, артиллерийские башни «Север» и «Юг» имели в запасе специальные картечные боеприпасы, и готовы был превратить в кровавое месиво пехоту и десант противника, окажись те на крышах любого из сооружений Эбен Эмаэля. Во-вторых, большую часть внутреннего пространства форта контролировали два пулеметных каземата «Ми-Север» и «Ми-Юг» («Ми» — от первых букв слова «мигральеза» — пулемет), а небо над ним — четыре спаренные зенитные установки пулеметов

ЛУЧШИЙ УКРЕПРАЙОН ЕВРОПЫ

ПРИ СЛОВЕ «форт» большинству представляется некое одинокое монолитное сооружение, бетонная коробка с амбразурами, заглубленная на несколько этажей под землю. На самом деле форт Эбен Эмаэль — это укрепленный участок местности, прикрытый с одной стороны каналом Альберта, а с трех остальных направлений — заполненным водой противотанковым рвом. На весьма приличном по площади острове было возведено несколько построек из высокопрочного железобетона, соединенных подземными галереями. Под поверхностью земли также располагались склады боеприпасов и казарма-бомбоубежище, рассчитанная на гарнизон из 1322 человек.

Не менее внушительным было и вооружение форта, который изначально проектировался и создавался как артиллерийская батарея, способная держать под полным контролем окружающую местность в радиусе 15-17 километров.

Для этого Эбен Эмаэль имел в своем составе двенадцать 60-мм противотанковых и столько же

«Максим». И, в-третьих, для внутренней обороны форта могли быть использованы все четыре каземата 75-мм орудий (по три в каждом).

В общем, Эбен Эмаэль, на возведение которого было потрачено четыре года и 250 миллионов франков (цена авианосца тех лет!), по праву считался верхом артиллерийской и фортификационной мысли, лучшим укрепрайоном в Европе. Ничем подобным не обладали ни французы на линии Мажино, ни немцы на Западном валу, ни финны на линии Маннергейма, ни русские на линиях Молотова и Сталина...

Парадокс ситуации состоит в том, что всю эту мощь и совершенство в одночасье блокировала и более суток удерживала почти под полным контролем группа десантников, в двенадцать раз уступавшая по численности гарнизону форта!

С НЕБА – НА ЗЕМЛЮ – В БОЙ!

УНИКАЛЬНУЮ операцию по захвату Эбен Эмаэля провела 10 мая 1940 года группа «Гранит» под командованием лейтенанта Витцига, насчитывавшая всего 60 человек.

Ей предшествовала не только тщательная подготовка самих десантников, но и кропотливая работа германской разведки. Территория форта и вокруг него несколько раз тщательно снималась на фотопленку с пролетающих самолетов авиакомпаний «Люфтваффе», время от времени позволявших себе вольность отклоняться от установленных маршрутов. Появление над секретным объектом гражданских самолетов немцами объяснялось сбоем в навигационной аппаратуре и не вызывало серьезных нареканий со стороны бельгийского правительства и военных. И снимки, сделанные прекрасной цейсовской оптикой, регулярно ложились на стол разведотдела люфтваффе.

После того как все выявленные объекты форта легли на тщательно вычерченные схемы, а с них – на крупномасштабные карты, за дело взялись аналитики. Их выводы были неутешительными: система огня не имеет слабых мест, Эбен Эмаэль практически неприступен с земли. Призрачный шанс добраться до артиллерийских установок форта и хотя бы частично вывести их из строя имеют только десантники. Но их высадка на территорию приведенного в боеготовое состояние форта представлялась самоубийством: не менее половины будут уничтожены еще в воздухе, а оставшимся в живых предстоит вести бой в полном окружении. И держаться не менее пяти-шести часов до подхода пехоты и танков. Опять же, если у них все сложится удачно и артиллерия Эбен Эмаэля и других фортов не успеет разрушить переправы.

Картина вырисовывалась удручающая. Неудивительно, что при таком раскладе лейтенант Витциг получил разрешение отбирать в свою группу только добровольцев, каждый из которых подписал соответствующую бумагу: о том, что, головой рискует без принуждения...

10 мая еще до рассвета, в 3.35 с двух германских аэродромов поднялись транспортные Ю-52 с десантными планерами на буксире. В установленной точке буксирные тросы были отсоединены, и девять DFS-230 начали бесшумное скольжение к форту. В 4.20 они были замечены наблюдателями Эбен Эмаэля, но ошибочно приняты за разведывательные самолеты союзников,

что подарило десанникам «Гранита» пару лишних минут.

Когда на беззвучно скользивших в предрассветной дымке планерах стали четко различимы кресты, бельгийские «Максимы» открыли шквальный огонь. Но две зенитные установки из четырех заклинило через полминуты стрельбы, а третья была сбита крылом десантного планера, уже заходившего на посадку. Один за другим все девять DFS-230 приземлялись на территорию форта, каждый – в нескольких метрах от цели, намеченной для атаки находившейся внутри группой. Десантники выскакивали наружу и со всех ног мчались к артиллерийским казематам и башням. У каждого в руках находились специальные кумулятивные боеприпасы весом от 1 до 50 килограммов (в последнем случае заряд состоял из двух половин с ручками для переноски и собирался непосредственно перед подрывом). Всего же штурмовая группа «Гранит» в момент высадки располагала почти двумя тоннами взрывчатки! И это было ее основное вооружение, взятое на борт планеров в ущерб запасу автоматных патронов: первоочередная задача – выведение из строя артиллерии форта, сохранение собственной жизни – второстепенный вопрос.

Заряды укладывались десанниками на наблюдательные бронекопалки, орудийные башни и казематы 75-мм пушек. Один за другим сооружения Эбен Эмаэля сотрясали мощные взрывы. А бельгийцев продолжали преследовать неудачи: в артиллерийской башне «Север» вышли из строя приводы элеваторов, подававших картечные выстрелы. Командир распорядился поднимать их вручную. Но в этот момент последовала череда взрывов кумулятивных зарядов у основания башни. Броня не была побита, но в башне заклинило все поворотные и утапливающие механизмы, вывело из строя электросистему подачи боеприпасов. Гарнизон был вынужден оставить ставшими бесполезными орудия и отступить на нижние этажи.

Пулеметный каземат «Ми-Юг», атакованный десанниками с помощью огнеметов, по непонят-

ным для немцев причинам оказался пуст. Планер с группой, атакующей каземат «Ми-Север», приземлился в 80 метрах от цели. При другом стечении обстоятельств это было равносильно краху. Но гарнизон каземата, наблюдавший за галопом мчащимися к нему десанниками, оказался безоружным: пулеметы были сдвинуты за бронекрышки амбразур, а патроны запечатаны в коробках. Привести оружие к бою и воспользоваться им бельгийцы просто не успели. Взрывы нескольких кумулятивных зарядов образовали пролом в стене, и десантники хлынули внутрь каземата.

Европейский форт – не Брестская крепость: гарнизон «Ми-Север», не вступая в рукопашную, отступил в галереи...

По аналогичной схеме происходила расправа с большинством объектов на территории форта. «Гранит» вывел из строя шесть из семи опреде-

ленных ему для атаки целей в течение первых пятнадцати минут после высадки!

С чем пришлось попотеть десантникам лейтенанта Витцига, так это с артиллерийской башней «Юг». Утопленная в землю, она перенесла взрыв 50-килограммового кумулятивного заряда на своей крыше, сохранив при этом боеспособность благодаря разнесенному бронированию. Когда к орудиям были доставлены картечные боеприпасы (бельгийцы принесли их на руках по подземным ходам из башни «Север», выведенной из строя), башня поднялась и открыла стрельбу. Но произошло это уже в 7.45, когда десантники имели возможность укрыться от огня в захваченных казематах. К чести гарнизона и справедливости ради надо отметить, что башня «Юг» продолжала стрелять вплоть до капитуляции форта. За ней числится даже разрушение понтонных мостов через Маас, что несколько задержало продвижение немцев в этом районе на территорию Голландии.

Кроме южной артиллерийской башни несколько дольше из всех атакованных десантниками объектов форта продержалась установка 120-мм орудий. Планер группы, назначенной для ее уничтожения, единственный из всех не долетел до Эбен Эмаэля, уйдя на вынужденную посадку еще на территории Германии. И Витциг был вынужден уже в ходе боя перенацелить на ее разрушение другие подразделения «Гранита», израсходовавшие все 50-килограммовые кумулятивные заряды на уничтожение своих целей. Расчет установки устранил неисправности механизмов, возникшие после подрывов маломощных зарядов, и в 10.00 вполне мог открыть огонь по немецким колоннам, к этому времени уже всю пылающим по голландским дорогам. Но не имел приказа вести стрельбу по территории сопредельного государства!

А еще через час бомбардировщики Хе-111 выбросили для десантников на парашютах контейнеры со взрывчаткой и боеприпасами. И участь главного калибра форта Эбен Эмаэль была решена.

К полудню 10 мая судьба группы лейтенанта Витцига, несмотря на все достигнутые ею успехи, висела на волоске. От ожидаемых пехотных частей вермахта не было ни слуху ни

духу. Гарнизон форта периодически предпринимал попытки совершить вылазки из подземных галерей, но дружным огнем его всякий раз загоняли обратно. Главную опасность для десантников представляла картечь башни «Юг» да артиллерия расположенных поблизости частей бельгийской армии. Пока их пехота готовилась вернуть захваченный форт, артиллеристы щедро засыпали его территорию снарядами, выпустив за полсутки по искусственному острову более 2 тысяч боеприпасов.

[Выполнить эту задачу можно было лишь при одном условии: если не знать, что она невыполнима.]

**Фельдмаршал
Эрвин Роммель]**

Десантникам повезло: атака бельгийцев сначала была сорвана немецкими пикирующими бомбардировщиками, а потом и вовсе потеряла смысл ввиду быстрого продвижения по территории Бельгии танков Геппнера и пехотных частей Рейхенау, чему в немалой степени способствовали молчаливые пушки Эбен Эмаэля.

Ранним утром 11 мая к форту, опоздав почти на сутки, вышли 51-й саперный и 151-й пехотный полки вермахта. Десантники оказали им некоторую помощь в уничтожении казематов внешнего обвода, откуда продолжали вести огонь уцелевшие противотанковые орудия. Но в основном пехота решила эту проблему сама, проведя успешную артиллерийскую дуэль в отсутствие помех со стороны главного калибра Эбен Эмаэля.

В 12.15, через двадцать восемь часов после начала высадки десантников лейтенанта Витцига на его территорию, лучший форт Европы официально капитулировал. Группа «Гранит» потеряла в ходе операции 6 человек убитыми и 18 ранеными.

СТЕЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И НЕМНОЖКО ВЕЗЕНИЯ

КАК такое стало возможным? Как вообще Витциг и его начальство решились на операцию, которая при первом взгляде смахивала на полнейшую и безрассудную авантюру? Но только при первом...

При изучении отчета аналитиков лейтенант уцепился за одну фразу, гласившую, что «атака будет самоубийством при высадке на территорию форта, приведенного в боеготовое состояние...». На этой оговорке штабных «головастиков», дававшей десанту хоть призрачный, но все же шанс на успех, и решено было сыграть. Весь дальнейший ход событий показал правильность рассуждений командира группы «Гранит».

История падения Эбен Эмаэля наглядно свидетельствует, насколько тяжело «постоянно держать палец на спусковом крючке» в преддверии войны, ожидание которой буквально витает в воздухе.

Зима 1939/40 года, проведенная в сырых и холодных галереях и казематах форта существенно сказалась на самочувствии гарнизона. Многие рядовые и младшие командиры выбыли из строя по болезни: к началу мая вместо штатных 1322 человек в Эбен Эмаэле несли службу 989 бельгийцев.

Не лучшим образом на боевом духе гарнизона сказывался и тот факт, что форт находился на отшибе, и в свободное от службы время солдаты и офицеры изнывали от тоски и безделья. Несмотря на уникальность свежестроенных укреплений, офицеры бельгийской армии предпочитали служить в полевой артиллерии, а не в сырых бетонных коробках. По-человечески их можно понять: служба в сумрачных каменных мешках больше походила на наказание. В результате в дорогостоящие форты попадали далеко не самые инициативные и профессионально подготовленные командиры. Из 28 офицеров Эбен Эмаэля, например, 17 были резервистами, последний из которых прибыл к месту службы лишь за неделю до атаки форта. Качественный уровень офицеров, от которых зависело принятие решений на организацию отпора десантникам Витцига, также брался в расчет германской разведкой.

А дальше последовала череда несуразиц, неизбежных в последние дни мира и первые часы войны. 9 мая 1940 года в 19.00 бельгийский военный атташе в Германии предупредил верховное командование своей страны о возможном начале войны. Это предупреждение было не единственным за последние месяцы: до этого предупреждения о возможном нападении Германии бельгийцы получали от французского правительства и даже от Папы Римского Пия XII. Перевод своих войск в «готовность №1» бельгийский генштаб проводил в ноябре 1939-го, в январе и дважды в феврале 1940 года. Но вторжения не последовало. Поэтому к очередному сообщению бельгийские военачальники отнеслись с известной долей скептицизма.

В итоге форт Эбен Эмаэль получил команду на перевод в боеготовое состояние лишь в 0.30 10 мая. Комендант форта майор Жоттранд прибыл на командный пункт к часу ночи, но только в 2.00 отдал распоряжение разобрать два административных здания, закрывавших сектора обстрела одного из казематов. Из-за нехватки людей для

этих целей были отправлены расчеты, которые должны были находиться у пулеметов и готовить вооружение к стрельбе. Это решение коменданта имело роковые последствия: майор Жоттланд, считая, что у него есть уйма времени, отправил на разбор избушек не только пулеметчиков, но и большую часть гарнизона артиллерийской башни «Север», чьи пушки также должны были контролировать внутреннюю территорию форта.

На этом цепочка обстоятельств, открывших «зеленую улицу» немецким десантникам, не закончилась. Согласно установленному в форте порядку башни «Север» и «Юг» перед стрельбой боевыми должны были отстреляться холостыми зарядами. Но «северяне» растаскивали бревна, а у орудий в южной башне отсутствовали замки с ударниками: их сняли накануне во время плановых тренировок. Потребовалось отправить артиллеристов на склад за довольно увесистыми приспособлениями и вручную доставить их по протяженным подземным галереям. А начальника склада тоже еще найти надо было...

Первые холостые выстрелы прозвучали в Эбен Эмаэле только в 3.25. От них загорелась маскировочная сеть, которую впопыхах забыли снять. Стрельбу прекратили, и расчеты отправились на тушение огня, слепившего наводчиков, приникших к перископам. На это тоже ушло время.

Когда планеры с десантниками Витцига уже были на подлете к форту, артиллеристы башни «Север» все еще продолжали возиться у недоработанных строений. Южная башня была готова к стрельбе, но не имела наготове ни одного картечного заряда. В пулеметном каземате «Ми-Север»

вместо положенных по штату двадцати одного человека находились один унтер-офицер и четверо рядовых. Боеприпасы к пулеметам продолжали лежать в нераспечатанных цинках, защищавших их от коррозии. Вскрывать коробки без специального приказа строжайше запрещалось.

Последний штрих, довершивший прелюдию к разыгравшейся драме, был сделан буквально за минуту до высадки «Гранита». Планеры с десантом уже были замечены и идентифицированы по крестам на бортах и хвостовых оперениях как вражеские. Но дежурный офицер капитан ван дер

Овер передал по всем казематам и боевым постам сигнал «Общая атака» вместо «Массированная атака». Первый означал нападение с прилегающей наземной территории, второй — со всех направлений, включая атаку с воздуха. Именно по этой команде в орудийные башни подавались картечные выстрелы и заряжались пулеметы, контролировавшие внутреннее пространство форта. Последние несколько минут, способные изменить ход событий в пользу бельгийцев, были ими безвозвратно потеряны...

Остальное известно.

mb-microtec
самоактивируемая подсветка

Тактические и спортивные часы с оригинальной
и лучшей в мире технологией НЗ-иллюминации
Сделано в Швейцарии

traser
НЗ

Официальный дистрибьютор
ООО «Братишка»
Тел.: (495) 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru

www.mbmicrotec.com
www.traserrussia.com

Ждем Вас 20–24 августа на выставке «IDELF-2008», Экспоцентр, Москва.

trigalight illumination system

swiss made

Classic Chrono BD Pro

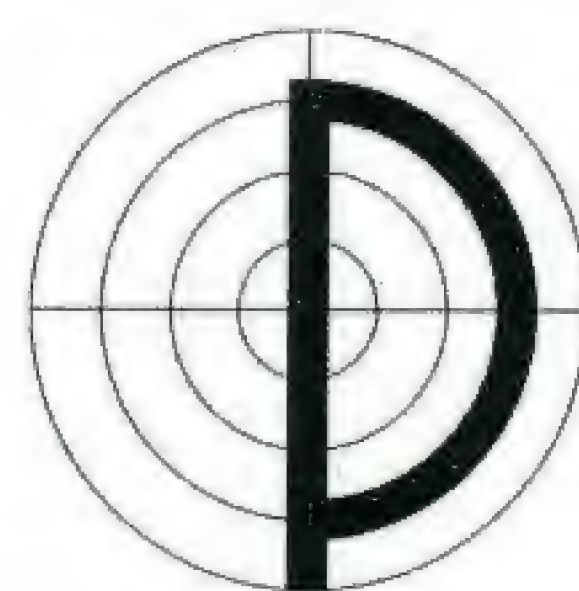

ОГОНЬ ПЕХОТЫ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ В ГОРАХ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора

В годы Великой Отечественной войны советские воины наработали колоссальный опыт боевых действий в горно-лесистой местности, исключительно своеобразной по своим природно-климатическим условиям, и у них есть чему поучиться и сегодня. Ранее в журнале «Братишка» были опубликованы несколько статей, посвященных этой теме. Боевые действия в горах требуют не только проведения специальной подготовки личного состава Российской армии, но и тщательного изучения боевого опыта, приобретенного советскими солдатами в те тяжелейшие годы, а также всей последующей многолетней практики ведения боя в сложнейших условиях горно-лесистой местности, в том числе в Афганистане и Чечне.

На этом совещании с докладами выступили старшие офицеры ГУБП подполковник Н. Лидов, майоры А. Потолицын и В. Мелентьев, которые детально разобрали наработанный опыт боевых действий в горах и выдвинули целый ряд новых предложений по улучшению обучения как пехотинцев, так и горно-стрелковых войск для ведения боевых действий в горной местности.

АЗНООБРАЗЕН и богат опыт боевых действий в горах, наработанный советскими пехотинцами и горными стрелками в годы Великой Отечественной войны. Многим советским воинским частям и подразделениям во время войны приходилось наступать и обороняться в самых различных условиях: в районах с высокими горами, изобилующими глубокими ущельями, в горах с рельефом более мягкого очертания, покрытых густым лесом, с широкими долинами и, наконец, в скалисто-озерных участках.

Труднодоступная горная местность ограничивает возможности широкого использования артиллерии и тяжелых минометов. Даже орудия малых калибров не всегда можно применить для стрельбы прямой наводкой.

В связи с этим роль пехотного оружия в горах значительно возрастает. Умело используя свое оружие, советская пехота подавляет и уничтожает огневые средства и живую силу врага, расчищает себе путь для дальнейшего продвижения.

Да, необходимо признать, что горы ограничивают использование стрелкового оружия, вынуждают применять его главным образом с ближних (наиболее действительных) дистанций. Но наряду с этим здесь, по сравнению с равнинной местностью, имеется и ряд преимуществ. Кратко их можно перечислить.

Основная задача пехотных огневых средств при наступлении на любой местности — непрерывно подавлять противника и тем самым обеспечивать успех атаки и боя в глубине. На равнинной местности станковые пулеметы для стрельбы поверх наступающих подразделений должны находиться на значительном удалении позади них и вынуждены иногда прекращать огонь прежде, чем пехота выдвинется на рубеж атаки. Стрельба же в интервалы требует частой смены огневых позиций, что также влечет за собой прекращение на некоторое время пулеметами своего огня. Условия горной местности менее ограничивают возможность ведения огня поверх наступающих подразделений и в интервалы между ними, так как передний край вражеской обороны, как правило, проходит не у подошвы высоты, а на значительном удалении от нее, недалеко от хребта или вершины. Исходным положением для наступления или атаки наших подразделений здесь в большинстве слу-

чаев служит передний край нашей обороны, расположенный тоже на скате высоты (соседней). Следовательно, между нашим передним краем и передним краем обороны противника всегда имеется более или менее глубокая впадина, позволяющая вести огонь поверх наступающих боевых порядков, вплоть до броска в атаку.

Таким образом, командир пехотного подразделения, действующего в горной местности, имеет возможность организовать свой огонь так, чтобы с наименьшими потерями достигнуть переднего края обороны противника и успешно его атаковать.

О вопросах организации пехотного огня при наступлении в горах можно сказать следующее.

Оценив обстановку, командир сам решает, какое количество и каких именно огневых средств необходимо иметь непосредственно в цепях подразделений и какое количество и каких именно огневых средств оставить в своем распоряжении в качестве огневой группы для сопровождения (поддержки) наступающих подразделений огнем из глубины с заранее подготовленных позиций (т. е. огнем через головы своих войск).

Для сопровождения (поддержки) наступающих подразделений огнем могут быть выделены автоматы (если до переднего края противника не более 200 – 250 м), станковые и ручные пулеметы, противотанковые ружья, снайперы или отличные стрелки. Минометы действуют обычными методами.

Задачи автоматчиков, выделенных для сопровождения (поддержки) наступающих подразделений огнем из глубины: подавлять живую силу и огневые средства противника, оказывающие огневое сопротивление; обеспечивать фланги от возможных фланговых контратак мелких групп и от «кукушек»; участвовать в отражении фронтальных контратак врага перед его передним краем. Автоматчиков целесообразно располагать небольшими группами (по 2 – 3 человека) за флангами боевого порядка и за его центром.

Задачи ручных пулеметов (выделенных с той же задачей) – примерно такие же, что и у автоматчиков. Кроме того, они ведут борьбу с огневыми точками, оборудованными в виде дзотов (стреляя по амбразурам), подавляя огневые точки на недоступных для атаки скалах, обрывах и т.п.

Задачи станковых пулеметов: воспрепятствовать противнику попытки организовать отражение атаки, прижать его живую силу в окопах и ходах сообще-

Горный стрелок ведет стрельбу из винтовки Мосина обр. 1891/30 гг. Приэльбрусье. 1942 год >>

ния, подавлять огонь дзотов, крупнокалиберных пулеметов, орудий прямой наводки, НП артиллерии и НП пехотных командиров врага.

Противотанковые ружья целесообразно использовать для стрельбы по огневым точкам (по амбразурам) противника (станковым пулеметам, артиллерийским орудиям и т. д.), укрытым в прочных сооружениях.

В целях более уверенного подавления обнаруженных огневых точек выгодно на каждую из них направлять огонь различных средств, например, на пулеметный ДЗОТ – огонь противотанкового ружья, станкового пулемета и снайпера.

Следующий вопрос, который при организации огня необходимо решать командиру батальона или же действующему на самостоятельном направлении командиру роты, – это порядок ведения огня и перемещения за боевым порядком средств, назначенных для сопровождения наступающих подразделений огнем из глубины. Здесь важно учесть, что в горах процесс наступательного боя по времени более продолжителен, чем на равнине, и наступающие подразделения дольше находятся под воздействием огня противника.

Вследствие этого большое значение имеет выбор рубежа, на котором предполагается расположить средства, назначенные для сопровождения наступающих подразделений.

Разумеется, выгоднее назначать такой рубеж, который бы позволил достигнуть:

- большей действенности огня и средств (например при меньшем расстоянии до цели);
- внезапности огневого нападения с неизвестных противнику позиций (что обусловило бы меньшие потери в огневых средствах и расчетах, обслуживающих их);
- наиболее близкого расположения огневых средств к боевым порядкам пехоты в период атаки переднего края обороны противника (следовательно, эти средства могут быстрее влиться в боевые порядки для помощи им при борьбе внутри оборонительной полосы врага).

Таковыми рубежами могут быть:

- исходное положение для наступления (рубеж атаки), если оно занимает незадолго до начала атаки и, следовательно, противник еще не успел его пристрелять и не знает мест расположения наших огневых средств или если оно находится недалеко от переднего края вражеской обороны, а в нейтральной зоне нет таких выгодных рубежей, с которых можно было бы организовать сопровождение (поддержку) наступающих подразделений огнем из глубины;
- линия впереди исходного положения для наступления (рубежа атаки), если передний край обороны противника находится от него на значительном удалении, а местность в нейтральной полосе позволяет вести огонь через голову своих войск;
- передний край нашей обороны, если он является исходным положением для наступления и находится на близком расстоянии от переднего края обороны противника, а другого, более выгодного рубежа нет ни впереди, ни сзади; при этом огневые позиции нужно назначать в неизвестных противнику местах (т. е. оборудовать новые);
- линия сзади исходного положения для наступления (рубежа атаки), если передний край вражеской обороны находится недалеко от исходного положения нашего наступления (рубежа атаки).

Главный Кавказский хребет. Марухский перевал. Альпинисты из состава 12-го отдельного горно-стрелкового отряда. 1942 год >>

Вид на вершины Эльбруса, где зимой 1942/43 года проходил «заоблачный» фронт >>

В общем, правильный выбор рубежа для организации огневого сопровождения является одним из важнейших условий успеха, и решение по этому вопросу может быть принято только после тщательной, всесторонней оценки обстановки.

Несколько слов об управлении средствами, которые выделены для сопровождения наступающих подразделений огнем из глубины. Практикой установлено, что вражеская пехота и ее огневые средства, расположенные на переднем крае, открывают огонь по нашим войскам не сразу после начала наступления, а по истечении некоторого промежутка времени, когда наши боевые порядки выдвинутся на определенный рубеж. Следовательно, в целях достижения внезапности огневого воздействия на противника и уменьшения собственных потерь средства сопровождения наступающих подразделений огнем из глубины также должны открывать огонь не все сразу, а по мере необходимости; причем прежде всего — по ожившим вражеским огневым точкам.

Управление огнем сперва осуществляет лично командир батальона (или роты, действующей на самостоятельном направлении), а затем, когда оторвется и окажется за боевыми порядками батальона (роты), поручает это дело специально назначенному офицеру — своему заместителю по строевой части или командиру пулеметной роты (командир стрелковой роты, действующей самостоятельно, может поручить управление огнем одному из командиров приданных или поддерживающих пулеметных взводов). Но независимо от удаления огневых средств командир батальона (роты) должен ставить перед ними новые задачи через офицера, которому поручено командование этими средствами. Для этого устанавливается сигнализация, организуется связь посыльными или по телефону.

Эффективность воздействия огневых средств, сопровождающих наступление огнем из глубины, в значительной мере зависит и от инициативы возглавляющих их офицеров и сержантов, их долг — непрерывно следить за действиями противника, своих рот и, не ожидая приказа старших начальников, немедленно открывать огонь по тем огневым точкам врага, которые мешают продвижению стрелков. В таком духе их нужно воспитывать и напоминать об этом при постановке боевой задачи.

В заключение о перемещении за боевыми порядками батальона (роты) средств, сопровождающих пехоту огнем из глубины. Эти средства должны оказывать помощь наступающим подразделениям до момента перехода подразделений в атаку. С началом атаки большая часть средств быстро снимается с позиций и вливается в боевые порядки батальона (роты).

И здесь резонно возникает вопрос: целесообразно ли все средства, участвовавшие в сопровождении наступающих огнем из глубины, одновременно снимать с позиций и вливать в боевой порядок?

Этот вопрос должен решать командир в зависимости от конкретной оперативной обстановки. В некоторых случаях выгоднее оставить часть огневых средств на рубеже, с которого они поддерживали наступление, чтобы содействовать отражению возможных контратак противника или прикрывать отход подразделений в случае неудачи. Из огневых средств оставляют преимущественно станковые пулеметы, ибо только они могут выполнить те задачи, о которых речь шла выше (отражение контратак и прикрытие отхода). На этом рубеже пулеметы должны находиться до тех пор, пока не станет ясно, что сопротивление противника сломлено и он отходит на следующую высоту или следующий рубеж. Определив этот момент, командир батальона (роты) отдает распоряжение о подтягивании к боевому порядку батальона (роты) и пулеметов.

При соответствующих условиях местности возможен и такой вариант: средства, сопровождающие наступающих огнем из глубины, меняют позиции перекатами по мере продвижения рот (взводов) вперед и, таким образом, не отстают на значительное расстояние. Этот вариант целесообразен в тех случаях, когда передний край обороны противника находится далеко от исходного положения для наступления (рубежа атаки), а также при преследовании противника, если он оказывает упорное сопротивление с заранее подготовленного рубежа.

Подробно рассмотрев роль командира батальона (отдельно действующей роты) в организации огня, необходимо также определить, какую роль играют в организации огневого обеспечения командиры рот (взводов), действующих в составе батальона (отдельной роты).

Командиры рот (взводов) должны организовать огонь из боевых порядков. Для этого у них есть, помимо штатных средств, некоторое количество

Альпинисты-минометчики с 82-мм батальонным минометом БМ-37 обр. 1937 года: Цыкало В.И.; Масалыгин А.В. (слева). 1943 год >>

приданных станковых пулеметов, противотанковых ружей и автоматов. Огонь в роте (взводе) организуется также на основе учета обстановки и главным образом местности. Если до переднего края обороны противника недалеко (150 – 200 м) и в нейтральной полосе имеется значительная впадина, позволяющая вести огонь через головы своих войск, то командиры рот (взводов) часть приданных средств и даже часть своих ручных пулеметов могут использовать из глубины – с огневых позиций, подготовленных на рубеже атаки (исходном положении для наступления).

Точно так же используются и снайперы. Они остаются на рубеже атаки (исходном положении для наступления) и своими точными выстрелами уничтожают службу огневых средств противника в дзотах и на открытых площадках. Остальные огневые средства двигаются вместе с цепями и ведут огонь с ходу.

Огневые средства рот (взводов), оставленные для стрельбы через головы своих войск, должны поддерживать (с места) движение наступающих целей до момента их броска в атаку, после чего немедленно снимаются с позиций и догоняют подразделения, в состав которых они входят (постоянно или временно). Это им нужно указывать при постановке задач.

Если передний край обороны противника находится далеко от рубежа атаки (исходного положения для наступления), то командиры рот (взводов) организуют огонь всеми средствами из боевых порядков: пулеметы, противотанковые ружья и другие средства ведут огонь в промежутки, а где возможно – через головы своих войск с коротких остановок, не отрываясь далеко от боевых порядков.

Во время движения рот (взводов) по занятому ими скату высоты станковые и ручные пулеметы (а иногда и автоматчики) имеют возможность вести огонь через головы своих войск, передвигаясь за стрелками скачками. Совсем другое дело – при движении по скату высоты, занятому противником. В этот период стрельба через боевой порядок затруднена, и огонь в основном ведется в интервалы между подразделениями и с линии цепи. Если до противника еще далеко (600 – 800 м), то можно часть станковых и ручных пулеметов передвигать впереди цепи, на удалении 100 – 150 м. Этот порядок обеспечивает возможность использования всей мощи огневых средств, движущихся впереди цепей.

Большую роль в этот период могут сыграть снайперы. Двигаясь в цепи, впереди или сзади нее, они своим огнем могут быстро гасить огневые точки противника. Рассмотрим теперь, как пехотные командиры должны организовать огонь при наступлении и атаке в горно-лесистой местности.

Опыт боевых действий в лесистых горах показывает, что артиллерийская подготовка не дает должного эффекта, так как огневые точки (дзоты и доты), прикрытые лесом, трудноуязвимы. Их необходимо подавлять огнем орудий прямой наводки, а также сосредоточенным огнем пехотных огневых средств, направленным по амбразурам.

Правильное использование стрелкового оружия в лесистых горах часто имеет решающее значение для успеха атаки. Каким бы густым ни был лес, командир

Альпинист 12-го отдельного горно-стрелкового отряда на тренировке перед выходом на боевое задание. 1942 год >>

всегда может организовать действенный огонь пехоты с ближних дистанций. Если нейтральная полоса представляет собой впадину (что бывает в большинстве случаев), то имеется возможность стрелять поверх атакующих до броска их в атаку. Если же нейтральная полоса равнинная, то огонь следует вести в промежутки между атакующими штурмовыми группами пехоты и из-за их флангов.

И в первом, и во втором случае огонь пехотного оружия следует организовывать в соответствии с характером вражеской обороны и с планом атаки.

СПЕЦОСНАЩЕНИЕ

ЭКИПИРОВОЧНЫЙ ЦЕНТР
профессиональное полевое снаряжение
разработка и производство

- ◆ Горные, зимние, летние, прыжковые, маскировочные и снайперские костюмы
- ◆ Трикотажные и шерстяные вязаные комплекты ◆ Обувь ◆ Головные уборы
- ◆ Разгрузочные системы ◆ Полевое тактическое снаряжение ◆ Подсумки
- ◆ Различные виды армейских и специальных рюкзаков
- ◆ Спальные мешки и плащ-палатки
- ◆ Кобуры поясные, плечевые, набедренные
- ◆ Системы подвески плечевых кобур ◆ Ремни ◆ Шлевки
- ◆ Галантерея и предметы военного обихода
- ◆ Различные виды ножей

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 44, стр. 1
Тел./факс: (499) 128 92 58, 128 95 00
www.sposn.ru E-mail: cco@sposn.ru

Почтовая доставка: www.sposn.com E-mail: contact@sposn.com

Артем ДЕНИСОВ
Фото из архива автора

АТАКА В СКАПА-ФЛОУ

ПЛАН

ОСЕНЬ 1939 года, Вторая мировая только началась. 28 сентября Адольф Гитлер посетил штаб подводного флота, где капитан-цур-зее (соответствует капитану 1 ранга) Карл Дёниц доложил фюреру, как воюют его парни. Так, в сентябре они потопили 41 транспорт и 1 авианосец англичан. Он объяснил, как быстро новая техника связи позволяет перенацеливать оперирующие в океане лодки для нанесения массированных ударов по морским коммуникациям противника: «Расчёты показывают, что именно подводный флот является тем оружием, которым рейх может нанести Англии решающий удар в самом уязвимом месте». Он назвал также число, бывшее для него своего рода магическим: «Необходимо 300 новых лодок!» Фюреру показали только что вернувшиеся с операций, покрытые ржавчиной подлодки с бородатыми экипажами, которые, впрочем, поражали чрезвычайно молодым средним возрастом, будучи тем не менее уже весьма опытными волками войны в океане. Как писал адъютант Гитлера по морским вопросам, «фюрер увёз в Берлин восторженное впечатление о возможностях подводного флота, а также о задоре и боевом духе экипажей».

Однако «восторженное впечатление» фюрера было вещью очень ненадёжной, у него было легко из фаворитов попасть в немилость. Противники Дёница среди военной элиты имели свои доводы против расширения подводной войны, и ещё

неизвестно, на чью сторону в конечном итоге склонился бы фюрер. Нужно было потрясти существующие представления о войне на море, и вот для этого достигнутых успехов явно не хватало! Посему штаб Дёница начал подготовку акции, которая бы ярко продемонстрировала ударную силу подводного флота. Всё было зафиксировано в журнале боевой активности, который вёлся Дёницем и был приведён в качестве улики на Нюрнбергском трибунале. Речь шла о нанесении удара по главной базе английского флота в северной Атлантике — бухте Скапа-Флоу (Оркнейские острова, севернее Шотландии). В Первую мировую войну две попытки немцев провести такую операцию закончились поражением, лодки и экипажи были потеряны.

Итак, записи Дёница:

«1. С началом войны исследовать возможность проникновения в Скапа-Флоу. Значение успеха операции очевидно всем.

2. План «Скапа-Флоу» с обозначением предполагаемых заграждений готов. Необходимы подтверждения этих предположений для определения места, где проникновение в бухту реально возможно.

3. 06.09. самолёт-разведчик 2-го флота люфтваффе сделал фотоснимки Скапа-Флоу; 11.09. они доставлены к нам, на них видны тяжёлые и лёгкие надводные цели.

4. Лодка U-14, работавшая 13 — 26.09 в р-не цели, вернулась с результатами разведки системы охранения, брандвахты, особенностей течений и т.д. Командир считает возможным проникновение в бухту через пролив Хокса-зунд при открытых заграждениях.

5. 26.09. Самолётом 2-го флота люфтваффе сделаны качественные снимки, точно отражающие ситуацию в бухте. При их анализе я пришёл к следующему выводу:

а) вследствие наличия противолодочных сетей возможность проникновения с направлений Хокса-зунд и Клеструм-зунд маловероятна;

б) пролив Холм-зунд перекрыт лишь с помощью трёх брандеров, затопленных поперёк фарватера. Южнее их до начала мелководья имеется проход шириной 17 м и глубиной 7 м. Оба берега необитаемы. Проникновение в бухту на данном участке считаю возможным ночью в условиях прилива. Главная трудность — в навигационной стороне дела.

6. Повторная фотосъёмка пролива Хокса-зунд: попытка проникновения в бухту с этой стороны нецелесообразна.

7. Доклад командующему ВМФ; получено его согласие. Мною принято решение о проведении операции. Считаю, что её целесообразно осуществить ночью с 13 на 14.10, когда прилив достигает своего максимума в полночь, луна — в минимальной фазе. Выход ударной лодки из Киля: 08.10. Вооружение: торпеды «G-7E» (с электроприводом). При выборе оружия решено предпочесть торпеды, в случае с данными надводными целями имеющие больше шансов на успех, чем мины.

8. Приказ группе «А» командования ВВС: перед началом операции (12.10) провести доразведку и фотосъёмку ситуации в Скапа-Флоу с целью передачи свежих данных на лодку.

9. Лодки U-10, U-18, U-20, U-23 отвести с боевых позиций в акватории Оркнейских о-в, чтобы случайно не потревожить противника. Успеху операции подчинить всё!

10. 11.10. Самолёт 1-го флота люфтваффе при низкой облачности совершил облёт бухты, не имея на то приказа. Очень досадно!

12.10. Самолёт группы «А» командования ВВС успешно произвёл доразведку цели (экипаж: л-т Неве, фельдфебели Бёме и Вольф). Установлены точные позиции авианосца, пяти тяжёлых кораблей и десяти крейсеров».

ИСПОЛНИТЕЛЬ

ТЕПЕРЬ нужен был командир, достаточно хладнокровный для проведения такой рискованной операции, имеющий боевой опыт и обладающий блестящими навигационными навыками. Выбор пал на капитан-лейтенанта Гюнтера Прина.

Пришедший в ВМФ из торгового флота, вернее, из-за безработицы на гражданке, он предложил нацистам свои услуги, был принят и отблагодарил новых хозяев в полной мере, поставив свои знания и способности на службу набирающего силы агрессора. Прошедший все проверки Прин считался одним из самых способных и надёжных офицеров подводного флота.

Его U-47 вернулась с первого задания новой войны, и он доложил о потоплении 3 английских транспортов. Вскоре вместе с командиром U-14 Вельнером его вызвали в штаб...

В низком помещении разложена карта акватории Скапа-Флоу; на стенах висят крупноформатные фото авиаразведки. Вельнер доложил о разведывательном выходе U-14 в район цели. Быстрые вопросы и ответы, объяснения по карте. Дёниц обратился к Прину: «Как вы считаете, сможет ли решительный командир вот здесь войти в бухту и атаковать вражеские корабли?» И, не требуя от него немедленного ответа, предложил «подумать до завтра». Это был один из любимых приёмов «папы Карла». В таком случае офицерам казалось, что последнее слово всё-таки за ними. Но опытный шеф знал, что его подчинённые всё равно дадут нужный ему ответ. Ведь здесь никому не хотелось прослыть трусом.

Утром Прин доложил о готовности выполнить поставленную задачу. Сразу же были обсуждены детали и установлен день выхода U-47 в море.

Команда не могла скрыть удивления, получив приказ выгрузить на пирс часть только что загруженного провианта. При погрузке боезапаса тоже выявилась странность: вместо торпед «G7-A» на

борт были взяты только торпеды «Е» с электроприводом. В воздухе повисло тревожное предчувствие. Прин лично контролировал все приготовления. Он-то понимал, сколь высока ставка операции, где малейший просчёт был чреват гибелью.

В последний вечер он вызвал к себе старпома старшего лейтенанта Эндраса и старшего лейтенанта Шпара и без предисловий объявил им о предстоящей операции. Запершись для секретности, втроем они отработали все возможные варианты дерзкой атаки.

ПОЛНЫЙ ВПЕРЁД!

08.10. Лодка покинула флотский арсенал и по каналу им. кайзера Вильгельма вышла в Северное море. По пути повстречали U-46 на ходовых испытаниях после ремонта (добрая примета!). Вскоре U-47 вышла из канала, и берега рейха растаяли в дымке надвигающейся ночи.

13.10. На рассвете они были в районе Оркнейских о-в. Положив лодку на грунт, Прин собрал экипаж в носовом отсеке...

Нервно шепчутся набившиеся в тесный отсек матросы. Доклад старпома: «Экипаж в полном составе собран!» (3 офицера, 36 унтер-офицеров и матросов). Прин был краток: «Внимание! Вас удивляло, чем мы занимались в последние дни. Теперь могу сказать вам: сегодня

Капитан-лейтенант Гюнтер Прин >>

ночью мы прорвёмся в Скапа-Флоу и атакуем томми» (англичан). Обрисовав детали операции, приказал всем отдыхать: «И прежде всего абсолютная тишина! Ни звука в отсеках! Для передвижения по лодке обмотать ноги тряпками! Всплываем в сумерках». На боевых постах остались только вахтенные...

И вот они лежат на глубине 100 м на шельфе Оркнейских островов. Проходят часы. Беспокойно ворочаются матросы в своих узких койках, сон не идёт. Каждого занимает вопрос: «Вернёмся ли живыми?» В узкой холодной трубе подлодки тишина, время от времени нарушаемая скрипом песка при покачивании U-47 на грунте или приглушенным шёпотом вахтенных.

Прин тоже лежит не смыкая глаз. В памяти проходят отчётливые детали карты района опера-

ции: направления течений при приливе и отливе, отметки глубин, заграждения в проливах, позиции целей... Он горд тем, что именно ему поручено нанести удар в Скапа-Флоу. Он, он должен осуществить акт возмездия за тот позор, которым был запятнан именно в этой бухте германский флот! Его имя останется в истории! Дёниц в нём не ошибся!..

16.00. Камбузные Вальц и Мантук начинают разносить по постам пищу, которую экипаж принимает в полной тишине. Все едят без аппетита, чисто механически, сейчас всем не до еды.

19.15. Отрыв лодки от грунта. С жужжанием работают насосы. Включены электромоторы. Поднят перископ. Вокруг — только вода. Приказ на всплытие.

Океан спокоен, почти полный штиль. Но что это? Небо — в ярких всполохах, надвигающаяся ночь освещает редкое в этих широтах северное сияние. Заурчали дизеля, вентиляция продувает лодку свежим воздухом, а Прин на мостике задумался. Отбой операции из-за этого неучтённого штабом северного сияния? Или просто повременить с её началом? Но именно сегодня высота прилива максимальна, совпадение всех гидроусловий просто идеально для преодоления заграждений прямо под берегом, через мелководье. Так можно успеть войти в Скапа-Флоу, сделать дело и выйти из бухты до того, как вода начнёт убывать. Подобного шанса придётся ждать долго. Проходят минуты. На боевых постах ждут его приказа. Неужели же из-за сияющего неба всё пойдёт насмарку? Звучит приказ: «Полный вперёд! На Скапа-Флоу!»

Форштень с шипением режет море. Впереди — тёмные горы на фоне сияния. Теперь уже видны и брандеры заграждения, лежащие в водах проливов. Приливное течение захватывает лодку и стремительно несёт её вперёд. Только отчаянное маневрирование рулями и меняющиеся режимы винтов позволяют кораблю выдерживать курс в стремнине. Поток океанской воды вдруг бросает U-47 на один из брандеров, и корма её проносится буквально на расстоянии вытянутой руки от опасного препятствия.

ПАДЕНИЕ «КОРОЛЕВСКОГО ДУБА»

00.27. U-47 вошла в Скапа-Флоу. Светло, бухта прекрасно просматривается. Однако там, где обычно стоят корабли «Home Fleet», сейчас пусто. Встревоженный Прин начинает движение вдоль береговой линии на север и видит два больших корабля; дальше болтаются на якоре эсминцы; крейсеров же не видно.

Контуры обеих больших целей всё яснее проступают на фоне северного неба, и Прин в одной из них опознаёт линкор «Royal Oak» («Королевский дуб»). Стоящий за ним корабль ошибочно опознан как тяжёлый крейсер «Repulse».

Прину ясно, что стрелять придётся по этим двум перекрывающим друг друга целям, иного варианта атаки, как и времени на поиск других целей, просто нет. Быстро звучит приказ: «Носовые аппараты к стрельбе!»

«Носовые к стрельбе готовы!» — тут же приходит ответ торпедистов.

«Веерный залп с первого по четвёртый, огонь!»

Главный торпедист старпом Эндрас впился глазами в секундомер. Лодка слегка вздрагивает. Торпеды, утробно булькнув, покидают аппараты. Одно за другим звучат подтверждения: «Первая вышла!», «Вторая вышла!», «Третья вышла!». Четвёртая торпеда осталась в аппарате. Сумасшедшим маневром рулей Прин закладывает лодку в вираж разворота и производит ещё один выстрел из кормового аппарата. Дистанция 2700 м, промазать на таком расстоянии при стрельбе по неподвижным целям совершенно невозможно!

У борта одного корабля поднимается столб воды, доносится глухой удар. Но где же ещё три взрыва, где торпеды? Первая из них ушла на цель в 0.58, прошло уже 3 минуты, однако в бухте снова воцарилась тишина. Ни сирен тревоги, ни прожекторов, ни прочёсывания акватории, ничего. Тишина. Прину становится ясно, что торпеды просто не взорвались.

То, что англичане не начали прочёсывать бухту, помогло ему подготовить вторую атаку. Описав циркуляцию и перезарядив аппараты запасными «угрями» (так немецкие подводники называли торпеды), U-47 снова вышла на позицию стрельбы носом с юга на север.

01.22. Лодка в 1500 м южнее цели.

«Носовые аппараты к стрельбе!»

«Носовые к стрельбе готовы!»

«Веерный залп с первого по четвёртый, огонь!»

Все четыре торпеды вышли из аппаратов и легли на курс. Снова старпом впился глазами в секундомер. Снова Прин слушает секундную стрелку, заглушаемую стуком сердца.

01.25: «Баммм!» — ослепительная вспышка в средней части линкора. От прямого попадания сдетонировали десятки тонн боеприпасов в артиллерийских погребах линкора, и в облаке раскалённых газов испарились жизни сотен матросов, так и не понявших, что произошло. Чудовищной силы взрыв разорвал корабль водоизмещением 31200 т на две части. Оцепеневший Прин смотрит на поднимающуюся в сияющее ночное небо гигантскую гору воды, пламени и дыма, над которой, неправдоподобно медленно кувыряясь, летят и обрушиваются в воду сорванные с фундаментов артиллерийские башни, развороченные надстройки, рваные ошмётки брони. В недрах корабля дико кричат обожжённые и ошпаренные,

но ворвавшееся в машинные отделения море заставляет их навсегда умолкнуть. Из вспоротых топливных цистерн в воду хлынула чёрная, загустевшая от стужи нефть, в которой захлебнулись десятки попрыгавших за борт матросов. Корабль стоял всего в полумиле от берега, однако крен был столь быстрым, что оставшиеся в живых просто не успели спустить на воду шлюпки. Адмиральский катер, загруженный под самый планшир, тут

[Они лежат на глубине 100 метров на шельфе Оркнейских островов. Каждого занимает вопрос: «Вернёмся ли живыми?» В узкой холодной трубе подлодки тишина, время от времени нарушаемая скрипом песка при покачивании U-47 на грунте...]

же затонул, не выдержав десятков бросившихся на него людей. Сотни матросов прыгали за борт опрокидывающегося гиганта и тут же умирали от шока и разрыва сердца в ледяной воде...

Лишь теперь бухта оживает, со всех сторон бьют ослепительные лучи прожекторов, завывают на предельных оборотах моторы, слышатся крики и команды. Обернувшись к притихшим вахтенным, Прин даёт приказ на отход, и они видят его бледное лицо, его колотит: «Нам самим едва не досталось!» В то время как разорванная туша линкора опрокидывается и быстро тонет, Прин кричит в люк: «Мы его прикончили!» Одно мгновение ответом была тишина, вдруг взорвавшаяся торжествующим воплем всей команды, которая в одном крике разрядилась от кошмарного нервного напряжения последних суток.

U-47 в позиционном положении (над водой только боевая рубка) стремительно рвётся к проливу. Теперь приходится идти против течения, дизеля захлёбываются от напряжения. Прин кричит в люк: «Полный вперед! Включить электромоторы! Нужен каждый узел!» Всё равно лодка про-

двигается вперёд медленно. Слишком медленно. А сзади приближается эсминец. Он уже отчётливо виден, и с него вот-вот заметят U-47. Однако за несколько кабельтовых до неё эсминец вдруг разворачивается и полным ходом идёт в обратном направлении. А лодка уже входит в пролив. Течение здесь ещё сильнее, оно рвёт лодку обратно в бухту. Со стороны берега вдруг вспыхнул яркий конус света: автомобильные фары. Предательский луч скользит по волнам, неумолимо приближаясь к медленно движущейся лодке с оцепеневшей на мостике вахтой. И вдруг свет гаснет, снова темно. Движение продолжается. Винты на полных оборотах молотят воду, метр за метром выталкивая U-47 против могучего приливного течения. Внезапно из темноты вырастает деревянный причал, лишь предельные значения поворота руля предотвращают таран, лодка буквально впритирку проходит мимо препятствия, обдирая борт и завалив-таки кормой четыре крайние сваи. И вот наконец стремнина позади.

02.15. Незамеченная и совершенно беззащитная U-47 надводным ходом вышла через проход в заграждении в открытое море и помчалась курсом на юг, оставляя за собой кипящую кильватерную струю. Оркнейские острова исчезли позади.

«БЫК СКАПА-ФЛОУ»

16.10. Весь день U-47 идёт на юго-восток. Лёгкий ветер, видимость хорошая. В одном из журналов на борту нашли изображение атакующего быка с раздутыми ноздрями, и умельцы тут же перенесли рисунок на боевую рубку (в начале войны все бортовые номера на лодках закрасили, заменив их выразительными рисунками). Символом U-47 стал атакующий бык. Прина называли «Быком Скапа-Флоу».

Гитлер демонстративно пригласил экипаж U-47 в рейхс-канцелярию, куда подводники были доставлены на его личных самолётах. Все были награждены Железным крестом 2-й степени; Прин получил из рук фюрера Рыцарский крест. Его портреты заполнили все газеты рейха, украсили каждую школу: «Наконец-то нашёлся герой, отважный патриот, восстановивший поруганную честь германского флага, показавший надменным британцам кулак, доказавший скрытую силу великой Германии!» Бывший безработный под бурю восторга тысячных молодёжных аудиторий рассказывал о походе на Скапа-Флоу; переиздавался и раскупался «его» дневник той операции, написанный задним числом пропагандистами. Лейтмотив был один: «Море, подводный флот и служба отечеству ждут отважных парней!» Юным немцам был дан яркий ориентир и цель в жизни.

Самого же Прина слава не испортила. Получая мешками письма от женщин, он, не читая, выбрасывал их, говоря, что он не кинозвезда. Он остался простым парнем, любителем попить пива и пообщаться с друзьями.

Лето 1940 года, «Битва за Атлантику»: только в июне немцы потопили 140 судов противника общим водоизмещением 600 тыс. т, 10% из них было на счету U-47. Прин стал пятым офицером флота, получившим дубовые листья к Рыцарскому кресту. После войны, когда всё точно подсчитали, выяснилось, что его лодка потопила 160 939 т вражеского тоннажа.

РАДИ ЧЕГО ВСЁ БЫЛО

ТЕПЕРЬ об эффекте от удара в Скапа-Флоу. В моменту атаки U-47 там было 2 большие цели: плавбаза гидросамолётов «Pegasus» — древняя развалина, предназначенная на слом, и линкор «Royal Oak» под флагом контр-адмирала Г.Э.К.Блэкроува. Линкор с его 8 орудиями калибра 381 мм был устаревшим (1916 г.), неуклюжим и уязвимым кораблём, совершенно не представлявшим опасности для современного немецкого флота. Утрата такого ветерана была невеликой потерей. Однако затонувший за 2-3 минуты линкор унёс с собою в пучину командующего флотом адмирала Блэкроува, 24 офицера и 809 матросов. «Большая часть экипажа в тот момент находилась на боевой вахте, но из-за быстроты погружения корабля почти никому, кто находился внизу, спастись не удалось», — писал У.Черчилль.

Такова была кровавая расплата за недооценку подводной опасности. Англичане зря вели себя так уверенно, считая, что немцы не решатся атаковать Скапа-Флоу. Адмиралтейство Её Величества и не пыталось дополнительно укреплять основную базу флота в Атлантике; казна даже сэкономила средства, первоначально выделенные на покупку старого парохода и затопление его для более надёжного перекрытия пролива как раз в том месте, где U-47 и проскользнула в бухту.

Англичанам ещё повезло: в то время большей проблемой немцев были торпеды. Экипажи сообщали о преждевременном срабатывании магнитных взрывателей; ненадёжны были и ударные взрыватели. По данным шефа технической инспекции, минимум 30% торпед были с дефектом (статистика на январь 1939 года: отказ торпед был причиной 41% неудавшихся атак!).

Большим счастьем для англичан был не только отказ трех торпед первого залпа, но и совершенно случайная передислокация почти всех кораблей из Скапа-Флоу за несколько часов до нападения. Немцы уже не имели возможности сообщить об этом на выходящую на боевую позицию U-47, иначе масштабы катастрофы трудно себе даже представить.

Атака в Скапа-Флоу несомненно свидетельствует о незаурядных способностях командира и команды U-47. Однако руководство германского флота не питало иллюзий относительно нанесения ущерба британскому флоту, даже если бы все торпеды попали в важные цели. Речь шла о другом.

В памяти немцев всё ещё был жив «позор Скапа-Флоу», который необходимо было смыть кровью. После Первой мировой войны побеждённая Германия должна была передать Англии свой океанский флот, который с этой целью был перебазирован в акваторию военно-морской базы Скапа-Флоу. Однако 21 июня 1919 года немецкие экипажи затопили большинство кораблей. И теперь речь шла о мести за столь бесславный конец любимого детища немцев.

Штаб Дёница учёл колоссальный пропагандистский эффект: высшее руководство рейха под впечатлением успеха этой знаковой операции действительно проявило огромный интерес к концепции главного подводника об экономическом изнеможении Англии атакой её морских коммуникаций. U-47 нанесла менее решительным противникам Дёница тяжёлый удар.

Секрет, почему противолодочная оборона базы не начала своих контр-мероприятий после первого взрыва, был раскрыт Черчиллем в речи перед парламентом 8 ноября 1939 года. По его словам, никому на борту линкора не пришло и в голову, что это могло быть попаданием торпеды, и посему экипаж занял посты под защитой брони по плану боевого расписания воздушной тревоги, а командир приказал осмотреть внутренние помещения линкора на предмет самопроизвольного взрыва.

«РОСОМАХА» ДОСТАЛА «БЫКА»

В МАРТЕ 1941 года после атаки конвоя союзников в северной Атлантике лодка U-47 не вернулась на базу. Данных о судьбе экипажа не было, он считался пропавшим без вести. Такие разговоры в нацистской Германии не поощрялись; тем не менее слухи о Гюнтере Прине не утихали и после войны, хотя многим людям вследствие собственных потерь и лишений было уже не до героев былых времён.

Лишь в 1946 году в британском Адмиралтействе был найден рапорт о том, что 8 марта 1941 года в районе южнее Исландии эсминец «Wolverine» («Росомаха») под командованием командора Д.Ройленда осуществил преследование и потопление глубинными бомбами подводной лодки, которая была однозначно идентифицирована как знаменитая U-47. В ледяном крошеве северной Атлантики спасшихся обнаружено не было...

КАРЛ Дёниц сделал отличную карьеру. После Скапа-Флоу он стал командующим подводным флотом; 30 января 1943 года — гросс-адмиралом и главнокомандующим ВМФ рейха; 1 мая 1945-го — преемником Гитлера на посту рейхсканцлера. В октябре 1946 года как военный преступник был приговорён в Нюрнберге к 10 годам тюремного заключения. После освобождения в 1956 году вёл активную политическую деятельность в ФРГ. Убеждённый нацист, таким он и умер 24 декабря 1980 года.

А лодок немцы построили не 300, а 820. Потоплено было 718, из 39 тысяч подводников погибло 32 тысяч. Так что, в конечном итоге, им ничто не помогло.

МЫСЛИ

О флоте

- > *Тот, кто господствует на море, хозяин положения.*
Марк Туллий ЦИЦЕРОН
- > *Всякий правитель, который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет.*
ПЕТР I
- > *У России только два верных союзника: её армия и её флот.*
АЛЕКСАНДР III
- > *Скорость движения эскадры определяется скоростью движения самого медленного судна.*
Правило военно-морской тактики
- > *Корабль в порту находится в безопасности, но не для этого строятся корабли.*
Беназир БХУТТО

- > *Матрос есть главный двигатель на военном корабле, а мы только пружины, которые на него действуют.*
Павел НАХИМОВ
- > *Моряки ближе всех к смерти и дальше всех от Бога.*
Томас ФУЛЛЕР
- > *Адмиралы умирают на мостиках своих флагманских судов, а генералы умирают в постели.*
Мерил ТВИНИНГ
- > *Военный корабль без морских пехотинцев что одежда без пуговиц.*
Дэвид Диксон ПОРТЕР
- > *Один мой знакомый пошел в армию, чтобы забыть свою подружку. Теперь он пошел во флот, чтобы забыть армию.*
Роберт ОРБЕН

▶ ОДНАЖДЫ В РОССИИ

НА РАССМОТРЕНИЕ в Конгресс внесена кандидатура нового посла США в Российской Федерации. Им стал Джон Байерли. С нашей страной дипломат знаком не понаслышке — он долгое время работал гидом на американских выставках, проходивших в Советском Союзе. Однако с Россией его связывает не только великолепное знание русского языка и традиций, но и, пожалуй, одна из самых удивительных семейных историй времен Второй мировой войны.

В 1944 году отец американского дипломата десантник 101-й воздушно-десантной дивизии Джозеф Байерли принимал участие в высадке союзнических войск в Нормандии. Его соединение должно было высадиться в тыл к немцам и произвести серию диверсионных актов на фашистских коммуникациях. Однако парашют Байерли ветром отнесло в сторону от предполагаемого места высадки, и он приземлился прямо на германские позиции. Солдаты вермахта встретили его «радушно» и проводили в концентрационный лагерь в Германии. За колючей проволокой Джозеф провел 6 месяцев, предприняв две неудачные попытки побега. Третья увенчалась успехом. Каким-то

чудо ему удалось добраться до железной дороги, где он запрыгнул в поезд, рассчитывая оказать помощь в Варшаве. Байерли действительно доехал до большого города, но не до Варшавы, а до Берлина! Там на вокзале его и задержали гестаповцы. Из рук этих костоломов его вырвали немецкие военные, которые считали, что он военнопленный и поэтому принадлежит им. Дальше — концлагерь на территории Польши.

Встретив за колючей проволокой Новый, 1945 год, Байерли-старший снова совершает удачный побег. Поскитавшись по польской земле, он выходит в распоряжение одной из танковых частей Красной Армии. Документов у американского десантника не было, а по-русски он знал два слова: «Американский товарищ». Но смелым везет! Один из офицеров-танкистов знал английский язык. Ему-то и поведал Джозеф свою историю и добавил, что хочет идти с Красной Армией с боями до самого Берлина. Десантнику поверили, дали оружие и военную форму и зачислили в танковый батальон пулеметчиком. В одном из боев на часть, в которой служил Байерли, был совершен сильный авианалет фашистских пикирующих бомбардировщиков, во время которого он получил тяжелое ранение.

В госпитале судьба преподнесла Джозефу еще один подарок — встречу с маршалом Георгием Константиновичем Жуковым. Командующий фронтом инспектировал лечебное учреждение, и когда узнал, что там лежит американец, сражавшийся в рядах Красной Армии, захотел встретиться с ним лично. Выслушав невероятную историю Байерли, полководец спросил: «Чем

я могу помочь?». Тот ответил, что не имеет никаких документов или оправдательных бумаг. Через 15 минут Джозефу принесли бумагу, подписанную Жуковым. После Байерли-старший вспоминал, что так и не узнал, что в ней было написано, но это письмо оказывало поистине магическое действие: американского десантника везде пропускали, без проблем давали место в поезде. Благодаря помощи легендарного советского маршала, Джозеф добрался в Москву в американское посольство, где его встретили обескураженные дипломаты, поначалу не поверившие ни единому его слову. Дело в том, что солдат 101-й воздушно-десантной дивизии Джозеф Байерли давно считался погибшим, а его семья получила уже похоронку и денежную компенсацию в размере 700 долларов. Его личность удалось установить лишь через отпечатки пальцев.

Победу Джозеф Байерли встретил уже на родине в Чикаго. После войны он несколько раз бывал в Советском Союзе и всегда старался успеть к 9 мая. К сожалению, ему так и не удалось встретиться ни с кем из своих однополчан-танкистов. Джозеф много ездил по Америке, рассказывал свою историю студентам и школьникам. Он хотел, чтобы в США знали, какие страдания пришлось пережить советским людям во время Великой Отечественной войны. Он ни на минуту не забывал, как русские солдаты поверили ему и приняли в тяжелое время.

Джо Байерли похоронен на главном военном кладбище США — Арлингтонском.

Сергей ДЮЛЬДИН

▶ ВЫСТАВКА ВООРУЖЕНИЯ НА ЕЛИСЕЙСКИХ ПОЛЯХ

В ПАРИЖЕ прошла 9-я Международная выставка вооружения и военной техники сухопутных войск Eurosatory-2008. В этом году выставка стала самой масштабной за всю историю. Свои новейшие разработки представили 1209 компаний из 53 стран мира. Всего же на выставке было развернуто 25 национальных павильонов.

Российскую Федерацию на Eurosatory-2008 представляли 14 оборонных предприятий и организаций, продемонстрировавшие посетителям образцы бронетанковой техники, артиллерийского вооружения, средств противовоздушной обороны, стрелкового оружия и средств ближнего боя, а также варианты модернизации, в том числе под стандарты НАТО, ранее созданных систем вооружения.

Так, на российском стенде, главным организатором которого явился ФГУП «Рособоронэкспорт», был представлен пакет модернизации танков Т-72, предусматривающий установку современной системы управления огнем с тепловизионным прицелом французского производства, новой динамической защиты, электромагнитной защиты от подрыва на минах с магнитометрическим взрывателем, а также специальной системы постановки аэрозольных завес.

Кроме этого отечественная экспозиция включила в себя танки Т-90С и Т-90СК, боевую машину пехоты БМП-3, бронетранспортеры БТР-90 и БТР-80А, бронированные ремонтно-эвакуационные машины БРЭМ-1 и БРЭМ-Л, самоходное автоматизированное орудие 2С31 «Вена», модернизированную самоходную гаубицу «Мста-С», самоходный противотанковый комплекс «Хризантема-С», оперативно-тактический ракетный комплекс «Искандер-Э».

Потенциальные покупатели могли ознакомиться с перспективными разработками российских ручных гранатометов и пулеметов, малогабаритных автоматов и снайперских винтовок, спрос на которые на мировом рынке в последние годы заметно вырос.

Дамир ШАРИПОВ

Объединение
ветеранов спецназа
«РУСЬ»

предлагает форменную одежду,
снаряжение, обувь, радиостанции
для охранных структур

Наши некоторые цены

■ Костюм охранника полушерстяной	1100 рублей
■ Костюм охранника из ткани «Грета»	538 рублей
■ Костюм офисный (мужской и женский)	1890 рублей
■ Куртки зимние, 3 слоя синтепона	786 рублей
■ Рубашка охранника	198 рублей
■ Пулеулавливатель напольный, сертифицированный	8200 рублей
■ Книги служебной документации прошнурованные, 40 видов	180 рублей
■ Шеврон на рукав плаستيловый, с вашим логотипом	16 рублей
■ Шеврон на рукав вышитый, с вашим логотипом	35 рублей
■ Обязательное страхование охранника	50 рублей в год

При заказе на сумму от 40 000 рублей —
доставка по Москве бесплатно.
Отправляем в регионы.

Бесплатно вышлем по почте наш каталог.
Работаем только с юридическими лицами.

Тел/факс: (495) 903-72-84, 740-42-57
E-mail: deltatex@mail.ru
www.formarus.ru

КАК САЙТ НАЗОВЕТЕ, ТАК ОН И ПОПЛЫВЕТ!

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: sr@bratishka.ru

РУБРИКА «Сетевая разведка» существует в журнале «Братишка» уже более 4 лет. За это время мы успели рассказать вам почти о двухстах интернет-сайтах, так или иначе связанных с деятельностью силовых структур. Большинство наших материалов носили чисто информационный характер, дающий читателю лишь представление о теме того или иного ресурса. Начиная с этого номера, мы решили внести в представляемые «разведданные» некоторые изменения: сузить рамки поиска до одного портала в месяц, вместе с тем расширив показ его тактико-технических характеристик. Итак, встречайте веб-сайт www.navy.ru. Об этом проекте, входящем в когорту лучших ресурсов рунета, следовало написать давно. Он сам по себе хорош, да к тому же и повод имеется. Вот уже не один десяток лет в последнее воскресенье июля отмечается День Военно-морского флота. Это один из самых любимых еще в СССР, а затем и России военных праздников.

ОБЪЕКТ. Информационно-аналитический некоммерческий портал «ВМФ России», расположенный по адресу — www.navy.ru, существует с 1998 года. Не будет излишним отметить, что это крупнейший в мире ресурс о ВМФ. В месяц его посещает более 10 тысяч человек. Здесь можно прочитать про все виды подводных и надводных кораблей, их экипажах. Узнать, чем живут моряки разных стран, а также факты из истории. Есть разделы об образовании и морской литературе, как художественной, так и технической. Но этим дело не ограничивается. Как утверждают создатели сайта, их ресурс, безусловно, о флоте, а это понятие широкое. «Мы пишем о мужчинах с большой буквы, о людях, сильных духом, идущих вперед в поисках новых горизонтов». Что тут сказать? Звучит славно, хотя немного пафосно.

ПОИСК. Каждый день на флоте что-то происходит. Будь то учения, заступление кораблей на боевое дежурство, спуск на воду новых судов

или важные рабочие совещания руководящего состава — обо всем этом и многом другом сообщает лента новостей — www.navy.ru. Здесь же свежая, а не жареная, информация о деятельности наших зарубежных коллег в этой области. Все работает в режиме on-line, в день выходит до десяти новых сообщений. Обилие новостей, кстати, не свойственно сайтам военной тематики, за что ресурсу можно поставить дополнительный плюс.

Но все же основная ударная сила сайта — разная не устаревающая информация, разбитая по нескольким большим разделам. Из них крупнейшие: «Россия» — все о настоящем и будущем флота, «История» и «Право» — тут, думается, лишний раз ничего пояс-

нять не надо, а также «Наука». В последнем разделе рассказывается не только о том, как будет выглядеть флот будущего, но и как будет воевать, ходить в походы. Немало здесь и острых проблемных материалов, обсудить которые можно на «Форуме», или оставив свои мысли, рассуждения, размышления в «Блоге». Для тех же, кто в морском деле мало соображает, однако всей душой хочет это исправить, есть раздел «Учеба». Адреса крупнейших вузов Минобороны, готовящих кадры для ВМФ, с данными, необходимыми для предстоящего выбора профессии. Кстати, несмотря на обилие разной информации, трудностей с поиском нужных материалов не возникает. Четко разбитые на тематические главы статьи легко обнаружить. Впрочем, для тех, кто ценит свое время, в главной директории есть раздел «Поиск на сайте», а также теги, выставленные на обозрение в зависимости от популярности.

С точки зрения оформления на www.navy.ru тоже полный порядок. Есть много разных фотографий, репродукций и рисунков. Не забыли авторы про обои для рабочего стола, скринсейверы и музыкальное сопровождение, которое можно отнести к разделу для души, где собраны поэзия и проза на военно-морскую тему.

ДОКЛАД. Выражение старой морской поговорки: «Как вы лодку назовете, так она и поплывет», очень подходит для портала «ВМФ России». Наименование, адрес в сети и, самое главное, содержимое полностью соответствуют друг другу. Так держать!

АДМИРАЛ НАХИМОВ

О Павле Степановиче Нахимове написано немало книг и статей. Его именем называли в свое время бухту и полуостров в Корее (ныне бухта Чунхынниман и полуостров Ходобандо). О нем снят художественный фильм, ему поставлены памятники, в его честь учреждены орден и медаль. Имя Нахимова носят военно-морское училище, улицы и корабли.

И все это, конечно, не случайно. Ведь то, что он делал и как делал во славу Отечества, давно превратилось в предмет пристального изучения и эталон для подражания. Это был человек долга и чести, для которого государственное служение всегда стояло на первом месте. Вся его немногим более чем 50-летняя жизнь знаменовала собой это служение. А героическая смерть на севастопольском бастионе была столь впечатляющей, что даже противник отдал дань уважения, в этот день на судах англо-французской эскадры в знак траура были приспущены флаги на мачтах, перекрещены реи, а по городу не произведено ни одного выстрела...

СТАНОВЛЕНИЕ «МОРСКОГО ВОЛКА»

ЖИЗНЕННЫЙ путь Павла Нахимова был типичным для людей, пробивающих себе дорогу упорным трудом и кропотливой службой. Он родился 23 июня 1802 года в селе Городок Вяземского уезда Смоленской губернии в небогатой дворянской семье. Его отец был отставным секунд-майором, в 1812 году избранным в уездные предводители дворянства. У жены Степана Михайловича Феодосии Ивановны, кроме Павла, родились еще 10 детей, но выжили лишь 5 сыновей. Всех их определили в Морской кадетский корпус. Потом все братья послужили на флоте, но лишь для Павла Степановича морская служба стала смыслом и целью всей жизни.

Еще в годы учебы в корпусе ярко выявились природные качества Павла Нахимова: безукоризненная исполнительность, предельная аккуратность и недюжинное трудолюбие. Недаром корпус он окончил с отличием.

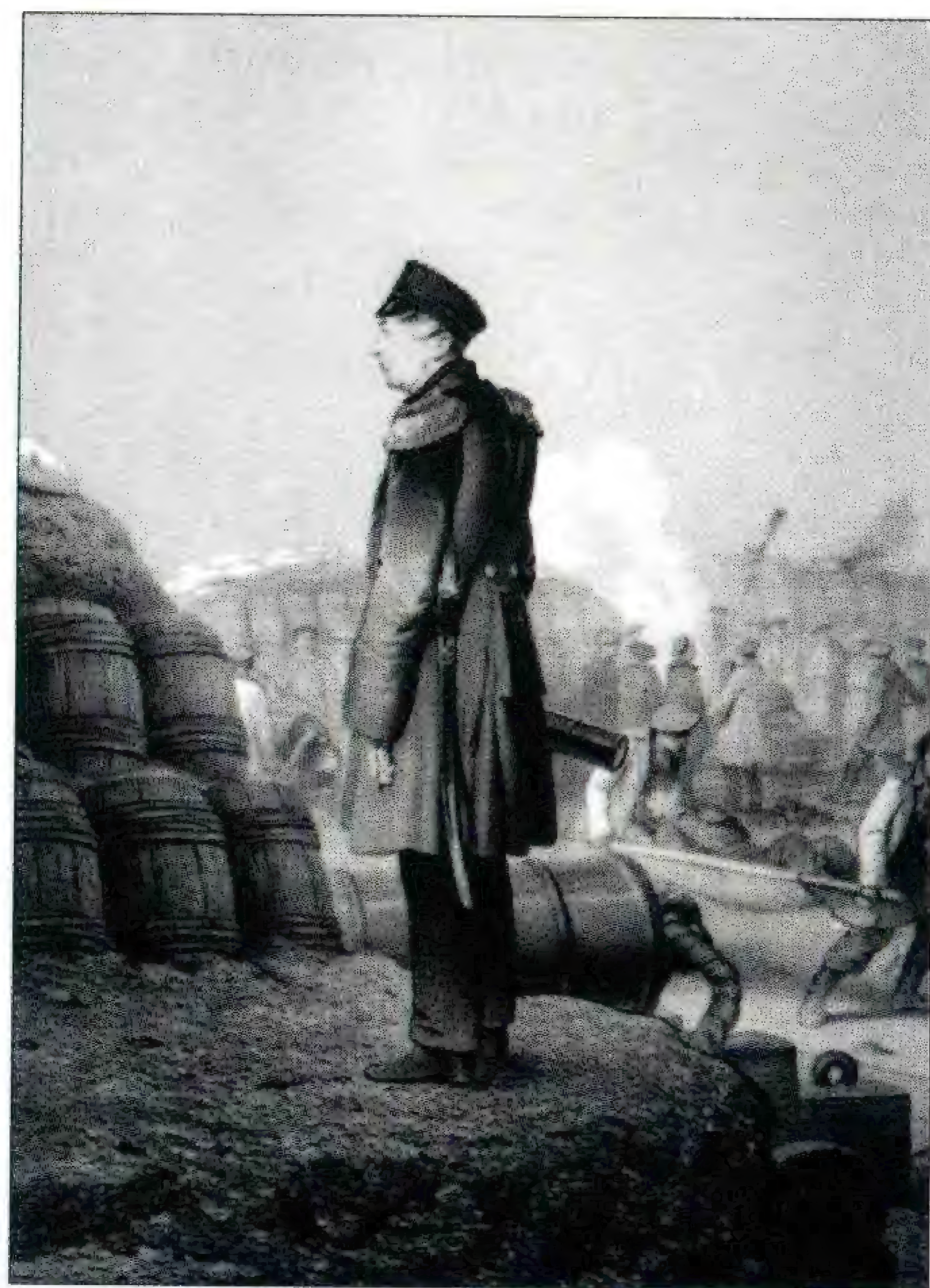
Офицерскую службу он начал на Балтийском флоте на бриге «Феникс», которым ранее командовал известный флотоводец, участник 18 морских кампаний М.П. Лазарев. Именно под его влиянием Павел Степанович стал моряком высочайшего класса. Нахимов считал Лазарева своим наставником и ближайшим другом, называл «вторым отцом родным». Он служил для молодого офицера образцом капитана, являвшего пример бескорыстия, честности, преданности морскому делу.

Служа под началом Лазарева мичманом на фрегате «Крейсер», Павел Нахимов стал участником кругосветного путешествия

в 1822–1825 гг. Он был вахтенным офицером и получил за кругосветку свои первые награды – орден Св. Владимира IV степени и чин лейтенанта.

В 1826 году русский флот пополнился большим линейным кораблем «Азов». Командиром его стал М.П. Лазарев. А в экипаже линейного корабля служили три молодых человека, которых связывала истинная дружба: лейтенант П.С. Нахимов, мичман В.А. Корнилов и гардемарин В.И. Истомин. Всем им выпала честь войти в анналы воинской славы России и героически погибнуть, защищая пределы Отечества.

Под началом Лазарева они и приняли на «Азове» свое боевое крещение. Речь идет

Адмирал П.С. Нахимов >>

о знаменитом Наваринском сражении 8 октября 1827 года, когда объединенная англо-франко-русская эскадра (25 судов) разгромила огромный турецко-египетский флот (около 100 кораблей). Нахимов в том сражении числился четвертым лейтенантом и отвечал за действия одной из орудийных батарей. Вот как описывал апофеоз сражения сам Павел Степанович в письме другу Рейнеке: «О, любезный друг! Казалось, весь ад разверзся перед нами! Не было места, куда бы не сыпались кнители, ядра и картечь. И ежели турки не били нас очень много по рангоуту, а били все в корпус, то я смело уверен, что у нас не осталось бы и половины команды. Надо было драться истинно с особым мужеством, чтобы выдержать весь этот огонь и разбить противников...»

«Азову», на котором дрался Нахимов, досталось, пожалуй, больше всех. Русский флагман подошел к туркам на самое близкое расстояние — не на пушечный, а на пистолетный выстрел. Орудия «Азова» истребили больше всех кораблей противника. Но команда заплатила за это и немалую цену. На палубах «Азова» погибло 27 моряков. Однако Нахимова, несмотря на то, что на протяжении всего боя он находился в самом опасном месте, командуя батареей, расположенной в передней части верхней палубы, не задело. Два раза на протяжении боя матросы под началом Павла Степановича тушили пожар на борту... В корпусе «Азова» потом насчитают 153 пробоины!

После битвы «Азов» будет удостоен высшей воинской награды на русском флоте — права нести кормовой Георгиевский флаг. Разумеется, героем Наваринской битвы был командир «Азова» Михаил Петрович Лазарев. Нахимов писал о нем Рейнеке: «О, любезный друг, я до сих пор не знал цены нашему капитану. Надобно было на него смотреть во время сражения, с каким благоразумием, с каким хладнокровием он везде распоряжался...»

Сам Нахимов получил за Наваринское сражение чин капитан-лейтенанта и орден Св. Георгия IV степени. Вскоре он получил под свое командование захваченный у побережья Греции турецкий 16-пушечный корвет, под русским флагом названный «Наварин», и в 1830 году привел его в Кронштадт.

Личность Нахимова становится широко известной среди русских морских офицеров. Росту популярности его способствовали как личное мужество, проявленное в Наваринском бою, умелые действия при крейсировании вдоль кавказского побережья по блокированию неприятельского флота во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг., так и его поразительная преданность службе. Говорили, что он служит «двадцать четыре часа в сутки». В этом не было преувеличения, ведь других интересов для Павла Степановича практически не существовало. Своей семьи он не завел, даже дома собственного у него не было. Флот заменял ему и семью, и дом, он отдавал ему всего себя без остатка. Порядок на корабле, соблюдение всех положений и норм флотского устава были для него неременным условием службы.

У Лазарева Нахимов перенял и глубокую веру в русского матроса. Сам Павел Степанович называл своих матросов «детками» и был им истинным отцом. «Все сделает матрос, — любил повторять Нахимов, — ежели мы, начальники, не будем эгоистичны, ежели не будем смотреть на службу как на средство для удовлетворения своего честолюбия, а на подчиненных — как на ступени для собственного повышения. Матросы — основная военная сила флота. Вот кого нам нужно возвышать, учить, возбуждать в них смелость, героизм, ежели мы не себялюбивы, а действительно слуги Отечества». И самой высокой наградой

Андреевский Георгиевский флаг, коллективная награда за защиту Севастополя >>

для матросов было одобрение Нахимова. Ради его улыбки и доброго слова они готовы были идти за ним хоть в огонь, хоть в воду. Нахимов никогда не чурался разговора с подчиненными и каждого матроса своего корабля знал по имени. Ему платили той же монетой и любовно называли его по имени-отчеству. «Пал Степаныч сказал», «Пал Степаныч приказал» — это было равносильно приказу небесной канцелярии. Ляг костыми, но выполни...

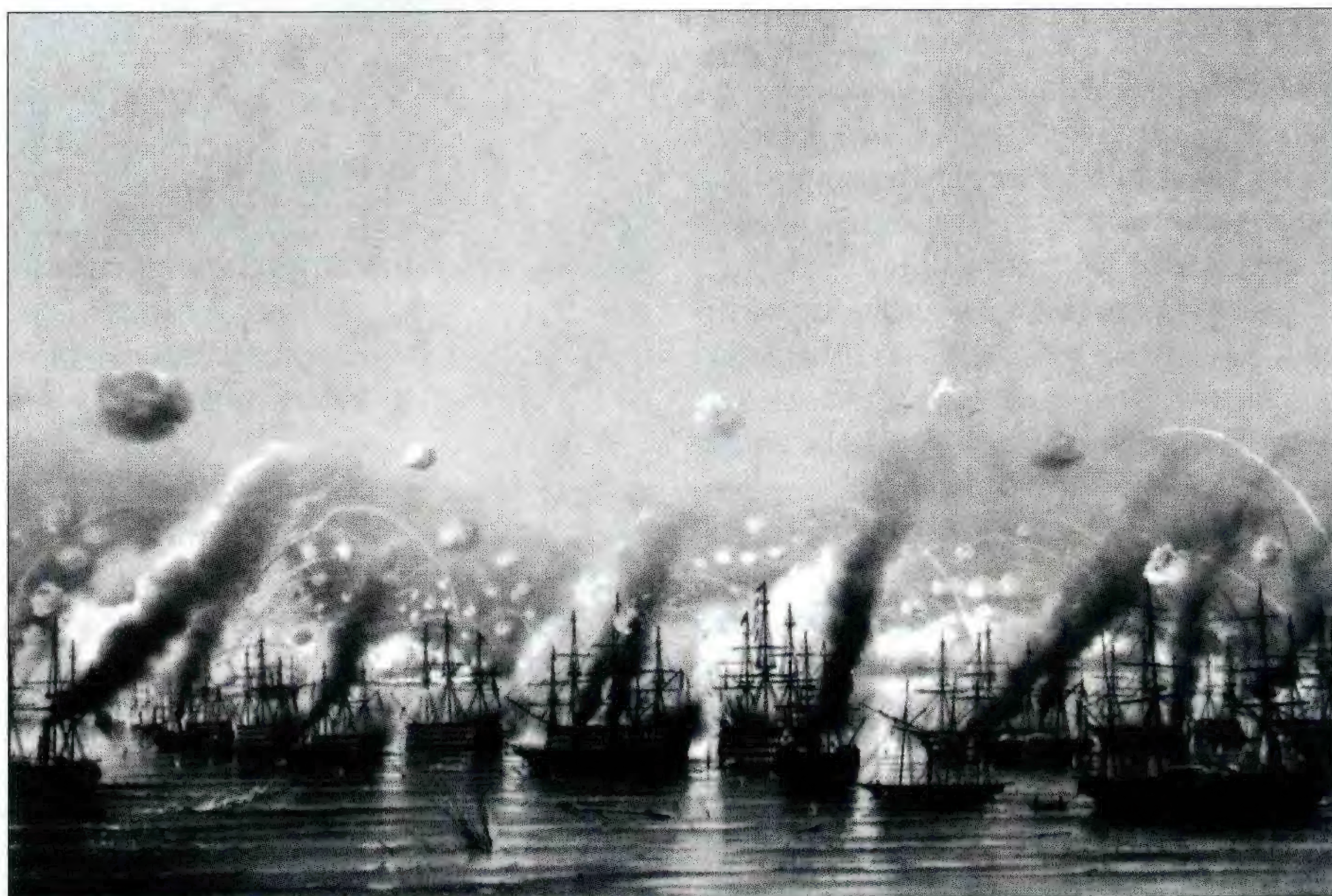
Писатель Н.С. Лесков в одном из своих произведений приводит слова простых моряков о Нахимове: «Через произношение имени

все приказания начальника получали приятный оттенок отеческой кротости и исполнялись с любовью...»

Любовь — вот что ощущали матросы в Павле Степановиче. Чувство в армии, да и на флоте, скажем прямо, редкое. И поэтому неудивительно, что подчиненные были искренне преданы своему командиру. Там, где служил Нахимов, команды всегда получали полное довольствие, а нередко еще и приварок из средств своего командира. Никаких хищений и злоупотреблений на кораблях и эскадрах, которыми он командовал, никогда не было. Хотя и служба у Нахимова была непростой: учебные тревоги и занятия шли непрерывной чередой, а когда выходили в море, то в порты наведывались редко. Недаром и экипажи, которыми командовал Нахимов, всегда пребывали в лучших на императорском флоте.

Некоторые офицеры из родовитых семей, намекая на несветскость Нахимова, пренебрежительно называли его «боцманом». А Павла Степановича никогда не интересовали пересуды. Он ничего не делал для того, чтобы понравиться начальству, не искал званий и должностей. За всю жизнь не написал ни одного рапорта, где бы восхвалял и возвеличивал собственные заслуги. Службу он считал делом государственным и относился к ней со всей преданностью, на которую только способен человек. Служил же не высокому начальству в Петербурге, а России, умереть за которую почитал величайшим счастьем.

Полное отсутствие в нем начальнических амбиций изумляло окружающих. Доходило до того, что он категорически отвергал предложения разных художников попозировать (прижизненного портрета его нет). В горячую пору севастопольской обороны его хотел запечатлеть фотограф — он отказался. В то время в осажденный город чудом пробрался и поэт И.А. Александров, пожелавший передать Нахимову хвалебные стихи в его честь. «Если бы этот господин хотел сделать мне удовольствие, то уж лучше бы он прислал несколько ведер капусты для моих матросов», — ответил Павел Степанович и так и не принял сочинителя.

Бомбардировка Севастополя союзным флотом >>

Сражение 18 ноября 1853 года при Синопе >>

При внешней бесстрастности и казавшейся сухости в отношениях с окружающими Нахимов отличали высокие душевные качества, в полной мере раскрывающие натуру правого человека: готовность прийти на помощь ближнему, сострадание, сопереживание чужому горю. И когда он получал скромное жалованье, и позднее, став адмиралом, помогал и помогал людям: морякам-инвалидам, вдовам моряков, сиротам, иногда даже случайным людям, разжалобившим рассказом о своей трудной судьбе. Порой раздавал жалобщикам и просителям все наличные деньги, и тогда приходилось занимать у адъютантов. Но поступить по-другому не мог; так велело сердце христианина. Кстати, Нахимов был очень набожен: исповедовался, причащался, соблюдал посты, ежедневно молился. Даже в бою не забывал о благочестии. И, складывается впечатление, Бог всегда был с ним...

«ХАРАКТЕР ЭНЕРГИЧНЫЙ И ВПОЛНЕ ПОНЯТНЫЙ МОРЯКАМ»

С 1834 года, после перевода Нахимова с Балтийского флота на Черноморский, местом его «земной приписки» стал Севастополь. И последующие два десятилетия жизни неразрывно связаны с этим городом — главной базой русского флота на юге.

В ту пору главным командиром Черноморского флота был М.П. Лазарев. Служить при нем было почетно, и Нахимов делал все, чтобы оправдать доверие и расположение высоко почитаемого им командира. В свою очередь, Лазарев относился к Нахимову с неизменной симпатией.

Один из сослуживцев Павла Степановича той поры так нарисовал его портрет: «Он был большого роста, несколько сутуловат и не тучный; всегда опрятный, он отличался свежестью своих воротничков, называвшихся у черноморцев лиселями; наружная чистота, любимая им во всем, соответствовала его высоким нравственным качествам; скуластое жи-

вое лицо выдавало всегда хорошее состояние духа, а мягкие голубые глаза светились добротой и смыслом; характер энергичный и вполне понятный морякам».

[17 ноября 1853 года, перед штурмом Синопской бухты, Нахимов издал знаменательный приказ: «Я предоставляю каждому совершенно независимо действовать по усмотрению своему, но непременно исполнить свой долг. Государь Император и Россия ожидают славных подвигов от Черноморского флота. От вас зависит оправдать ожидания»]

В 1845 году Нахимов был произведен в контр-адмиралы, а в 1852 году «за многолетнюю беспорочную службу» произведен в вице-адмиралы. К этому времени у него в подчинении уже была ударная эскадра Черноморского флота, насчитывавшая 13 вымпелов.

ОТ СИНОПА ДО СЕВАСТОПОЛЯ

ОСЕНЬЮ 1853 года Россия вступила в войну с Турцией, сторону которой скоро приняли Франция и Англия.

Перед самым началом войны эскадра Нахимова выполнила весьма ответственное поручение: перебросить из Севастополя на Кавказ, который рассматривался как возможный театр будущих сражений, пехотную дивизию с артиллерией. Имея в своем распоряжении 14 парус-

ных кораблей, 7 пароходов и 11 транспортов, Нахимов доставил на кавказское побережье и в течение дня высадил в назначенном месте 16 батальонов пехоты (более 16 тысяч человек), 2 батареи орудий, более 600 лошадей и грузы амуниции и снаряжения.

Затем последовало блокирование турецкого побережья, чтобы не допустить переправки турецких войск на Кавказ. Русскому командованию стало известно, что корабли под командованием Осман-паши вышли из Стамбула, чтобы высадить десант в районе Сухум-кале (Сухуми). Крейсируя, русская эскадра обнаружила турецкий флот, укравшийся в акватории порта Синоп. Русские корабли заблокировали бухту. Несколько дней продолжалось напряженное противостояние. Нахимов ждал распоряжений из Петербурга и готовился к сражению. Наконец разрешение атаковать было получено, и 17 ноября Нахимов издал знаменательный приказ: «Я предоставляю каждому совершенно независимо действовать по усмотрению своему, но непременно исполнить свой долг. Государь Император и Россия ожидают славных подвигов от Черноморского флота. От вас зависит оправдать ожидания».

По давней флотской традиции Нахимов решил начать атаку ровно в полдень. Нахимовская эскадра насчитывала 6 линейных кораблей и 2 фрегата (720 орудий), а у Осман-паши имелось 7 фрегатов, 3 корвета, 2 пароходофрегата и 2 брига (472 орудия). Таким образом, русские обладали преимуществом в корабельной артиллерии, но турки располагали сильной поддержкой береговых батарей.

По разработанному Нахимовым плану его корабли должны были ворваться в бухту двумя колоннами и там уничтожить неприятеля. План удался полностью: за 4 часа сражения турецкая эскадра перестала существовать, а Осман-паша сдался в плен. Потери турок составили около 4 тысяч человек, а русские моряки потеряли всего 38 человек убитыми и 243 ранеными. Даже английская газета «Таймс» вынуждена была признать: «Боевой порядок русских в деле был удивительный, а такого совершенного истребления и в такое короткое время никогда еще не бывало».

Россия ликовала. Император Николай I вместе с орденом Св. Георгия II степени прислал грамоту, где говорилось: «Истреблением турецкой эскадры при Синопе Вы украсили летопись Русского флота новой победой, которая навсегда останется памятью в морской истории».

Но русская победа при Синопе ускорила вступление в войну Англии и Франции. 1 сентября 1854 года на рейде Севастополя появилась мощная армада, состоявшая более чем из 300 англо-французских кораблей. Атаковать сразу главную базу русского флота союзники не решились. Армада взяла курс на север Крымского полуострова. Нахимов же неотрывно глядел в подзорную трубу, он видел вражескую мощь и сознавал, что грядут тяжелейшие испытания. В своих людях он не сомневался, но неотвязную грусть навевало техническое состояние русского флота и вооружений. Ведь агрессор располагал

быстроходными паровыми судами, новейшими скорострельными орудиями и винтовками, у России же этого не было.

2 сентября высадился мощный англо-французский десант в Евпатории (60 тысяч человек) и двинулся на Севастополь, намереваясь захватить его с суши. Главнокомандующий русскими войсками князь А.С. Меншиков при самых выгодных условиях ухитрился проиграть сражение на реке Альма 8 сентября и увел армию в глубь Крымского полуострова, открыв врагу дорогу на Севастополь. В Париж и Лондон уже полетели победные реляции о скором взятии главной базы русского флота. Но битва за Севастополь оказалась столь долгой и кровопролитной, что англо-французские стратеги этого представить даже не могли. Осада его длилась 349 дней и вошла в отечественную военную историю как одна из самых героических страниц.

А ведь к началу боевых действий в Крыму Севастополь не имел ни сколько-нибудь надежных укреплений, ни запасов оружия и боеприпасов, ни продовольствия. Вдобавок ко всему, уводя армию прочь от Севастополя, князь Меншиков назначил командовать всеми оставленными в городе войсками бездарнейшего генерала Моллера, тупого и никчемного.

Но один инцидент с участием Нахимова положил конец этому бесславному командованию. На первом же военном совете, где обсуждался вопрос, что делать севастопольцам в сложившейся ситуации, посланец главнокомандующего спросил Нахимова: что же доложить князю Меншикову о действиях в Севастополе? На что Нахимов ответил: «А вот скажите, что мы собрали совет и что здесь присутствует наш военный начальник, старейший из всех нас в чине, генерал-лейтенант Моллер, которого я охотно променял бы вот на этого мичмана», и Нахимов показал на входящего в эту минуту одного из своих ординарцев. После этого Моллер заявил о сложении с себя обязанностей старшего и передаче командования адмиралу Корнилову.

Таким образом, обороной Севастополя руководили «лазаревские питомцы», три вице-адмирала: В.А. Корнилов, П.С. Нахимов и В.И. Истомин. Вокруг города развернулись земляные работы. Титаническими усилиями в кратчайший срок удалось наверстать ранее упущенное. На возведение бастионов и редутов вышло все население города. Укрепления вырастали буквально за несколько дней, их вооружали снятой с кораблей артиллерией, устраивали пороховые склады. Экипажи кораблей шли на сухопутный фронт с небывалым воодушевлением. Командир фрегата «Сизополь» капитан-лейтенант П.В. Воеводский, назначенный командовать одним из флотских батальонов, свидетельствовал в своем дневнике: «С фрегата своего я взял 300 человек, но самое трудное было выбрать 70, которые должны были остаться: все хотят идти в дело, просят как особенной милости, чтобы взял с собой... Чего не сделаешь с такими людьми?»

Дабы обеспечить защиту Севастополя с моря и увеличить количество защитников су-

хопутной оборонительной линии, решено было затопить у входа на севастопольский рейд несколько старых судов. 14 сентября Нахимов издал трагический приказ: «Неприятель подступает к городу, в котором весьма мало гарнизона: я в необходимости нахожусь затопить суда вверенной мне эскадры и оставшиеся на них команды с абордажным оружием присоединить к гарнизону. Я уверен в командирах, офицерах и командах, что каждый из них будет драться как герой; нас соберется до трех тысяч; сборный пункт на Театральной площади». Семь судов затопили у входа в Большую севастопольскую бухту, снятые с них орудия установили на выстроенных бастионах. Гарнизон защитников насчитывал около 18 тысяч человек, которым помогало гражданское население, самоотверженно воздвигавшее укрепления.

«ТУТ НУЖНО МУЖЕСТВО...»

Знак, звезда и лента ордена Белого Орла. Такой награды был удостоен адмирал П.С. Нахимов за отличие при защите Севастополя >>

К НАЧАЛУ октября 1854 года Севастополь был готов держать длительную осаду. Этому немало поспособствовал приехавший из дунайской армии инженер Э.И. Тотлебен, руководивший возведением севастопольских укреплений. И позднее, на протяжении всей осады, он направлял всю организацию огня русской оборонительной линии. После завершения героической эпопеи будут говорить, что Тотлебен дал обороне города материальную оболочку, а Нахимов вдохнул в нее душу. Вер-

Адмиральские эполеты П.С. Нахимова >>

нее, Нахимов сам стал душой севастопольской обороны. Каждый день, в любую погоду, с утра до позднего вечера Нахимов был на переднем крае. Находил время отдать необходимые распоряжения, осмотреть позиции, поговорить с матросами и офицерами. Артиллерийские обстрелы и атаки следовали друг за другом. Но защитники стойко держались.

От Нахимова и от адмирала Корнилова исходили все приказы и распоряжения, их постоянно видели в самых опасных местах оборонительного рубежа, а личный пример обоих вдохновлял защитников и вселял веру в свои силы. Обращаясь к ним, адмирал Корнилов говорил: «Отступать нам некуда: позади нас море, впереди — неприятель. Помни же — не верь отступлению. Пусть музыканты забудут играть ретираду: тот изменник, кто протрубит ретираду, и если я сам прикажу отступить — коли и меня». В унисон ему звучит и приказ Нахимова, изданный в дни героической эпопеи: «Матросы! Мне ли говорить вам о ваших подвигах на защиту родного вам Севастополя и флота? Я с юных лет был постоянным свидетелем ваших трудов и готовности умереть по первому приказанию; мы сдружились давно; я горжусь вами с детства. Отстоим Севастополь!»

С 20-х чисел сентября противник стал явно готовиться к штурму; свидетельством тому было усиление артиллерийского обстрела города. 5 октября англо-французские батареи осуществили самую интенсивную бомбардировку. Орудия севастопольских бастионов и стоящих в Большой бухте русских судов отвечали им не менее яростно; в течение дня севастопольцы выпустили по врагу 20 тысяч снарядов. Особенно пострадали французские батареи, стоявшие против правого фланга русской оборонительной линии. Французы вынуждены были прекратить огонь уже к 11 часам утра. Ощутимый урон нанесли русские канониры и союзному флоту. А ведь 2600 орудиям союзной эскадры противостояли всего 150 русских орудий. От огня русских бомбардиров вынуждены были укрываться бегством корабли «Юпитер», «Альбион» и «Аретуза», получившие ряд пробоин, запылал корабль «Кин», начал тонуть «Спайтфуль», выкинулся на мель «Родней», сильные пожары охватили «Лондон» и «Агамемнон». Дольше всех оставались в бою «Фридланд», «Сюфрен», «Панама» и «Ролланд», но и они в конце концов покинули боевую линию. В ходе этой решительной схватки союзный флот оказался настолько потрепан, что до конца кампании более не принимал сколько-нибудь решительного участия

в осаде Севастополя.

В целом победа в артиллерийском сражении 5 октября была одержана русскими бомбардирами, превзошедшими противника в боевой выучке. Вследствие этого ожидавшегося штурма Севастополя так и не последовало. Но радость превосходства над врагом была омрачена тяжелой утратой: на Малаховом кургане осколком ядра был смертельно ранен верховный руководитель севастопольской обороны вице-адмирал В.А. Корнилов.

Его гибель не была напрасной: 5 октября союзники потеряли надежду взять Севастополь с ходу. Героическое сопротивление его защитников создало для англо-французского командования обстановку, которую оно никак не предполагало встретить: вместо легкой победы замаячила перспектива изнурительной войны. После этого потянулись недели и месяцы затяжной борьбы за Севастополь...

После смерти Корнилова все нити управления обороной города взял в свои руки Нахимов. Он был назначен командиром порта и военным губернатором Севастополя. «Необыкновенное самоотвержение, непонятное презрение к опасности, постоянная деятельность и готовность выше сил сделать все для спасения родного Севастополя и флота — были отличительные черты Павла Степановича! — пишет о Нахимове участник севастопольской обороны полковник Меньков. — При том обожании, каким его всегда окружали матросы, он знал, чем их наказывать: одно его слово, сердитый, недовольный взгляд были выше всех строгостей для морской вольницы».

Но до обожания адмирала любили не только матросы, но и солдаты. Вот один известный эпизод. Во время жаркого боя за Малахов курган на земле лежал тяжело раненный, умирающий рядовой одного из пехотных полков. Мимо него скакал на коне в город офицер. «Ваше благородие! А, ваше благородие!» — закричал этот несчастный скакавшему офицеру. Тот поначалу не остановился — поручение было срочным. «Постойте, ваше благородие! — снова вскричал страдавший в предсмертных муках человек. — Я не помощи хочу просить, а важное дело есть!» Тогда офицер все же вернулся к раненому. «Скажите, ваше благородие, а адмирал Нахимов не убит?» — «Нет...» — «Ну, слава Богу! Я могу теперь умереть спокойно». Это были последние слова умирающего.

В Петербурге тоже были в восторге от Нахимова и пытались воздать ему должное. Историк Е.В. Тарле в своих трудах «Крымская война» и «Павел Степанович Нахимов» приводит такой эпизод. «Царь, в восхищении от изумительной деятельности и геройской храбрости Нахимова, послал в Севастополь своего флигель-адъютанта Альбединского и поручил ему передать «поцелуй и поклон» Нахимову. Спустя неделю после этого Нахимов после обхода батареи возвращается домой — и вдруг ему навстречу новый флигель-адъютант с новым поклоном от императора Николая. «Милостивый государь! — воскликнул Нахимов. — Вы опять с поклоном-с? Благодарю вас покорно-с! Я и от первого поклона был

целый день болен-с!» Опешивший флигель-адъютант едва ли сразу пришел в себя и от дальнейших слов Нахимова, давно раздраженного беспорядком во всей организации тыла, от которого зависела участь Севастополя: «Не надобно-с нам поклонов-с! Попросите нам плетть-с! Плеть, пожалуйста, милостивый государь, у нас порядка нет-с!»... Больше Николай Павлович ни поцелуев, ни поклонов Нахимову не посылал».

Павлу Степановичу было от чего прийти в раздражение. После неудачного Инкерманского сражения 24 октября 1854 года, когда командование крымской армии предприняло попытку деблокировать осажденный Севастополь, атаковав позиции противника на Инкерманских высотах, оно уже не предпринимало

Орден Нахимова — награда за мужество и доблесть — учрежден в суровые годы Великой Отечественной войны >>

никаких активных действий в этом направлении, фактически предоставив защитников города самим себе. Да и тыл работал из рук вон плохо: подвоз оружия, снаряжения, боеприпасов, продовольствия был нерегулярным, качество провианта — из рук вон плохим. (После окончания Крымской войны по инициативе нового императора Александра II были даже возбуждены следственные дела о злоупотреблениях в интендантском ведомстве.)

Но даже в таких нечеловеческих условиях севастопольцы стойко держались. Сотни и тысячи вражеских снарядов обрушивались на город ежедневно, с мая 1855 года начались пехотные штурмы, а защитники города не только не сдавались, но даже контратаковали. Нахимов, подбадривая соратников, сам ходил в штыковые атаки; в конце мая он едва не попал в плен и был контужен. Соотношение между нападающими и обороняющимися было десять к одному, но англо-французским войскам (весной к ним присоединился еще и 15-тысячный контингент из Сардинского королевства) одержать победу никак не удавалось. Защитники города под ядрами и бомбами трудились с невиданным упорством и гнали от себя даже мысль о сдаче.

Журнал «Современник» писал в эти дни: «Это не такого рода война, где битва сменяется битвой, в пылу которой человеку некогда опомниться, где торжество победы служит наградой за все утраты, а сладость отдыха — за понесенные лишения и труды. Нет! Тут нужно мужество терпеливое, железное, которое без надежд, без обольщений видит смерть ежеминутно, прямо в глаза, день за днем, месяц за месяцем, в постоянных трудах и лишениях. Тут нужно не то восторженное геройство, которого едва хватает на двухчасовую битву в открытом поле, а закаленное, постоянное, не знающее ни отдыха, ни усталости...»

Поразительно, но при нескончаемом обстреле Севастополя, когда весь город был окутан дымом пожаров, по улицам сновали санитары с носилками, и везде царили хаос и неразбериха, Нахимов сумел держать гарнизон в постоянной готовности к отражению любых попыток штурма города или даже локальных атак на его бастионы.

В феврале 1855 года неожиданно скончался император Николай I. Указом нового императора Александра II Нахимов 27 марта 1855 года был произведен в полные адмиралы. Но чины и награды мало занимали его. На награждение он отреагировал в свойственной ему манере: «Лучше бы они мне бомб прислали!» И в этом был весь Павел Степанович.

С весны 1855 года наступательная активность союзников резко возросла, причем эпицентром борьбы стала передовая линия на подступах к Малахову кургану. Неприятель упорно, не считаясь с потерями, рвался овладеть ключевым пунктом севастопольской обороны. Увы, ряды защитников Малахова кургана все редели: все шли в огонь, не щадя себя.

Павел Степанович издал по этому поводу даже специальный приказ, отмечая, что гарнизону нужно быть поскупее в трате трех

важнейших драгоценностей: людской крови, пороха и снарядов. Адмирал указывал всем начальникам на священную для них обязанность: «Предварительно озаботиться, чтобы при открытии огня с неприятельских батарей не было ни одного лишнего человека не только в открытых местах и без дела, но даже прислуга у орудий и число людей для различных работ были ограничены крайней необходимостью». И далее в приказе говорилось, что «заботливый офицер, пользуясь обстоятельствами, всегда отыщет средства сделать экономии в людях и тем уменьшит число подвергающихся опасности. Я надеюсь, что господа начальники войск обратят полное внимание на этот предмет и разделят своих офицеров на очереди, приказав свободным находиться под блиндажами и в закрытых местах. При этом прошу внушить им, что жизнь каждого из них принадлежит отечеству и что не удалство, а только истинная храбрость приносит пользу ему, и честь умеющему отличить ее в своих поступках от первого...» В том же приказе Нахимов запрещал частую пальбу. «Кроме неверности выстрелов, — писал он, — естественного следствия торопливости, трата пороха и снарядов составляет такой важный предмет, что никакая храбрость, никакая заслуга не должны оправдать офицера, допустившего ее».

18 июня противник предпринял новый генеральный штурм Севастополя (правительства в Лондоне и Париже требовали от своих генералов покончить с этой явно затянувшейся осадой). В тот день союзники горели особым желанием разде-

латься с Севастополем еще и потому, что это была сороковая годовщина Ватерлоо, и французскому командующему генералу Пелисье не терпелось прославиться. С самого утра на город обрушился шквальный огонь с англо-французских батарей и судов, затем начался штурм. Атаки следовали одна за другой, но захлебывались так же, как и начинались. Несколько тысяч русских матросов и солдат во главе с Нахимовым, имея острый недостаток в вооружениях и боеприпасах, устроили агрессору новое Ватерлоо (теперь не только французам, но и англичанам). За несколько часов боя из строя вышло около 10 тысяч наступающих, в том числе более 3 тысяч убитыми. Обороняющиеся потеряли 780 погибшими и 3947 ранеными. Эффект этого штурма был такой, что вечером у главнокомандующего Пелисье случился нервный припадок.

После краха «второго Ватерлоо» на фронте установилось некоторое затишье. Англо-французские батареи методично обстреливали русские позиции, но более попыток штурма не предпринимали.

А 28 июня 1855 года случилась беда: адмирал Нахимов, этот стальной исполин, которого все называли душой севастопольской обороны, был смертельно ранен пулей французского зуава. Этому предшествовало ставшее известным намерение нового главнокомандующего князя Горчакова оставить Севастополь, сдав его англо-французским войскам. Один из самых близких к Нахимову сподвижников, начальник штаба гарнизона Севастополя генерал-майор В.И. Васильчиков, ежедневно общавшийся с Павлом Степановичем и, очевидно, угадывавший тайные его побуждения,

записал в дневнике: «Не подлежит сомнению, что Павел Степанович пережить падение Севастополя не желал. Оставшись один из числа сподвижников прежних доблестей флота (вице-адмирал Истомин был убит еще 7 марта 1855 года), он искал смерти и в последнее время стал более, чем когда-либо, выставлять себя на вышках бастионов, привлекая внимание французских и английских стрелков многочисленной своей свитой и блеском эполет». Да и самому Нахимову принадлежат вещные слова, сказанные им незадолго до своей смерти во время пребывания на позиции: «Мы неприятелю оставим одни наши трупы и развалины, нам отсюда уходить нельзя-с. Я уже выбрал себе могилу, моя могила уже готова-с! Я лягу возле моего начальника Михаила Петровича Лазарева, а Корнилов и Истомин уже там лежат; они свой долг исполнили, надо и нам его исполнить!»

30 июня прославленный военачальник скончался. Люди, каждодневно и ежечасно видевшие смерть и, казалось, привыкшие к ней, рыдали как дети, и не было ни одного моряка, кто не хотел бы заменить Нахимова на смертном одре. Дружно молились за упокой души Павла Степановича. Когда же гроб опускали в могилу (как и пожелал усопший, рядом со своими боевыми товарищами Лазаревым, Корниловым и Истоминим), казалось, что рыдания заглушали даже грохот артиллерийской канонады... В день похорон Нахимова над городом стояла абсолютная тишина. После многих месяцев непрерывных обстрелов вдруг воцарилось непривычное спокойствие, от которого люди давно отвыкли. Противник тоже отдавал последние воинские почести русскому адмиралу.

ПЛАКАТЫ

для наглядного оформления объектов материально-технической базы воинских частей и подразделений силовых ведомств Российской Федерации на материалах повышенной прочности.

РС Центр Цифровой Печати

Москва, Ул. Профсоюзная, д. 78.
Тел.: (495) 424-6686;
факс: (495) 330-5144.
www.wideformat.ru
e-mail: army@wideformat.ru

ПРИ ЗАКАЗЕ
от 30М²
— 2 плаката*
1х1.5м
БЕСПЛАТНО!

* плакаты
• «С Днём Победы!»
• «23 февраля»

БЕСПЛАТНО
ВЫСЫЛАЕМ КАТАЛОГ
С ГОТОВЫМИ
ОБРАЗЦАМИ ПРОДУКЦИИ

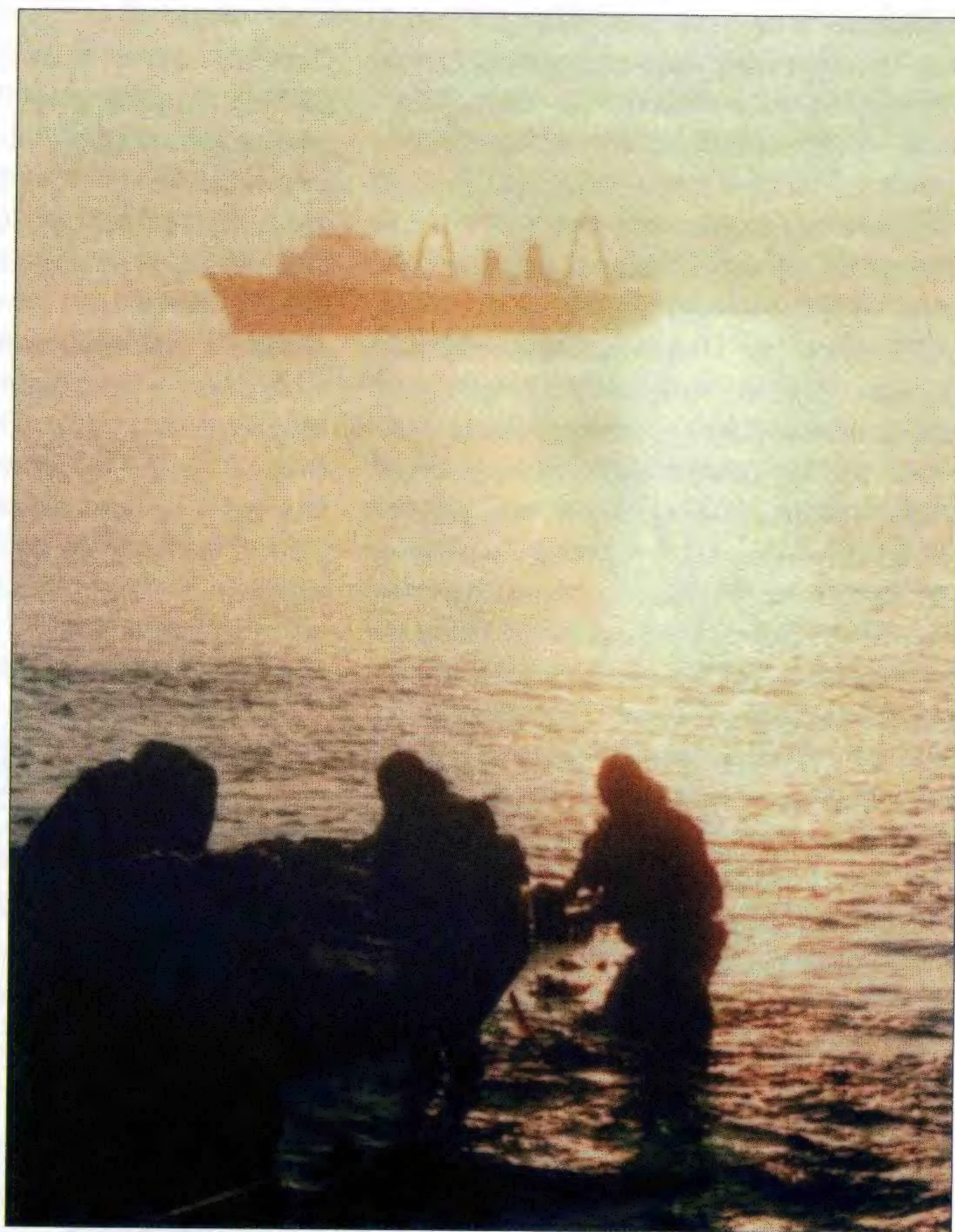
Изготовление стендов служебной документации с карманами под документы

Операция «Бинбег», проведенная в январе 1981 г. родезийским спецназом на службе у ЮАР против трех офисов АНК в Матоле, была публично осуждена мировой прессой как «неспровоцированная агрессия режима апартеида против независимого африканского государства». Однако южноафриканцы продолжали гнуть свою линию: они пытались с помощью военного давления на мозамбикские власти воспрепятствовать расширению деятельности Африканского Национального Конгресса в Мозамбике. Но активисты АНК продолжали свободно работать в Мозамбике. В середине 1983 года южноафриканские агенты установили, что в Мапуту на улице Мао Цзедуна функционирует важный офис АНК, снабжающий боевиков, готовящихся к переброске в ЮАР, южноафриканскими фальшивыми паспортами.

Сергей КОЛОМНИН

Фото из архива автора

«ВИНОГРАДНАЯ ЛОЗА» В ЦЕНТРЕ МАПУТУ

УНИЧТОЖИТЬ «ПАСПОРТНЫЙ СТОЛ»!

НЕСМОТРЯ на серьезные трудности, связанные с осуществлением акции по уничтожению резиденции АНК в центре многонаселенного города в непосредственной близости от воинских частей, штаб специальных сил ВС ЮАР (recces) принял решение на ее проведение. Офис АНК располагался в самом центре мозамбикской столицы в километре от отеля Полана, вблизи домов, которые занимали советские военные специалисты и мозамбикские военнослужащие. Недалеко от объекта находились также посольство Египта и правительственные резиденции, которые охранялись полицией и армейскими подразделениями.

Операция по ликвидации «паспортного стола» была поручена 1-му разведывательному полку командос. Ей было присвоено кодовое название «Vine» («Виноградная лоза»). Для осуществления акции привлекалась стандартная разведывательно-диверсионная группа (team) из двенадцати опытных диверсантов во главе с капитаном спецназа Дэном. Ни настоящего имени командира, ни имен других членов этой разведывательно-диверсионной группы ЮАР автору обнаружить не удалось. Эта операция даже спустя десятилетия числится в разряде наиболее секретных. Видимо, членам команды капитана Дэна приходится скрывать свои имена до сих пор.

На разработку и подготовку операции было отведено шесть недель. С помощью южноафриканской агентуры в Мозамбике удалось установить точное местонахождение объекта, расположение комнат в здании и численность группы «паспортистов» АНК: их оказалось шестеро. Для успешного проведения операции южноафриканским диверсантам было очень важно освоиться в городе, изучить расположение улиц и зданий. В ход пошли аэрофотоснимки мозамбикской столицы, сделанные с самолетов южноафриканской разведки, старые туристические путеводители, открытки с видами Мапуту, рекламные фильмы, словом, все, что можно было найти. Неоценимую помощь группе оказал оператор 5-го разведполка командос, португалец по происхождению, который несколько лет прожил в городе, когда тот еще назывался Лоуренсу Маркеш. Его консультации помогли наметить оптимальные пути подъезда к объекту и маршруты отхода.

Планом операции предусматривалось скрытное проникновение ночью в офис АНК, выемка всех документов, минирование здания и его подрыв при помощи мощных зарядов ВВ. Сложность заключалась в том, что здание служило активистам АНК как офисом, так и жильем. Помещения для работы располагались на первом этаже, а спальни на втором. Но южноафриканцы рассчитывали, что ночью в рабочих помещениях никого не будет и они смогут беспрепятственно изъять все бумаги. При последующем дистанционном подрыве залож-

женной взрывчатки все спящие на втором этаже должны были погибнуть. В качестве ВВ предполагалось использовать несколько пятикилограммовых зарядов взрывчатки Р4. Расчет мощности зарядов делался таким, чтобы по возможности не задеть соседние строения, одно из которых занимали военнослужащие мозамбикской армии.

Доставка группы спецназа возлагалась на вспомогательное подразделение 4-го морского разведполка. Корабль-матка должен был оставаться в нейтральных водах, а группа высажена на песчаный пляж Мапуту с быстроходных резиновых надувных лодок. Группа делилась на ударную и прикрытия. В составе ударного подразделения действовало две команды по три человека. Одна штурмовая, другая – подрыва. Спецназовцы штурмовой группы под командованием капитана Дэна вооружались 9-мм бесшумными пистолетами-пулеметами «Sunna-77» и пистолетами с глушителями.

Пистолет-пулемет «Sunna-77» — появился в ЮАР в начале 70-х годов XX века. Он был создан южноафриканскими конструкторами на основе чешского пистолета-пулемета CZ-75. Первые образцы закупались через третью страну и подставные фирмы в Чехословакии и модифицировались на месте. В дальнейшем началось их производство в ЮАР. Данных о приобретении официальной лицензии нет, скорее всего южноафриканцы самостоятельно наладили сборку оружия в период с 1977 по 1980 год. Использовался как альтер-

натива бесшумному пистолету (темп стрельбы — только одиночными выстрелами) с солидным запасом патронов. Основные характеристики: патрон — 9-мм «парабеллум»; полная длина с откинутым прикладом — 650 мм; длина со сложенным прикладом — 450 мм; длина ствола — 290 мм; масса без патронов — 2, 8 кг; емкость магазина — 40 патронов.

ДЕВИЗ — СКРЫТНОСТЬ И СЕКРЕТНОСТЬ

ПРИ ДЕЙСТВИЯХ в городе диверсанты рассчитывали на содействие чернокожих южноафриканских агентов, один из которых владел микроавтобусом «Датсун Е20». Он имел грузовой отсек, отделенный от водителя, и широкую заднюю дверь. Немаловажным было и то, что стекла у автомобиля были тонированными. Это позволяло агенту без опасений перевезти диверсантов по городу. «Датсун» должен был доставить спецназовцев к объекту и по выполнении задания отвезти в условленную точку эвакуации.

Бойцы прикрывающей группы были вооружены более солидно: реактивными гранатометами РПГ-7, пулеметами РПД (все советского производства) и бесшумными пистолетами-пулеметами. В их задачу входило прикрытие действий ударной группы. Чтобы не мозолить глаза бойцы должны были во время операции укрыться в двух автомобилях: стареньком «Ленд Ровере» и еще одной легковушке, которые южноафриканские агенты заранее припарковали в окрестностях объекта. По плану группа прикрытия вступала в бой только в случае прибытия на объект полиции или военнотружающих армии, поднятых по тревоге.

Обязательным условием проведения операции была скрытность и секретность. На их реализацию, начиная с момента высадки и до эвакуации, отводилось три часа самого темного времени суток: с 12 до 3 часов ночи. Все участвовавшие в операции спецназовцы должны были быть одеты в гражданскую одежду по сезону и снабжались соответствующими документами прикрытия. Впрочем, все это вряд ли могло бы реально помочь диверсантам при серьезной проверке. Слишком очевидной была их экипировка. Поэтому в случае раскрытия группы спецназ был готов пустить в ход сначала бесшумное оружие, а потом и все остальное.

В ходе подготовки к операции была проведена доразведка объекта. Причем, не полагаясь на специальные службы, спецназовцы 1-го разведполка командос сами провели рекогносцировку. Глубокой ночью десантная лодка военно-морских гессес доставила двоих операторов в условленное место на песчаном пляже Мапуту. Там их поджидал южноафриканский агент с автомобилем. Он провез спецназовцев по городу к резиденции АНК. После тщательного внешнего визуального осмотра дома и прилегающих к нему кварталов в первоначальный план операции были внесены определенные изменения. Они касались в основном действий ударной группы с учетом обнаруженных при рекогносцировке дополнительных дверей и наружных лестниц в резиденции АНК. Разведчики убедились: резиденция АНК никем не охранялась. Ее обитатели, видимо, чувствовали себя в полной безопасности в центре мозамбик-

ской столицы. Поэтому фактор внезапности должен был обеспечить успех операции.

Первая попытка операции «Vine» была предпринята дождливой и туманной сентябрьской ночью 1983 года. Надувные резиновые лодки, снабженные мощными двигателями, с двенадцатью бойцами 1-го разведывательного полка на борту на предельной скорости направились к условленной точке высадки на мозамбикском берегу. Для облегчения ориентации в условиях плохой видимости агент, дожидавшийся спецназовцев на берегу, подавал почти невидимые глазу сигналы специальным фонарем. Ориентируясь по лучу, десантные лодки доставили ударно-штурмовую группу точно в назначенное место. А спустя несколько минут они были уже на пути к кораблю-матке.

Уже в городе у диверсантов начались первые проблемы. Микроавтобус «Датсун», хоть и был вместительным, но тринадцать человек с оружием, взрывчаткой и снаряжением в гору вытягивал с трудом. Кроме того, агент, дожидаясь диверсионную группу, гонял стеклоочистители при выключенном двигателе и, видимо, посадил аккумулятор. Поэтому мотор глох, как только включались фары: генератор был также неисправен. При выключенных габаритных огнях двигаться по городу было опасно: автомобиль с погашенными огнями выглядел подозрительно. Спецназовцам пришлось несколько раз вылезать из машины и толкать ее, чтобы завести двигатель. Капитан Дэн даже заподозрил если не предательство, то преступную халатность, ведь агенту предписывалось

тщательно проверить машину перед акцией. Водитель оправдывался тем, что при разрухе и дефиците, царивших в те времена в постколониальном Мапуту, найти нужные запчасти не удалось. В конце концов пришлось остановиться и потратить почти полтора часа на поиск неисправности в генераторе.

Когда с большим отставанием от графика проведения операции спецназовцы все же добрались до объекта, их поджидала еще одна неприятная неожиданность. Несмотря на поздний час, резиденция АНК сияла огнями: в доме праздновали какое-то событие. Раздавались громкие голоса, шутки и пение. В соседних домах также царило оживление, видимо, пример праздновавших действовал заражающе. На присутствие многочисленных гостей в доме указывали и несколько автомобилей, запаркованных неподалеку. В этих условиях командир группы спецназа принял решение операцию прекратить. Обратный путь был проделан без происшествий, и вскоре операторы вернулись в условленное место, где их подобрали лодки военно-морских командос и доставили на корабль-матку.

ВТОРАЯ ПОПЫТКА

ВТОРАЯ попытка операции «Vine» была осуществлена в ночь с 17 на 18 октября 1983 года. В это время президент Мозамбика Самора Машел с приближенными находился в европейском турне. Штаб специальных сил решил воспользоваться отсутствием руководства правящей партии ФРЕЛИ-

МО в столице, посчитав, что в таких условиях меры безопасности в городе будут ослаблены. В первоначальный план действий спецназа было внесено несколько коррективов. Во-первых, «главный виновник» неудачи первой попытки — автомобиль «Датсун» побывал в одной из автомобильных мастерских Претории, где было проведено его тщательное техобслуживание, заменены стартер, генератор и аккумулятор. Поскольку автомобильное сообщение Мозамбика с ЮАР не прекращалось и после провозглашения в стране независимости, а агент имел надежные документы, позволявшие ему беспрепятственно пересекать границу «по делам бизнеса», то сделать это было нетрудно. Кроме того, во время нахождения «Датсуна» и его водителя на секретной базе спецназа в Претории были проведены тесты, с тем чтобы определить оптимальную грузоподъемность автомобиля. По их результатам спецназовский «багаж» двенадцати диверсантов был значительно облегчен за счет уменьшения количества оружия и веса взрывчатки (в дальнейшем этот факт сыграл свою отрицательную роль, поскольку мощности взрыва не хватило, чтобы уничтожить резиденцию АНК целиком).

Во-вторых, чтобы исключить случайности, время начала операции было перенесено на 3 часа ночи, когда, по расчетам спецназовцев, обитатели дома должны были уgomониться после любой, даже весьма бурной вечеринки. Корректировка сроков начала акции заставила разработать и резервный план отхода группы спецназа, поскольку корабль-матка из соображений безопасности мог находиться в прибрежных водах Мозамбика только в темное время суток. Перед рассветом он должен был покинуть точку ожидания и выйти в открытый океан. В тех широтах солнце восходит между 5 и 6 часами утра, и в случае задержки операции более чем на два часа ее участникам предписывалось эвакуироваться другим путем. Он был опробован спецназовцами во время рейда на Матолу в 1981 году. Команда капитана Дэна должна была воспользоваться автомобилями агентов и выехать из Мапуту по шоссе через Матолу и Моамбу, так же как в свое время двигались спецназовцы родезийца Баррета в ходе операции «Бинбег». В остальных аспектах план операции и состав ее участников оставался прежним.

Вторая попытка операции «Vine» началась явно удачнее, чем первая. Успешно высадившись в условленном месте на пустынном песчаном пляже, группа спецназа без задержек проделала уже знакомый путь до резиденции АНК. «Датсун» на этот раз работал как часы. Около трех часов ночи все двенадцать диверсантов заняли исходные позиции. Шесть спецназовцев ударной группы, бесшумно взломав замки на входных дверях, проникли в дом. Капитан Дэн и его напарник-сержант, вскрывая шкафы и секретеры при помощи армейских ножей, быстро собрали все попавшиеся под руку документы. Третий спецназовец группы присматривал за лестницей, ведущей на второй этаж. А тем временем группа саперов заминировала первый этаж здания, установив три заряда. Спецназовцы действовали слаженно и почти бесшумно, стараясь не разбудить находившихся на втором этаже обитателей дома.

Группа прикрытия притаилась в «Датсуне» и двух припаркованных в разных концах улицы ав-

томобилей в готовности вступить в бой, если начнется «движение». Она поддерживала постоянный контакт по радиосвязи с командиром. В какой-то момент скрытная реализация операции «Vine» была поставлена под угрозу, и диверсантам, находившимся в «Датсуне», чуть было не пришлось воспользоваться оружием. От проходившей мимо компании загулявшей молодежи вдруг отделился молодой человек и приблизился к автомобилю. Он поочередно начал дергать за дверные ручки, пытаясь открыть двери. Скорее всего это был ворюшка, посчитавший, что в автомобиле с затемненными стеклами неосторожно оставленном кем-то на пустынной улице среди ночи, можно чем-то поживиться. Чернокожий парнишка даже не подозревал, что за темными стеклами «Датсуна» скрывались до зубов вооруженные южноафриканцы, готовые немедленно пустить в дело оружие. Однако мозамбиканец, подергав за двери и убедившись, что все они надежно закрыты, отказался от попытки взлома и вернулся к своей компании.

Все взрывные устройства, установленные южноафриканскими саперами в резиденции АНК, имели таймеры с замедлением на три часа. Однако они могли быть подорваны и дистанционно.

Капитан Дэн имел жесткие инструкции немедленно взорвать дом в случае обнаружения группы с тем, чтобы находившиеся в здании члены АНК не смогли спастись бегством. Но спецназовцы прекрасно понимали, что тогда неизбежно будут подняты по тревоге подразделения армии и полиции и им придется вступить в неравный бой. И в этом случае шансы на успешное возвращение у членов команды капитана Дэна неизбежно падали. Однако операция развивалась по благоприятному для южноафриканских коммандос сценарию. Ударная группа идеально выполнила свою задачу, никто из находившихся в доме членов АНК так и не проснулся. Не почувствовали ничего подозрительного и обитатели окружающих зданий. Поэтому взрывы прогремели в тот момент, когда группа коммандос была уже на пути к месту эвакуации.

Позднее стало известно, что взрывами и последовавшим за ними пожаром зданию был причинен значительный ущерб, погибло двое активистов АНК, а двое других были ранены и помещены в госпиталь. В радиусе нескольких десятков метров у соседних домов были выбиты стекла, однако ни один из них серьезно не пострадал.

МОЗАМБИКСКИЕ руководители были просто шокированы проведением спецоперации коммандос ЮАР прямо у них под носом, в центре столицы государства. Почувствовав свою уязвимость, многие из них стали опасаться и за свои жизни. Угроза продолжения акций, подобных операциям «Бинбег» и «Виноградная лоза» заставила Самору Машела резко ограничить деятельность военного крыла АНК на своей территории и пойти на соглашение с ЮАР. По существу, операция «Vine», разметающая огненным взрывом резиденцию АНК в самом центре столицы Мозамбика в октябре 1983 года, оказалась последней каплей, склонившей чашу весов в пользу южноафриканцев.

10 марта 1984 года на берегах пограничной реки Нкомати между ЮАР и Мозамбиком было подписано так называемое «Соглашение Нкомати». В нем власти Мозамбика и ЮАР заявляли, что «будут воздерживаться от вмешательства во внутренние дела друг друга» и «препятствовать использованию своей территории вооруженными группировками и обязуются не совершать каких-либо актов агрессии друг против друга». Была создана и совместная комиссия для контроля за соблюдением соглашения. В тексте соглашения содержался пункт, в соответствии с которым Самора Машел признавался законным президентом Мозамбика, что было равносильно признанию власти правительства ФРЕЛИМО со стороны ЮАР.

Еще до заключения соглашения мозамбикские власти, опасаясь повторения спецназовских рейдов в Мапуту, резко сократили число членов АНК, находившихся на территории страны. Было объявлено, что в стране «смогут находиться только официальные беженцы». После подписания договора число представителей АНК было сокращено до десяти, запрещено ношение ими оружия, лагерь подготовки боевиков АНК в Нампуле ликвидирован, а руководству АНК мозамбикские власти посоветовали «ограничить свои боевые операции и сосредоточиться на политической борьбе». Одновременно Мозамбик прекратил выдачу виз для въезда в страну членам АНК, а военные конфисковали все найденное у них оружие.

Пограничные власти получили указание задерживать всех лиц, прибывающих без документов из ЮАР, закрыли коридоры, ранее выделенные для инфильтрации членов АНК из ЮАР, а также через Свазиленд и Лесото. В офисах и домах, арендованных АНК, были проведены обыски, все оружие и предметы, «способные служить для изготовления мин и взрывных устройств», изъяты. В частности, были конфискованы около 700 наручных часов советского производства, которые были поставлены из СССР членам АНК для личного пользования. Мозамбикские власти посчитали, что их вполне можно применить при создании взрывных устройств. Любопытная подробность: при проведении обысков в офисах АНК в Мапуту многие мозамбикские полицейские почему-то были в противогазах. Официально было объявлено, что власти опасаются «использования активистами АНК газов». Однако есть данные, что маски противогазов использовались для маскировки лиц южноафриканских спецназовцев, прибывших в Мозамбик «для обмена опытом в борьбе с терроризмом».

МВСВ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ САЛОН
ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

Международный салон
вооружения и военной техники
«МВСВ-2008»

International Defence Exhibition
«IDELF-2008»

08

20-24 августа

Москва,
ЦВК «Экспоцентр»
Московская область,
Полигон

Организатор выставки:
Федеральная служба
по военно-техническому сотрудничеству
(ФСВТС России)

Устроитель выставки: ЗАО «Бизон»
129223, Москва, а/я 10
Тел./факс: (495) 937-40-81
E-mail: b95@online.ru
www.idelf.ru

Спонсор выставки «МВСВ-2008»:
ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей»

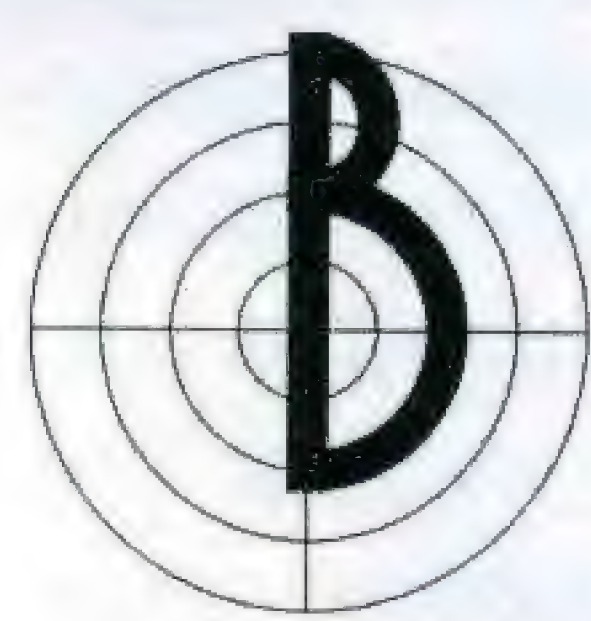

Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото автора

САМУРАИ: КУЛЬТУРА ВОЙНЫ И МИРА

Музей Московского Кремля впервые в России выставил беспрецедентную коллекцию из Токийского национального музея. Эта выставка охватывает период с X по XX век и посвящена одной из самых привлекательных страниц истории Страны восходящего солнца — культуре самурайской знати, оказавшей сильнейшее влияние на развитие всего японского общества.

В ЯПОНИИ самураем называют воина (буси). Изначально это слово являлось общим для прислуживающего в аристократическом доме и выполнявшего разные функции персонала, и оно далеко не всегда указывало на вооруженного телохранителя. Постепенно в руках самураев скопилось большое количество оружия, и они начали выполнять функции вооруженной охраны при придворной аристократии, а в XII веке к ним перешла и политическая власть. Самураи стали привилегированным воинским сословием со сложной иерархией.

Наиболее широко слово «самурай» вошло в русский язык в конце 1980-х, когда на экранах прошел легендарный фильм Акиры Кurosавы «Семь самураев». Еще раз мы близко увидели самураев в киноленте Эдварда Цвика 2003 года «Путь самурая». В обеих этих кинематографических работах самураи взяли за оружие. В первом случае, чтобы в начале XVII века защитить

свой обескровленный междоусобными войнами народ, а во втором — чтобы в конце XIX века отстаивать свою страну в период индустриализации, при которой феодальные отношения самураев казались пережитками и правительство стало с ними бороться. Исторические события, выведенные Куросавой и Цвиком, разделяют более двух с половиной веков. И все это время в японском обществе жил самурайский дух, а сами самураи были образцом для подражания другим сословиям. Этот период, получивший название Эдо, к слову сказать, был самым бескровным в истории Японии. Нравственной нормой стал так называемый кодекс чести «Бусидо» («Путь воина») со своими принципами заботы о славе своего рода, добром имени, боязнью позора, умением мужественно встретить кончину. Содержанием жизни самураев той эпохи считался подвиг дисциплины.

Зримым воплощением этого подвига стали выставленные в Успенской звоннице мечи, клинки, седла и доспехи самураев и в Одностолпной палате Патриаршего дворца — предметы культуры воинской знати: принадлежности чайной церемонии, атрибуты театра Но, а также вещи, которыми самураи пользовались в повседневной жизни — одежда, украшения и домашняя утварь.

Такое деление выставки на две части главным специалистом Токийского национального музея Кадзутоси Харадой не случайно. Меч — это символ воинского сословия, воплощающий дух самурая, и главное сокровище воина. Меч часто называли именем владевшего им самурая или именем создавшего его оружейника. Среди представленных на выставке произведений национальное сокровище — меч тати (период Камакура, XIII в.); ценные культурные объекты — меч катана (период Камакура, ок. 1320 г.), меч тати (период Намбокуте, 1357 г.), оправа меча хего-гусари тати с орнаментом из тройных треугольников (период Камакура, XIII в.), доспех харамаки с плетением из цветного шнура (период Муромати, XV в.); особо ценные предметы искусства — меч тати (период Хейан, XI в.) и меч катана (период Эдо, 1676 г.).

Помимо клинков в экспозиции представлены цубы (гарды) для мечей, наборы лаковых ножен и аксессуары для украшения оружия. Среди них выделяются роскошные ножны для меча с выложенными перламутром листьями мальвы в

Гарда для дайсё с побегами хризантем и орнаментом из тандзаку. Период Эдо, XVII в. >>

Доспех рокумайдо-гусоку с темно-синим шнуром. Период Эдо, XVIII в. >>

круге — фамильным гербом сегунов из самурайского клана Токугава.

Среди впечатляющих экспонатов выставки три комплекта, как рассказывали, гибких и легких самурайских доспехов из покрытых черным лаком металлических пластин, соединенных друг с другом разноцветными шелковыми шнурами. В состав доспеха домару гусоку (период Эдо, XVII в.), принадлежавшего воину из рода Токугава, входят шлем, маска, кираса, наплечники, наручи, набедренники и поножи. Доспехи надевались с левого бока и соединялись справа под мышкой с помощью шнуров. Их можно было складывать и переносить в ларце.

Привлекают внимание два самурайских фигурных шлема ковари-кабуто (период Эдо, XVII в.). Поскольку в эпоху «воюющих провинций»

были распространены групповые сражения, воины обычно надевали шлемы с оригинальными украшениями, рассчитанными на то, чтобы привлечь к себе внимание. С одной стороны, они надевались таким образом запугать противника, а с другой — демонстрировали перед господином свой боевой дух. Наборы конского снаряжения — седла и стремена были необходимой частью боевого снаряжения конных воинов. Очень редкие образцы налатников дзимбаори надевались поверх доспехов. Они защищали воина от холода и дождя, а также демонстрировали его военную мощь на поле боя. Материалом для накидок служили шерсть, парча, узорные ткани, которые были непроницаемы для сырости и хорошо хранили тепло.

Знатное сословие воинов находило отдохновение в медитативных дзэнских практиках: театре Но, чайной церемонии и составлении букетов — икэбане. На выставке представлены костюмы театра Но. Самое пышное одеяние — невероятных возможностей художественного ткачества платье караори с узором из цветов пионов, веток молодых сосен и перьев павлина.

В состав экспонатов вошли карамоно — редчайшие образцы декоративно-прикладного искусства Китая XII—XIV вв. из коллекций дайме — владетельных феодальных князей. Эти образцы утвари для чайной церемонии — бронзовые сосуды, лаковые и керамические изделия, привезенные в Японию, не сохранились на территории Китая.

Парадная жизнь знатных самураев представлена парными шестистворчатыми ширмами в стиле сеин-дзукури (период Эдо, XVII в.). На них изображены цветы и птицы двенадцати месяцев на темы пятистиший известного поэта эпохи Камакура (конец XII — начало XIV в.) Фудзивара Садайэ. В отличие от официальной стороны, о частных женских покоях дают представление косодэ — кимоно с маленькими рукавами, украшенные вышивкой и набойкой узора из цветущих веток сакуры, которое в XVIII в. носила молодая женщина из знатного военного семейства, а также инро — коробоч-

Составной дракон дзидзай-окимоно. Период Эдо, 1713 г. Мастер Мётин Мунэакира. Животное может изгибать туловище, двигать передними и задними лапами и даже когтями >>

ки для медикаментов, подвешивавшиеся на женский костюм.

Возникшие в среде самураев все эти темы впоследствии стали наследием и неотъемлемой частью духовной культуры нации. Генеральный директор Токийского национального музея Тэйити Сато считает в этой связи, что культура самураев сегодня пронизывает все слои японского общества. Такие традиции, как честь, достоинство, стыд, не умерли, а значит, жив самурайский дух.

Японская военная история и искусство популярны в России. Выставка помогает прикоснуться к истокам средневековой японской культуры, берущей начало в самурайской среде, и расширяет наши знания о загадочной Стране восходящего солнца.

КОМПАНИЯ (495) 947-30-38

ВТОРОЙ ★ ФРОНТ

WWW.VOENTORG.RU

ВОЕННАЯ ОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ

**МАГАЗИНЫ
КОМПАНИИ**

ТВК СПОРТ-ХИТ
СКОЛКОВСКОЕ ШОССЕ
31/1 4й ЭТАЖ
ТЕЛ. 933-86-63*4020
МЕТРО МОЛОДЕЖНАЯ

ТЦ ЭКСТРИМ
УЛ. СМОЛЬНАЯ 63/Б
2й ЭТАЖ ЦАВ. Е 14
ТЕЛ. (8 903) 128-77-14
МЕТРО РЕЧНОЙ ВОКЗАЛ

на правах рекламы

3 июля 1958 года

Начались ходовые испытания первой отечественной атомной подводной лодки К-3. Испытания длились пять месяцев и завершились 1 декабря. Командир субмарины капитан 1 ранга Л.Г. Осипенко за успешное освоение новой техники был удостоен в 1959 году звания Героя Советского Союза.

В этом же году подводная лодка К-3 прошла подо льдами Арктики 260 миль. В 1961 году четыре атомные подводные лодки под командованием Л.М. Жильцова, В.П. Рыкова, В.И. Зверева и В.Л. Березовского также совершили походы в Арктику, причем К-52 В.П. Рыкова прошла подо льдами 516 миль, а К-3 Л.М. Жильцова достигла 82° северной широты. Но наиболее значительное подледное плавание в течение 50 суток совершила в 1962 году подводная лодка К-21 капитана 2 ранга

В.Н. Чернавина. Лодка прошла подо льдом 1700 миль, разработав и освоив тактику подледного плавания, в том числе приемы ориентирования в подледном пространстве, методику поиска полыней и всплытия в них.

Опыт и материалами похода В.Н. Чернавина воспользовались в своем плавании на Северный полюс подводники К-3. 17 июля 1962 г. лодка К-3 капитана 2 ранга Л.М. Жильцова наконец-то достигла вершины планеты. Подводная лодка, совершая поход подо льдами Арктики, всплыла в полынь, и высадившийся экипаж водрузил Государственный флаг СССР, затем дважды прошла точку Северного полюса. 21 июля 1962 года лодка получила имя «Ленинский комсомол». За выдающийся подвиг старший похода контр-адмирал А.И. Петелин, капитаны 2 ранга Л.М. Жильцов и Р.А. Тимофеев были удостоены звания Героя Советского Союза. Этот подвиг имел огромное военно-политическое значение, показав всему миру, что Арктика уже не является полем деятельности только одних американских подводников.

5 июля 1941 года

В первые дни и месяцы войны немецкие войска быстро продвигались в глубь советской территории. Помешать продвижению, сорвать снабжение оружием и боеприпасами, техникой и личным составом могли подготовленные к разведывательно-диверсионной деятельности группы и отряды. 5 июля 1941 года создана особая группа под руководством Павла Анатольевича Судоплатова, на которую были возложены задачи по разработке и проведению разведывательно-диверсионных операций против гитлеровской Германии, организации подполья, созданию нелегальных резидентур на оккупированной территории.

3 октября преобразована во 2-й отдел НКВД, а 18 января 1942 года на его базе организовано 4-е Управление НКВД.

В октябре 1941 года было сформиро-

вано войсковое соединение, подчиненное особой группе – отдельная мотострелковая бригада особого назначения. Численность ОМСБОНа достигала 25 тысяч человек, из них 2 тысячи бойцов были иностранцами.

Подготовленные и заброшенные в тыл немцев отряды и оперативные группы взрывали и поджигали военные и промышленные объекты, административные учреждения, особый упор делался на проведение диверсий на коммуникациях. Только бойцами спецотряда «Олимп» было пущено под откос 56 эшелонов с живой силой и техникой противника, разбиты и повреждены: 61 паровоз, 429 вагонов, взорвано и сожжено 27 мостов, уничтожено 7 самолетов, 355 танков и автомашин, разрушено 5200 метров железнодорожных путей, 5700 метров телефонной и телеграфной сети.

11 июля 1903 года

Родился Р.И. Абель (В.Г. Фишер), разведчик-нелегал.

В 1924 году поступил в Институт востоковедения, но через год был призван в армию, где получил специальность радиста. После демобилизации работал в НИИ ВВС РККА. В иностранный отдел ОГПУ поступил в 1927 году.

Рисунок П. Громушкина

Работал по линии нелегальной разведки в двух европейских странах, исполняя одновременно обязанности радиста резидентур нескольких стран Европы.

Во время Второй мировой войны был заброшен в Канаду с немецким паспортом, позднее перебрался под именем художника Эмиля Роберта Гольдфуса в США, где руководил советской агентурной сетью, а для прикрытия владел фотостудией в Бруклине. Был отозван в Москву, а затем направлен со специальным заданием в Финляндию.

Вскоре было принято решение направить его на нелегальную работу в США для получения информации от источников, работающих на атомных объектах. Агентами-связниками для Марка (псевдоним В.Фишера) были выделены супруги Козн.

В годы войны неоднократно забрасывался в тыл противника. С 1948 года находился в США, где руководил агентурной сетью. Арестован 21 июня 1957 года. Приговорен к 30 годам каторжной тюрьмы.

10 февраля 1962 года на мосту Глинкер под Берлином обменян на пилота самолета-шпиона У-2 летчика Ф. Пауэрса.

После возвращения на родину работал в качестве консультанта по США в Службе внешней разведки.

12 июля 1923 года

Утверждено Положение о Почетном знаке ВЧК-ГПУ. За борьбу с контрреволюцией. Среди первых этим Почетным знаком были награждены А.Х. Артузов (дважды), Б. Базаров, П. Зубов, П. Журавлев, М. Адамович.

13 июля 1993 года

Около трехсот моджахедов из Афганистана и боевиков таджикской оппозиции, вооруженных ракетными установками, минометами и безоткатными орудиями, внезапно атаковали 12-ю пограничную заставу Московского погранотряда Группы Пограничных войск РФ в Республике Таджикистан. Более 12 часов длился неравный бой пограничной заставы с нападавшими.

В бою погибли 25 пограничников. За мужество и героизм, проявленные в этом бою, шестеро из них Указом Президента РФ удостоены звания Героя Российской Федерации. Все остальные участники боя награждены орденами и медалями.

В соответствии с приказом Министерства безопасности РФ № 413 от 1 ноября 1993 года 12-я пограничная застава именуется «Застава имени 25 героев».

15 июля 1996 года

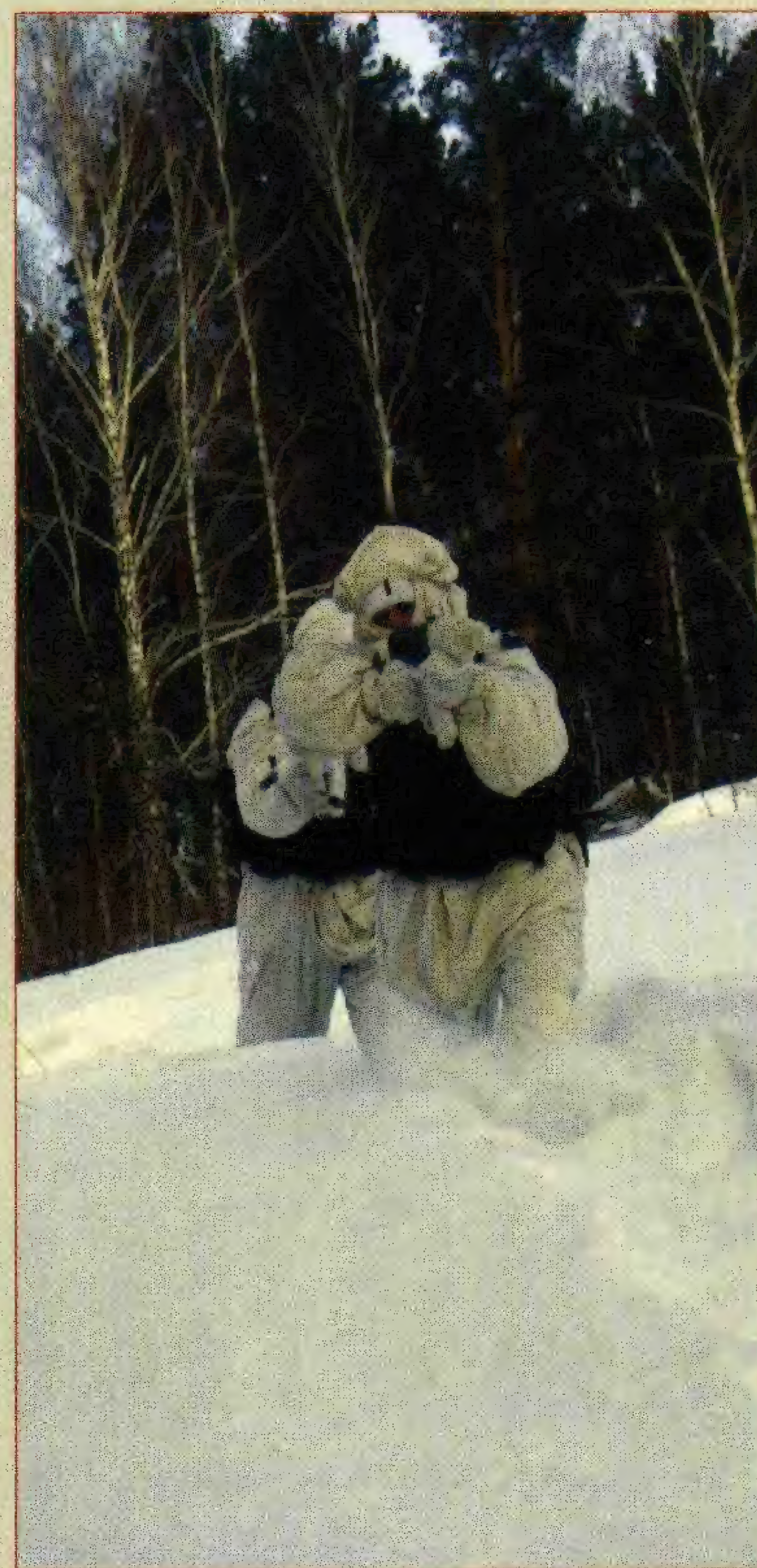
В городе Нижний Тагил Свердловской области был образован отряд специального назначения внутренних войск МВД России «Урал».

Уже в начале октября 1997 года личный состав отряда убывает в свою первую служебную командировку на Северный Кавказ, где выполняет служебно-боевые задачи по охране административной границы Чеченской республики.

23 декабря 1999 года спецназовцы вновь убывают на Северный Кавказ, на этот раз в Чеченскую республику. Эта служебная командировка стала наиболее суровым испытанием для подразделения. В ходе операции по освобождению от боевиков чеченского села Комсомольское отряд понес серьезные потери: 10 спецназовцев погибли, 34 получили ранения. Двое военнослужащих отряда – ефрейтор Дмитрий Рычков и старший прапорщик Василий Юрьев – за мужество и героизм, проявленные в бою у н.п. Комсомольское, получили звание Героя Российской Федерации (посмертно). Они навечно зачислены в списки воинской части.

Личный состав отряда участвовал в специальных операциях в населенных пунктах Аргун, Суворов-Юрт, городе Гудермесе, Шалинском и Октябрьском районах Чечни, в Дагестане и Кабардино-Балкарии, выполняя задачи в составе разведывательных дозоров, привлекался для охраны и сопровождения спецтехники.

Результатами командировок стали сотни выполненных задач, десятки

уничтоженных схронов, обезвреженных фугасов, уничтоженных и задержанных боевиков.

Родина высоко оценила ратный труд спецназовцев, за проявленные мужество и героизм государственными наградами награждены свыше четырехсот спецназовцев.

29 июля 1938 года

Вторжением японских войск (3 пехотные дивизии, механизированная бригада, кавалерийский полк, 3 пулеметных батальона и 70 самолетов) на советскую территорию начались бои на озере Хасан. Используя численное превосходство, японцы захватили сопки Заозерная и Безымянная. 6 августа 39-й корпус (15 тысяч человек, 1014 пулеметов) при поддержке 285 танков и 250 самолетов перешел в наступление и 8 августа выбил японцев с Заозерной, а 9-го – с Безымянной. 10 августа японцы предложили начать переговоры, а 11 августа военные действия были прекращены. Боевыми действиями советских войск непосредственно руководил начальник штаба Дальневосточного фронта комкор Г.М. Штерн. В боях на Хасане погибло 400 и ранено 2700 бойцов и командиров РККА. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1938 года 26 бойцов и командиров удостоены звания Героя Советского Союза, 95 человек награждены орденом Ленина, 1800 – орденом Красного Знамени.

Рубрику ведет Владимир ЕФИМЕНКО
Иллюстрации из архива журнала

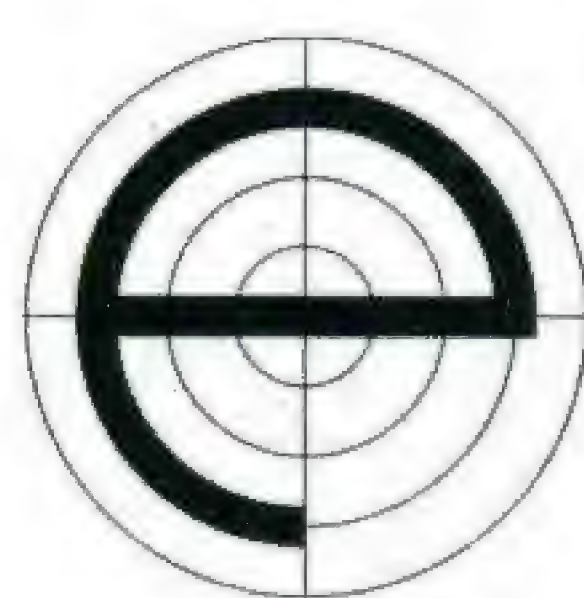

Юрий МАЛЁКИН
Фото Дмитрия ФУФАЕВА

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ЧЕТВЕРКА

В шестидесятом году Филипп Поплавский, Иван Федотов, Анатолий Крючковский и Асхат Зиганшин — эта великолепная четверка — были в СССР популярнее, чем ансамбль «Битлз». Впрочем, ребят знали не только в родной стране, но и во всем цивилизованном мире.

СЛИ в советской прессе их фото тиражировали в застегнутой на все пуговицы солдатской форме, то на Западе — в стильных костюмах и остроносых ботинках. На фотографиях, сделанных в США, они и впрямь чем-то напоминают своих ливерпульских сверстников. Но в отличие от англичан у наших был единственный хит, и тот пели все, кроме них самих:

Зиганшин-буги!

Зиганшин-рок!

Зиганшин съел второй сапог!

Поплавский-рок!

Поплавский-буги!

Поплавский съел письмо подруги...

Ныне из четверки здравствуют петербуржец Асхат Зиганшин, которому 13 июня исполнилось 70 лет, и проживающий за границей, в Киеве, Анатолий Крючковский. Без малого полвека назад эти обычные ребята по воле судьбы заставили о себе говорить весь мир.

Асхат живет в сотне метров от Константиновского дворца в Стрельне. Такое соседство он считает достойным. В небольшой двухкомнатной квартире многое напоминает о 49 днях, проведенных в бушующем океане: орден Красной Звезды — свидетельство подвига, часы от министра обороны Маршала Советского Союза Родиона Яковлевича Малиновского, которые уже давно «отходили»,

рисунки, фотографии Курил, Сахалина, вымпелы...

ОДНИ В ОКЕАНЕ

БЫВАЛЫЙ солдат берет в руки старенькую модель баржи. На деле она оказывается малым десантным кораблем, на который грузился один танк или взвод морпехов, и в случае необходимости потом их высаживали на побережье «противника». Но тогда по своему предназначению это была баржа, на которой солдаты перевозили грузы со стоящих на рейде судов на берег курильского острова Итуруп. В этом и заключалась воинская служба четверых ребят.

В тот роковой день, 17 января 1960 года, баржу оторвало ветром от берега и понесло в океан. Сначала Асхат Зиганшин — младший сержант, старший команды — с товарищами не очень расстроились, решили: день-два, ветер переменится и их пригонит к берегу. Но стихия не унималась, ветер усилился до 70 метров в секунду. Баржу неумолимо несло от родной земли.

— Стало жутковато, — рассказывает хозяин квартиры. — У нас была буханка хлеба, пара ведер картошки, банка тушенки, немного крупы и несколько пачек «Беломора». На барже мы нашли номер газеты «Красная звезда», оттуда узнали, что в это время начинаются испытания советских ракет, и они как раз будут падать в тот район океана, куда нас несло. Вход любых судов в него до 1 марта запретили. У меня тогда появилось подозрение: до начала весны нас и искать не будут. Запасы рассчитывали так, чтобы дотянуть до марта.

КОЖА НА ЗАВТРАК...

ОСОБЕННО тяжелыми были первые две недели. Голод мучил все время. Пытались делать снасти, чтобы рыбу ловить, но и это им не удавалось.

— Выйдешь на борт, волной как даст, и быстро бежишь обратно, — говорит Асхат. — 24 февраля съели последнюю картофелину. Я как-то лежал, сил уже почти не осталось, покусывал ремешок на часах. И вдруг вспомнил, как в школе учительница рассказывала про матросов, севших на мель и страдавших от голода. Они использовали кожу, которой обивались мачты, варили и ели. У меня был кожаный солдатский ремень, а у моих подчиненных — из заменителя. Мой ремень мы порезали мелко, как лапшу, и добавляли в воду вместо мяса. Потом использовали переносные ремни от рации. Такая же участь постигла гармонь, на которой имелись кожаные набивки. После этого перешли на кирзовые сапоги. Голенища выкидывали, а низ использовали. Варили в океанской воде, чтобы избавиться от гуталина. Потом резали на кусочки... Воду брали из системы для охлаждения дизелей, собирали дождевую.

— Когда нас спасли, — продолжает Асхат, — во мне было 40 килограммов весу, это — после 69. Первый корабль мы увидели на 45-е сутки дрейфа, 2 марта. Чтобы привлечь его внимание, сожгли весь приготовленный запас ветоши, кричали, но напрасно. Хотя надежда окрепла — значит, суда есть в районе. И 6 марта вновь появились на горизонте мачты. Но нас и тогда не заметили.

ЖЕЛАНИЯ ПОПАСТЬ К ВРАГАМ НЕ БЫЛО

ШЛИ 49-е сутки страшного, голодного дрейфа в океане. Командир отслеживал время, вел «Катерный журнал». Ошибка в исчислении у них составила потом всего сутки — не учли, что год високосный. Солдаты, уже обессиленные, лежали в кубрике. Даже спичек оставалось всего три штуки.

Неожиданно услышали гул моторов. Зиганшин выбрался на палубу и увидел над го-

ловой самолеты, а на горизонте — большой корабль — авианосец. Не мираж. Потом подлетели вертолеты.

— С них спустили на тросах петли. Летчики показывали, что нам нужно делать, чтобы начать эвакуацию. Мы же ждали, что кто-то к нам спустится. Мысль была одна — попросить топлива, продуктов и карту и пойти домой своим ходом, — говорит Асхат. — Чего скрывать, желания не было попасть к врагам. Наслышаны мы были о зверствах чайканшистов. И еще со школы помнил плакат, на котором изображен американец, бросающий спасательный круг, а к нему снизу прицеплены две огромные гири...

Вертолеты улетели. Корабль развернулся и пошел за горизонт. Вот тут-то меня охватило отчаяние. Все!

«ОСОБЕННО НЕ РАСПРОСТРАНЯЙТЕСЬ»

НО АВИАНОСЕЦ вернулся и стал рядом с баржей. На борту огромные цифры «33». Опять зависли вертолеты с белыми звездами. Зиганшин решил подняться для переговоров. На палубе моряки ему сразу дали сигарету. Вскоре рядом с собой он увидел Поплавского, Федотова и Крючковского. Их пригласили пройти в помещение, дали по чашке бульона и хлеба. От добавки парни отказались, потому что последние 12 дней ничего не ели, понимали опасность последствий. Затем их повели в душ. Зиганшин начал намыливать щеку, чтобы побриться, и в это время потерял сознание. Пришел в себя через трое суток в лазарете.

Команда американского авианосца к русским отнеслась доброжелательно, каждый чем-то хотел помочь. Доставили на борт и переводчика. А вот Москва несколько дней молчала. Надо полагать, руководство страны не знало, кем считать ребят: героями или предателями? Время было такое.

— Пока нас швыряло по океану, у родителей проверяли подвалы и чердаки — вдруг мы дезертировали тогда в шторм и скрываемся от военной службы, — заметил Асхат.

На седьмые сутки американцы устроили на

борту корабля пресс-конференцию. Советских журналистов на нее не пригласили. Но был звонок советским солдатам от корреспондента «Правды» Бориса Стрельникова, который сказал, чтобы они не волновались, все идет нормально, но в связи с тем, что наших на корабль не пустили, «особенно не распространяйтесь».

В большом помещении набилось уйма народу. Свет слепил глаза. Вспышки от фотокамер. Солдат успели лишь спросить, что они уже знают по-английски, как у Зиганшина пошла кровь носом. Сказывалось напряжение. На том корреспонденты и разошлись.

— Но кто-то тогда из них пробился ко мне в каюту, хотя стоял часовой, — вспоминает Асхат, — спросил, не мог бы я «продать ему свою историю», и добавил: «Может быть, вы боитесь возвращаться на родину, так мы поможем вас оставить здесь». Но я ответил: «Хочу вернуться домой».

Потом был Сан-Франциско, куда доставили океанских робинзонов. Там мэр города даже вручил ребятам ключ от города, который, говорят, был еще только у Галины Улановой и Никиты Хрущева. Познакомились с Нью-Йорком, Парижем.

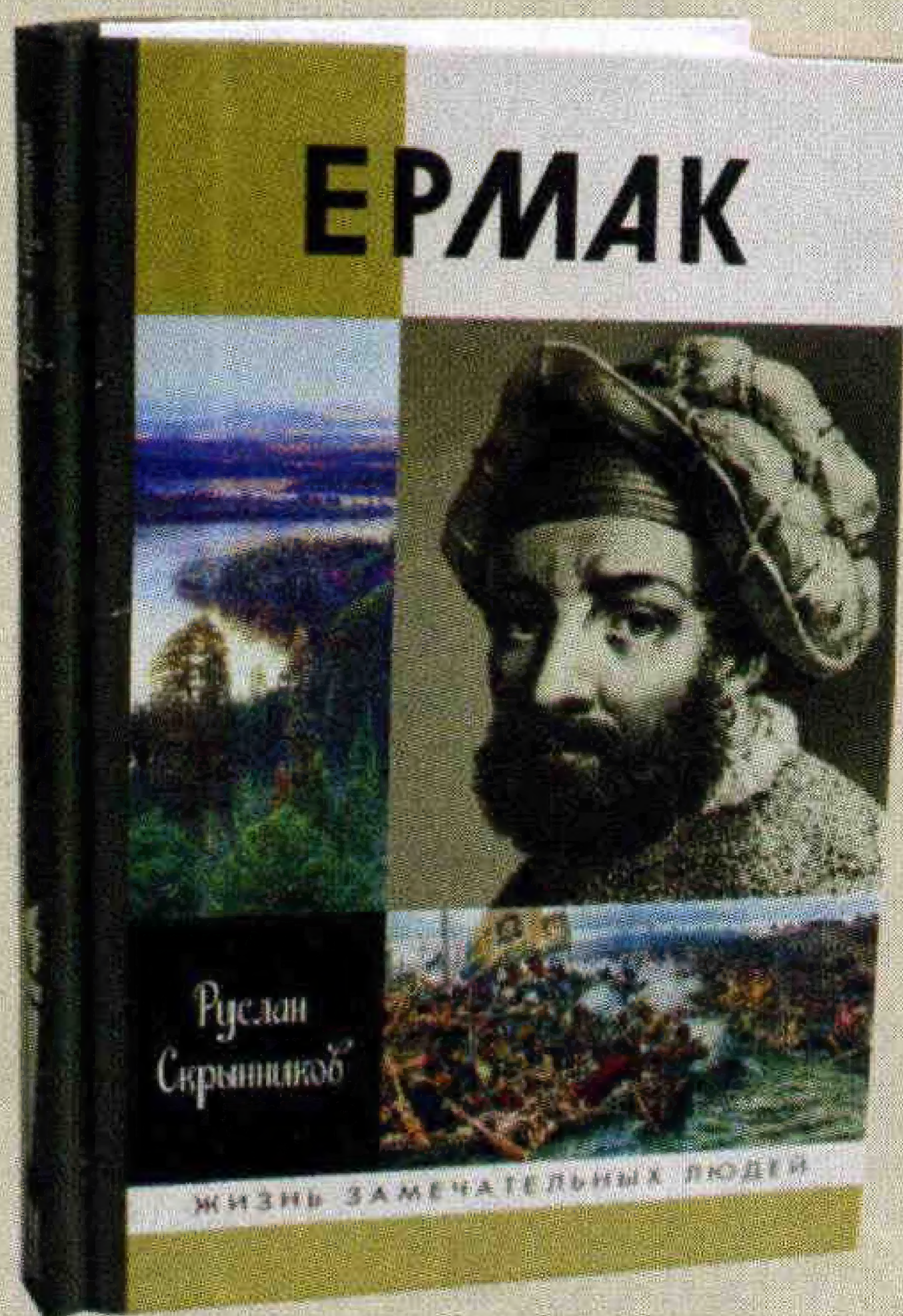
В Москве солдат-тихоокеанцев встретили как героев. Министр обороны Маршал Советского Союза Малиновский вручил Зиганшину часы «Штурманские» и сказал, чтобы он больше не плутал в океане.

Но на океанские просторы Асхат Зиганшин больше не вышел. Окончил мореходное училище ВМФ и долгие годы до самой пенсии работал в Ломоносове на вспомогательных судах. И сейчас «при флоте». По должности — береговой матрос, охраняет шлюпочную базу Морской академии имени С.О. Макарова. Наверное, и там уже мало осталось людей, которые знают об океанской эпопее этого настоящего мужественного и смелого человека, патриота, чье имя олицетворяло целую эпоху. Даже дети в детских садах тогда напевали:

Юрий Гагарин, Зиганшин — татарин,
Герман Титов, Никита Хрущев...

АТАМАН, ПОКОРИТЕЛЬ СИБИРИ

ПОМНЮ ещё со срочной службы: когда речь заходила о бдительности часовых, ротный всё время отсылал нас к фильму «Чапаев». «А ну-ка припомните, — спрашивал он, — о чём поют штабные, включая Петьку и самого Василия Ивановича накануне своего последнего боя?» И, не дожидаясь ответа, продолжал: «А поют они о ротозействе войсковых нарядов. Попрытались куда-то от грозы и бури дозорные атамана Ермака. Ну а Кучум этого им не простил: подкрался со своим воинством и всех порешил... Вот и поют чапаевцы о том, что пала грозная в боях, не обнажив мечей, дружина...»

Такова, как говорится, переключка времён. Что же касается доподлинной истории — жизни и героических деяний атамана Ермака Тимофеевича — яркой звезды на русском небосклоне конца XVI века, то, думается, читателю, интересующемуся историей Отечества, следует обратиться к книге Р. Скрынникова, одного из крупнейших специалистов, изучающих время правления Ивана IV и российской смуты.

Время Ивана Грозного знаменуется крупными успехами и одновременно большими неудачами обретающего мощь Российского государства. Взятие Казани открыло русским путь в низовья Волги, к Каспию. Но все попытки получить выход на Балтику, установить торговые связи со странами Западной Европы по кратчайшим морским путям закончились неудачей. Среди этих неудач «сибирское взятие» Ермака блеснуло, подобно молнии в кромешной тьме. Горстка бесстрашных казаков нанесла сокрушительное поражение Кучуму, наследнику Золотой Орды. Освоение Сибири, начало которому положено экспедицией Ермака Тимофеевича в Зауралье, явилось крупнейшей вехой русской средневековой истории.

Скрынников нарисовал яркую и убедительную картину жизни и деятельности и самого атамана, и его сподвижников. В качестве приложения он поместил в книгу тексты двух сибирских летописей XVII века, рассказывающих об эпопее Ермака, а также Синодик, составленный в 1622 году при участии уцелевших казаков его дружины.

Евгений АРТЮХОВ

ДЕВЧОНКИ ГИБЛИ НА ВОЙНЕ...

КНИЖКА эта в две сотни страниц читается на одном дыхании. На обложке обозначено: «Юлия Жукова. Девушка со снайперской винтовкой. На линии фронта. Правда о войне. Впервые без купюр. Воспоминания выпускницы Центральной женской снайперской подготовки. 1944–1945». Но, как бы ни был подготовлен самый искушенный читатель, знакомый с темой Великой Отечественной, незамысловатые мемуары девушки-фронтовички равнодушным никого не оставят. Такое уж это дело — война. Прокатившаяся тяжелым валом по судьбам миллионов.

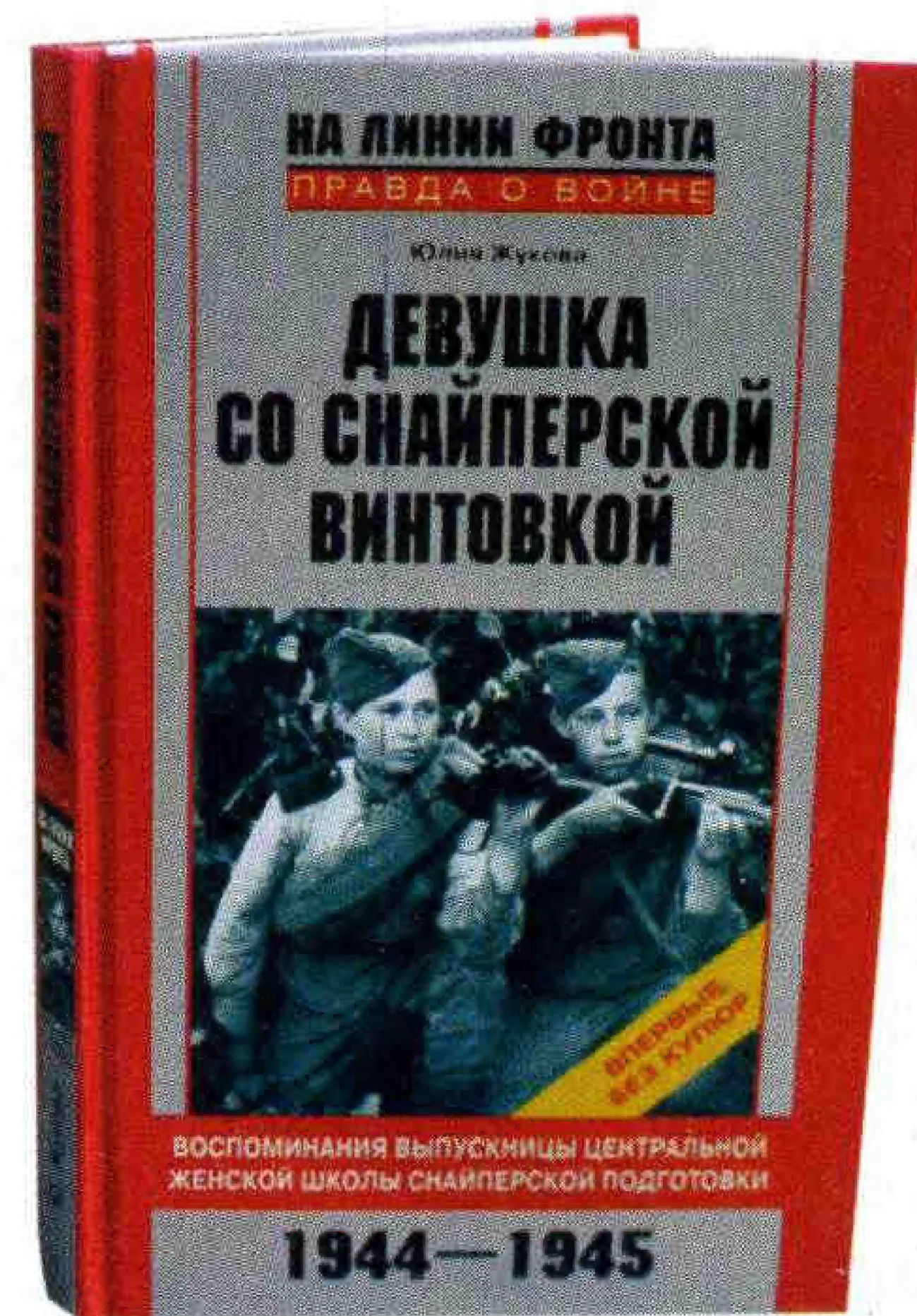
Автор приводит цифру — более 800 тысяч военнослужащих и вольнонаемных женщин участвовало в войне. Они были летчицами, связистками, врачами и санитарками, даже танкистами... Тяжело было всем. И порою их мужеству, стойкости, самоотверженности могли позавидовать фронтовики-мужчины. Очевидно и другое — молоденьким девчатам несравнимо труднее было преодолевать невероятные тяготы и лишения фронтовой обстановки: многокилометровые переходы, грязь и мороз, бытовые неудобства и, чего уж там скрывать, не всегда галантное отношение огрубевших за годы войны мужчин-окопников, у которых «естество брало свое»...

Восемнадцатилетней девушкой Юлия Жукова ушла в Красную Армию. За несколько месяцев тяжелых боев в Восточной Пруссии ей довелось испытать многое: бои в наступлении и отступлении, угрозу окружения и плена. На счету снайпера значилось восемь уничтоженных немцев. У кого-то из ее коллег счет был двух- и даже трехзначным. Но свой вклад в общую победу внесла и она. Кроме того, боевая обстановка заставила ее быть и санинструктором, и связистом.

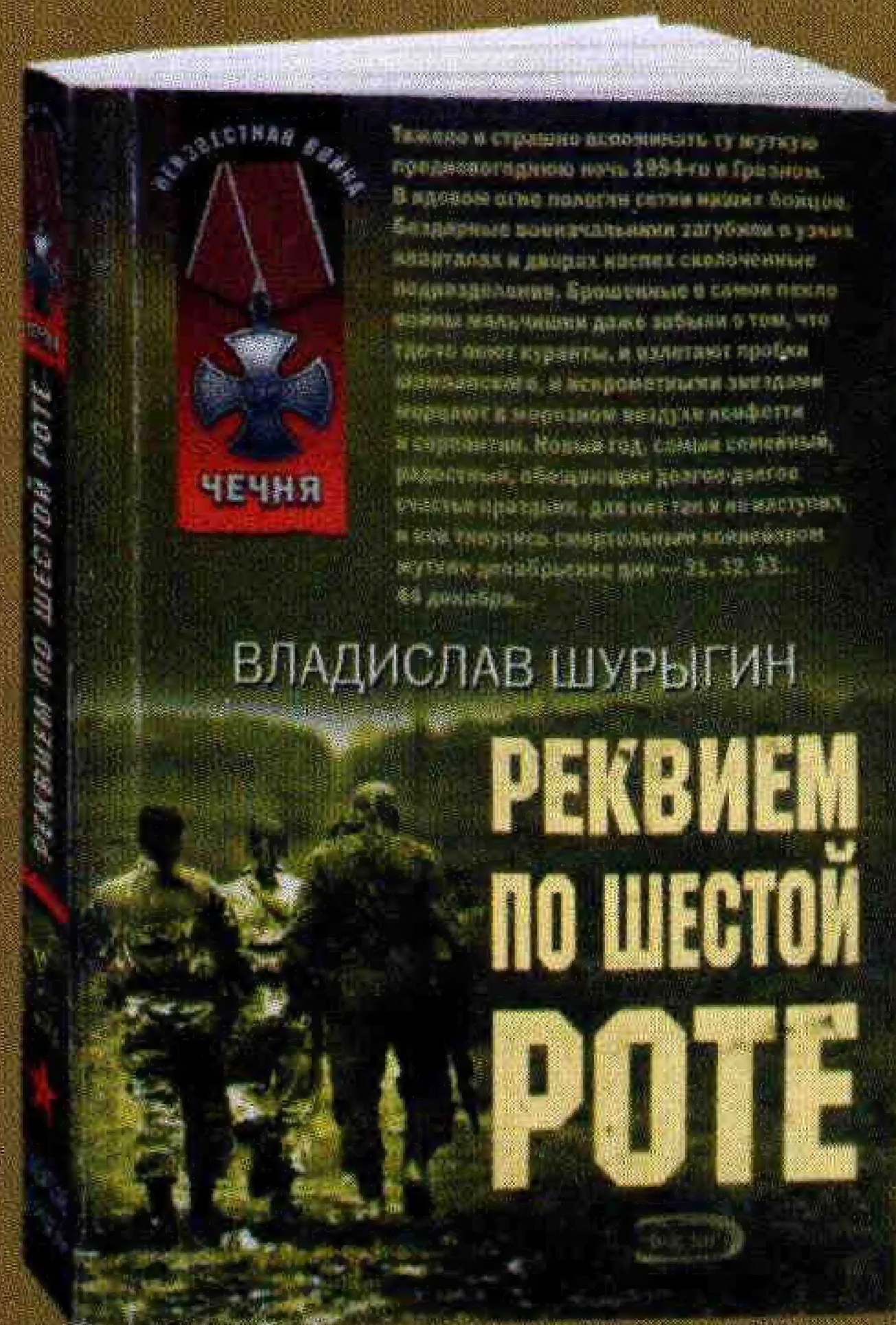
Понятие «снайперское искусство» появилось в те годы не случайно. Предельная собранность, точный глазомер, терпеливость, аккуратность — эти и многие другие качества девушкам со снайперскими винтовками помогали бить врага, увеличивать счет мести за совершенные фашистами злодеяния.

Вряд ли можно назвать книжку учебником снайперского мастерства. Скорее — это эмоциональная исповедь, дань памяти боевым друзьям и подругам, ненавязчивое материнское наставление нынешним девчатам и ребятам, по призванию ли, по долгу или по обязанности взявшим в руки оружие, вставшим в армейский строй. Это еще одно напоминание всем живущим о том, какой ценой была добыта Победа 45-го.

Борис КАРПОВ

ВСТРЕЧИ НА ДЫМЯЩЕЙСЯ ЗЕМЛЕ

ТРИ ГОДА назад мы представляли на своих страницах книгу рассказов нашего автора — военного журналиста и начинающего прозаика Владислава Шурыгина. И вот его новая работа — «Реквием по шестой роте» — книга, вышедшая в столичном издательстве «Эксмо» в популярной серии «Неизвестная война. Чечня». На этот раз на суд читателей Шурыгин вынес документальное повествование о событиях, начавшихся новогодним штурмом Грозного в далёком уже 1994 году. Впрочем, пока живы очевидцы, участники страшной бойни, в огне которой погибли сотни наших бойцов и командиров (достаточно вспомнить сожжённую дудаевцами майкопскую бригаду), срок давности не распространяется ни на бездарность того руководства, ни на героизм и самоотверженность исполнителей их воли. В узких кварталах и дворах были загублены насмерть сколоченные, необстрелянные подразделения. «Брошенные в самое пекло войны мальчишки даже забыли о том, что где-то поют куранты, и взлетают пробки шампанского, и искромётными звёздами мерцают в морозном воздухе конфетти и серпантин, — пишет Шурыгин. — Новый год, самый семейный, радостный, обещающий долгое-долгое счастье праздник, для них так и не наступил, и всё тянулись смертельным конвейером жуткие декабрьские дни — 31, 32, 33... 44 декабря».

Не только профессиональные военные, но и те, кто отдал армейскому строю полтора-два года срочной, легко отличат писательские придумки от наполненных гневом и кровью пережитого строк. Так вот Шурыгин хорошо знает, о чём пишет. Ему ничего не надо выдумывать. Полтора десятилетия он стремится туда, где жизнь и смерть ходят рядом. На его счету более сотни командировок в горячие точки. Он работал в Карабахе, Южной Осетии, Приднестровье, Абхазии, Таджикистане, Сербии, Чечне, Ливане, Ираке. Имеет ранения и контузии, отмечен орденом «За личное мужество»...

Книга «Реквием по шестой роте» получила своё название по одному из центральных рассказов, посвященному подвигу псковских десантников, вставших на пути полутора тысяч головорезов полевого командира Хаттаба. Но и другие рассказы Владислава не уступают ему. Рожденные реальными событиями, происходившими на дымящейся чеченской земле, ставшие результатом встреч их автора с замечательным воинством России — самоотверженным, терпеливым, неподкупным, — они убеждают читателя, что, несмотря на все испытания, Россия выстоит и победит.

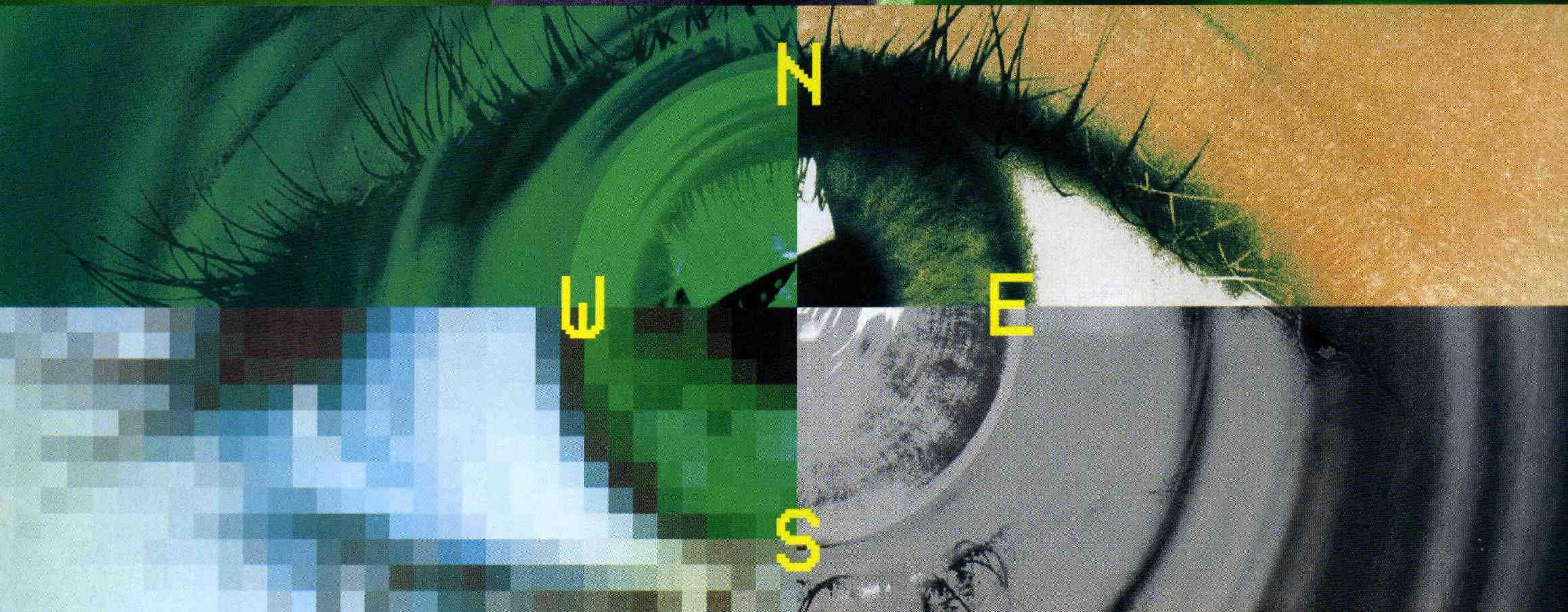
Евгений АРТЮХОВ

Новая разработка фирмы -
монокуляр ночного видения
TARSIUS16 - самый маленький
в мире

vectronix

Наблюдение и определение местоположения

- Лазерные Дальномеры
- Приборы ночного видения
- Военные комплексы оптической разведки
- Модули индивидуальной навигации

Днем и ночью

NiteSpot50

PLRF

Moskito

Vector

Vectronix AG · Max-Schmidheiny-Strasse 202 · CH-9435 Heerbrugg · Switzerland
Telephone +41 71 726 72 00 · Fax +41 71 726 72 01 · www.vectronix.ch или www.vectronix.ru
Телефон в Москве 8-916-340-9289

vectronix

Производство и продажа форменной одежды, обуви, снаряжения для подразделений МО и МВД России, охранных структур

Телефон для справок:
(495) 77-00-77-1

Сеть магазинов Компании «Сплав»®

Москва:

- м. «Новогиреево», м. «Выхино», ул. Кетчерская, 16; тел.: (495) 375-70-70
- м. «Семеновская», Измайловское ш., 11; тел.: (495) 366-00-91
- м. «Свиблово», м. «Ботанический сад», ул. Снежная, 13; тел.: (495) 180-03-11
- м. «Пр-т Вернадского», пр-т Вернадского, 64А; тел.: (495) 133-51-08
- м. «Динамо», ул. Новая Башиловка, 3; тел.: (495) 612-55-23
- м. «Братиславская», ул. Перерва, 52; тел.: (495) 345-10-01
- м. «Улица Подбельского», Открытое ш., 17 корп. 1; тел.: 8 (499) 167-15-11
- м. «Речной вокзал», ул. Смольная, 63Б, Торговый комплекс «Экстрим», 3-й этаж, пав. И-40; тел.: 8 926 528-96-76

Санкт-Петербург:

- м. «Нарвская», Наб. Обводного канала, 156; тел.: (812) 325-36-45, 786-97-75
- м. «Лесная», Лесной пр-т, 69; тел.: (812) 324-63-30, 596-36-52
- м. «Елизаровская», пр-т Обуховской обороны, 97А; тел.: (812) 365-23-70
- м. «Чернышевская», ул. Чайковского, 61; тел.: (812) 273-49-15
- пл. «Сортировочная», пр-т Славы, 52; тел.: (812) 453-03-82

Нижний Новгород:

- ул. Белинского, 49; тел.: (831) 278-34-66

Тверь:

- пр-т 50 лет Октября, 45; тел./факс: (4822) 44-87-38

Казань:

- ул. Московская, 17; тел.: (843) 291-80-01

Екатеринбург:

- ул. Малышева, 6; тел.: (343) 203-19-85

Ростов-на-Дону:

- ул. Варфоломеева, 89; тел.: (863) 290-79-62, факс: (863) 291-79-81

Калининград:

- ул. Пролетарская, 84; тел.: (4012) 53-09-58

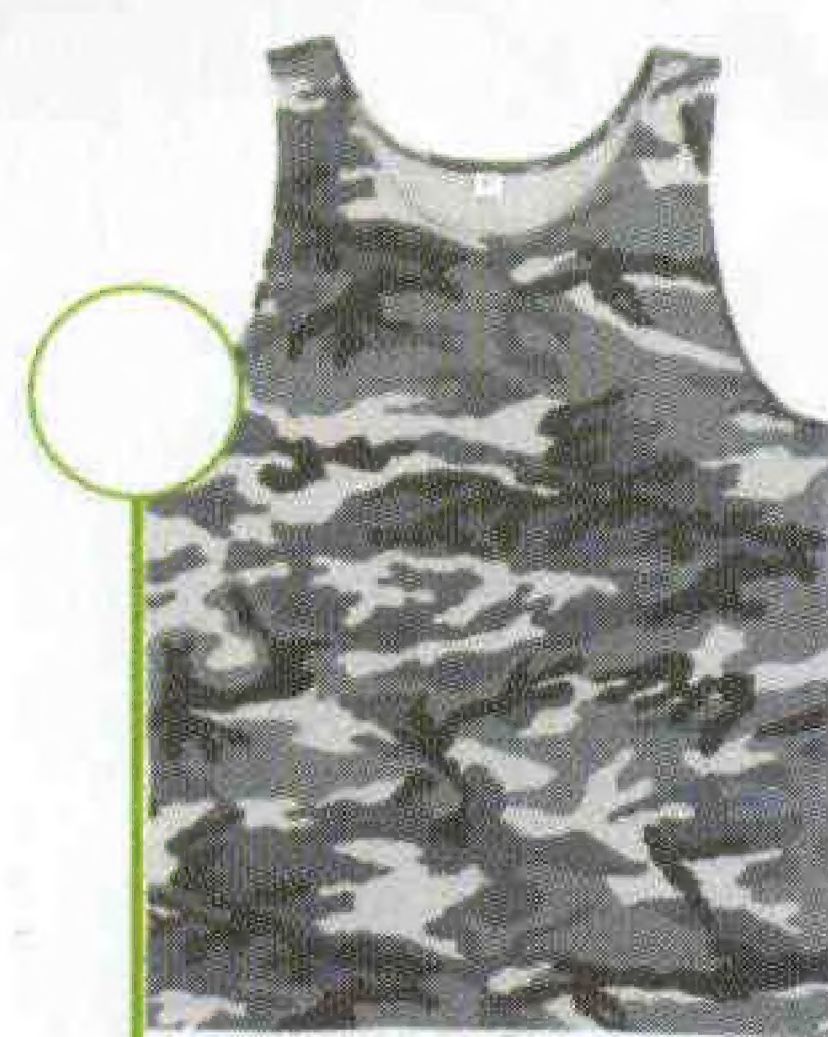
Воронеж:

- Ленинский пр-т, 117; тел.: (4732) 44-68-31

Майка с широким плечом
цвета: woodland
тигр
тень
черная

Цена: 200 руб.

Майка камуфлированная
цвета: лес
город

Цена: 150 руб.

Футболка сетчатая
цвета: woodland
пустыня
черная

Цена: 250 руб.

Майка сетчатая
цвета: woodland
пустыня

Цена: 200 руб.

Футболка камуфлированная

tibet

асупат

Цена: 170 руб. — лес, город, 3-х цветная
250 руб. — остальные расцветки

лес

город

3-х цветная

урбан

2-х цветная

digital green

digital grey

смог

woodland

тень

пустыня

тигр

пустыня-2

Flecktarn

digital desert

red

Оптовый отдел Компании «Сплав»®

111402, Москва, ул. Кетчерская, д. 16

тел.: (495) 72-72-72-1

факс: (495) 918-72-03

электронная почта: splav@splav.ru

Рассылка продукции почтой по России

тел.: (495) 918-65-11

электронная почта: post@splav.ru

www.splav.ru